

4837.

704 + 9(2)1 (084)

ПРОБ...

1948 г.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ,

ОТЕЦЪ ОТЕЧЕСТВА И ВЕЛИКІЙ.

Со времени восшествія на Всероссийскій престолъ благословеннаго рода Романовыхъ, опечеснво наше, опдыхая опъ шяжкихъ бурь, дополъ имъ прешерпѣныхъ, все болѣе и болѣе спремилось къ занятію высокой спешени на полипическомъ горизонтѣ. — Войска получали лучшее устроисво; изданы законы, соопвѣспивовавшіе духу времени и нравамъ народа; даже сдѣланъ первый опытъ къ заведенію флота, поспроеніемъ корабля *Орелъ*. Уничтоженіемъ *Мѣстничества*, опкрытъ путь прямымъ заслугамъ къ достиженію почестей и наконецъ сдѣланы многія учрежденія для распросраненія просвѣщенія; — но всѣ эти благія начала не приносили шѣхъ пользы, какихъ ожидашь надлежало. Причиною тому были внушренніа безпокойсва, сверхъ того, презрѣніе народа къ иноспранцамъ и отвращеніе прошивъ нововведеній. Дабы преодолѣшь всѣ препяспвіа, необходимо было сильное вліяніе могущесвеннаго генія — и природа даровала Россіи Петра Великаго.

Сей Государь, одинъ изъ числа шѣхъ лучезарныхъ свѣшилъ, копорыа до позднѣйшихъ *вѣковъ* будущъ украшеніемъ опечеспвенной Испоріа, родился близъ Мо-

сквы, въ селѣ Коломенскомъ, опъ Царя и Самодержца всея Россіа Алексѣя Михайловича и Царицы Напальи Кириловны, урожденной Нарышкиной, 30 Мая 1672 года. Склонносшь Петра Великаго къ полезнымъ занятіямъ, особенно къ Военной наукѣ, обнаружилась въ немъ съ самаго дѣспснва, чему не мало способсвовало образование, данное сему Государю въ юныхъ лѣпахъ. Его наспавникъ *Зотовъ*, повѣспвуа о славнѣйшихъ дѣаніяхъ знаменитыхъ Россійскихъ Государей, велѣлъ нарисовашъ красками главнѣйшіа событіа изъ Россійской Испоріа и частно предспавлялъ ихъ юному Петру. Учитель Геометріа и Форпификаціа, Тимерманъ, объяснялъ ему планы и чершежи, и давалъ наспавленія въ Машемашикѣ. Конечно подобное образование было не блиспашельно, но оно развило природныа способноспи Петра Великаго и пробудило въ Немъ склонносшь къ положишельнымъ занятіямъ.

Царь Феодоръ Алексѣевичъ, спарншй бранъ Петра Великаго, при кончинѣ 27 Апрѣля 1682 года, назначилъ по себѣ преемникомъ Петра I-го, бывшаго тогда еще 10 лѣпъ. Проницашельный умъ Царя Тео-

дора не успиравшися юности Петра. Онъ провидѣлъ въ немъ Великаго Государя. Добродушный Царевичъ Иоаннъ Алексѣевичъ, средній ихъ братель, ни мало не оскорбился шакowymъ предпочтеніемъ ему младшаго. Чувствуя всю тяжесть управленія кормиломъ споль обширнаго Государства, онъ согласился съ волею Царя Теодора. Но сестра ихъ, Царевна Софья, желая власннвовашъ, не находила для того другихъ средствъ, какъ возвести Иоанна Алексѣевича шакже на престолъ. Чрезъ своихъ приверженцевъ она возмущила стрѣльцовъ, и Москва сдѣлалась позорищемъ ужасныхъ злодѣлій, совершенныхъ бунтовщиками. Иоаннъ Алексѣевичъ возведенъ на престолъ вмѣстѣ съ Петромъ I. Цари коронованы 23-го Мая, и Царевна Софья объявлена ихъ соправительницею. Снисходя ко всѣмъ необузданностямъ мятежныхъ стрѣльцовъ понеобходимости и имѣя надъ добродушнымъ Царемъ Иоанномъ полную власнь, Софья захватила въ свои руки жезлъ правленія. Юный Петръ съ прискорбіемъ видѣлъ, что всѣ благія начинанія, произведенныя съ шакимъ трудомъ его родителемъ и спаршимъ братомъ, будутъ ниспровергнуты при новомъ порядкѣ правленія; но гений его нашелъ средства уничтожить современемъ вредные замыслы и обуздать наглости стрѣльцовъ, устроивъ регулярное войско. Руководимый сею мыслию, юный Государь, подъ видомъ забавы, собралъ въ селѣ Преображенскомъ ропу солдатъ изъ благородныхъ юношей, которые получили названіе Попѣйныхъ. Подъ смотрѣніемъ Женева Лефорша, Государь ввелъ между Попѣйными строжайшій порядокъ; для однообразія, одѣлъ ихъ въ Немецкое платье и обучалъ военнымъ занаятіямъ. Желая показать, что впредь не знашность породы, а единственно личныя достоинства будутъ уважены, Государь самъ записался въ эту ропу барабанщикомъ, попомъ солдатомъ, и наспоашельно пребывалъ, чтообы его повышение производимо было не иначе, какъ по спрогомъ разсмотрѣніи его заслугъ. Находясь въ числѣ Попѣйныхъ, Петръ лично подавалъ примѣръ спрогаго и почнаго исполненія обязанностей, перазлучныхъ съ званіемъ воина. Онъ ничѣмъ не отличалъ себя отъ другихъ Попѣйныхъ, и чрезъ шо имѣлъ возможность узнать: можетъ ли солдатъ исполнить на него возложенное. Последствиемъ сихъ опытовъ было приведеніе къ про-

спѣйшимъ началамъ Военскаго Устава, изданнаго Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Петръ лично посѣщалъ пушечный дворъ; спрѣлялъ въ цѣль изъ орудій; производилъ поспройку небольшихъ крѣпостей, или, лучше сказать, редуповъ, по всѣмъ правиламъ Фортификаціи, и попомъ шпурмовалъ ихъ, или осаждать, согласно Военной наукѣ. Сначала эти забавы юнаго Государя казались для Софии и ея приверженцевъ ребячествомъ, но когда Петръ началъ самъ входить въ Совѣщанія Царевны и присущивовашъ въ важнѣйшихъ Государственныхъ Думахъ, тогда София начала опасаться его рѣшительности. Бракъ Петра съ Евдокією Теодоровною Лопухиною, вопреки согласію Софии, показавъ Царевичъ, что близокъ конецъ ея власни, заставилъ рѣшиться однимъ ударомъ сокрушить всѣ препяспвія. Начальникъ стрѣльцовъ, Щекловичный, получилъ отъ нея приказаніе: съ сильнымъ паршіемъ впоргнуться нечаянно въ Преображенское и приеспши Петра въ жершву власнолюбію Софии. Но Провидѣніе хранило Великаго Государя, и двое изъ шайки злоумышленниковъ сами донесли объ измѣнѣ. Успѣхъ заговора рушился, а вмѣстѣ съ тѣмъ и власнь Софии. Лишенная шипла Соправительницы, она была заключена въ Новодѣвичій монастырь; — сообщники ея были казнены. Добродушный Иоаннъ съ радостію уступилъ меньшому своему брату престолъ. — 1-е Октябрия 1690 года былъ поштъ знаменитый день, когда Петръ Великій сдѣлался Единодержавнымъ.

Первымъ занаятіемъ Государя было устройство регулярнаго войска. Онъ поручилъ Лефоршу выбрать изъ стрѣльцовъ, оставшихся вѣрными и не принимавшихъ участія въ бунтахъ, лучшихъ людей и вписать въ число Попѣйныхъ. Дѣли Бояръ, движимые примѣромъ Монарха и иностранцы, привлеченные его щедротами, охотно вступали въ ряды новоучреждаемаго войска. Государь ничего не щадилъ, чтообы создать оное по примѣру другихъ Европейскихъ Державъ, — и регулярное войско въ Россіи возникло, какъ бы волшебствомъ подъ благотворнымъ вліаніемъ попечительнаго Государя.

Въ юности Петръ Великій имѣлъ природное отвращеніе отъ воды — и кшо бы могъ тогда подумашъ, что онъ будетъ творцемъ Русскаго флота; но гений во всѣ вѣка былъ выше предразсудковъ и шоржеств-

валъ надъ самою природою. Въ селѣ Измановѣ хранился старый Англійскій ботъ, въ числѣ вещей, оставшихся послѣ предка Государева Никипы Юрьевича Романова. Петръ, осматривая случайно эти вещи, желалъ знать объ употребленіи бота. Учитель Государя Тимерманъ объяснилъ ему это довольно удовлетворительно—и яркая мысль озарила умъ Петра. По его приказанію починили ботъ и спустили на рѣку Язу. Государь самъ управлялъ онымъ. Бушмеръ и Браншъ, Голландцы, вызванные еще Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и оставленные попомъ въ забвеніи, были приглашены Государемъ, и, подъ ихъ руководствомъ, вскорости явились на Переяславскомъ озерѣ два фрегата и три лхпы. Государь былъ весьма доволенъ таковымъ началомъ, лично плавалъ по Переяславскому озеру, и, пожаловавъ Лефорпа Адмираломъ, спарался о умноженіи числа судовъ; для узнанія же морскихъ маневровъ, ѣздилъ въ Архангельскъ, гдѣ и осматривалъ Англійскіе и Голландскіе корабли, сплывшіе на памонной рейдѣ.

Съ какою быспрою и рѣшительностію дѣйствовалъ Петръ Великій, доказывается тѣмъ, что при первомъ личномъ его походѣ противъ Крымскихъ Ташаръ, онъ имѣлъ регулярнаго войска до 31,000 человекъ, а при вторичномъ походѣ флотъ, построенный на Воронежской верфи, состоялъ изъ двухъ военныхъ кораблей, 23-хъ галеръ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, съ 4,000 человекъ экипажа. Измѣна одного иностранца, заклепавшаго Русскія пушки и передавагося къ непріятелю, сдѣлала безполезна первую экспедицію, начатую впрочемъ довольно успѣшно; но за то вторичный походъ въ 1690 году противъ Крымцевъ, не смотря на то, что ихъ поддерживала Опшоманская Порта, былъ гораздо удачнѣе. Важная крѣпость Азовъ сдалась, и Воронежскій флотъ, подъ личнымъ начальствомъ Государя, одержавъ значительную поверхность надъ флотомъ Турецкимъ и овладѣвъ нѣсколькими кораблями, распространилъ ужасъ между непріятелями, удивленными появленіемъ Русскаго флота, о существованіи коего доподъ они и не слыхивали.

Зная опытомъ, сколь полезно имѣть въ государствѣ искусныхъ инженеровъ, корабельныхъ мастеровъ, артиллерійшювъ и проч., Петръ Великій послалъ нѣсколько благородныхъ юношей въ Голландію и другія

государства, для обученія споль полезнымъ знаніямъ, и всеми способами спарался привлечь въ Россію полезныхъ иностранцевъ.

Всѣ эти нововведенія не могли правиться спрѣльцамъ. Возникъ новый заговоръ, — по рѣшительности Государя ниспровергла всѣ намѣренія бунтовщиковъ.

Успокоивъ междоусобіа, Петръ Великій предпринялъ лично осматрѣть все достойное вниманія въ иностранныхъ государствахъ, дабы таковыми знаніями воспользоваться въ послѣдствіи для блага общества. Назначивъ къ Дворамъ, кои посѣщались намѣревался, особое посольство, Государь, скрывъ свой санъ, какъ частный человекъ, находился въ свитѣ посольства, поручивъ управление государствомъ Князю Ромодановскому, съ шишуломъ Кесаря и Совѣту избранныхъ Бояръ.

Пренебрегши оскорбленія, которымъ подверглось посольство отъ Ригскаго Губернатора Далберпа, вѣроятно дѣйствовавшего по приказанію своего Двора, Государь оставилъ мщеніе до удобнаго времени. Послѣдствіемъ Кенигсбергъ, и будучи принявъ съ опличнымъ уваженіемъ Бранденбургскимъ Курфиршомъ Фридрихомъ I, Государь съ особеннымъ вниманіемъ изучалъ артиллерійскому искусству, пріобрѣталъ познанія въ ремеслахъ и художествахъ, освѣдомлялся обо всемъ лично; и даже всѣ предметы, ему знакомые срисовывалъ и, получая объ нихъ объясненія, записывалъ для памяти.

Не дождая Амстердама, Государь съ нѣсколькими изъ приближенныхъ поѣхалъ впередъ, и осматрѣвши городъ, на небольшой лодкѣ уклонился въ Сардамъ. Поселившись у одного рыбака, Государь, скрывъ свое имя и записавшись въ числѣ работниковъ подъ именемъ Пепра Михайлова, лично исправлялъ работу при построеніи корабля. Точность, съ каковою исполнялъ онъ ему назначаемыя работы и необыкновенная смѣлность, пріобрѣли ему имя мастера. Попомъ въ Амстердамъ, вмѣстѣ съ своими приближенными, лично опдѣлалъ военный корабль о 60 пушкахъ, назвавъ Пепромъ и Павломъ; также лично оснастилъ и опправилъ въ Архангельскъ. Споль необыкновенною дѣятельностію подавая лично примѣръ своимъ подданнымъ — не чуждавшись полезныхъ работъ, Государь получилъ практическія познанія о строеніи кораблей, и

могъ употребить это съ величайшею пользою во всякомъ случаѣ, имѣя возможность лично оцѣнить труды кораблестроителей и узнавать ихъ ошибки.

Посѣтивъ Англію и принявъ съ особеннымъ уваженіемъ Королемъ Вильгельмомъ, Государь осматривалъ все достойное замѣчанія, и по возвращеніи въ Амстердамъ, купилъ значительную коллекцію Анапомическихъ препаратовъ и предметовъ для Кунсткамеры. Изъ Вѣны, гдѣ также обозрѣлъ все достопримѣчательное, Государь намѣревался ѣхать въ Италію, куда предварительно отправлены были изъ Москвы съ Бояриномъ Шереметевымъ нѣсколько благородныхъ юношей. Новый бунтъ спрѣльцовъ опоздалъ Государя въ опечесство, гдѣ уже нашелъ онъ, что Генералы Шейнъ и Гордонъ разрушили замыслы заговорщиковъ: вскорѣ за нѣмъ послѣдовало совершенное уничтоженіе спрѣльцовъ. Государь, желая наградить особъ, отличившихся въ сіи смутныя времена вѣрностію къ престолу и опечесству, учредилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Дабы сблизить Россіянъ съ другими Европейскими народами, Государь приказалъ дворянству носить Нѣмецкую одежду, а женщинамъ являться свободно во всѣхъ обществѣхъ, для чего и учреждалъ при Дворѣ и у знатнѣйшихъ сапожниковъ, такъ называемыхъ тогда, *Ассамблей*, на коихъ спрото было наблюдаемо за всѣми поношеніями самаго разборчиваго приличія. Въ то же самое время Петръ завелъ многія училища, исправилъ типографію и приказалъ печатать гражданскими буквами многія книги по части Исторіи, Механики, Инженерной и Артиллерійской наукъ и проч.; ограничилъ власть духовенства, упразднивъ Патриаршій престолъ и, по примѣру прочихъ Европейскихъ Державъ, приказалъ считать годъ съ перваго Января; каковое лѣтосчисленіе и введено въ Россіи съ 1700 года.

Обида Россійскому посольству, оказанная въ Ригѣ, послужила предлогомъ къ войнѣ съ Швеціею. Карлъ XII отказался сдѣлать удовлетвореніе, и Россійскій Государь, послѣ заключенія мира съ Турками, заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ Королемъ Датскимъ и Польскимъ, и объявилъ войну Швеціи.

Военныя дѣйствія со стороны Россіянъ открылись осадой Нарвы. Упорная оборона продолжала вре-

мя осады, причинивъ чрезъ то недоспадокъ между осаждавшими въ провіантѣ и снарядахъ, а измѣна Бомбардирскаго Капитана Гуморта, перешедшаго къ неприятелю, еще болѣе увеличили затруднительное положеніе Россіянъ. Петръ Великій, желая скорѣе окончить предпріятіе, отправился въ Новгородъ, дабы лично озабочиться о посѣшномъ доставленіи припасовъ и снарядовъ, поручивъ главное начальство надъ осадой Фельдмаршалу Герцогу фонъ Кроа, а подъ нимъ Князю Долгорукову.

Карлъ XII съ лучшимъ своимъ войскомъ посѣшно выступилъ къ Нарвѣ и началъ въ располхъ на Русскія войска; но храбрый оппоръ, пропигуноспавленный ему полками гвардіи, остановилъ его спремленіе. Не будучи въ силахъ сбить гвардейцевъ съ позиціи, онъ запальчиво вошелъ въ средину осаждавшихъ, и не находя другаго средства къ поправленію своихъ обещательствъ, предложилъ перемиріе. Крипическое положеніе Русскихъ войскъ заставило принять условія, предложенныя Карломъ, копоры состояли въ томъ, чтобъ Русскія войска, оставя Шведамъ свою тяжелую артиллерію, свободно опступили съ ружьями, знаменами, полевыми орудіями и со всѣмъ багажемъ. Но когда гвардейскіе полки перешли мостъ, тогда Шведы, вопреки заключеннаго договора, напали на дивизію Генерала Вейде и принудили оную положить оружіе. Это была первая и послѣдняя побѣда Карла XII надъ Русскими, за копорую онъ дорого заплашилъ въ послѣдствіи.

Петръ Великій, во всѣхъ случаяхъ не терявшій присущаго духа, получивъ извѣстіе о случившемся подъ Нарвою, удовольствовался сказать: «Шведы своими побѣдами научають наконецъ и насъ побѣждать ихъ.» Слова эти сбылись въ самой скорости. Шереметевъ, произведенный въ Генералъ-Аншефы, по порученію Государя, началъ удачно дѣйствовать въ Лифляндіи. Пораженіе Генерала Шлиппенбаха, взятіе Ноппенбурга и разбиеніе Шведской эскадры на Ладожскомъ озерѣ — были первымъ возмездіемъ Русскихъ, Шведамъ за Нарву.

Главнѣйшимъ желаніемъ Петра Великаго было имѣть портъ при Балтійскомъ морѣ, посредствомъ коего можно было имѣть сношеніе со всѣми Европейскими Державами и завести большой флотъ. Для Пет-

ПЕТРЪ I^и

Императоръ Всероссийскій

ра желать — значило исполнить, и 16 Мая 1703 года, среди болотъ и зыби, основанъ С. Петербургъ, а потомъ Кронштадтъ и Кроншлотъ.

Защищая нововоздвигающіяся крѣпости отъ непріятелей, Государь своимъ спсходипельнымъ вниманіемъ и милостіями привлекалъ купечество изъ странъ чуждыхъ къ новымъ своимъ портамъ, издавалъ законы, вводилъ въ Россію искусства и ремесла, и взятіемъ Нарвы подъ личнымъ своимъ распоряженіемъ въ 1704 году Петръ спалъ твердою ногою на берегу Финскаго залива.

Карлъ XII, раздосадованный успѣхами Русскихъ, съ 54000 отборнаго войска, снабженнаго запасами въ изобиліи, двинулся въ Польшу. Съ извѣстною своею рѣшительностію онъ принудилъ Польскаго Короля Августа, покровительствуемаго Петромъ, къ поспѣдному миру. Августъ отказался отъ престола, и Карлъ возвелъ на оный Станислава Лещинскаго. Войдя въ сношеніе съ бывшимъ Малороссійскимъ Гетманомъ, измѣнникомъ Мазеною, обѣщавшимъ предать ему всю Украину и доставивъ неисчислимыя пособія, Карлъ двинулъ отъ Риги вспомогательный корпусъ Генерала Левенгаупта, и въ надеждѣ на сіи огромные способы, мечпалъ покорить Россію, но жестоко ошибся въ расчетахъ. Измѣна Мазены открылась; благомыслящіе казаки отклонились отъ соучастія съ нимъ, и не болѣе 5000 человекъ безъ провіанта и снарядовъ Мазена могъ привести къ Карлу. Левенгауптъ на пушн своемъ былъ въспрѣченъ Петромъ 7 Сентября 1708 при деревнѣ Лѣсной и разбитъ на голову. Наступленіе суроваго времени года и крайній во всемъ недосыпокъ сдѣлался ощущительнъ въ Шведскихъ рядахъ. Карлу совѣщавали отступити на зимнія квартеры въ Польшу, но вспыльчивость сего Государя и самонадеянность заставили его двинуться впередъ, и провести въ Украинѣ бѣдственную зиму, весною 1709 осадилъ Полтаву, дабы взятіемъ оной открыть себѣ путь въ сердце Россіи; но Петръ рѣшилъ это иначе. Отъ подоспѣвъ къ Полтавѣ, и 27 Іюня 1709 была та знаменитая въ лѣтописяхъ міра битва, въ коей твердость и храбрость Шведовъ сокрушились о грудь Русскаго воинства. Самоотверженіе, рѣшительность и храбрость обѣ ихъ сторонъ были безпримѣрны; сами Государя и первѣйшіе военачальники были лично въ от-

пѣ. Карлъ едва спасся бѣгствомъ въ Турецкія владѣнія, и вся Шведская армія погибла. Послѣдствіемъ Полтавской битвы было возстановленіе Августа на Польскомъ протѣ, сдача Риги Генералу Шереметеву, покореніе всей Эстляндіи, Лифляндіи и части Финляндіи.

Наспояніе Шведскаго Короля Карла XII, удалившагося въ Турцію, подкрѣпленное просками Французскаго Двора, побудили Турецкаго Султана Ахмета III объявить войну Россіи. Упопробивъ всѣ средства, съ достоинствомъ короны согласныя, для сохраненія мира, Петръ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ оружію. Учредивъ Правительствующій Сенатъ и возложивъ на оный попеченіе о благоустройствѣ государства, Петръ, лично предводительствуя войсками, вспутилъ въ Молдавію. Не получивъ обѣщанныхъ подкрѣплений отъ Князя Кантемира, владѣтеля сей страны, коему всѣ способы исполнить обѣщанное были пресѣчены Турками, Россійскій Государь съ 38000 арміи былъ окруженъ 270.000 Турокъ и Ташаръ. Великій во всемъ, Петръ принялъ опчаянное намѣреніе, и отправивъ въ Правительствующій Сенатъ Указъ: не исполнять впредь его письменныхъ повелѣній, пока лично не прибудетъ въ Россію, а въ случаѣ смерти, избравъ достойнаго пріемника, — Государь рѣшился пробиться сквозь всю Турецкую армію. Мужественная Екатерина I, Супруга Петра Великаго и въ послѣдствіи его пріемница на Всероссійскомъ престолѣ, бывшая въ этомъ походѣ съ Государемъ, своимъ благоразуміемъ и подарками склонила Визиря, командовавшаго Турецкими войсками, заключить миръ на условіяхъ, весьма выгодныхъ для Россіи въ тогдашнемъ положеніи: срыть Таганрогъ, возвративъ Туркамъ Азовъ и позволивъ Карлу безпрепятственно возвратиться въ Швецію.

Черезъ два года послѣ того, крѣпость Нейшлотъ пала въ руки Петра и флотъ Карла XII былъ разбитъ, а въ слѣдъ за тѣмъ послѣдовало покореніе острова Аланда. Въ томъ же году (1714 Ноября 24.) Государь учредилъ въ честь своей Супруги орденъ Св. Великомученицы Екашеріны, образовалъ Морской Кадетскій корпусъ, повелѣлъ исправить Географическую карту Россіи, заключилъ союзъ съ Китаемъ, пресѣкъ многія злоупотребленія по внутреннему управленію, а въ 1716 издалъ Воинскій Сухопутный Уставъ, и въ томъ же году предводительствовалъ лично сое-

дипломными флотами: Россійскимъ, Датскимъ, Англійскимъ и Голландскимъ противъ Шведовъ. Но довольный своими союзниками, дѣйствовавшими слишкомъ корыстолобовиво, Государь возвратился въ Россію, и предпринявъ вмѣстѣ съ своею Супругою вѣдическое путешествие по Европѣ, посѣтилъ Францію, Голландію и другія государства, и вездѣ научаясь полезному для блага отечества; въ то же самое время дальновидными распоряженіями разрушалъ политическіе ковы Шведовъ, противъ него замышляемые.

Послѣ смерти Карла XII, упорство Шведскихъ Государственныхъ чиновъ заставило снова Петра прибѣгнуть къ оружію, и Россійскій флотъ, громя Шведскіе берега почти у вѣсть Спокгольма, принудилъ Шведовъ заключить миръ и уступить Россіи всѣ ея завоеванія; чрезъ что новая столица С. Петербургъ сдѣлалась обезпеченною отъ нечаянныхъ нападений. Но дѣйствуя такъ успешно, Петръ не оставлялъ пещись о благоденствіи отечества, и плодами высокихъ его попеченій были изданія Устава о наследствѣ престола, Адмиралтейскаго регламента, Морскаго Устава и учрежденіе Святейшаго Синода.

Сполнъ великіе подвиги Петра I почтены были достойными шестами *Отца Отечества*, Императора и Великаго, въ лицѣ народа поднесенными Его Величеству Синодомъ и Сенатомъ.

Возмущеніе, происшедшее въ Персіи въ царствованіе безпечнаго Шаха Гусейна, обратило на себя вниманіе Петра Великаго. При разграбленіи бунтовщиками города Шамахи, лежащаго близъ Каспійскаго моря, не задолго предъ тѣмъ учрежденная тамъ Россійской купеческой компаніи компанія ограблена, и всѣ бывшіе на лицо по коммерческимъ дѣламъ Русскіе купцы умерщвлены. Петръ Великій требовалъ удовлетворенія отъ Шаха; но сей Государь, находившійся въ крипическомъ положеніи, самъ просилъ защиты противъ бунтующихъ подданныхъ. Россійскій Государь, никогда не оставлявшій своихъ союзниковъ, лично съ войскомъ выступилъ на помощь Шаху. Въ скоромъ времени весь Дагестанъ покорился Россійскому оружію, и даже достопримѣчательная крѣпость Дербентъ отворила ворота; но позднее время года, недоставокъ въ провіантѣ и другія политическія причины побудили Государя, основавъ близъ рѣки Сулака

крѣпость Святаго Креста, для удержанія въ покорности завоеванныхъ областей, возвратиться въ Россію. Начальникъ Россійскихъ войскъ, оставленныхъ въ Дагестанѣ, по приказанію Государя съ наступившею весною началъ снова военныя дѣйствія, въ скорости покорилъ всѣ Персидскія провинціи, прибрежныя Каспійскому морю. Между тѣмъ слабый Шахъ Гусейнъ добровольно уступилъ корону предводителю бунтовщиковъ Мирѣ Махмуду, который, опасаясь беспорядковъ успѣховъ Россійцевъ за Кавказомъ, посѣтилъ вступилъ въ союзъ съ Турціею, и хотѣлъ возстановить сію Державу противъ Россіи; но прозорливости и благоразумію Петра Великаго въ политическихъ сношеніяхъ понудили Поршу признать его властью надъ всѣми имъ завоеванными областями за Кавказомъ.

Послѣдними дѣйствіями Петра Великаго было учрежденіе Академіи Наукъ, назначеніе Наслѣдницею престола Екатерины Первой, которая и коронована въ Успенскомъ соборѣ и наконецъ перенесеніе мощей Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго изъ Владиміра во вновь основанный въ С. Петербургѣ монастырь, на помѣсть мѣстѣ, гдѣ сей Князь одержалъ блистательную побѣду надъ Рыцарями, за которую получилъ наименованіе *Невскаго*.

Сильная каменная болѣзнь, отъ безпрестанныхъ душевныхъ и тѣлесныхъ упражненій, обнаружилась въ Петрѣ Великомъ съ 1723 года. Сначала всѣ пособія искусныхъ медиковъ были тщетны; но какъ скоро удалось имъ хотя немного облегчить страданія, чувствующаго Государемъ, то сей Великій Монархъ снова рѣшился начать дѣлательное поприще, не смотря ни на совѣты ни на предостереженія медиковъ. Осматривая Ладожскій каналъ въ сырое осеннее время, Государь еще болѣе повредилъ свое здоровье, но не обращая на это вниманія, въ первыхъ числахъ Ноября 1724 поѣхалъ на Лахту, дабы ошпуду ошправиться для осмотра Сестербекскаго завода. Въ ту минуту, когда Государь приспавалъ къ берегу близъ Лахты, съль на мель ботъ, шедшій изъ Кронштапта, съ мажорами и солдатами. Замѣтивъ, что посланная для помощи шлюбка не оказываетъ успѣха, Государь лично выскочилъ изъ шлюбки, немогшей приблизиться къ берегу за мелководіемъ, и, сплывъ по колѣно въ водѣ, помогъ сдвинуть ботъ съ мѣста, но дорого заплапиль

за этот великодушный поступокъ. Жестокая боль въ животѣ и лихорадочные припадки, тогда же начавшіеся увеличивались день-о-по-дня. Болѣзнь приняла оборотъ рѣшительный и антоповъ огонь въ спящихъ часяхъ шѣла прекратилъ 28-го Января 1725 г. жизнь истинно Великаго Государя.

Въ краткой біографіи трудно начертать съ должною полною всѣ дѣянія Просвѣщенія Россіи;

но сказаннаго довольно, чтобы судить объ немъ. Ежеминутно думая о благе отечества, ежеминутно исполняя со всею точностію великія, священныя обязанности Высокаго сана, къ которому призванъ былъ Высшимъ Промысломъ, Петръ I оставилъ въ намъ поучительный примѣръ Государя, который жилъ единственно для блага подданныхъ, вѣреннѣйшій Богомъ его отеческому попеченію.

Печатать позволяется. С. Петербургъ, Декабря 22 дня 1836 года. Цензоръ *А. Никитенко*.

Въ типографіи Конрада Вингебера.

К Н Я З Ъ

АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЪ

МЕНЬШИКОВЪ.

Любимецъ Петра Великаго, первый Генералиссимусъ въ Россіи, храбрый воинъ, великій полководецъ, дальновидный Дипломатъ, Князь Меншиковъ имѣетъ несомнѣнное право на признательность Россіи, которой оказалъ незабвенныя услуги; но, къ несчастію, всѣ эти блистательныя качества помрачались въ немъ неограниченнымъ сребролюбіемъ, гордостью и желаніемъ властвовать. Не перпя себѣ равныхъ, а стѣмъ менѣе вышнихъ, онъ окруженъ былъ завистниками и недоброжелателями, которые спарались унижать его всѣми средствами. Вотъ причина, отъ чего самое происхождение Меншикова описывается разнымъ образомъ. Одни увѣряютъ, что онъ былъ изъ Липовскаго шляхетства, другіе изъ Московскихъ мѣщанъ, а г. Манштейнъ въ своихъ запискахъ о Россіи говоритъ, что Меншиковъ былъ сынъ одного крестьянина, и продавая по Москвѣ пироги, забавными оспрошами обращалъ на себя вниманіе Петра Великаго. Дабы согласить противоположности, надо вспомнить, что въ грамотѣ на Княжеское достоинство Россійской имперіи, данной К. Меншикову 1707 года, именно сказано, что онъ происходилъ изъ благородной Липов-

ской фамиліи и что отецъ его служилъ въ Россійскомъ войскѣ. Починная эпистола документовъ неоспоримымъ доказательствомъ благороднаго происхожденія К. Меншикова, въ опроверженіе Манштейна можешь еще служить и то, что Петръ Великій въ первый разъ увидѣлъ Меншикова у своего любимца Лефорпа и взялъ къ себѣ въ службу, слѣдовательно не зная его до того времени; но еслибы Монархъ обратилъ свое вниманіе на Меншикова когда онъ былъ пирожникомъ, то, вѣроятно, взялъ бы прямо къ себѣ, и Меншиковъ не могъ бы сначала попасть въ услуженіе къ Лефорпу. Все это доказываетъ, что Манштейнъ писалъ по наслыжкѣ, и занимствовалъ свѣдѣніе о происхожденіи Меншикова изъ ложныхъ слуховъ, распускаемыхъ недоброжелателями Князя.

Меншиковъ родился въ Москвѣ 17 Ноября 1674 года. Будучи еще 10 лѣтъ отъ роду, своимъ острымъ умомъ и способностями обратилъ на себя вниманіе *Лефорпа*, любимца Петра Великаго, и принявъ имъ въ услуженіе. Государь, часто посѣщавшій Лефорпа, замѣнилъ необыкновенный умъ Меншикова, и получивъ объ немъ весьма лестный отзывъ Лефорпа отозвалъ

взялъ къ себѣ въ службу и опредѣлилъ въ число Пошѣнныхъ.

Находясь при Государѣ почти безошлучно, Меньшиковъ еще болѣе приобрѣлъ любовь и довѣренность Петра Великаго своимъ проворствомъ, починнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій, умѣніемъ хранишь тайны и рѣдкимъ терпѣніемъ. Милость Государя къ Меньшикову возрастала ежеминутно и обратила на себя вниманіе вельможъ; особенно нѣкопорые, будучи недовольны новымъ порядкомъ, вводимымъ Петромъ I, думали черезъ Меньшикова возымѣть успѣхъ въ своихъ намѣреніяхъ.

Въ 1695 году Меньшиковъ, находясь съ Государемъ въ походъ противъ Крымскихъ Татаръ, явилъ первые опыты своей храбрости и еще болѣе увеличилъ къ себѣ довѣріе и благоволеніе Петра I-го.

Въ 1697 году недовольные опшправленіемъ боярскихъ дѣшей въ чужіе края, для обученія полезнымъ знаніямъ, составили заговоръ, цѣлю коего было умершвишь Государя въ то время, когда онъ выѣдетъ для упушенія пожара, который предполагали произвешти вблизи дворца. Начальники заговора, находя что для успѣшнаго исполненія умысла необходимо содѣйствіе Князя Меньшикова, открылись ему во всемъ. Меньшиковъ, испинно преданный своему Государю и благодарелю, умѣлъ обольстивъ злоумышленниковъ припворнымъ согласіемъ, и узнавъ всѣ подробности гнуснаго умысла, донесъ о томъ Государю и доставилъ полную возможность разрушить злодѣйскія намѣренія испушленныхъ певѣждъ. Монархъ, чувствую всю важность оказанной ему Меньшиковымъ услуги, возымѣлъ къ нему неограниченную довѣренность.

Во время путешествія Петра Великаго по Европейскимъ Государствамъ Меньшиковъ находился при немъ неоплучно и всюду сопровождалъ Его Величество. Въ Голандіи, подражая Монарху, Меньшиковъ прилежно изучался корабельному искусству, и получилъ въ томъ похвальное свидѣтельство отъ мастера Пооло.

Въ 1699 году смерть *Асфорта* открыла Меньшикову новый путь къ своему возвышенію. Занявъ мѣсто сего любимца, онъ былъ пожалованъ Генераль-Маіоромъ, Псковскимъ Губернаторомъ и многими помѣстьями, а въ слѣдъ за тѣмъ назначенъ Оберъ-

Гофмейстеромъ Царевича Алексѣя Пепровича. Въ 1702 пожалованъ Графомъ Римской имперіи и въ томъ же году Октябрю 12 участвоваль во взятіи Ношенбурга (Шлюсбургга). Монархъ, въ ознаменованіе своей признательности, назначилъ Меньшикова Коменданшомъ Шлюсбургскимъ и Губернаторомъ Лифляндскимъ, Корельскимъ и Ингерманландскимъ.

Независимо отъ благорасположенія Государя къ Меньшикову, отличныя заслуги послѣдняго способствовали къ его возвышенію, что доказывается словами Петра Великаго въ то время, когда Меньшиковъ пришелъ благодарить его за повышение. «Ты мнѣ эшимъ не одолженъ» сказалъ Государь Меньшикову — «возвышая себя, не о пшвомъ счастьи я думалъ, но о пользѣ общей. Если бъ я зналъ кого достойнѣе, то не произвелъ бы себя.»

Въ 1703 дѣйствуя въ окрестностяхъ Шлюсбургга, онъ успѣлъ сдѣлать нѣсколько удачныхъ экспедицій противъ Шведовъ, 1го Мая участвоваль во взятіи Нценшанца, а 6-го въ блистательномъ морскомъ сраженіи, въ коемъ подъ личнымъ начальствомъ Государя Русскіе солдаты, вооруженные только ружьями и ручными гранатами, на 18 лодкахъ, разбили Шведскую эскадру и овладѣли двумя непріятельскими судами. За этотъ опшважный подвигъ Меньшиковъ награжденъ былъ отъ Государя орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

При zaloженіи Санктпетербурга, Меньшиковъ принималъ дѣятельное участіе въ поспѣшномъ производствѣ работъ и старался улучшить новопроующийся городъ, коего былъ Генераль-Губернаторомъ по самую кончину Петра Великаго, и положилъ первое основаніе Кропшпадша и Ораніенбаума. Государь, желая оказать признательность къ заслугамъ Меньшикова, приказалъ сформировать новый полкъ, и сравнилъ въ жалованьи съ гвардейскими полками, наименовалъ полкомъ Меньшикова; дозволивъ, сверхъ того, своему любимцу имѣть особенную почетную спражу.

Въ 1704 Меньшиковъ участвоваль во взятіи Дерпта, Нарвы и Иванъ города, и посредствомъ искуснаго маневра, произведеннаго 30 Мая по распоряженію самаго Государя въ виду Нарвы, нанесъ величайшій вредъ непріятелю. Изъ-подъ Нарвы Меньшиковъ былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Вильну для

усиленія партіи Польскаго Короля Августа и обозрѣнія посланныхъ ему на помощь Россійскихъ войскъ. Исполнивъ свое порученіе съ особеннымъ успѣхомъ, Меньшиковъ, по возвращеніи, посланъ былъ Государемъ для опраженія Шведовъ, намѣревавшихся напастъ на Пешербургъ. Искусными и дальновидными распоряженіями Меньшикова, сухопутный опрядъ изъ 9000 непріятелей, подступившихъ къ Пешербургу и десантъ, произведенный ими у Кроншадта, разбиты совершенно. Въ слѣдъ за тѣмъ Меньшиковъ пожалованъ Генераль-Губернаторомъ Нарвскимъ и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ, а послѣ торжественнаго вѣзда Государя въ Москву, въ томъ же году пожалованъ генераль поручикомъ.

Въ 1705 находясь въ Польшѣ, для поддержанія колеблющагося престола Короля Польскаго Августа, Меньшиковъ одержалъ значительную побѣду надъ гвардіею и приверженцами *Лещинскаго*, коронованнаго Карломъ XII, Королемъ Польши: за каковую услугу получилъ отъ Короля Августа орденъ Бѣлаго Орла и назначенъ шефомъ Флемингскаго пѣхотнаго полка, а 10-го Сентября пожалованъ отъ Императора Юсіа I княземъ Римской имперіи.

Въ концѣ 1705 года главный корпусъ дѣйствовавшихъ Россійскихъ войскъ въ Польшѣ порученъ былъ Государемъ въ распоряженіе Короля Августа, а Меньшиковъ назначенъ главнымъ начальникомъ надъ всею кавалеріею того корпуса, и получилъ тайное порученіе наблюдать за поступками Короля Августа. Вскорѣ оказалось, что подозрѣнія Петра I были основательны. Карлъ XII, Король Шведскій, осадилъ Гродно въ Январѣ 1706, и Августъ, оставя въ этой крѣпости Россійское войско на произволъ судьбы, самъ съ Саксонцами удалился. Государь, отправившись на почтовыхъ въ Польшу былъ встрѣченъ на дорогѣ Меньшиковымъ донесшимъ ему о всемъ происходившемъ.

Дабы освободить войско запершее въ Гродно, Государь поручилъ Меньшикову произвести диверсію со вновь пришедшими войсками. Развлекши вниманіе непріятеля и пользуясь вскрытіемъ рѣки Исмана, Меньшиковъ счастливо освободилъ Русскихъ отъ осады.

Въ слѣдъ за тѣмъ Меньшиковъ получилъ отъ Петра I-го новое порученіе: распоряжаться въ Польшѣ, имѣя особенно наблюденіе за поступками Августа,

который видимо колебался между страхомъ отъ Шведовъ и желаніемъ удержатъ прежнее къ себѣ расположеніе Россійскаго Монарха.

Меньшиковъ въ этомъ щекотливомъ обстоятельствѣ поступалъ какъ дальновидный и тонкій дипломатъ, и его искусныя распоряженія принудили Карла XII маневрировать, а Августа скрывать свои отношенія съ Шведскому Королю.

Карлъ XII, оставя въ Польшѣ сильный наблюдательный опрядъ, самъ съ главнымъ корпусомъ своихъ войскъ двинулся къ Саксонскимъ границамъ. Меньшиковъ, преслѣдуя Шведовъ, имѣлъ свиданіе съ Королемъ Августомъ; и все еще полагая его союзникомъ Россіи, всѣми мѣрами старался дѣйствовать въ его пользу, и въ соединеніи съ Августомъ двинулся противъ генерала Мардефельда, командовавшаго наблюдательнымъ опрядомъ, въ Польшѣ оставленнымъ.

Мардефельдъ, отступая передъ Меньшиковымъ, остановился въ крѣпкой позиціи подъ Калишемъ за рѣкою Просною. Августъ, заключившій передъ тѣмъ не задолго тайный союзный трактатъ съ Карломъ XII, всячески отклонялъ Меньшикова отъ сраженія; но видя его упорность, тайно далъ знать, Мардефельду содѣлать ему извѣстныя боя. Къ счастью, Шведскій генералъ не зналъ о тайномъ трактатѣ и счелъ это военною хитростію.

Не смотря на всѣ затрудненія, противопоставленія природою при переправѣ черезъ рѣку, храбрый Меньшиковъ перевелъ войска на противоположный берегъ, и 18 Октября въ 2 часа пополудни повелъ ихъ въ боевомъ порядкѣ противъ непріятеля. Левый флангъ, состоявшій изъ Саксонцевъ и Поляковъ, подъ начальствомъ Короля Августа слабо содѣйствовалъ правому, предводимому Меньшиковымъ. Шведы запальчиво бросились на нашу кавалерію и принудили ее къ отступленію. Въ эту рѣшительную минуту Меньшиковъ, сосредоточивъ нѣсколько драгунскихъ эскадроновъ, ударилъ на непріятеля, и послѣ трехъ-часоваго кровопролитнаго сраженія, сломалъ Шведовъ и принудилъ ихъ, потерявъ до 6000 человекъ убитыми, признавъ себя побѣжденными. Генералъ Мардефельдъ и почти всѣ генералы, офицеры и солдаты, кромѣ малаго числа спасшихся бѣгствомъ, сдались военнопленными. Весь обозъ непріятельскій былъ трофеями побѣдителей.

Чессть эпои победы безспорно принадлежишь храброспи, дальновидности и искуснымъ распоряженіямъ Меньшикова, копорый, не могши надбаться на большую часть союзнаго войска, съ нимъ бывшаго, своею рѣшительностію умѣлъ восторжесствовашь надъ всѣми преніпшствіями, и принудивъ Августа съ Саксонцами и Поляками прошивъ воли себѣ содѣйствовать, одержалъ полную победу надъ непріаелемъ.

Желая сколько нибудь загладить свой просупокъ прошивъ Карла XII, Король Августъ, продолжая притворствовашь, преклонилъ Меньшикова опшустить всѣхъ Шведскихъ военно-плѣнныхъ генераловъ и офицеровъ, общая возвращить такое же число Русскихъ, бывшихъ въ Спокгольмѣ. Меньшиковъ, проникли его намѣреніе, съ большимъ трудомъ на это согласился, какъ видно изъ письма Короля Августа къ Петру I опъ 6-го Ноября 1706 года. Августъ послѣ того опправился въ Лейпцигъ къ Королю Шведскому и явно вступилъ съ нимъ въ союзъ.

За блистательную победу при Калишѣ Меньшиковъ получилъ опъ Государя просшь, украшенную изумрудомъ и алмазами, цѣною въ три тысячи рублей, пожалованъ подполковникомъ Преображенскаго полка, и въ чессть его выбита особая медаль, изображающая съ одной стороны портретъ Государя, а съ другой Меньшикова въ видѣ коннаго воина среди сраженія, надъ коимъ рука изъ облаковъ держала лавровый вѣнецъ съ надписью: *За веру и мужество*.

Государь, увѣдомясь опъ Меньшикова о трактапѣ, заключенномъ между Августомъ и Королемъ Шведскимъ, поспѣшно прибылъ въ Польшу, далъ новыя дипломатическія порученія Меньшикову, и за опличныя заслуги 1707 Мая 30 пожаловалъ княземъ Иежрскимъ. Въ томъ же году К. Меньшиковъ командовалъ конницею и передовыми Россійскими войсками въ Польшѣ и наблюдалъ за движеніемъ непріаеля. Заслуги его почтены были чиномъ дѣйствительнаго пайнаго совѣтника. Въ томъ же году Августа 18, Меньшиковъ вступилъ въ бракъ съ Дарьей Михайловною Арсеньевой.

Продолжая наблюдательныя дѣйствія въ Польшѣ, К. Меньшиковъ участвовалъ въ блистательной побѣдѣ надъ Левенгауптомъ, одержанной подъ личнымъ предво-

дительствомъ Государя у деревни Лѣсной 27 Сентября 1708.

Открывшаяся измѣна Малороссійскаго генмана Мазепы побудила Петра I-го послать К. Меньшикова съ обширнымъ полномочіемъ въ Малороссію. Князь съ примѣрною рѣшительностію разрушилъ намѣренія измѣнника и взялъ штурмомъ городъ Бапуринъ, въ коемъ находились всѣ продовольственные и боевые запасы, Мазепою собранные. Предупредивъ имъ помощь, копорую готовъ былъ Карлъ XII оказать Бапурину, находясь опъ онаго только въ шести мляхъ, К. Меньшиковъ однимъ ударомъ разрушилъ всѣ замыслы Мазепы и лишилъ его возможности оказать Карлу XII обѣщанное вспоможеніе: что имѣло въ послѣдствіи важное вліяніе на участь всей войны. Опличія, оказанныя Меньшиковымъ, доставили ему въ томъ же году чинъ морскаго капитана.

Мая 3-го 1709 года Карлъ XII осадилъ Полтаву, коей малочисленный гарнизонъ началъ изнемогать опъ частыхъ приступовъ, производимыхъ Шведами. Нужно было сдѣлать искусный маневръ, посредствомъ коего опвлечши непріаеля опъ осажденнаго города, доставить оному сикурсъ. Это важное порученіе возложено было на князя Меньшикова, копорый, напавъ на одинъ Шведскій репраншаментъ и одержавъ значительную победу надъ непріаелемъ, произвелъ сильную тревогу въ Шведскомъ лагерѣ и принудилъ Карла XII лично съ осмью полками спѣшить къ своимъ на помощь. Воспользовавшись общей тревогою, бригадиръ Головинъ съ 900 человекъ успѣлъ пройти въ Полтаву. Карлъ XII досадовалъ какъ нельзя болѣе, и дабы скрыть свое негодованіе, сказалъ: «мы научили Русскихъ военному искусству.»

Въ блистательномъ сраженіи подъ Полтавою Меньшиковъ явилъ рѣшительныя опыты своей храброспи, опбивъ жестокою атакую Шведской кавалеріи прошивъ Русскихъ редушовъ; при чемъ убило подъ нимъ двѣ лошади. Въ то время какъ Шведы, разспроенные огнемъ Россійской артиллеріи, хотѣли вновь построиться въ боевой порядокъ, опспуна къ лѣсу: Меньшиковъ съ пашью баталіонами пѣхоты и пашью полками конницы бросился на непріаеля и пребодалъ, чшобъ онъ сдался. Послѣ опказа, атаковалъ его споль стремительно, что почти всѣхъ испребилъ, взявъ въ

Рис. на Кам. И. Фридрихъ

Князь
Александръ Даниловичъ
МЕНШИКОВЪ,
Первый Генералиссимусъ въ Россіи!

Лит. въ Амт. Печата.

плѣтъ и командовавшаго генерала Шлиппенбаха. Обращаясь попомъ для атаки непріятельскихъ окоповъ подъ Полтавою, и бывъ встрѣченъ Шведскимъ прехъ-тысячнымъ резервомъ, рѣшительнымъ напискомъ смялъ и уничтожилъ эппомъ резервъ: чѣмъ много способство-валъ къ удачному окончанію Полтавскаго сраженія. При атакѣ, произведенной попомъ Княземъ Меншиковымъ противъ непріятельской кавалеріи, подъ нимъ убиша прехъ лошадей.

Государь встрѣпилъ Меншикова съ особенною милостию, и при всѣхъ цѣлуя неоднократно въ голову, поздравилъ съ побѣдою и поручилъ преслѣдованіе оспаль-ныхъ Шведскихъ войскъ, ушедшихъ съ поля сраженія подъ начальствомъ генерала Левенгаупта. К. Меншиковъ настигъ ихъ у переволочны, и не смотря на то, что непріятель превосходилъ его опрядъ многочисленностию, принудилъ Левенгаупта со всѣмъ войскомъ, болѣе 22000 человекъ, положить оружіе и сдаться во-еннопленными; при чемъ получена важная добыча въ деньгахъ и различныхъ драгоценностяхъ, взято 32 пушки, гаубицы и мортиры и 142 знамя.

За сіи блистательные опыты храбрости Меншиковъ получилъ отъ Государя чинъ вполара ге-нераль фельдмаршала. Петръ I, уважая заслуги своего любимца, не хотѣлъ вѣзжающъ торжественно въ Моск-ву безъ К. Меншикова, ожидая его въ Коломенскомъ, и, по пріѣздѣ Князя, имѣлъ вмѣстѣ съ нимъ великолѣпный вѣздъ въ древнюю столицу. Незадолго передъ тѣмъ, при свиданіи Петра I-го съ Королемъ Прусскимъ въ Маріенвердерѣ, Меншиковъ пожалованъ былъ кавале-ромъ Чернаго Ора.

Въ 1710 году К. Меншиковъ участвовалъ въ дѣй-ствіяхъ противъ Риги, а попомъ имѣлъ отъ Государя порученіе вести переговоры на счетъ условій предпо-ложеннаго брака Царевны Анны Іоанновны съ Фридри-хомъ Вильгельмомъ Герцогомъ Курляндскимъ, который и совершенно былъ съ возможнымъ великолѣпіемъ въ домовой церкви К. Меншикова въ С. Петербургѣ 31 Октября.

Объявивъ войну Турціи въ 1711 году, Петръ I поручилъ Меншикову главное начальство надъ войска-ми, расположенными въ Лифляндіи, Кореліи, Ингерман-ландіи и Финляндіи, и, по случаю внезапной кончины помянушаго Герцога Курляндскаго, поручилъ К. Мен-

шикову вступить въ Курляндію для отвращенія мо-гущихъ произойти замѣшательствъ. Въ концѣ того же года Меншиковъ пожалованъ былъ отъ Дашскаго Короля кавалеромъ ордена Слона, а Петръ I поручилъ ему главное начальство надъ Россійскими войсками въ Помераніи, копоры по наружности находились въ рас-поряженіи Короля Августа. Сомнительное поведеніе сего послѣдняго также какъ и Дашскаго Короля, за-ставляли Меншикова находиться въ безпреспанной оспорожности. Узнавъ, что Шведская партія въ Поль-шѣ продолжаетъ дѣйствовать во вредъ Россіи, Мен-шиковъ рѣшительными мѣрами разрушилъ ихъ замыслы.

Въ 1703 году Карлъ XII, находясь въ Бендерахъ, далъ повелѣніе генералу Шпейбоку послѣдствовать къ не-му съ 17000 корпусомъ. Петръ I приказалъ К. Менши-кову двинуться въ Голштинію, и совѣтовалъ письменно Дашскому Королю не вступать въ дѣло съ Шведами до прибытія К. Меншикова; но Король, ища славы, не послушалъ совѣта, и былъ жестоко разбитъ Шпей-бокомъ близъ мѣстечка Гадебуша.

Шпейбокъ послѣ сей побѣды обратился-было къ Гамбургу, но, предупрежденный Петромъ, возвратил-ся въ Голштинію, и у Фридрихштадта, близъ моря, за-нялъ крѣпкое мѣстоположеніе, и открывъ шлюзы, попо-пилъ окрестности, оставя сообщеніе только по двумъ узкимъ площадямъ, укрѣпленнымъ башняреями и рвами.

При взятіи эшихъ укрѣпленій Меншиковъ ока-залъ блистательный храбрость и преодолѣвъ величай-шія трудности, опрокинулъ Шведовъ, засыпалъ ровъ и соединился съ Государемъ, дѣйствовавшимъ съ другой стороны. Шведы очистили Фридрихштадтъ и Шпей-бокъ послѣдственно ушелъ и заперся въ Тенингенской крѣпости.

Государь послѣ того, отъѣхавъ въ Петербургъ, поручилъ всѣ войска начальству К. Меншикова подъ распоряженіемъ Короля Дашскаго копорый, не смо-тря на всѣ настоянія К. Меншикова, медлилъ осадой Тенингена, имѣя тайное расположеніе къ Швеціи; но Князь Меншиковъ своею рѣшительностию ниспровергъ всѣ замыслы, и подъ его распоряженіемъ Тенингенская крѣ-пость была тѣсно облокирована со всѣхъ сторонъ и при-готовлено оную бомбардировать. Успѣшнейшій Шпей-бокъ пріѣхалъ самъ со всѣмъ штабомъ къ Князю Мен-шикову, дабы шрапшавать о капитуляціи, и наконецъ

сдался со все́мъ корпусомъ изъ 11,500 человекъ, военнопленнымъ. За сію услугу К. Меншиковъ получилъ отъ Датскаго Короля поршреть его, осыпанный брилліансами и съ Россійскими войсками возвратился въ Померанію. Въ слѣдъ за тѣмъ, согласно повелѣнію Петра I учинилъ конвенціи съ городами Гамбургомъ и Любекомъ, взыскавъ съ нихъ шпратъ за не позволенную торговлю съ Швеціею, а 9го Іюня поспавилъ договоръ съ министрами Королей Датскаго и Прусскаго, послѣдствіемъ коего было взятіе острова Ругена; потомъ, предводительствова соединенными Россійскими и Саксонскими войсками, осадилъ крѣпость Шпешинъ, сильно обороняемую значительнымъ гарнизономъ. Храбросъ и искусны распоряженія К. Меншикова разрушили надежду Шведовъ выдержать осаду съ успѣхомъ, и 22 Септября Шпешинъ покорился К. Меншикову, который, въ слѣдствіе предварительныхъ условій отдалъ оный въ секвестръ Королю Прусскому и двору Голштинскому.

Окончивъ это, Меншиковъ, по повелѣнію Государя, возвратился съ войсками черезъ Польшу, и Пруссію въ Санктпетербургъ, куда и прибылъ въ Февраль 1714.

Послѣ столь блестящихъ услугъ, отечеству оказанныхъ, осыпанному милостями Монарха, Князю Меншикову оспавалось спокойно пользоваться своею славою и богатствомъ и оправдать довѣріе Государя, возложившаго на него полное управленіе Пешербургомъ и окрестными областями, пріобрѣтенными отъ Шведовъ. Но Князь Меншиковъ, какъ и всѣ великіе люди, заплашилъ дань слабости человеческой. Его сжигала непреодолимая страсть къ умноженію своего богатства, и для этой цѣли онъ считалъ всѣ средства позволительными: входилъ въ подряды подъ чужимъ именемъ, присваивалъ себѣ казенныя суммы и, имѣя многихъ соучастниковъ, дѣйствовалъ часто во вредъ общественныхъ пользъ. Справедливый Монархъ раздраженный такими поступками, отдалъ подъ судъ своего любимца; но проницый его раскаяніемъ и вспомня заслуги, имъ оказанныя отечеству и престолу, избавилъ его отъ личной отвѣтственности, но приказалъ подвергнуть важному денежному шпрату, который и былъ взыскиваемъ съ Князя Меншикова строжайшимъ образомъ.

Но, удовлетворяя справедливости, Монархъ зналъ, сколько нужна ему испытанная вѣрность К. Меншикова, а потому, отъѣзжая въ 1716 по совѣту докторовъ къ Пирмонскимъ водамъ, сдѣлалъ ему важныя порученія относительно устройства Пешербургскихъ окрестностей и пожаловалъ Шаутбенахтомъ. Въ опущеніе Государя, повелѣнія губернаторамъ, данныя разновременно Меншиковымъ, сношенія его съ Правительствующимъ Сенатомъ показываютъ, что онъ пользовался и въ то время обширнымъ полномочіемъ и довѣріемъ Государя, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ писателей.

Распорядительность, дѣятельность и усердіе К. Меншикова были причиною, что данныя ему порученія были исполнены съ точностію и скоростію. Монархъ, возвращаясь въ Октябрѣ 1717 года въ Санктпетербургъ, осматривалъ лично съ К. Меншиковымъ порученныя ему работы, и отдалъ справедливую похвалу усердію и точности князя.

Не смотря на шпратъ, подъ которымъ находился

К. Меншиковъ за прежніе проступки, благоволеніе Монарха къ нему не уменьшалось, чему разительными доказательствами могутъ служить слѣдующія обстоятельства: въ 1718 году 20 Августа Государь хотѣлъ посѣтить к. Меншикова, бывшаго тогда на галерѣ, но узнавъ, что его свѣтлость почиваетъ, не приказалъ его будить и отложилъ посѣщеніе до другаго раза. Въ 1719 въ Іюль мѣсяцъ, пользуясь Олонецкими минеральными водами, Государь, получивъ письмо отъ К. Меншикова, спѣшеннаго въ это время коммиссіею, взыскивавшего съ него шпратъ, благоволилъ лично написать на этомъ письмѣ объ отпущѣ взысканія 6000 руб. должныхъ княземъ въ Санктпетербургскую Губернскую канцелярію. Въ томъ же году 23 Ноября въ день ангела К. Меншикова Государь лично съ нимъ слушалъ въ Невскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе, литургію и молебень, приказавъ припомъ въ честь князя выстрѣлить изъ 61 пушки. Въ 1720 Государь благоволилъ дать новое важное порученіе К. Меншикову въ Украйнѣ, Смоленскѣ и Ригѣ, и за точное исполненіе удостоилъ Монаршей признательности.

Въ 1721 году, открылись новыя несправедливыя способы употребленныя К. Меншиковымъ къ своему обогащенію, и Государь, всегда вѣрный исполнителъ законовъ, строго разсмотрѣлъ это дѣло, подвергъ виновныхъ въ соучастіи заслуженному наказанію, не смотря на всѣ просьбы и спаранія К. Меншикова, котораго самого подвергъ шпрату и заставилъ удовлетворить обиженныхъ. Но всѣ эти поступки хотя видимо уменьшили довѣріе Государя къ К. Меншикову, но видя въ немъ одинъ порокъ — корыстолюбіе, Петръ I зналъ его испытанную дѣятельность и вѣрность, а потому при торжествѣ о мирѣ съ Швеціею 1721 Октября 22 пожаловалъ его вице-адмираломъ а отправивъ въ 1722 въ Персидскій походъ, снова далъ Меншикову важныя порученія по производству работъ между Пешербургомъ и Москвою, что и было исполнено Меншиковымъ съ особенною точностію. Но въ это время возникла между симъ княземъ и подканцлеромъ барономъ Шафировымъ вражда, происшедшая отъ прежнихъ ихъ общихъ по подрядамъ связей. Увеличиваясь постепенно, вражда эта дошла до высшей степени и заставила ихъ даже забыться въ присутствіи Сената и наговорить другъ другу дерзостей послучаю распри Шафирова съ оберъ прокуроромъ Писаревымъ.

Эта распри важнѣйшихъ лицъ въ государствѣ между прочимъ была причиною возвращенія Государя съ такою посѣщеніемъ изъ Персидскаго похода.

Участіе К. Меншикова въ этомъ непріятномъ дѣлѣ открывшееся несправедливая приписка имъ сдѣланная 32000 бѣглыхъ къ своему имѣнію и несправедливое опіежеваніе у многихъ владѣльцевъ земель въ свою пользу, справедливо раздражили Монарха противъ его любимца.

Меншиковъ предупредилъ бурю, собирающуюся надъ его головою добровольною покорностію. Умоливъ со слезами Императрицу быть его покровительницею, К. Меншиковъ въ проспортъ офицерскомъ мундирѣ, имѣя въ рукахъ всѣ свои ордена и шагу вошелъ къ справедливо прогнѣванному Государю, и положи ордена и шагу у ногъ его, со слезами принесъ покаяніе въ своихъ преступленіяхъ, умоля наказать его, какъ угод-

но Монарху, не предавая только въ руки личныхъ враговъ. Государь, проницательный покорностию своего любимца просьбами своей супруги и помня всѣ заслуги К. Меншикова, удовольствовался сдѣлать ему спрочайшій выговоръ, но съ тѣхъ поръ лишилъ князя своихъ милостей и не рѣдко приказывалъ г-ну Ушакову, извѣстному своею любовью къ справедливости, при многихъ особахъ, за споломъ рассказывать всѣ пресупленія К. Меншикова, что служило сему гордому вельможѣ чувствительнѣйшимъ наказаніемъ. Въ 1724 князь рѣшился было просить Государя о сложении съ него шпировъ по взысканіямъ на нѣсколько сотъ тысячъ рублей проспировавшимся, но просьба его осталась безъ удовлетворенія, и строгое взысканіе, продолжаясь безосновочно, приводило его въ затруднительное положеніе.

Но съ кончиною Петра Великаго, К. Меншиковъ еще болѣе возвысился и спалъ на степенъ перваго вельможи въ государствѣ. Императрица Екатерина I, помня лично ей оказанныя услуги К. Меншиковымъ, вступая на престолъ, уничтожила всѣ взысканія, на него положенныя. Пользуясь своимъ вліяніемъ на Императрицу, К. Меншиковъ не упускалъ случая ходапайствовать о своемъ обогащеніи, а какъ Екатерина I, ни въ чемъ ему не отказывала, то онъ вскорѣ увидѣлъ себя владѣльцемъ болѣе 100000 душъ крестьянъ и значительнаго имуществъ въ деньгахъ и драгоценностяхъ. Но не будучи и тѣмъ доволенъ, К. Меншиковъ искалъ сдѣлаться Герцогомъ Курляндскимъ. Съ этой цѣлю отправа въ Митаву, онъ ополонилъ избраніе въ герцоги Морца графа Саксонскаго, коего на сеймѣ, въ Митавѣ, Курляндцы избрали послѣдникомъ бездѣпно умершаго герцога Фердинанда, просили Ея Высочество Анну Іоановну вдовствовавшую герцогиню Курляндскую вступить въ бракъ съ новымъ герцогомъ. Но хотя К. Меншиковъ и разрушилъ эти предположенія, но самъ не успѣлъ склонить Курляндцевъ къ избранію себя въ Герцоги. Они опозовались подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не Нѣмецъ и не Люперанскаго происхождения.

Въ описаніи К. Меншикова изъ Петербурга, его недоброжелатели воспользовались благовидными обстоятельствомъ, и до того обнесли его передъ Императрицею, что уже готовъ былъ указъ о задержаніи его подъ спраженію на возвращеніи пущи. Но преданный К. Меншикову Голштинскій министръ Басевичъ убѣдилъ своего герцога Карла Фридриха супруга Великой Княжны Анны Петровны, за него вступить, и Меншиковъ избѣгъ паденія.

Занимая при Екатеринѣ I должность перваго члена Верховнаго Тайнаго Совѣта, учрежденнаго 1726 Февраля 8, и пользуясь неограниченно милостями Императрицы, Князь Меншиковъ сдѣлался спрашенъ и въ предѣлахъ Россіи. Многие Европейскіе Государи, въ томъ числѣ и Римскій Императоръ, оказывали ему самыя лестныя знаки своего вниманія. Король Польскій подарилъ ему значительное имѣніе въ Польшѣ и Липше, а Владѣтельный Князь Ангальтъ Дессау просилъ для своего сына, послѣдняго принца, руки дочери Меншикова княжны Александры Александровны.

Императрица Екатерина I, передъ кончиною своею, поспѣвавшию 6-го Мая 1727 года, духовнымъ завѣщаніемъ опредѣлила послѣднику престола Великому Князю

Петру Алексѣевичу, бывшему тогда 10 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ быть до совершеннолѣтія подъ опѣкою состава для того особое регенство изъ дочерей Ея Величества, Великихъ Княженъ Анны Петровны и Елисаветы Петровны; супруга первой Голштинскаго герцога Карла Фридриха и обрученнаго жениха впокой принца Голштинскаго, Епископа Любекскаго, Князя Меншикова, Генераль-Адмирала Апраксина, Графъ Головинна, и Остермана и князей Голицына и Долгорукова. А въ XII спашъ шой же духовной Императрица написала слѣдующее: »Принцессамъ нашимъ и составляющимъ регенство спарашь соединить бракомъ Великаго Князя съ одною изъ Княженъ дочерей князя Меншикова.«

Послѣ кончины Императрицы Екатерины I Меншиковъ, споя на высшей степеніи своего могущества, самовластно уничтожилъ регенство, принялъ самъ бразды правленія, перевезъ Императора Петра II къ себѣ въ домъ и 25 Мая 1727 года обручилъ его съ своею дочерію княжною Марією Александровною. При семъ торжествѣ Меншиковъ получилъ чинъ генералиссимуса и адмирала, тринадцати лѣтній сынъ его Александръ пожалованъ былъ въ оберъ-камергеры и кавалеромъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Невѣста Императора, ея сестра княжна Александра и ихъ тетка Варвара Михайловна Арсеньева получили ордена Св. Екатерины 1-го класса. Въ день обрученія княжны Меншиковой съ Императоромъ учрежденъ былъ при ней особый придворный шпашъ, на ежегодное содержаніе коего опредѣлено по 34000 руб.

Не смотря на свое торжество, Князь Меншиковъ не забылъ заговора, прошивъ него составленнаго при покойной Императрицѣ и вскорѣ всѣ члены онаго почувствовали жестокое мщеніе князя. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ употребилъ всѣ средства удалить изъ Россіи всѣми уважаемаго Голштинскаго герцога Карла Фридриха, супруга Великой Княжны Анны Петровны, коего вліянія весьма опасался. Оставивъ у себя принадлежащія имъ 60,000 руб. заставя дать себѣ еще обязательство въ 20,000 и не жалѣя прищесней, онъ выпудилъ герцога и его супругу удалиться въ Голштинію, и тогда окружилъ Императора единственно своими приверженцами и взялъ въ руки жезлъ правленія.

Не смотря на всѣ предосторожности к. Меншиковъ не могъ опираться на грозныя надъ нимъ висѣвшія. Непомѣрное его честолюбіе было представлено нѣкошорыми вельможами Императору въ испинномъ видѣ. Намѣреніе К. Меншикова сочетать бракомъ своего сына съ великою Княжною Напалією Алексѣевою и многіе самовластные поступки извѣстны были Императору и показывали, что К. Меншиковъ мечтаетъ о престолѣ. Юный Государь чувствовалъ, сколько можетъ быть губительно для Россіи верховное владычество К. Меншикова и искалъ только случая низвергнуть сего вельможу, который въ ослѣпленіи своей самонадеянности не замедлялъ оной доспавить.

Санктпетербургское купечество поднесло Императору 9000 червонныхъ. Его Величеству угодно было послать оныя въ подарокъ своей сестрѣ Великой Княжнѣ Напалѣ Алексѣевнѣ; но Меншиковъ, испрѣтъ посланнаго, велѣлъ деньги опнести къ себѣ и осмѣлился сказать: »Императоръ еще молодъ и не знаетъ,

на какое упопребленіе нужны деньги.» Государь, узнавъ о такой дерзоспи, съ гнѣвнымъ видомъ, котораго вовсе не ожидалъ Меньшиковъ, сдѣлалъ ему спрочайшій выговоръ и когда Меньшиковъ обѣщалъ возвращить тѣ деньги и, если угодно Его Величеству, по прибавивъ своихъ до мильона, то Петръ II, еще болѣе раздраженный, сказалъ ему: »Я тебя научу знать, что я Императоръ и хочу чтобы меня слушались.» Покорность Меньшикова съ кою онъ испросилъ себѣ прощеніе, удержала только на краткое время его паденіе. Вскорѣ послѣ того онъ занемогъ опасно, и въ это время враги его лишили навсегда благоволенія Монарха и успѣли погубить.

Меньшиковъ все зналъ, но въ ложномъ упованіи на свое вліяніе надъ умомъ Государя дѣлалъ ошибку за ошибкою, которыми легко было предсказать въ самомъ дурномъ видѣ. Выздоровѣвъ, онъ не постыжился предварительно Императора, бывшаго въ Пешергофѣ, но отправился въ Ораніенбаумъ для освѣщенія вновь построенной церкви, и поручилъ пригласить Государя и весь дворъ для сего торжества; но когда Петръ II отказался, подъ предлогомъ болѣзни, то К. Меньшиковъ, вѣроятно безъ всякаго умысла, сидѣлъ во время освѣщенія церкви на приготовленномъ для Императора мѣстѣ. Это обстоятельство враги Меньшикова располоковали по своему и оно приблизило паденіе сего вельможи.

4-го Сентября еще Меньшиковъ раздавалъ повелѣнія въ присутственныхъ мѣстахъ Санктпетербурга и распоряжался въ своемъ домѣ для принятія Императора, а 6-го получилъ неожиданное посѣщеніе генерала поручика Салтыкова по именному повелѣнію забравшаго изъ его дома всѣ Императорскія украшенія и вещи для перевезенія въ лѣтній дворецъ. Мебель же его сына возвращена ему изъ дворца. Но Меньшиковъ еще не терялъ надежды. 7-го Сентября Государь возвратился въ Пешербургъ и прислалъ того же генерала Салтыкова объявить Меньшикову, чтобы онъ не вступался въ дѣла государственныхъ и не выезжалъ изъ дому до повелѣнія.

Въ слѣдъ за тѣмъ объявлено Верховному Тайному Совѣту именное повелѣніе, что Императору угодно самому присутствовать въ ономъ и подписывать указы собственноручно. Повелѣнія же, отъ Князя Меньшикова даваемые, не вѣлено исполнять.

Гордый вельможа, пробудившись на краю бездны, не зналъ какъ спастись отъ гибели. Онъ послалъ во дворецъ свою жену и дѣшей испрашивать помилованія, но ихъ не допустили къ Императору. Онъ писалъ самыя покорныя и униженные письма къ Государю и Великой Княжѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, но они остались безъ отвѣта,—и именнымъ указомъ 9-го Сентября повѣлено было князя Меньшикова лишить чиновъ, орденъ, и оставя при немъ все имѣніе, отправить подъ присмотромъ въ Ораніенбургъ (нынѣ городъ Рязанской губерніи) гдѣ и жить ему безвыездно.

К. Меньшиковъ, покорившись сему приговору безропотно, хотѣлъ однако показать своимъ врагамъ, что онъ все еще вельможа и презираетъ ихъ, а потому выѣздъ его изъ Пешербурга былъ самый великолѣпный. Эта неумѣстная гордость еще болѣе его погубила. Въ Твери догналъ его нарочно-посланный и отобрать у него всѣ экипажи и имущество, оставилъ только необходимое. Несчастное семейство должно было въ проспыхъ кибиткахъ продолжати свой путь.

Въ слѣдъ за Меньшиковымъ въ Ораніенбургъ прибыли чиновники, назначенные судить его. Главнѣйшіе пункты обвиненія состояли въ томъ, что онъ былъ причиною несчастія Царевича Алексѣя Пешровича, тайно переписывался съ Шведскимъ Сенатомъ, присвоилъ себѣ 60,000 руб. принадлежащія Герцогу Голштинскому и дѣлалъ многія злоупотребленія ко вреду казеннаго интереса. За всѣ таковыя поступки Меньшиковъ со всѣмъ семействомъ отправленъ на вѣчное заточеніе въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи, въ страну мрачную, гдѣ царствуетъ вѣчная зима со всѣми ея ужасами. Супруга Меньшикова не въ силахъ была перенести свое горе, — она отъ слезъ во время пути лишилась глазъ, а потомъ и самой жизни.

Меньшиковъ въ своемъ заточеніи показалъ рѣдкій примѣръ покорности волѣ Провидѣнія. Милые жены страсти поухли въ его сердцѣ, и онъ самъ внушалъ дочерямъ и сыну спосиль безропотно жребій имъ предназначенный. Никто не слыхалъ, чтобы онъ жаловался на свою участь и ропшалъ. Чувствуя, что заслужилъ ее своимъ высокоуміемъ, Меньшиковъ, какъ мудрецъ, былъ спокоенъ. Ему отпускали по десяти рублей въ день на содержаніе, но при суровой экономіи этой суммы было не только для него доспадно, но онъ нашелъ возможность отдѣлать изъ оной часть на построение церкви, при сооруженіи коей самъ онъ управлялъ плотничью работою. Онъ скончался въ Березовѣ 22-го Октября 1729 отъ загущенія крови, и похороненъ въ построенной имъ церкви, близъ любимой своей дочери Маріи бывшей невѣсты Императора Петра II, умершей незадолго передъ тѣмъ отъ оспы. Остальныя дѣти его: князь Александръ и княжна Александра, возвращены изъ ссылки Императрицею Анною Иоановною.

Какъ спаситель жизни Петра Великаго, храбрый полководецъ, искусный дипломатъ, истинно преданный своему Монарху, починный исполнитель его повелѣній Князь Меньшиковъ всегда оспается великимъ человекомъ. Его неограниченное властолюбіе и спрость къ богатству были два господствовавшие въ немъ порока, но кто изъ смертныхъ можетъ похвалиться, что онъ совершенъ? Горестныя послѣдніе дни земнаго принца К. Меньшикова и покорность Провидѣнію искупили его погрѣшности, а слава дѣла, свершенныхъ для блага престола и отечества, даетъ ему почетное мѣсто въ числѣ знаменитыхъ особъ, прославившихъ царствованіе Петра Великаго.

ГРАФЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ ШЕРЕМЕТЕВЪ.

Знаменистый родъ Шереметевыхъ, извѣстный своею непоколебимою приверженностію къ пресполю, получилъ новый блескъ отъ Графа Бориса Петровича, родившагося 25-го Апрѣля 1652 года отъ боярина Петра Васильевича Шереметева. Красивая и привлекательная наружность, личныя достоинства, знатность породы и заслуги отца, доставили Борису Петровичу въ шринадцатилѣтнемъ возрастѣ почешный чинъ комнатнаго стольника. Но молодой Шереметевъ не былъ рожденъ для придворной жизни. Война была его стихіа, и подъ начальствомъ храбраго своего родителя онъ началъ приучать себя къ шрудному и почешному ремеслу вонна. Будучи за первую свою службу награжденъ отъ Царя Алексѣя Михайловича подаркомъ изъ сорока соболей, Шереметевъ послѣдовалъ своему предназначенію, и вскоре, успѣлъ оправдать довѣренность Царя. Въ 1681 году, имѣя только двадцать девять лѣтъ отъ роду, предводительствовалъ частію войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Крымскихъ Ташаръ, имѣя уже званіе воеводы и Тамбовскаго намѣстника.

25-го Мая 1682 года, т. е. на другой день коронованія Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Шереме-

тевъ былъ пожалованъ въ Бояре. Оплочаясь всегда особенною приверженностію и усердіемъ въ законной власпи къ бурныя времена Царевны Софіи, Шереметевъ пользовался также уваженіемъ стрѣльцовъ; которые, принося въ жертву своему неистовству многихъ вѣрныхъ слугъ опечешва и преспола, чтили въ Шереметевѣ высокій умъ, необыкновенныя способности, и не смотря на то, что онъ участвовалъ въ дѣлахъ государственнаго управленія: отдавали справедливостъ его достоинствамъ, хотя и противоположнымъ, по образу мыслей, намѣреніямъ бунповщиковъ.

Въ 1684 году бояринъ Шереметевъ дѣятельно участвовалъ въ заключеніи союзаго пакта съ Римскимъ Императоромъ и Королемъ Польскимъ и знаменипаго мира съ Польшею. Опправленный въ Вену и Польшу, для окончанія сихъ важныхъ дипломатическихъ сношеній, Шереметевъ съ полнымъ успѣхомъ окончилъ данное ему порученіе. Заслуги его въ семь случаевъ награждены были достойнымъ образомъ: онъ получилъ шишуль ближняго Боярина и Царскаго намѣстника, серебрянную позолоченую спопу, въсомъ въ 5 фунтовъ, апласный кафтанъ, съ золотыми

справами, подбитый соболями, цѣною въ 250 рублей, 4,000 рублей на покупку деревни и 150 рублей прибавки ежегодно къ получаемому жалованью.

По возвращеніи въ Россію, ему поручено было прикрытіе границъ отъ нашествія Крымскихъ Таттаръ: для каковой цѣли ввѣрено главное начальство надъ войсками, собранными около городовъ Сѣвска и Бѣлгорода. Тутъ онъ имѣлъ случай оказать свое мужество и распорядительность. Таттары, неоднократно имъ разбитые, понесли значительныя потери въ печеніи семилѣтняго его командованія на границѣ, до того потеряли духъ, что не смѣли предпринимать каковыя-либо нападенія: — одно имя Шереметева ужасало ихъ, чему служило особеннымъ доказательствомъ Царское повелѣніе, записанное въ розрядъ 1690 года. Въ этомъ повелѣніи именно назначено особливую грамотою объявить царскую милость и похвалу Шереметеву за его службу, ревность, и безопасность, которую онъ доставилъ Великороссійскимъ, Малороссійскимъ и Украинскимъ городамъ.

Въ 1695 году Пётръ Великій, дѣйствуя противъ Азова, поручилъ Шереметеву, сдѣлавъ диверсію внизъ по Днѣпру, дабы, развлекши вниманіе непріятеля, облегчить взятіе Азова. Шереметевъ исполнивъ съ успѣхомъ сдѣланное ему порученіе, успѣлъ разорить всѣ укрѣпленія, находившіяся на берегу Днѣпра, и построилъ новую крѣпость на островѣ Тамань.

Шереметевъ, желая обогатить умъ свой познаніями, просилъ у Петра Великаго дозволенія посѣтить иностранныя государства. Примѣръ единственны въ тогдашнее время. Государь съ особеннымъ удовольствіемъ одобрилъ желаніе Шереметева, и снабдилъ его рекомендабельными письмами ко многимъ Европейскимъ Дворами и къ Гросмейстеру Малпійскаго Ордена. Выѣхавъ 22-го Іюня 1697 года изъ Москвы чрезъ Польшу, онъ имѣлъ аудіенціи въ Краковѣ, у Польскаго Короля; въ Вѣнѣ, у Императора Леопольда и въ Римѣ у Папы. Принятый вездѣ съ особеннымъ уваженіемъ, Шереметевъ не упускалъ случая осматривать все достоинное вниманія и изучаться всему полезному. Въ Мальпѣ былъ онъ принятъ самымъ лестнымъ образомъ и получилъ знакъ необыкновенной довѣренности и уваженія Гросмейстера и кавалеровъ: ему поручено было главное начальство надъ Мальпійскимъ флотомъ,

назначеннымъ въ дѣйствіе противъ Турокъ. Хотя, по обстоятельствамъ, флотъ возвратился, не бывъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ, но пѣтъ не менѣе дѣлаешь чести Шереметеву такая довѣренность храбрѣйшихъ кавалеровъ. Въ день отъѣзда изъ Мальпы Шереметевъ былъ приглашенъ Гросмейстеромъ къ столу, и осыпанный знаками самаго лестнаго вниманія, получилъ изъ рукъ Гросмейстера крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, шпагу, осыпанную алмазами и дипломъ на званіе Кавалера. По возвращеніи своемъ въ Россію, Шереметевъ былъ принятъ весьма милостиво Петромъ Великимъ, который, дозволивъ ему носить крестъ, повелѣлъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно будетъ писать титулъ Шереметева, прибавлять: »и военный свидѣтельствованный Кавалеръ Мальпійскій.«

Въ 1700 году возгорѣвшаяся война съ Швеціею открыла новое поприще воинскимъ талантамъ Шереметева. При безпримѣльномъ нападеніи Карла XII на Русскія войска подъ Нарвою, Шереметевъ командовалъ иррегулярною частью войскъ. Онъ предложилъ, оставя малую часть подъ Нарвою для наблюденія, со всѣми остальными войсками двинуться на встрѣчу Шведамъ; но главнокомандовавшій Герцогъ Кроа въ тайнѣ преданный непріятелю, не принявъ его совѣта, и сраженіе было проиграно; но подъ благоразумнымъ распоряженіемъ Шереметева часть ввѣреннаго ему войска успѣла отступить и прикрыть границы отъ вторженія непріятеля. За каковой подвигъ онъ получилъ отъ Государя чинъ Генераль - Фельдмаршала.

Въ 1701 году Шереметевъ, получивъ начальство надъ корпусомъ регулярныхъ войскъ, открылъ блистательнымъ образомъ военныя дѣйствія въ Лифляндіи. Генераль Шлиппенбахъ съ 7000 Шведовъ расположенъ былъ при деревнѣ Эрестферъ, и надѣясь, что глубина снѣга и наступившій сильный холодъ обезопасили его отъ печальнаго нападенія, онъ удовольствовался выдвинувъ наблюдательный опрѣдъ изъ 600 человекъ. Шереметевъ рѣшительнымъ напавшимъ смелъ и опрокинулъ этою авангардъ, и ободренный успѣхомъ, успѣлъ на главныя силы Шведовъ. Декабря 30-го 1701 года началась, а 1-го Января 1702 кончилась эта достопамятная битва, въ которой храбрость и благоразумныя распоряженія Шереметева одержали верхъ надъ испытаннымъ мужествомъ Шведовъ.

*Графъ
Борисъ Петровичъ*

ШЕРЕМЕТЕВЪ.

*Генералъ-Фельдмаршалъ и первый въ Россіи,
Кавалеръ Малтійскаго ордена.*

Они были разбиты совершенно, и съ величайшею потерей бѣжали къ мызѣ Саяницѣ, въ 21 верстѣ отъ поля сраженія. Побѣда при Эрестферѣ доставила Шеремеву орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Шведы, имѣли намѣреніе переправиться чрезъ озеро Пейпусъ и напасть на Новгородскую и Псковскую губерніи, и въ этомъ предположеніи оправили четыре военныя судна съ пушками. Фельдмаршалъ Шеремевъ, узнавъ о томъ, хотя не имѣлъ подъ своимъ начальствомъ столько же хорошо вооруженныхъ судовъ, но въ полной надеждѣ на храбрость своихъ войскъ, отправилъ часть оныхъ на лодкахъ подъ начальствомъ Генералъ - Маіора Гулица. Шведская эскадра была совершенно разбита этою флотиліею, и одно изъ Шведскихъ судовъ всплыло на воздухъ.

Генералъ Шлиппенбахъ, побѣжденный Шеремевымъ, горѣлъ желаніемъ опмститься за свою неудачу и при первой возможности двинулся противу Русскихъ войскъ. Шеремевъ, узнавъ о его приближеніи, почелъ за лучшее предупредить намѣреніе. Послѣ усиленнаго и труднаго перехода, онъ сошелся съ Шведами близъ селенія Гуммельгофъ, и рѣшительною атакою смялъ непріятеля и заставилъ разсѣяться въ безпорядкѣ. Значительная часть Шведской пѣхоты погибла на мѣстѣ битвы, оспальная взята въ плѣнъ, а Генералъ Шлиппенбахъ съ кавалеріею ускоралъ въ Перновъ. Эта побѣда открывала свободный путь Русскимъ парціямъ по всей Лифляндіи, и заставила Шведовъ перемѣнить по невыгодное мнѣніе, которое они до того имѣли о Русскихъ войскахъ.

За пораженіемъ Шлиппенбаха непосредственно слѣдовало взятіе городовъ Вольмара, Маріенбурга и Ношенбурга (Шлиссельбурга). Въ 1703 покоренъ Ямбургъ, а въ 1704 Дерптъ и Нарва, подъ личнымъ распоряженіемъ Фельдмаршала Шеремева, оказавшаго при томъ отличную храбрость и мужество.

Шведскій Генералъ Левенгауптъ, расположенный съ своимъ опрядомъ въ весьма выгодной позиціи при деревнѣ Муромызѣ, въ Курляндіи, былъ атакованъ Юля 16 - го 1705 Фельдмаршаломъ Шеремевымъ. Незначительный успѣхъ, одержанный надъ непріятелемъ передовыми Россійскими парціями, изъ казаковъ и Калмыковъ соспоявшими, столько ихъ ослѣпило, что они,

не дождавшись пѣхоты и артиллеріи, бросились на Шведскій обозъ, и разспроивъ чрезъ то предначертаніе главнокомандовавшаго, дали возможность Генералу Левенгаупту съ превосходными силами, атаковать Русскую пѣхоту и заставивъ опуститься съ потерей 13 пушекъ. Пётръ Великій, находясь въ Вильнѣ, получилъ извѣстіе объ этомъ неудачномъ сраженіи, и чувствуя, сколько должно было это прискорбно Шеремеву, былъ столько великодушенъ, что спарался его утѣшить письменно. Храбрый Шеремевъ вскорѣ загладилъ свою неудачу и 4-го Сентября покорилъ Мишаву, гдѣ получилъ въ добычу 290 пушекъ, кромѣ мортиръ и боевыхъ запасовъ. Съ потерей Мишавы разрушились надежды Левенгаупта, и онъ оставилъ Лифляндію.

Спрѣлецкіе полки, расположенные въ Астрахани, въ 1706 году взбунтовались, и производя ужасныя неистовства въ городѣ, искали вовлечь въ союзъ съ собою Астраханскихъ казаковъ. Фельдмаршалъ Шеремевъ, посланный Государемъ, своею рѣшительностію и благоразумными мѣрами укротилъ въ самомъ началѣ этою опасный бунтъ, и получилъ въ награду Графское достоинство, съ нисходящимъ отъ него потомствомъ. Возвратясь къ Государю, Шеремевъ приглашенъ былъ въ Военный Совѣтъ, собранный Петромъ Великимъ по случаю полученнаго извѣстія о разбитіи Карломъ XII Польскаго Короля Августа II. Изъ полученныхъ свѣдѣній видно было, что Карлъ XII, принудивъ Августа опкзаться отъ короны, самъ со всеми войсками двинулся изъ Саксоніи въ Польшу, и имѣлъ намѣреніе ворваться въ Россійскіе предѣлы. Главнѣйшій предметъ, о которомъ разсуждаемо было: въ Польшѣ ли дать сраженіе непріятелю, или ожидать въ собственныхъ границахъ, — Графъ Шеремевъ, сообразивъ всѣ обстоятельства, представялъ что лучше пропигушать Шведамъ на собственной границѣ, и уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, спараться обезпокоивать непріятеля при переправахъ и во время пущи, также обезсиливашъ, лишая способовъ пріобрѣтати продовольственныя запасы. Это средство Фельдмаршалъ находилъ болѣе удобнымъ, нежели дать сраженіе непріятелю въ Польшѣ, гдѣ на жителей почти нельзя полагаться, и, сверхъ того, должно будещъ имѣть дѣло съ отборными войсками,

неизнуренными походомъ и сраженіями. Мнѣніе Шереметева было единогласно принято Монархомъ и всѣмъ Совѣтомъ, и ему поручено исполненіе предначертаннаго плана. Графъ Шереметевъ исполнилъ свое порученіе съ блистательнымъ успѣхомъ. Наблюдая движеніе Шведскаго Короля, онъ спарался всѣми мѣрами обезпокоивать непріятеля и лишать его средствъ къ пріобрѣтенію продовольственныхъ запасовъ; при чемъ имѣлъ неоднократно сшибки съ Шведами.

Предъ началомъ знаменитаго Полтавскаго сраженія Пётръ Великій, поручивъ Графу Шереметеву начальство надъ войскомъ, сказалъ: «поручаю вамъ, господинъ Фельдмаршалъ, мою армію, и надѣюсь, что въ начальствованіи оного поступите вы по починости предписанія, вамъ даннаго, а въ случаѣ непредвидѣнномъ — какъ искусный полководецъ. Моя же должностъ надзираетъ за всѣмъ вашимъ начальствованіемъ, и бытъ гошпову на сикурсѣ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовашъ будетъ опасностъ и пужда.»

Всѣмъ извѣстно славное окончаніе Полтавскаго сраженія, въ продолженіе коего Графъ Шереметевъ оказалъ примѣрную храбростъ и мужество. Находясь въ самомъ жестокайшемъ огнѣ, онъ едва не былъ убитъ: пуля пробилъ его рубашку.

Оплочія, оказанныя Графомъ Шереметевымъ въ Полтавскомъ сраженіи, доставили ему въ награду значительное имѣніе, пожалованное Государемъ.

Желая воспользоваться плодами Полтавской побѣды, Пётръ Великій поручилъ Графу Шереметеву со всею пѣхою и частію конницы двинуться къ Ригѣ и осадить оную. Упорная защита сего города принудила Шереметева бомбардировать оный. Рижскій гарнизонъ, послѣ продолжительнаго оппора, нашелся принужденнымъ вступить въ переговоры. Подписана капитуляція, и Графъ Шереметевъ 12-го Іюня 1710 года имѣлъ шоржественный въѣздъ въ покорившуюся Ригу. Гражданскаго сего города, желая изъяснить Графу свою признательностъ и человеколюбіе, оказанныя имъ какъ во время переговоровъ, такъ и послѣ сдачи, поднесли ему два большія золотые ключа, нарочно сдѣланные, въсомъ въ три фунта, съ слѣдующею надписью на каждомъ: «Рига, покоренная главнокомандующимъ Всероссійскою арміею Графомъ Борисомъ Шереметевымъ, орденовъ: Мальтійскаго и Св. Апостола Андрея кавалеромъ и проч. опъ Р. Х. 1710 года Іюля $\frac{12}{24}$ дня.»

Пётръ Великій позволилъ Графу Шереметеву хранить ключи сіи въ своей фамилии, въ память покореннаго имъ города.

Во время Турецкаго похода Графъ Шереметевъ имѣлъ случай оказать свою неуспраимостъ и готовностъ жертвовать жизнію для своихъ подчиненныхъ. Когда Русская армія, при рѣкѣ Пруть окруженная Турецкими войсками, въ семь крашъ многочисленнѣйшими, начала опещунать, то одинъ солдатъ опспалъ опъ оной, и бытъ бы непременно изрубленъ Турецкимъ наѣзникомъ, насккавшимъ на него съ обнаженною саблею, еслибы Графъ Шереметевъ не бро-

сился самъ лично на помощь и не убилъ бы Турка изъ пистолета.

Спѣшенное положеніе Россійской арміи при Пруть, лишенной возможности къ избавленію и обезсиленной голодомъ, внушили, какъ извѣстно, Пётру Первому великое намѣреніе: шпыками опкрышь себѣ дорогу сквозъ многочисленныя ряды Турецкаго войска, окружавшаго Русскую армію. Исполненіе этого намѣренія Государь поручилъ Графу Шереметеву, копорый въ то время, когда Императрица Екатерина, съ согласія Августѣйшаго Супруга, вела переговоры съ Визиремъ о мирѣ, собралъ Военный Совѣтъ и предложилъ оному: если непріятель не согласится на миръ на предложенныхъ кондіціяхъ, а будетъ требовашъ, чпобъ Русскіе сдались военнопленными, то ипши въ опшодъ подлѣ рѣки. Всѣ Генералы, присутствовавшіе въ Совѣтѣ, изъяснили на то свое согласіе; но храброе намѣреніе Шереметева опсталось безъ исполненія по тому, что Визирь подписалъ шракшапъ, и Русское войско освободилось опъ опаснаго своего положенія.

Возвратясь изъ Турецкаго похода, Графъ Шереметевъ получилъ начальство надъ войсками, расположенными въ Польшѣ, Помераніи и Мекленбургскихъ владѣніяхъ, гдѣ исполнилъ со всею починостію данныя ему опъ Монарха порученія, и съ шѣмъ же корпусомъ возвратился, по повелѣнію Пётра въ Россію.

Послѣдніе годы жизни Графа Бориса Петровича были посвящены исключительно благопворенію. Всѣ несчастныя находили въ немъ своего опца, покровителя и заступника. Онъ умѣлъ благопворить съ пользою и шѣмъ сострадапельнымъ вниманіемъ, которое предупреждаетъ нужду и избавляетъ опъ униженія.

Въ 1718 году, находясь въ Москвѣ, Графъ Шереметевъ началъ чувствовать большое ослабленіе въ силахъ, такъ, что не могъ сопровождать Государя въ С. Петербургъ; наконецъ сильная водная болѣзнь прекратила 17-го Февраля 1719 года дни сего знаменитаго мужа на 67 году опъ рожденія.

Графъ Борисъ Петровичъ завѣщалъ похоронить свое шѣло въ Кіево-Печерской лаврѣ, но Пётръ Великій желая оказать ему приличную почестъ, приказалъ перевезти его шѣло въ С. Петербургъ, и съ подобающимъ великолѣпіемъ похоронить въ Александровскомъ монастырѣ. Желая почтить память Графа, самъ Монархъ распоряжалъ церемоніаломъ погребенія и слѣдовалъ за гробомъ со всѣмъ Дворомъ въ глубокомъ шраурѣ.

Графъ Борисъ Петровичъ былъ вообще любимъ и почитаемъ всѣми, кшо только имѣлъ случай знать его лично. Онъ имѣлъ самое пѣвнипельное обхожденіе, что доказывается слѣдующимъ анекдотомъ: «Когда пѣвнипый Фельдмаршалъ Рейншильдъ оппущенъ былъ Пётромъ Великимъ въ Швецію, то посѣтилъ Графа Шереметева и разговаривая съ нимъ о разныхъ обстоятельствахъ тогдашней войны между Англіею и Франціею, сказалъ ему: «Графъ! вы были моимъ побѣдидедемъ, — и если бы случай привелъ меня еще разъ сразиться съ вами, я за славу вмѣнилъ бы себѣ бытъ опъ васъ опять побѣжденнымъ для того только, чпобъ находиться при васъ.»

Печашапъ позволяетсѣ. С. Петербургъ. Января 20 дня 1837 года. Ценсоръ *Никитенко*. Въ шипографіи К. Вингебера.

КНЯЗЬ ЯКОВЪ ОЕДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ.

Сей знаменитый вельможа принадлежишь къ небольшому числу пѣхъ истинныхъ сыновъ опечесства, которые, занимая почепныя мѣста государственныхъ сановниковъ, опличаются швердосію характера и умѣюще говоришь правду всегда и вездѣ, для которыхъ чуждъ языкъ лести и припворсства. Князь Яковъ Оедоровичъ Долгорукій былъ въ истинномъ смыслѣ вельможа, подпора опечесства, вѣрный слуга Царю и правдивый и неуспрашмый мужъ, когда должно было говоришь правду для пользы Государя и опечесства. Пепръ Великій умѣлъ понять сего доблестнаго мужа, попому что былъ великъ истинно, и имя Долгорукаго до позднѣйшаго попомсства будетъ одною изъ числа драгоценныхъ жемчужинъ въ вѣнцѣ Опца опечесства.

Князь Яковъ Оедоровичъ родился въ 1639 году. Опець его, Окольничій Князь Оедоръ Оедоровичъ, будучи самъ знаменитъ личными доспоинствами и заслугами, опечесству оказанными, спарался дать своему сыну самое лучшее образованіе по шогдашнему времени, дабы пригшоповишь его съ пользою служишь опечесству. Князь Яковъ Оедоровичъ получилъ основательныя познанія въ Лапинскомъ языкѣ, Богословіи и Ма-

пеманикъ; но въ особенності было обращено вниманіе на правспвенное его воспитаніе, основанное на истинныхъ правилахъ Христіанскаго ученія; опсели происекали всѣ высокія добродѣтели, опличавшія Князя во всю его жизнь: приверженность къ Вѣрѣ, пламенное усердіе къ Государю и опечесству и неуспрашимость въ правдѣ.

Въ царствованіе Царя Оеодора Алексѣевича въ 1669 году, Князь Долгорукій вступилъ въ службу ко Двору, и въ званіи спольника успѣлъ обратишь на себя лестное вниманіе Царя, и вскорѣ получилъ почепное званіе Воеводы Казанскаго разряда и Сибирскаго Намѣшника.

Во времена Спрѣлецкихъ буншовъ Князь Долгорукій показалъ всю неуспрашимость своего духа, швердосъ правилъ и неизмѣнную приверженность къ законной власпи. Ни просьбы, ни угрозы буншовщиковъ не въ силахъ были соврапишь съ пупи истиннаго друга правды, — и эшо похвальное поведеніе было награждено довѣренностію Пепра Великаго, ежеминушно возрасшавшею къ сему доблестному мужу.

Въ правленіе Царевны Софіи Алексѣевны, заклю-

чень былъ между Россією, Австрією, Польшею и Венеціанскою республикою замѣчательный пражактъ, съ цѣлію ослабить могущество Оппоманской Поршты, коей надменность спановилась плаго-спиною для Европейскихъ Державъ. Въ пражактъ было, между прочимъ, послано: пригласить Дворы Французскій и Испанскій къ общему содѣйствію про- шивъ Турокъ и Ташаръ. Сполъ важное дипломатическое порученіе не могло быть вѣрено ни кому другому, кромѣ челоѣка испанской способности. Послѣ долго- го разсужденія, выборъ палъ на Князя Якова Ѳеодоро- вича Долгорукова. Облеченный въ званіе полномо- чнаго посла, онъ отправился 27 Февраля 1687 года изъ Москвы съ своими товарищами: Сполъникомъ Княземъ Яковомъ Ефимовичемъ Мышецкимъ и Дьякомъ Алек- сѣевымъ, 30-го Іюля прибылъ въ Парижъ, и твердо- стію своего характера смирилъ высокомѣріе Француз- ского Двора. Лудовикъ XIV уважилъ права посланника, и вмѣсто прежнихъ насмѣлокъ, чтобы посольство спер- на явилось къ министру Колберту, принялъ Князя Долгорукова, 2-го Августа, на публичной аудіенціи. Хотя предложеніе Россійскаго Двора и не было при- нято Лудовикомъ XIV, по случаю соперничества Фран- цій съ Австрією, но шѣмъ по менѣе Французскій Ко- роль возымѣлъ большое уваженіе къ Россійскому послу, и пригласилъ его на приватную аудіенцію, имѣлъ съ нимъ интимный разговоръ *), и удивленный почтими и мудрыми отвѣтами Князя, подарилъ ему табакерку съ своимъ поршплетомъ, осыпаннымъ алмазами и съ лѣсп- ною надписью: »Въ знакъ уваженія, Лудовикъ XIV, » Король Французскій, Россійскому послу Князю Яко- ву Долгорукову 1687, Августа дня.«

Тогдашнія политическія отношенія между Герма- нією и Испанією были причиною, что Мадридскій Дворъ также холодно принялъ предложеніе, привезен- ное Княземъ Долгорукимъ, но неуспѣхъ въ посоль- ствѣ не могъ лишить Князя того уваженія, ко- торое онъ вездѣ заслуживалъ своими поступками, и Король Испанскій снабдилъ его грамотою къ Россій- скимъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, въ коей отдавалъ ему совершенную справедливость за похваль-

ное и благоразумное поведеніе. Путешествіе, всегда полезное для челоѣка образованнаго, дало возможность Князю Долгорукову лично сравнивать благосостояніе и законы различныхъ Державъ, обогатить умъ свой полезными свѣдѣніями и наблюденіями и усовершенство- вать свои познанія.

По возвращеніи въ Россію, Князь Долгорукий былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ юнаго Пеп- ра на трудномъ поприщѣ Государственнаго управленія въ сполъ бурныя времена. Получивъ почетное званіе Судьи Московскаго Приказа, онъ былъ истиннымъ, до- стойнымъ и безпристрастнымъ блюстителемъ зако- новъ и правосудія, воздавая каждому по заслугамъ; умѣя благотворить во- время и кспати, давъ почувство- вать спроситъ законовъ, гдѣ было нужно, и ока- зывать снисхожденіе съ пользою, однимъ словомъ, показалъ себя достойнѣйшимъ судьей.

Въ 1695 г. Пепръ Великій, лично выступя прошивъ Турокъ къ крѣпости Азову, повелѣлъ Князю Долгору- кову вступить въ военную службу, и вскоре сей зна- менитый мужъ также отличился на полѣ битвы подъ знаменами своего Государя. При переправѣ черезъ Донъ, Князь Долгорукий съ семью спами гвардейцевъ пере- шелъ рѣку по плеча въ водѣ, и ударивъ на Турокъ, одержалъ значительную побѣду. Узнавъ о приближеніи къ Азову вспомошательнаго непріятельскаго корпуса изъ 30,000 Ташаръ, подъ командою Нурали Султана, Князь предупредилъ непріятеля, и, послѣ семичасоваго кровопролитнаго сраженія, разбилъ на голову. Въ слѣдъ за шѣмъ одержалъ также значительную побѣду надъ Ташарами, сдѣлавшими нападеніе на Русскій лагерь: чѣмъ много способствовалъ взятію Азова.

Во время неудачнаго сраженія подъ Нарвою въ 1700 году, Князь Яковъ Ѳеодоровичъ начальствовалъ Гвардейскими полками и прошивопоставилъ Шведамъ сполъ мужественный оппоръ, что хотя измѣна Гер- цога Кроа и сдѣлала успѣхъ Россіянъ сомнительнымъ, но Карлъ XII согласился на капитуляцію; но когда значительная часть Русскихъ войскъ перешла за рѣку, Шведы, вопреки договора, измѣннически напали на ос- тальныхъ и принудили сдаться военнопленными. Въ числѣ сихъ жершвъ коварства находился и Князь Дол- горукий: десяти лѣтъ сряду онъ находился подъ карау- ломъ въ Спокгольмѣ, но и это время умѣлъ провести

*) Смолри Исторію Князя Якова Ѳеодоровича Долгорукова, соч. Г. Тыршова. Москва 1807.

Князь
Яковъ Федоровичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.
*Безпристрастный советникъ
Петра Великаго.*

съ пользою, изучая Шведскіе законы и порядокъ судопроизводства. Последнимъ таковыхъ занятій было небольшое, но любознательное сочиненіе Князя о Шведскихъ законахъ.

Оказавшійся въ 1711 году недоспашокъ въ хлѣбъ въ Стокгольмѣ, сдѣлалъ необходимымъ перемѣщеніе части Русскихъ военнопленныхъ въ Голштенбургъ. Какъ скоро Шведскій фрегатъ, на коемъ находился и Князь Долгорукій, вышелъ въ открытое море, то Князь, замѣшивъ, что на фрегатѣ болѣе Русскихъ, нежели Шведовъ, возымѣлъ рѣшительную мысль воспользоваться таковымъ обстоятельствомъ для своего освобожденія. Эта высокая мысль была съ восторгомъ принята всеми Русскими, на фрегатѣ бывшими, и исполнена съ рѣшительностію. По условленному сигналу Русскіе бросились на Шведовъ, совершенно того не ожидавшихъ, обезоружили ихъ, перевязали и заключили подъ палубу, исключая только одного шкипера, коему Князь Долгорукій, приспавъ къ груди плагу, сказалъ: «Если хочешь быть живъ, то вези насъ въ Кронштадтъ или Ревель; но берегись измѣнить!» Благоразуміе преобладало повинованію, и шкиперъ привелъ судно въ Россійскую гавань. Пётръ восхищенъ былъ столь геройскимъ поступкомъ, и съ слезами радости объявлялъ вѣрнаго подданнаго.

Вскорѣ по возвращеніи, Князь Долгорукій былъ возведенъ Петромъ Великимъ въ достоинство Сенатора, въ коемъ и пробылъ по самую свою кончину, последовавшую 24 Іюля 1720 года отъ опухоли въ груди, на восьмидесяти первомъ году его дѣятельной и полезной жизни.

Засѣдая въ Верховномъ Судилищѣ имперіи, Князь Долгорукій показывалъ всю силу своей любви къ правдѣ, усердію и преданности къ престолу и опеческѣ. Онъ не спрашивалъ прошиворѣчій грозному Монарху, когда дѣло шло о правосудіи, и сохранялъ черезъ то пользу и честь Государя и опеческѣ, былъ исплинно великимъ человекомъ. Часто Государь бывалъ въ сильномъ гнѣвѣ на прошиворѣчія Долгорукаго, но всякій разъ умѣлъ оцѣнить его причины и уважить ихъ. Слова, сказанныя однажды Петромъ Великимъ Императрицѣ Екатерицѣ I, служатъ доказательствомъ, что Великій Монархъ умѣлъ понимать Князя Долгорукова, котораго онъ звалъ *Дядю*. «Дядя нашъ» болѣе намъ другъ нежели подданный; — сказалъ Императоръ, никто столько насъ не любитъ какъ онъ: всегдашняя правда, говоренная имъ мнѣ и ревности его къ опеческѣ доказываютъ это ясно; и ты обязана его столько же много любить какъ и я.»

Въ другой разъ Пётръ Великій сказалъ Князю Долгорукову: «Ты меня болѣе всѣхъ бранишь и такъ тяжело спорами досаждаешь, что я часто едва могу стерпѣть; но какъ разсужу, то и увижу, что ты меня и государствѣ вѣрно любишь и правду говоришь, и я внутренне тебя за то благодарю.»

Сообщимъ теперь достопримѣчательнѣйшіе анекдоты изъ жизни Князя Долгорукаго, въ коихъ видѣнъ его твердый характеръ, любовь къ истинѣ и пламенное желаніе блага престолу и опеческѣ.

Однажды, по случаю недоспадка въ хлѣбѣ, Пётръ Великій, во ожиданіи подвоза онаго по водянымъ сообщеніямъ, поручилъ Сенату изыскать средство опирашии голодъ удобнѣе и не ошягощай народъ. Сенатъ

опредѣлилъ собрать по четверику съ души въ Новгородской губерніи, какъ ближайшей къ Петербургу, каковое опредѣленіе и было представлено къ подписи Князя Долгорукаго, когда онъ пріѣхалъ въ Сенатъ. Князь, прочитавъ оное, потребовалъ сургуца, и не говоря ни слова, запечаталъ опредѣленіе и всѣ заготовленные указы, и уѣхалъ къ обѣдѣ. Можно вообразить, какъ поражены были симъ поступкомъ сенаторы, и безъ того не любившіе Долгорукаго за его прошиворѣчія. Они донесли поспѣшъ Государю съ многими прибавленіями. Пётръ Великій пріѣхалъ въ Сенатъ и послалъ за Долгорукимъ. Князь, находясь у обѣдни, удивлялся сказавъ: «слышу.» Государь послалъ за нимъ впопачи, и получилъ поспѣ же опѣтъ. Разгнѣванный Государь, пославъ за нимъ въ третій разъ, приказалъ сказавъ, что если поспѣ не явится въ Сенатъ, то съ нимъ будетъ поступлено какъ съ ослушникомъ верховной власти. Долгорукій, услышавъ это, продолжалъ молиться, повторяя: «Воздадите Божіа Богови, а Кесарева Кесареви» и оспался до конца обѣдни въ церкви. Пріѣхавъ въ Сенатъ, онъ былъ принятъ Петромъ I съ величайшимъ гнѣвомъ. Князь Долгорукій объяснилъ Государю причину своихъ дѣйствій. Онъя состояли въ томъ, что ошягощавъ, и безъ того изнуренныхъ, крестьянъ Новгородской губерніи совершенно несправедливо, а что, во ожиданіи доставки провіанта, можно взять до времени у него и другихъ вельможъ излишній запасъ хлѣба для продовольствія бѣдныхъ гражданъ, чѣмъ отвратившись недоспашокъ и не будетъ надобности ошягощавъ изнуренныхъ Новгородскихъ крестьянъ. Пётръ Великій, признавъ совершенную справедливость предположеній Князя, благодарилъ его при всѣхъ.

Въ другой разъ необходимою заставила Государя Петра I-го дать повелѣніе о наборѣ рекрутъ прежде обыкновеннаго срока. Долгорукій положилъ эпопъ указъ подъ сукно. Сенаторы не замедлили донести Государю, что Долгорукій удерживаетъ исполненіе его указа. Пётръ Великій, призвавъ къ себѣ Князя, сдѣлалъ за то спротій выговоръ. Долгорукій умѣлъ представивъ Государю прогательную каршину осиротѣвшихъ семействъ, слезы опцовъ, матерей, супруговъ и дѣшей, и наконецъ предложилъ средство избавившись на эпопъ разъ отъ набора. Оное состояло въ томъ, чтобы объявивъ прощеніе бѣглымъ рекрутамъ, которые отъ страха наказанія укрывались по лѣсамъ и даже разбойничали отъ необходимости, назнача для эпого срокъ. Умное предположеніе Князя было исполнено Монархомъ. Милосливый указъ заставилъ значительное число бѣглыхъ рекрутъ явиться къ своимъ мѣстамъ, и рекрутскій наборъ на эпопъ разъ былъ опмѣненъ.

При началѣ большаго Ладожскаго канала, Пётръ I-й прислалъ въ Сенатъ указъ, коимъ повелѣвалось, чтобы владыцы деревень Новгородской и Петербургской губерній посылали для рышнй канала своихъ крестьянъ. Князь Долгорукій, зная сколько и безъ того жили этихъ губерній были ошягощены, въ жару своего усердія къ славы Государя, имъ богошворимаго, при всѣхъ разорвалъ эпопъ указъ. Можно вообразить изумленіе сенаторовъ и гнѣвъ Монарха при эпопъ необыкновенномъ случаѣ. Но Пётръ желалъ прежде выслушать оправданіе Князя, который съ жаромъ представилъ Государю, что малочисленность жителей Петербур-

бургской и Новгородской губерній и угнѣненное положеніе сдѣлаются еще болѣе снѣснительнымъ; по что, употребя для сей работы плѣнныхъ Шведовъ и взявъ по нѣскольку рабочихъ изъ прочихъ губерній, можно отвратить подобное затрудненіе. Пётръ Великій согласился съ мнѣніемъ Князя Долгорукаго и простилъ его дерзость въ разорваніи указа изъ уваженія къ побудительнымъ причинамъ. Истинно великій Монархъ достоинъ былъ имѣть такого вѣрнаго слугу какъ Долгорукій.

Кампанія Голландскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Россіи, предложила Государю Пётру 1 доставить ему средство, для прикрытія экстраординарныхъ военныхъ издержекъ имѣть ежегодно миліонъ руб. сверхъ получаемыхъ доходовъ безъ всякаго опягощенія подданныхъ. Средство это состояло въ томъ, чтобы откупать имъ на откупъ на десять лѣтъ сборъ внутренней пошлыны. Они обязывались за то, сверхъ суммы, какая выйдетъ изъ трехгодичной сложности, платить по 30 коп. на рубль, не прибавляя ни на какія вещи цѣны, слѣдовательно безъ опягощенія продавцевъ и покупателей. Причѣмъ просили они на столько же лѣтъ привилегію покупать изъ первыхъ рукъ внутри всей Россіи произрастенія, издѣлія, и прочіе привозимые ими товары продавая оптомъ и въ разницу по вольнымъ цѣнамъ, представляя при томъ, что отъ этого произойдутъ важныя выгоды для Государства увеличеніемъ внутренней торговли, а слѣдовательно и уменьшеніе пошлыны: земледѣльцы, получа болѣе способъ сбывать свои произведенія, усилятъ земледѣліе и наконецъ, Русскіе приобретутъ черезъ сношеніе съ иностранцами лучшія познанія о торговлѣ и Бухгалтеріи.

Пётръ Великій предложилъ этому проекту на разсмотрѣніе Сенапа, который, по нѣкоторомъ разсужденіи, согласился на желаніе Голландцевъ. Видя, что одинъ Князь Долгорукій молчалъ, Пётръ спросилъ его, и получилъ въ отвѣтъ, что если будетъ позволено, то онъ увѣренъ, что согласіе Голландцевъ дасть 50 копѣекъ на рубль, если имъ будетъ разрѣшено имѣть исключительное право на внутреннюю торговлю. Получивъ дозволеніе отъ Монарха, Князь довелъ Голландцевъ до того, что они согласились на его предложеніе. Это увеличило сомнѣніе Государя, который, призвавъ потомъ, по совѣту Долгорукаго, Русскихъ купцовъ, и разспрося подробно, увидѣлъ, что положеніе Голландцевъ клонилось къ совершенному упадку Россійской торговли. Имъ отказали, и Князь Яковъ Федоровичъ имѣлъ славу отвратить эту опасность для Государства.

Пётръ Великій одинъ разъ столько былъ раздраженъ противорѣчіями Князя Долгорукаго, что навѣрное заколотъ бы его своимъ коршикомъ, еслибы этотъ неуспрашимый мужъ, ухватя его за руку, не ска-

залъ ему: — «Поспой, Государь, швою честь до-»
«роже мнѣ моей жизни; что тогда скажешь о тебѣ»
«свѣтъ, если ты своими руками умершишь вѣрнаго»
«подданнаго и за то только, что онъ осмѣлился тебѣ»
«противорѣчить въ дѣлѣ, которое иначе понималъ?»
«Если тебѣ голова моя надобна, не опоганя своихъ рукъ,»
«вели ее спать палачу на площади, — тогда сочтутъ»
«казнь мою за какое либо мною произведенное злодѣй-»
«ство, и ты останешься безъ порицанія; судишь же»
«тебя со мною будетъ одинъ Богъ.» Эти слова усми-
рили гнѣвъ Петра 1-го и Князь Долгорукій своею твер-
достію спасъ великаго Монарха отъ поздняго рас-
каянія.

Предѣлы этой біографіи не позволяютъ изобра-
зить всѣхъ достопримѣчательныхъ подвиговъ Князя
Долгорукаго на поприщѣ правды и усердія. Заключимъ
наше описаніе анекдотомъ, дающимъ Долгорукову пол-
ное право на всегдашнюю признательность Россіи.

Смерть любимого сына, Царевича Петра Петро-
вича, послѣдовавшая 25 Апрѣля 1719 года, погрузила
Петра Великаго въ совершенное отчаяніе. Три дня
сряду Монархъ, запершись въ кабинетъ, оплакивалъ
смерть своего любимца, не допускалъ къ себѣ никого,
даже и Императрицу, и не принималъ пищи. Екапери-
на, проливая слезы о потерѣ сына, ежеминутно спра-
шивалась потерянъ ли супругъ. Въ этой крайности она
прибѣгнула къ рѣшимости Князя Долгорукаго.
Сей мужъ, доблестный по заслугамъ и лѣтамъ, созвалъ
всѣхъ сенаторовъ, и приблизясь съ ними къ дверямъ
Государева кабинета, объявилъ, что они пришли пред-
ложить Его Величеству дѣло величайшей важности,
неперпнящее отсрочки, чтобы Государь отперъ дверь
и далъ рѣшеніе, — или должны будучи оную выломить
и Его Величество взять насильно, если не хочешь онъ
лишиться престола и Государства. Столь примѣрная рѣ-
шимость воспоржествовала. Государь отперъ дверь,
изумился, увидя весь Сенапъ, и спросилъ: Ну, зачѣмъ
вы? » Отъ удивительнаго швоего оплученія — отвѣ-
чалъ Долгорукій — и отъ швоей весьма продолжи-
тельной и ничему бесполезной печали все Государство
приходитъ въ замѣшательство; всѣ важныя дѣла оспа-
новились, успѣхи морской и сухопутной войны пресѣ-
лись; побѣжденные столько часто враги получаютъ
новую бодрость и угрожаютъ Государству нападені-
емъ, и если бы ты, уклоняясь отъ правленія, нахо-
дился еще долѣе въ заключеніи, то швой Государ-
ственные чины принуждены бы были разсуждать о
избраніи на швое мѣсто другаго Государя.»

Пётръ Великій почувствовалъ всю важность это-
го представленія, воспоржествовалъ надъ своею го-
рестію и снова принялъ бразды правленія; за этотъ
спасительный переворотъ Россія обязана Князю Дол-
горукову, доблестному слугѣ — доблестнаго Монарха.

Въ составъ Ошечесшвенной портрешной галлерей входяптъ, жшзшеошсанія и портрешы Россійскихъ Государей, Великихъ Полководцевъ, знаменишыхъ Миниспровъ и дипломатовъ, Покровишелей Просвщенія и благошворенія, извщсшныхъ Богослововъ, ученыхъ и липерашпоровъ, мореплавателей и пушешесшвенниковъ, прославившихся своими опкрышїями, однимъ словомъ, всщхъ знаменишыхъ особъ, кошорые своею доблешїю и шрудами возвщсшили Россію на почешпную шепенъ, нынщ Ею занимаемую въ кругу Европейскихъ Державъ. Само собою разумщсся, чшо лица, прославившїяся единшвенно своими злодщянїями, какъ Пугачевъ, Мазепа и прочіе, не будутъ имщш мщсша въ эшой коллекціи. Порядокъ предположенъ хронологическій: вслщдъ за жшзшеошсаніемъ Государя слщдуютъ біографїи лицъ, прославившихся въ Его царшпованіе, дабы чшпашель могъ видщш посшепенно какъ бы въ панорамахъ всщхъ знаменишыхъ людей въ Россійской Ишпориі, проходившихъ со славою свое земное поприще. Лешное вниманіе, съ кошорымъ Ошечесшвенная публика приняла эшо предпрїяніе при самомъ его началъ, благосклонные опзшы и одобреніе просвщснныхъ любишелей полезнаго, полагающъ на издашеля обязанность, красивою наружностїю, сходшвомъ въ портрешахъ и Ишпорическою вщрношїю фактовъ, сдщлаш эшо изданіе досшойнымъ заняшш мщсшо въ библіошпечахъ просвщснныхъ любишелей Ошечесшвенной Ишпориі.

Изданіе печашается на лучшей веленовой бумагъ въ большую чешвершку въ числщ 300 экз., при каждой біографїи находяшся оплично липографированный портрешъ.

По новому плану, для скорщйшаго окончанія изданія и для большей удобности въ пересылкщ, *отешественная портрешная галлерей*, выходишъ съ 1-го Февраля 1837 года, ежемщсячно *тетрадами*, изъ коихъ каждая, заключаешъ въ себщ чешпыре біографїи и сполько же портрешовъ, на лучшей эшампной бумагъ, въ большую чешвершку, въ цвщшной обвершкщ.

Цщна тетради здщсъ въ Санкшпшербургщ 4 руб. серебромъ, для иногородныхъ 15 руб. Ассигн.

Подписка принимаешся на всю коллекцію состоящую изъ 18 тетрадеш. Гг. Санкшпшербургскимъ пренумерантамъ выдаешся безденежно билешъ а при получении тетрадеш, вносишся за каждую вышеозначенная сумма, предщявляя пренумерационные билешы: ибо тетрадеш опщдщльно не продающся.

Получашъ можно:

Вщ Санкшпшербургщ въ коншорщ Леоншїя Снщгирева и Комп. на Невскомъ проспектщ въ домщ Брюна No 85, и у главнщйшихъ книгопродавцевъ общихъ сполщщ.

Ч. Н. Витч.

У 235

Дружеск. 29.12.58
с 25 - 40 тетра
4 с портр.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

ПОРТРЕТНАЯ

ГАЛЛЕРЕЯ,

ЗНАМЕНИТЫХЪ ОСОБЪ

ВЪ

РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

НАЧАЛА XVIII ВѢКА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

съ краткими ихъ біографіями.

ТЕТРАДЬ II.

БИОГРАФІИ И ПОРТРЕТЫ: ГРАФА ФЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА ГОЛОВИНА, ГРАФА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА РУМЯНЦОВА, ГРАФА ГАВРИИЛА ИВАНОВИЧА ГОЛОВКИНА, И ГРАФА ФЕДОРА МАТВѢЕВИЧА АПРАКСИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

704+9(6)(084)

ПРОВЕРЕНО

1948 г.

ГРАФЪ ФЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ПОДОВИНЪ.

Одинъ изъ отличнѣйшихъ дипломатовъ въ царствованіе Петра Великаго, любимый и уважаемый своимъ Монархомъ, просвѣщенный покровитель Наукъ и Художествъ, мужъ рѣдкаго прямодушія, Графъ Федоръ Алексѣевичъ рано вступилъ на дипломатическое поприще и продолжалъ оное съ равнымъ успѣхомъ. Онъ былъ сынъ боярина Алексѣя Пепровича Головина, и съ 1685 года Декабря 25 занималъ должность Окольничаго и Брянскаго Намѣстника.

Непріятности, происшедшія между Россійскимъ и Кипайскимъ Дворами, по случаю перебѣжчиковъ и другихъ пограничныхъ дѣлъ, пребоавали отправить въ Кипай посольство, дабы заключить мирный и пограничный трактатъ. Выборъ палъ на Федора Алексѣевича Головина. Нерчинскій воевода Власовъ и Дьякъ Карицкій назначены были ему въ поварищи. Почетную спржку соспавляли 500 спръльцовъ и 1400 солдашъ изъ Сибирскихъ гарнизонныхъ полковъ. Не смотря на то, что посольство отправилось изъ Москвы въ Январѣ 1686 года, оное не могло достигнуть Рыбнаго острога, на рѣкѣ Тунгузкѣ, ближе конца Сентября. Суровое время года и совер-

шенная невозможность продолжать свое путешествіе зимою, принудили посольство зимовать въ Рыбномъ острогѣ. Съ наступленіемъ весны 1687 года Головинъ съ своею свитою отправился въ предлагацій путь и 25 Октября прибылъ въ Селенгинскъ. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ послалъ къ пограничнымъ Кипайскимъ начальникамъ уведомленіе о своемъ прибытіи и просилъ исходатайствовать у Кипайскаго Императора повелѣнія — отправить на границу Кипайскихъ пословъ, для заключенія предположеннаго трактата.

Медленность, столь обыкновенная въ сношеніяхъ съ Кипаемъ, была причиною, что не ранѣе 12 Августа 1689 года послы Кипайскіе прибыли въ Нерчинскъ. Въ продолженіе этого времени Головинъ и его свита подвергались большому непріятностямъ отъ Кипайцевъ и Монголовъ, жителей пограничныхъ областей, которые съ многочисленнымъ войскомъ болѣе шринадцати недѣль безуспѣшно осаждали Селенгинскъ, гдѣ находилось посольство, и имѣли намѣреніе брапскихъ жителей, плашившихъ Россіи ясакъ, увлечь за границу. Храбрый Головинъ ниспровергъ всѣ намѣренія непріятелей, имѣлъ съ ними неоднократно сраже-

и, и одерживая всегда победу, не только что удержалъ по прежнему въ подданствѣ плашившихъ Россіи ясакъ, но даже привелъ въ подданство Россіи восемь Мунгалскихъ Тайшей, со всеми жителями ихъ улусовъ. Наконецъ оба посольства, по взаимному соглашенію, опредѣлили мѣсто для съѣздовъ въ полуверстѣ отъ города Нерчинска, устроенаго и укрѣпленнаго по возможности, посланникомъ Головинымъ, во ожиданіи прибытія Китайскихъ уполномоченныхъ.

По всему было замѣтно, что Пекинскій Дворъ починая дѣло о границахъ весьма важнымъ, и хотѣлъ подкрѣпить свои требованія вооруженною рукою. Семь главнѣйшихъ Китайскихъ сановниковъ составляли посольство. При нихъ находились переводчиками двое Езуитовъ, и для прикрытія, пѣхоты и кавалеріи около 15,000 человекъ съ 50 пушками.

12 и 13 Августа происходили переговоры на Лапинскомъ языкѣ, копорымъ посланникъ Головинъ обладалъ въ совершенствѣ. Неумѣренныя требованія Китайцевъ не могли быть приняты, и это раздражило ихъ высокомеріе. Они прервали переговоры и приказали своему войску окружить Нерчинскъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдили ясачныхъ жителей Братскаго и Онконскаго родовъ въ довольно значительномъ количествѣ присоединиться къ ихъ войску. Китайцы, возгордаясь своимъ преимуществомъ предъ малочисленною Русскихъ, находившихся въ Нерчинскѣ, начали предлагать еще тягостнѣйшія условія. Неустрашимый Головинъ, пренебрегая всѣ опасности, былъ по прежнему твердъ и рѣшителенъ. Ежедневно происходили переговоры и непріятности. Наконецъ Езуиты, склоненные Головинымъ, умѣли обратиться Китайцевъ къ миролюбивымъ мѣрамъ. 27 Августа начертаны были предварительныя постановленія о вѣчномъ мирѣ, а 29, заключенный трактатъ былъ подписанъ уполномоченными обѣихъ сторонъ, съ приложеніемъ печатей. Договоръ сей заключался въ томъ, что рѣка Горбица, отъ вершины до рѣки Уди, также рѣка Аргунъ, до вершины, опредѣлены границею обѣихъ государствъ. Правый берегъ сей последней рѣки назначенъ быть въ Русскомъ, а лѣвый въ Китайскомъ владѣніи. Предоставлена свобода торговли подданнымъ обѣихъ Державъ, прѣзжающимъ въ которое либо государство. Сдѣлано постановленіе о перебѣжникахъ

прежнихъ и будущихъ, и о мѣрахъ наказаній за преступленія, на границѣ учиненныя. Какъ скоро Китайскіе послы оставили Нерчинскъ, Головинъ выступилъ противъ Онконцовъ, измѣнившихъ своему долгу, также и противъ Т...овъ, и разбивъ ихъ неоднократно, принудилъ по прежнему плашить ясакъ и дать аманатовъ. Послѣ того укрѣпилъ Нерчинскъ, и оставивъ тамъ достаточный гарнизонъ, отправился обратно въ Москву, куда и прибылъ 10 Января 1691 года, и былъ оплично милосиво принятъ отъ Царей Петра и Иоанна Алексѣевичей и Царевны Софіи, получилъ благодарности Ихъ Величествъ, и званіе Боярина.

Петръ Великій, уважая обширныя свѣдѣнія и просвѣщенный умъ Головина, возымѣлъ къ нему особенную довѣренность.

Въ 1696 году Бояринъ Головинъ участвовалъ во взятіи Азова, предводительствуя пѣхотою, и отличился также на военномъ поприщѣ, какъ и на дипломатическомъ.

Петръ Великій, назначивъ посольство къ тѣмъ Европейскимъ Дворамъ, копорые посѣпили намѣревался, подъ видомъ проснаго кава... посольства—наимѣновалъ Головина впорымъ посломъ послѣ Лефорпа. Когда Государь, оставя посольство въ Амстердамѣ, отправился въ Лондонъ въ Январѣ 1698 года, то вскоре вызвалъ туда Головина, копорый и былъ принятъ въ Лондонѣ съ особеннымъ уваженіемъ, но не заставъ тамъ Государя, отправился ему на встрѣчу, и вмѣстѣ съ нимъ возвратился въ столицу Англіи, гдѣ, по порученію Петра I, заключилъ договоръ съ Англійскимъ Адмираломъ Лордомъ Кармаршеномъ, довольно выгодный о торговлѣ въ Россіи табакомъ, съ тѣмъ, чтобы выреченныя за оный деньги обращены были на покупку Россійскихъ издѣлій.

По прибытіи Россійскаго посольства въ Вѣну, Императоръ Леопольдъ обратилъ особенное вниманіе на отличныя способности Боярина Головина, и желая изъяснить ему знакъ своего уваженія, возвелъ его въ послѣдствіи (16 Сентября 1702 года) въ званіе Графа Римской Имперіи.

Извѣстіе о новомъ Спрѣмцкомъ бунтѣ понудило Государя возвратиться посѣпно въ Россію, взявъ съ собою только нѣкопорыхъ своихъ любимцевъ, въ томъ числѣ Лефорпа и Головина. По прекращеніи

Графъ Федоръ Алексѣевичъ

ГОЛОВИНЪ.

знаменитый Дипломатъ.

всѣхъ неусройствъ, Государь наградиъ Графа Головина орденомъ Апостола Андрея Первозваннаго, (въ 1699 году), а послѣ смерти Лефорпа пожаловалъ Генералъ - Адмираломъ; 1700 Февраля 23 Президентомъ Посольскаго Приказа, и Намъ чинкомъ Сибирскимъ; а въ слѣдъ за тѣмъ чиномъ Фельдмаршала. 12 Января 1701 года Графъ Головинъ вмѣстѣ съ Дашскимъ посланникомъ Генисомъ заключилъ пракшапъ между Россіею и Даніею, коимъ первая обязалась, въ случаѣ невозможности явно содѣйствовать Россіи, если Шведскіе союзники, Англія и Голландія, будутъ поному препятствовать, производить вспомошествованіе тайно; буде же Англія и Голландія объявятъ войну Франціи, открывъ кампанію противъ Шведовъ, на морѣ и на сухомъ пути. Въ томъ же году Февраля 17 при свиданіи Петра Великаго съ Польскимъ Королемъ Августомъ II. Генералъ - Адмиралъ Графъ Головинъ участвовалъ въ заключеніи между обоими Государями тракташа, коимъ назначено было со стороны Россіи вспомогапельное войско и денежныя субсидіи, и опредѣлено принявъ посредничество Римскаго, Французскаго, Англіискаго, Голландскаго Дворовъ и республики Голландской. Графъ Головинъ присущивовалъ также и въ Военномъ Совѣтѣ, вскорѣ послѣ заключенія означеннаго пракшапа: въ коемъ Пётръ Великій и Августъ II лично условились, чпобы Король Польскій въ Августъ мѣсяцъ двинулъ свои войска для осады Риги, а Пётръ Первый обратился къ Нарвѣ, но не прежде приступалъ къ осадѣ сего города, какъ по присоединеніи къ нему Короля Августа послѣ взятія Риги: въ ожиданіи же того послапъ въ Финляндію опрядъ Калмыковъ.

Любя и покровительствуя просвѣщенію, Графъ Головинъ соспавилъ проектъ поспановленія, коимъ дозволялось иностранцамъ, желающимъ вступитъ въ Россійскую службу, ученымъ, художникамъ и купцамъ свободный и безпрепятственный въѣздъ, съ полученіемъ безденежно лошадей для проѣзда въ Москву, и припомъ свободное опправленіе въ Россіи всѣхъ вѣроисповѣданій. Графъ Головинъ представилъ эпопъ проектъ на утвержденіе Государя. Пётръ Великій, уваживъ изложенныя причины, съ удовольствіемъ конфирмовалъ оный и издалъ въ 1702 году.

28 Іюля 1703 года Графъ Головинъ, по повелѣнію

Государя заключилъ съ Липовскими послами, прибывшими въ Шлошбургъ, пракшапъ, о совокупномъ дѣйствіи противу Шведовъ, о вспоможеніи Липовской арміи деньгами со спороны Россіи, въ замѣнъ чего Липовцы обязаны были продовольствовать на свой счетъ Россійскія войска, какъ скоро они вступятъ въ ихъ предѣлы. Въ томъ же году Французскій чрезвычайный посолъ Дебалузъ, прибылъ въ Москву съ предложеніемъ опъ своего Двора, коимъ склонили Россію заключить съ Франціею оборонительный и наступательный пракшапъ противъ Римскаго Императора. Графъ Головинъ, разсмотрѣвъ все выгоды и неудобства предлагаемаго союза, находилъ его совершенно противнымъ пользамъ Россіи, а пошому и опсовѣщывалъ Петра Великому соглашаться на предложеніе Французскаго Двора. Послѣдствіемъ сего былъ опказъ на предложеніе Франціи, въ приватной аудіенціи, данной Дебалузу 24 Февраля 1704 года. Въ томъ же году въ Іюль мѣсяцъ въ лагерь подъ Нарвою Графъ Головинъ, по порученію Государя, заключилъ оборонительный и наступательный пракшапъ съ Польскимъ чрезвычайнымъ посломъ Хельминскимъ, воеводою Дзяльцкимъ, коимъ опредѣлено было, чпю Россія съ своей спороны будетъ содѣйствовать Польшѣ во все время войны съ Швеціею деньгами и войсками, и о возвращеніи Королю Августу II взятыхъ у Шведовъ крѣпостей и городовъ и о введеніи Россійскихъ войскъ въ Липву.

Исполняя обещанное, Россія содѣйствовала Польшѣ сверхъ опредѣленнаго пракшапа; но междоусобія, перзавшія послѣднію не дозволяли ей соопвѣщивать въ полной мѣрѣ попеченіямъ Россіи. Хотя по пракшапу и было назначено, чпобы Польскія войска собрались въ числѣ 48,000, но и половины эпого числа Польша не была въ состояніи выставить, слѣдовательно и обещанное съ Россійской спороны денежное вспомошествованіе было пріоспановлено. Декабря 7, 1705 года Канцлеръ Князь Радзивилъ и Коронный Маршалъ Денгофъ, присланые рѣчью Посполитого, подали, во время пребыванія Государя въ Гроднѣ, меморіаль, въ коемъ, ссылаясь на заключенный пракшапъ, просили о вспомогапельныхъ деньгахъ; о возвращеніи Польшѣ городовъ и крѣпостей, покоренныхъ казацкимъ полковникомъ Палемъ, и тѣхъ, ко-

шорые взяты у Шведовъ въ Лифляндіи Русскими войсками; о дозволеніи пропуска въ Ригу товары изъ Польши, въ случаѣ, если первая не подвергнется осады отъ Русскихъ войскъ; о свободномъ отправленіи Римско-Католической вѣры въ Россіи, съ обнадеживаніемъ въ замѣнъ того предославить равномерную свободу въ Польшѣ жителямъ Грекороссійскаго исповѣданія и, наконецъ, о назначеніи съ обѣихъ сторонъ пограничныхъ комиссаровъ и судей для лучшаго порядка въ управленіи. На этошъ меморіалъ Графъ Головинъ, по порученію Государя, далъ посламъ Польскимъ письменный отзывъ, коимъ, обнадеживая рѣчь Посполитую, въ дѣлѣмъ содѣйствіи со стороны Россіи, пославлялъ на видъ, что прежде нежели Польскія войска будутъ собраны въ томъ количествѣ, каковое определено практомъ, Россія не будетъ уплачивать обѣщанныхъ на вспоможеніе суммъ; ибо таковыя издержки, не принося никакой существенной пользы, послужили бы только къ бесполезному увеличенію Россійскихъ государственныхъ расходовъ. Относительно возвращенія Польшы городовъ и крѣпостей, покоренныхъ Палѣмъ, и Русскимъ оружіемъ въ Лифляндіи, отвѣщивано посламъ, что, не смотря на видимый ущербъ, долженствующій отъ того произойти Малороссіи, Государь соглашается возвратить города и крѣпости, покоренныя Палѣмъ, съ тѣмъ однако, чтобы жители оныхъ получили предварительно всепрощеніе. На счетъ же крѣпостей въ Лифляндіи, обѣщано ихъ возвратить, какъ скоро кончится война съ Шведами. Объ отправленіи въ Ригу товаровъ Государю угодно было отвѣщаться, что онъ не совѣдуетъ производить подобную коммерцію попому, что нельзя было сказать ничего опредѣлительнаго относительно къ движенію Русскихъ войскъ подъ Ригу. Что же касается до прочихъ пунктовъ, то, соглашаясь на назначеніе пограничныхъ судей и комиссаровъ, Государь изволилъ присовокупить, что о

свободномъ отправленіи Римско-Католической вѣры въ Россіи, пребываніе было совершенно напрасно, попому, что свобода вѣроисповѣданій допущена совершенно; но что, напротивъ того, въ Польшѣ и Липвѣ жители Грекороссійскаго исповѣданія перпялъ великія припѣшенія, и что рѣчи Посполитой слѣдуетъ обратиться на это особенное вниманіе, дабы упичпожить подобныя припѣшенія.

Занимаясь споль дѣлѣмъ дипломатическими дѣлами, Графъ Головинъ управлялъ Монаршимъ дворомъ и приказами: Малороссійскимъ, Смоленскимъ, Новгородскимъ, Владимірскимъ, Галицкимъ, Успенскимъ и Ямскимъ. При споль разнообразныхъ занятіяхъ, отъ не ославлялъ покровительствовать Науки и Художества, былъ изъ числа самыхъ дѣлѣмъ помощниковъ Петра Великаго на знаменитомъ поприщѣ образованія Россіи. Чуждый предразсудковъ, споль свойственныхъ духу тогдашняго времени, Графъ Головинъ умѣлъ повимать великія намѣренія Монарха, желавшаго дать Россіи почетное мѣсто въ ряду образованныхъ Европейскихъ государствъ. Государь, съ своей стороны, уважая умъ и личное достоинство Графа Головина, умѣлъ оцѣнить его заслуги, ревностъ и усердіе къ пресполу и опечеспу, а попому и считалъ болѣе другомъ нежели подданнымъ, и удостоивалъ величайшей довѣренности.

Въ 1706 году Графъ Головинъ имѣлъ порученіе заключить важный практъ между Россією и Пруссією, но не успѣлъ окончить этого послѣдняго дипломатическаго предпріянія. Спѣша къ Государю въ Кіевъ, Графъ заболѣлъ на дорогѣ, и послѣ нѣсколькихъ дней спраданія, 2 Августа того же года окончилъ свою жизнь, сполько дѣлѣмъ и много полезную. Государь былъ чрезвычайно опечаленъ этою неожиданнымъ новостію и истиннымъ сожалѣніемъ, обще съ цѣлою Россією почтивъ память сего достойнаго и незабвеннаго мужа.

Г Р А Ф Ъ

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ

РУМЯНЦОВЪ.

Сей достойный мужъ, во время сорокалѣтняго полезнаго своего служенія чешыремъ Государямъ занимавшій многія почетныя должности и оправдавшій вполне довѣріе Монарховъ, достойнъ особеннаго замѣчанія, въ числѣ знаменитыхъ особъ, по своему уму, обширнымъ свѣдѣніямъ въ дѣлахъ государственныхъ, личной храбрости, строгой честности, прямотою и, наконецъ, какъ родилель безсмертнаго героя Задунайскаго. Хотя Графъ Александръ Ивановичъ по своимъ дѣламъ равно принадлежишь къ царствованіямъ Императора Петра Великаго, Императрицы Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, но мы помѣщаемъ его жизнеописаніе во времена Петра Великаго, попому, что сей Государь первый открылъ великія способности Румянцева, когда сей послѣдній еще служилъ въ Преображенскомъ полку прослѣвшимъ солдатомъ, будучи изъ небогатыхъ дворянъ. Румянцовъ весьма скоро оправдалъ довѣріе Государя скорымъ и почнымъ исполненіемъ ему поручаемаго, и въ 1711 году будучи еще Подпоручикомъ Гвардіи, посланъ былъ отъ Государя съ порученіемъ въ Конспаннинополь, къ находившемуся тамъ Россійскому Вице-канцлеру Барону Ша-

фирову, и привезъ отсюда извѣстіе о заключеніи мира между Россією и Порпою, за что и получилъ чинъ Поручика. Вниманіе Монарха къ заслугамъ Румянцева хотя еще не замѣтнымъ на политическомъ горизонтѣ, но уже существенно-полезнымъ способствовало къ скорому его возвышенію. Въ концѣ 1715 года онъ участвовалъ въ осадѣ, а въ слѣдующемъ году во взятіи у Шведовъ города Калябурга, попомъ соуправлялъ Петру Великому во время его путешествія въ Данію и Голландію. Находясь въ Амстердамѣ, Петръ Великій получилъ весьма огорчительное для него извѣстіе, что Царевичъ Алексѣй Петровичъ, коему онъ повелѣлъ отправиться въ Копенгагенъ, вмѣсто того удалился въ Германію къ Императору Карлу VI, коему по своей супругѣ былъ роднымъ племянникомъ и опдался подъ его покровительство. Такое обстоительство и неизвѣстность о нахожденіи мѣстопробываніи Царевича понудили Петра Великаго отправить Александра Ивановича Румянцева съ тайнымъ порученіемъ, развѣдать о мѣстѣ, гдѣ скрывается Царевичъ. Сполъ деликатное порученіе, въ которомъ требовались тонкость ума и проникаемость

поспѣ, исполнено было съ совершеннымъ успѣхомъ. 15 Іюня 1717 года Румянцовъ прибылъ обратно изъ Вѣны въ Спа, гдѣ находился тогда Государь, и привезъ извѣстіе, что Царевичъ, скрывавшійся прежде въ Тироль, по собственному желанію и согласно повелѣнію Императора Карла VII отправленъ былъ въ Неаполь, гдѣ и жилъ тайно подъ чужимъ именемъ. Государь тогда же отправилъ Тайнаго Совѣтника Толстаго вмѣстѣ съ Румянцовымъ въ Вѣну, пребывая официально выдачи Царевича, что и было исполнено. Въ 1718 году, по возвращеніи Румянцова изъ Вѣны, онъ неоднократно посыланъ былъ Государемъ на Аландскій конгрессъ, къ находившимся тогда тамъ Россійскимъ уполномоченнымъ — съ весьма важными порученіями. Въ томъ же году Румянцовъ получилъ чинъ Гвардіи Маіора и званіе Генералъ-Адъютанта. Въ 1720 году Румянцовъ отправленъ былъ Государемъ въ Швецію, для поздравленія Короля Фридриха I и Королевы со вступленіемъ на престолъ, но настоящее порученіе состояло въ томъ, что если по разсмотрѣніи найдется онъ въ Шведскомъ Дворѣ истинное расположеніе къ миру, войти въ дипломатическія сношенія, и учинить временное перемиріе, спараться о взаимномъ размытіи плѣнныхъ. Румянцовъ, принятый Шведскимъ Дворомъ съ особеннымъ уваженіемъ, разсмотрѣлъ и сообразилъ политическія отношенія онаго къ другимъ Европейскимъ державамъ, также какъ и тогдашнее внутреннее положеніе Швеціи. Возвратясь въ Россію, Румянцовъ привезъ удостовѣреніе въ истинномъ желаніи Шведскаго Двора заключить миръ съ Россіею; на каковой конецъ предполагалось открыть конгрессъ, на коемъ полномочные обѣихъ Державъ могли бы окончить и согласить взаимныя требованія къ обоюдному удовольствію. Въ слѣдующемъ году Конгрессъ этотъ былъ открытъ въ Нейшпартѣ, и Румянцовъ неоднократно посыланъ былъ туда отъ Государя съ важными порученіями. Въ 1722 году Румянцовъ сопровождалъ Государя въ Персидскомъ походѣ а въ концѣ того же года отправленъ былъ въ Казань, для наблюденія за постройкою судовъ, гдѣ находясь и въ слѣдующемъ году, получилъ письменно изъясненіе Монаршей признательности за точное исполненіе на него возложеннаго. По возвращеніи своемъ въ Россію, онъ вступилъ въ исправленіе должности члена Воен-

ной Коллегіи, каковое имѣлъ еще съ 1722 года. Въ Септябрѣ 1724 пожалованъ былъ Генералъ-Маіоромъ и отправленъ въ качествѣ чрезвычайнаго посла въ Константинополь съ ратификаціею трактата, заключеннаго 12 Іюня того же года между Россіею и Портою, о Персидскихъ дѣлахъ; причемъ имѣлъ порученіе отъ Государя, вручить брилліантовые знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Французскому посланнику при Портѣ Маркизу Дебонаку, какъ знакъ признательности Россійскаго Монарха за содѣйствіе, оказанное Маркизомъ въ пользу Россіи при заключеніи означеннаго трактата.

Въ началѣ 1725 года Румянцовъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины Первой отправился изъ Константинополя въ Персію, дабы обще съ Турецкими уполномоченными приступить къ разграниченію земель, согласно заключенному въ минувшемъ году трактату. 6 Января 1726 года Румянцовъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, а 23 Іюня 1727 чинъ Генералъ-Поручика. Въ томъ же году Января 12 окончилъ размежеваніе земель и учинилъ о томъ письменное постановленіе съ Турецкими уполномоченнымъ Дервишемъ Махметъ Агою. Въ слѣдъ за тѣмъ поручено ему было въ Февралѣ 1728 года главное начальство надъ Россійскими войсками, расположенными въ покоренныхъ Персидскихъ провинціяхъ. Въ 1730 году, по возвращеніи своемъ въ Россію, Румянцовъ наименованъ былъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и Ноября 25, Императрицею Анною Іоановною пожалованъ въ званіе Генералъ-Адъютанта. Увѣренность въ спрочной неспирности, безприсрастности и прямотѣ Румянцова, понудили Императрицу Анну Іоановну въ Январѣ 1732 года наименовать Румянцова главноуправляющимъ государственнымъ доходами; но онъ, будучи до того времени всегда употребляемъ по части военной и дипломатической, не находилъ въ себѣ нужныхъ свѣдѣній для заглавія столь важнаго поста по части, совершенно для него новой, и отказался отъ назначеннаго ему мѣста. Таковымъ поступкомъ онъ навлекъ на себя гнѣвъ Императрицы, былъ лишенъ чиновъ и ордена Александра Невскаго и удаленъ въ Казанскія ея деревни. Но въ 1735 Ея Величество снова пожаловала ему орденъ, возвратила чины и назначила Казанскимъ Губернаторомъ, а въ слѣдующемъ году Іюля 15 полу-

Графъ Александръ Ивановичъ
РУМЯНЦЕВЪ.
Генералъ-Аншефъ.

чилъ званіе главнаго начальника Малороссіи. Въ 1737 и слѣдующихъ двухъ годахъ Румянцовъ, въ чинѣ Генералъ-Аншефа, находился въ дѣлахъ прошиву Турокъ, подъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха, и неоднократно оказывалъ опыты своей храбрости, особенно при взятіи Очакова.

Находясь въ арміи Графа Миниха, Румянцовъ неоднократно получалъ отъ него значительныя порученія. Въ 1737 году велѣно ему было осматрѣть пограничныя укрѣпленія Украинской линіи и озабочиться приведеніемъ ихъ въ должное устройство, дабы онѣ могли служить надежною обороною противъ вторженія непріятеля въ Россійскія предѣлы, что и было исполнено Румянцовымъ съ особенною точностію и благоразуміемъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Графъ Минихъ поручилъ Румянцову управленіе Кіевскою губерніею, находившуюся въ военномъ положеніи. Въ 1738 году 6 Марша Императрица Анна Іоанновна поручила Румянцову снова главное начальство надъ Малороссіею, а въ слѣдъ за тѣмъ повелѣно ему состоять въ арміи Графа Миниха, продолжая быть правителемъ Малороссіи. Занимая двойной постъ, Румянцовъ успѣлъ сдѣлать многое для пользы опечесства: снабдилъ армію провіантомъ изъ внутреннихъ магазиновъ; отправилъ артиллерію и боевые снаряды, посредствомъ ближайшихъ пристаней въ центральный пунктъ, для того назначенный; для усиленія арміи къ веснѣ 1739 года успѣлъ сосредоточить, обмундировать и снабдить всѣмъ нужнымъ до 40,000 казаковъ; благоразумными мѣрами укротилъ въ самомъ началѣ безпокойства, возбужденныя самозванцемъ, который выдавалъ себя за Царевича Алексѣя Пестровича; и наконецъ спарался всѣми мѣрами усилить хлѣбопашество въ Малороссійскихъ и слободскихъ полкахъ, дабы имѣть возможность ихъ собственными избытками продовольствовать армію, расположенную на границѣ, не имѣя надобности доставлять для этого хлѣбъ изъ внутреннихъ губерній.

Въ опсущствіе главнокомандовавшаго Россійскою арміею Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха, оставшись главнымъ начальникомъ надъ оною, въ началѣ 1739 года Румянцовъ получилъ извѣстіе, что Бѣлградскій Сераскиръ съ 20,000 опрядомъ намѣренъ былъ сдѣлать нападеніе на Россійскія границы, перейдя для

того чрезъ Діѣпръ у мѣстечка Городница. Необходимо было предупредить непріятеля, и Румянцовъ оспавилъ его стремленіе съ такимъ успѣхомъ, что Сераскиръ, потерявъ болѣе 6000 убитыми и плѣнными, вынужденъ былъ оставить свое предпріятіе. Въ 1740 въ Февралѣ, Румянцовъ получилъ отъ Императрицы шпагу, осыпанную брилліантами и назначенъ Правителемъ Украйны, а Марша 15 отправленъ чрезвычайнымъ посланникомъ къ Опшоманской Порты, съ извѣстіемъ, о заключенномъ между обѣими имперіями мирнаго трактата. Находясь въ Константинополѣ, 27 Августа 1741 постановилъ онъ съ верховнымъ Визиремъ дополнительное условіе къ Бѣлградскому трактату, относительно размѣна плѣнныхъ, признаніи Россіи Имперіею—отъ Опшоманской Порты и разореніи Азова. По возвращеніи въ Россію, въ 1742 году Румянцовъ былъ награжденъ отъ Императрицы Елисаветы Пестровны орденомъ Св. Равноапостольнаго Андрея Первозваннаго.

Въ 1743 году Румянцовъ получилъ новый знакъ довѣренности Императрицы. Ему поручено было вести переговоры съ Шведскими Министрами, которые продолжались болѣе 5 мѣсяцевъ, и окончились заключеніемъ 16 Іюня, въ Або, трактатомъ между Россіею и Швеціею, коимъ Принцъ Адольфъ Фридрихъ Голштинскій утверждёнъ наслѣдникомъ Шведскаго престола, а Россіи уступлена въ вѣчное владѣніе провинція Кюменегородская, въ Финляндіи, съ городами и крѣпостями Нейшлотомъ, Вильмапестрадомъ и Фридрихсгамомъ. За труды, понесенныя Румянцовымъ при столь выгодномъ для Россіи трактатѣ, Императрица 15 Іюля 1744 года возвела Румянцова въ Графское Россійской Имперіи достоинство и пожаловала ему въ вѣчное и потомственное владѣніе 83 така въ Лифляндіи.

Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ скончался въ глубокой старости 4 Марша 1749 года, оставя по себѣ память храбраго воина, тонкаго дипломата и вѣрнаго сына опечесства. Приданный имъ блескъ фамиліи Румянцовыхъ еще болѣе увеличился въ послѣдствіи знаменитыми его потомками: безсмертнымъ героемъ Задунайскимъ и доблестнымъ покровителемъ просвѣщенія и благопоскоренія Канцлеромъ Графомъ Николаемъ Пестровичемъ.

Къ числу самыхъ любопытныхъ анекдотовъ часті-

пой жизни Графа Александра Ивановича Румянцова принадлежишь его бракъ съ Графиней Марьею Андреевною Машвѣвою. Эпонтъ анекдотъ показываешь, до какой степени Пепръ Великій удостоивалъ Румянцова своей довѣренности и заботился о его благосостояніи.

Въ 1718 году хотя Румянцовъ былъ уже Генералъ-Адъютантомъ и Маіоромъ Гвардіи, но происходя изъ небогатыхъ дворянъ, весьма затруднился въ способахъ къ своему содержанию приличнымъ образомъ и не однократно жаловался о томъ Государю, съ коимъ всегда изъяснялся откровенно и свободно, но всегда получалъ одинъ отвѣтъ: *подожди*. Наконецъ Румянцовъ въ одно время снова спалъ просить о томъ Государя. «Надобно учиться терпѣнію, отвѣчалъ Пепръ, я уже тебѣ не однажды говорилъ, подожди, пока рука моя развернется.» Между тѣмъ возрастающая ежечасно довѣренность Государя къ Румянцову не была пайною для придворныхъ. Они догадывались, что Румянцовъ предназначенъ для занятія важнѣйшихъ должностей въ Государствѣ. Одинъ вельможа, почтивъ себя за особенную честь имѣть таковаго зятя, предложилъ Румянцову въ невѣсты свою дочь, съ 1000 душъ приданаго. Александръ Ивановичъ, находясь въ это время въ самомъ критическомъ положеніи, былъ въ восхищеніи отъ столь неожиданнаго счастья. Назначенъ былъ день для бала и сговора; оставалось только испросить на то согласіе Государя. Румянцовъ не сомнѣваясь получить оное, спѣшилъ во дворецъ, и доноситъ Монарху о своемъ благополучіи. Первымъ вопросомъ Петра Великаго было: «видѣлъ ли ты невѣсту и хороша ли она?» Не видаль, отвѣчалъ Румянцовъ, по слыхалъ, что она не дурна и не глупа. — «Хорошо, сказалъ Государь, балу быть я дозволяю, а отъ сговора удержись, я самъ буду на балъ и посмотрю невѣсту; и буде она достойна тебя, то не спашу препящивать твоему счастью.»

Между тѣмъ какъ родственники, друзья и женихъ собравшись на балъ къ общу невѣсты, тщетно ожидали Монарха до 10 часовъ вечера, и полагая его занятымъ какимъ либо важнымъ дѣломъ, открыли балъ: Государь уже успѣлъ быть на ономъ. Замѣтившись между зрителями, полпившимися у дверей залы, онъ имѣлъ возможность разсмотрѣть невѣсту и сказавши довольно громко: «ничему не бываешь,» уѣхалъ.

Молва объ этомъ происшествіи достигла до хозяина и жениха, которые пришли отъ того въ величайшее безпокойство. На другой день Румянцовъ съ печальнымъ видомъ явился къ Государю. «Нѣтъ, братъ, сказалъ ему Монархъ, невѣста тебѣ не пара, и свадьба не бываешь, но не безпокойся объ этомъ, я высвѣтлю тебѣ невѣсту лучше; а чтобы этого дѣла опеклаживать, приходи ко мнѣ сегодня ввечеру, мы съ тобою вмѣстѣ къ ней поѣдемъ, и ты увидишь, правду ли я говорю.» Вечеромъ Государь отправился съ Румянцовымъ къ Графу Андрею Аршамоновичу Машвѣву, знаменитому и богатѣйшему вельможѣ и первымъ слова, произнесенныя Монархомъ при входѣ къ Графу, послѣ первыхъ привѣтствій, были: «У тебя есть невѣста, а я привезъ ей жениха.» Столь неожиданное предложеніе тѣмъ болѣе изумило Машвѣва, что по роду и богатству онъ считалъ себя несравненно выше Румянцова. Государь угадалъ его мысль и сказалъ: «ты знаешь, что я его люблю и что въ моей власти состоить сравнить его съ самыми знатнѣйшими.» Эпото было довольно, чтобы склонить Машвѣва, и дочь его, Графиня Марья Андреевна вскорѣ послѣ того сдѣлалась супругою Румянцова. Столь выгодная парція, превзошедшая всѣ надежды Александра Ивановича, заставила его позабыть о томъ, что онъ еще не получилъ отъ Монарха никакой награды, но великодушный Государь помнилъ объ этомъ. По происшествіи нѣкотораго времени послѣ свадьбы Румянцова, на балъ Князя Меншикова, гдѣ находились и новобрачные, Государь написалъ записку, и свернувши опую, велѣлъ отдать Румянцову. Александръ Ивановичъ, не предполагая въ этой запискѣ что-либо важное, положилъ въ карманъ и продолжалъ танцовать. Вскорѣ послѣ того адъютантъ Государя подошелъ къ Румянцову и, по приказанію Его Величества, спросилъ: прочелъ ли онъ записку. Румянцовъ съ поспѣшностію вынулъ ее и началъ читать, и его удивленіе сравнялось съ величайшею радостію: въ этой запискѣ Государь пожаловалъ его Бригадиромъ и богатыми деревнями. Александръ Ивановичъ вмѣстѣ съ своею супругою бросились къ ногамъ Государя, съ выраженіемъ живѣйшей признательности. Государь поднялъ ихъ и сказалъ Румянцову съ улыбкою: «Я тебѣ говорилъ, чтобы ты подождать, пока рука моя развернется, теперь она развернулась.»

Г Р А Ф Ъ

ГАВРІИЛЪ ИВАНОВИЧЪ

ГОЛОВКИНЪ.

Одинъ изъ попричачельнѣйшихъ дипломатовъ въ Россіи, около 27-ми лѣтъ сряду занимавшій должность Государственнаго канцлера при Петрѣ Великомъ и его пріемникахъ. Графъ Гавріилъ Ивановичъ оказалъ незабвенныя услуги своему отечеству при дипломатическихъ сношеніяхъ съ иностранными государствами. 55 трактатовъ, заключенныхъ Россіею, во время его канцлерства, со многими Европейскими и Азіатскими Дворами, во многихъ случаяхъ показываютъ тонкій умъ, прозорливость и дальновидность сего Министра, посредственно или непосредственно въ оныхъ участвовавшего. Графъ Головкинъ былъ сыномъ Боярина Ивана Семеновича Головкина, и сначала служилъ при Дворѣ въ должности спальника и постельничаго. Въ первыхъ годахъ царствованія Императора Петра Великаго, онъ участвовалъ во многихъ походахъ, отличаясь усердіемъ и храбростію. Во время морскаго сраженія при устьѣ Невы, 1703 Мая 17, Головкинъ отличился своею неуспрашимостію въ глазахъ Государя, и тогда же пожалованъ кавалеромъ Ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Въ 1706 году смерть Графа Головкина открыла

новое поприще дипломатическимъ талантамъ Головкина. Съ этой эпохи начинается рядъ блестящихъ заслугъ, оказанныхъ имъ Россіи. Наименованный на мѣсто Графа Головкина первенствующимъ Министромъ, по сношеніямъ съ иностранными державами, онъ содѣйствовалъ въ 1708 году къ склоненію Польскаго и Липовскаго Рыцарствъ учинить присягу Королю Августу II, и къ заключенію съ нимъ трехъ трактатовъ, коими взаимныя выгоды сего Короля и Россіи обезпечивались. Въ 1709 году заключенъ былъ въ Кельнѣ между Пруссіею, Даніею и Польшею оборонительный трактатъ противъ Швеціи. Когда Петру первому угодно было прислунить также къ сему трактату, то Головкинъ участвовалъ въ постановленіи въ Маріенвердерѣ трактата между Россіею и Пруссіею, коимъ послѣдняя обязывалась не пропускать чрезъ свои земли Шведскихъ войскъ въ области союзниковъ, въ замѣнъ чего Россія брала на себя доставить Прусскому Королю во владѣніе городъ Эльбингъ, принадлежавшій до полѣ Шведамъ. Сверхъ того было постановлено, что не прежде приступлено будетъ къ заключенію мира съ Швеціею, пока Пруссія не полу-

чить удовлетворенія за убытки, понесенные ею въ случаѣ могущаго быти вторженія Шведовъ въ Прусскія владѣнія. Увѣряющъ, что Графъ Головкинъ опіекалъ Императора Петра Великаго опъ заключенія сего трактата, представляя, что Россія довольно имѣетъ силы одна противоборствовать Шведамъ, не прибѣгая къ пособію союзниковъ. Какъ бы то ни было, по заслуги Головкина при споль важныхъ переговорахъ и стараніе о водвореніи политическаго равновѣсія на Сѣверѣ, обратили на него вниманіе Государей. Императоръ Римскій Іосифъ I пожаловалъ его Имперскимъ Графомъ. Король Пруссій возложилъ на него вновь учрежденный свой Орденъ Бѣлаго Ора. Петръ Великій послѣ знаменитой Полтавской битвы облекъ Графа Головкина 16 Іюля 1709 года въ званіе Государственнаго Канцлера, и тѣмъ доставилъ ему возможность раскрыть свои способности на дипломатическомъ поприщѣ.

Первый трактатъ, заключенный Россіею послѣ вступленія Графа Головкина въ званіе Канцлера, былъ трактатъ съ Ганноверскимъ Курфюрстомъ Георгомъ Лудовикомъ, 1710 Іюля 3, о взаимной дружбѣ и союзѣ. Второй въ томъ же году въ Августѣ мѣсяцѣ съ Англійскимъ Дворомъ, чрезъ посредство Министровъ оного, находившихся въ Санктпетербургѣ, опіекалъ взаимныхъ коммерческихъ выгодъ.

2 Марша 1711 заключенъ въ Москвѣ между Россіею и Пруссіею дополнительный трактатъ къ Маріенвердерскому договору, коимъ Пруссій Король обязался, если Шведы вступятъ въ Польшу, объявить имъ войну и дѣйствовать противъ нихъ обще съ Россійскими войсками, въ замѣнъ чего Россія обязывалась немедленно сдать Прусскому Королю городъ и крѣпость Эльбингъ. Этимъ договоръ, могущій имѣть весьма важныя послѣдствія для спокойствія Польши, не былъ приведенъ въ исполненіе, потому, что Пруссій Король, опасаясь Карла XII, не рѣшился ратифицировать оный. Въ томъ же году Мая 29 Канцлеръ Графъ Головкинъ, обще съ другими Россійскими Министрами, заключилъ трактатъ съ Дворомъ Саксонскимъ, коего цѣлію было открытіе военныхъ дѣйствій противъ Шведскихъ провинцій въ Германіи, которыя нарушивъ неупраищенъ, вмѣшивались въ политическія отношенія воюющихъ Державъ. Последствиемъ

сего трактата было заключеніе въ томъ же году Сентября 26 договора между Даніею и Польшею, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ означенныхъ Шведскихъ провинцій въ Германіи и о раздѣлѣ оныхъ между собою въ случаѣ пріобрѣтенія оружіемъ союзниковъ.

За вознагражденіе ихъ заслугъ, Головкинъ, 16 Февраля 1710 года пожалованъ былъ Графомъ Россійской Имперіи, и въ 1711, участвуя въ предпринятомъ Петромъ Великимъ походѣ противъ Турціи, много способствовалъ къ заключенію извѣстнаго договора въ лагерѣ при рѣкѣ Прутѣ.

1713 Февраля 14 Графъ Головкинъ подписалъ въ Фридрихсшадтѣ договоръ между Россійскимъ и Данскимъ Дворами, коимъ сей послѣдній обязался отправить въ Польшу 4000 человекъ вспомогательнаго войска, поручивъ оное подъ начальствомъ Россійскихъ полководцевъ, или Польскаго Короля. Въ томъ же году въ Андрианополѣ заключенъ былъ между Россіею и Турціею договоръ, равнозначущій договору, заключенному при рѣкѣ Прутѣ, только съ нѣкоторыми необходимыми добавленіями.

Въ 1714 были заключены Россіею два трактата, изъ коихъ первый Февраля 28 Даніею въ Копенгагенѣ, опіекалъ атаки и разоренія Карлсбургской гавани и испребленія находившагося въ оной Шведскаго флота, а Іюня 1 съ Пруссіею, чрезъ посредство самаго Графа Головкина, въ такой силѣ, чтобы съ обѣихъ сторонъ сохранялась дружбу, взаимно защищая все, касающееся до выгодъ обоихъ государствъ. Пруссія приняла на свою обязанность обезпечить Россіи всѣ пріобрѣтенныя Петромъ Великимъ опъ Шведовъ провинціи и защищать ихъ общими силами, въ случаѣ нападенія: въ замѣнъ чего Россія приняла на себя, при заключеніи мира съ Швеціею, обезпечить Пруссіи владѣніе городомъ Шпешинномъ съ его округомъ и мѣстъ лежащихъ при рѣкѣ Пенѣ.

Въ 1715 Графъ Головкинъ участвовалъ въ заключеніи двухъ замѣчательныхъ договоровъ, изъ коихъ первый Іюля 12 съ Даніею, опіекалъ движенія Русскихъ войскъ, для нападенія на оспровъ Рюгенъ и города Висмаръ и Спральзундъ, а Сентября 30 съ Пруссіею въ Спральзундѣ, опіекалъ пособія Прусскому Королю Россійскими войсками, для совокупнаго дѣйствія въ Помераніи, дабы, вытѣснивъ

Графъ Гавріиль Івановичъ
ГОЛОВКИНЪ.
Великій Канцлеръ.

Шведовъ изъ Германіи, принудишь къ заключенію мира. Дабы дать болѣе силы сему договору, въ томъ же году Октября 17 заключена была между Россіею и Англіею въ Гибсвальдъ конвенція, о постановленіи ближайшаго союза, для склоненія къ миру Шведскаго Короля и совокупномъ дѣйствіи противу Шведовъ.

Въ 1716, сопутствуя Государю въ путешествіи въ Голландію, Графъ Головкинъ принималъ дѣльное участіе въ переговорахъ съ Польскими депутатами, во время пребыванія Государя въ Данцигъ. На этихъ переговорахъ предложены были способы къ восстановленію внутренняго спокойствія въ Польшѣ и примиренію Короля съ рѣчью Посполитою. Последствіемъ таковыхъ переговоровъ былъ Люблинскій съѣздъ 30 Мая, на коемъ уполномоченные, подписали поимомъ въ Варшавѣ генеральный трактатъ между Польскимъ Королемъ и рѣчью Посполитою, о прекращеніи возникшихъ распрій между Польскими и Саксонскими войсками. Вскорѣ послѣ означенныхъ переговоровъ, въ Данцигъ же Апрѣля 8 заключенъ былъ Петромъ первымъ съ Карломъ Леопольдомъ Герцогомъ Мекленбургскимъ союзный вспомощительный трактатъ и при размыіи оного въ томъ же день происходило бракосочетаніе сего Герцога съ Цесаревною Екапериною Іоанновною, а 23 Маія заключена съ Датскимъ Королемъ Фридрихомъ IV конвенція, о высадкѣ войскъ на Шведскіе берега. Ноября же 16 въ Гавельсбергѣ учинено соглашеніе между Россіею и Пруссіею о взаимномъ вспоможеніи оружіемъ, въ случаѣ покушенія оппортунистъ у Россіи завоевательныхъ у Шведовъ города и земли, или у Пруссіи Шведскихъ округовъ, равнозвѣрно о возобновленіи постановленнаго прежде Пруссіею Королемъ съ Мекленбургскимъ Герцогомъ договора о наслѣдствѣ.

Въ слѣдующемъ 1717 году, во время пребыванія Государя въ Амстердамѣ, Графъ Головкинъ содѣйствовалъ къ заключенію между Дворами Россійскимъ, Французскимъ и Пруссіею союзнаго и торговаго трактата, коимъ предполагалось взаимное стараніе къ сохраненію мира въ Европѣ на основаніи договоровъ Утрехтскаго и Баденскаго. Одною секретною сплатею означеннаго трактата Французскій Дворъ обѣщаль Россіи не только-что не вступать болѣе ни въ какіе переговоры съ Швеціею, но даже дѣйствовать противъ оной. Въ слѣдующемъ году Августа 7 трактатъ сей со стороны Россіи и Пруссіи подтвержденъ особой конвенціею, коею также опредѣлено принятии зависящіе отъ обѣихъ Державъ мѣры, для недопущенія Короля Шведскаго въ Польшу и Германію. 1719 годъ замѣчашель былъ въ Канцлерствѣ Графа Головкина опправленнымъ посольствомъ въ Кітай, для заключенія коммерческаго трактата. Порученіе это возложено было на капитана Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Льва Измайлова, а поному будель подробно описано въ жизни сего послѣдняго. Въ томъ же году Графъ Головкинъ сопутствовалъ Петру Великому въ Финляндію.

Начало 1720 года ознаменовано было заключеніемъ трактата въ Спосгольмѣ, между Шведскимъ и Пруссіею Дворами. Почему Пруссіе Король Фридрихъ Вильгельмъ, предполагая, что Россія имѣеть полное право негодованія на него за дружественныя связи съ ея непріятелемъ, постигши разсѣвъ вся-

кій поводъ къ неудовольствіямъ. Онъ письменно увѣряль Россійскаго Министра, пребывавшаго въ Берлинѣ, что во все время войны Россіи съ Швеціею будель сохранять строжайшій неупралишенъ, не смотря на все свои сношенія и трактаты съ Швеціею и Англіею, и никогда не заключишь съ ними договора, противнаго пользамъ Россіи. Въ томъ же году произошли неудовольствія между Россіею и Даніею, которая по проиамъ, Ганновертскаго Министертства, не только-что опклонилась отъ союза съ Россіею, но даже заключила Іюня 22 мирный трактатъ съ Швеціею. Между тѣмъ, не смотря на столь многія и безпрестанныя измѣненія въ политическихъ опношеніяхъ Европейскихъ Дворовъ, Опшоманская Порша оставалась вѣрною союзницею Россіи, и Ноября 5 того же года возобновля заключенный при Прушѣ договоръ, на тѣхъ же правилахъ и основаніяхъ.

Заключеніе 30 Августа 1721 года знаменитаго Нейшпадскаго мира между Россіею и Швеціею, заставило Короля Датскаго стараться возобновишь прежній свой союзъ съ Россіею, однако безъ всякаго успѣха.

22 Октября 1721 года, въ день торжества о заключеніи Нейшпадскаго мира, Графъ Головкинъ, какъ Канцлеръ, привѣтствовалъ Государя въ Соборной церкви Святой Троицы, и именемъ Правительствующаго Сенаа и всехъ Государственныхъ сословій, просиль Петра перваго приятии титулъ Опца Отечества, Императора и Великаго, въ знакъ благодарности, за великія благодѣнія, опчеству оказанныя, причемъ говорилъ ему слѣдующую рѣчь: «Титулъ Императорскій Вашего Величества достохвальнымъ предшественникамъ отъ славнѣйшаго Императора Римго Максимиліана за нѣсколько соитъ лѣтъ тому уже приложенъ, и нынѣ отъ многихъ Поштенпаншовъ даелься; а имя Великаго по дѣламъ Вашимъ великимъ, по достоинству Вамъ уже многіе и въ печатныхъ письмахъ прилагають; что же до имени Опца Отечества принадлежишь, то хотя мы и не достойны такого великаго опца, по но милости Божіей намъ дарованному, дерзаемъ приложишь, по прикладу древнимъ Греческимъ и Римскимъ Сиклиндамъ, которые своими славными дѣлами и милостию прославившимся Монахамъ оное прилагали.»

При заключеніи въ Санктпетербургѣ 12 Сентября 1723 года мирнаго трактата между Россіею и Персіею, Графъ Головкинъ принималъ особенное участіе. Симъ договоромъ Персидскій Шахъ уступаль Россіи, за оказанное ему вспоможеніе противъ бунтовщиковъ въ вѣчное владѣніе прибрежныя провинціи Каспійскаго моря: Мазандаранъ, Гиланъ, Астрабадъ и округи Дербентскій и Бакинскій.

Въ 1724 Россія заключила два трактата, изъ коихъ одинъ Февраля 27 оборонительный съ Швеціею, коего преме секретными пунктами было постановлено употребишь взаимное стараніе, дабы склонишь Датскаго Короля возвращишь Герцогу Гольштинскому Шлезвигское Герцогство, защищать права Польской республики и дозволить безпошлинный вывозъ изъ Россіи въ Швецію хлѣба, пеньки, лычу и мачшовыхъ деревьевъ, особое количество, сверхъ обычнаго Нейшпадскимъ трактатомъ, а другой съ Гольштинскимъ Дворомъ о бракосочетаніи Герцога Карла Фридриха съ Цесаревною Анною Петровною.

Графъ Головкинъ, какъ шонкй и искусный дипломатъ и придворный, умѣлъ сохранить званіе Канцлера при всѣхъ перемѣнахъ въ правленіи, быстро одно за другимъ слѣдовавшихъ. Умѣя двигать тайныя пружины, необходимыя для привлеченія себѣ благосклонности первенствовавшихъ вельможъ, занимаясь приномъ дѣлптельно дѣлами своего управленія, Графъ Головкинъ не принадлежалъ ни къ какой партіи, и старался удалиться отъ придворныхъ интригъ. При вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины первой, Графъ Головкинъ, какъ старшій кавалеръ Ордена Св. Апостола Андрея, возложилъ опый на Императрицу въ придворной церкви 25 Марта, и въ концѣ того же года имѣлъ порученіе опираившй въ Китай посольство, для восстановленія обоюдной дружбы и свободной торговли между обоими Дворами, прѣсеченія взаимныхъ ссоръ, разграниченія земель и удовлетворенія о перебѣжникахъ.

1726 Февраля 8 при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, Графъ Головкинъ пожалованъ былъ третьимъ членомъ оного, и имѣлъ непосредственное вліяніе на заключеніе въ томъ же году Россіею трактатовъ, Перваго въ Санктпетербургѣ съ Пруссіею, оппосительно свободной торговли, взаимной оборонѣ, соглашенія въ дѣлахъ Польскихъ, воспріимствования раздѣла Курляндіи и вспомошествованія съ Прусскою стороны, въ возвращеніи Шлезвига Гольштинскому Герцогу; и втораго съ Австрійско-Цесарскимъ Дворомъ, о шѣсной дружбѣ между обоими государствами, для сохраненія мира въ Европѣ.

Умѣя приравливать свои поступки къ духу господствовавшей партіи, Головкинъ сохранилъ свое значеніе и при вліяніи Долгорукихъ послѣ паденія Князя Меншикова при Петрѣ второмъ. Во время кончины сего Государя Головкинъ былъ первенствующимъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и обще съ прочими членами подписалъ извѣстный актъ, заключившій въ себѣ условія, на коихъ Анна Іоанновна принимала престолъ. Эти условія были опправлены въ Митаву съ тремя депутатами къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, бывшей тогда Герцогинею Курляндскою. Но по воспріятіи Ея Величествомъ прародительскаго престола, и по прибытіи въ столицу въ 1730 году, Головкинъ, чувствуя, какой вредъ можетъ произойти отъ введенной въ правленіе перемѣны и предвидя собственпо для себя неминуемую гибель, старался всеми мѣрами о уничтоженіи назначенныхъ условій и предоставленіи Императрицѣ власти безъ всякихъ ограниченій. Ея Величество, принимая во уваженіе заслуги Головкина въ послѣднемъ обстоятельстве, простила ему участіе въ условіяхъ, вредныхъ для Государства, оставила его по прежнему въ званіи Канцлера, а въ 1731 году пожаловала Сенаторомъ и первымъ членомъ учрежденнаго ею Кабинета.

Въ 1732 году подъ вліяніемъ Графа Головкина заключенъ былъ съ Даніею при посредничествѣ Цесарскаго Двора 26 Мая въ Копенгагенѣ трактатъ, о сохраненіи вѣчной дружбы и взаимнаго вспомошествованія. Часть Герцогства Шлезвигскаго, принадлежавшая Гольштинскому Герцогу Карлу Фридриху, успу-

плена Даніи, которая обязалась заплатить Герцогу вознагражденія милліонъ ефимковъ срокомъ въ два года.

Король Французскій Людовикъ XV, вступивъ въ бракъ съ дочерью Станислава Лещинскаго, бывшаго Польскаго Короля, употреблялъ всевозможныя старанія возвратитъ корону Польскую своему пестю. Онъ поручилъ въ 1733 году своему Министру, въ Санктпетербургѣ, стараться оппосительно къ тому Россійскій Министръ, поспавъ на видѣ, что Людовикъ XV, желая видѣть Станислава снова Королемъ Польскимъ, имѣетъ намѣреніе защищать Польшу противъ тѣхъ Державъ, которыя заохпаятъ утѣснять ея права на свободное избраніе Короля на Польскій тронъ, бывший тогда празднымъ послѣ смерти Августа II. Французскій секретарь посольства Г. Маньянъ подалъ о томъ 2 Апрѣля 1733 года довольно сильную ноту. Но всѣ старанія его были безуспѣшны; ибо Россія желала видѣть на Польскомъ тронѣ сына покойнаго Короля Августа II. Графъ Головкинъ отвѣчалъ на ноту Г. Маньяна, что Станиславъ, исключенный Польскими конституціями, не можетъ имѣть никакихъ правъ на Польскую корону; по избраніи на Польскій тронъ сына Польскаго Короля зависить отъ воли Польской націи, которой Россія нисколько не расположена претпастествовать въ вольномъ избраніи, и даже по правамъ сосѣдства поставивъ обязанностію проптивудѣйствовать насилію, которое какая либо Держава рѣшится учинитъ при свободномъ избраніи. Въ слѣдъ за тѣмъ Іюля 6 заключенъ былъ въ Санктпетербургѣ особый договоръ съ Министрами Курфирштра Саксонскаго Фридриха Августа, о союзѣ и взаимномъ вспомошествованіи и о приглашеніи къ тому же Саксонскаго и Прускаго Дворовъ, въ замѣнъ чего Курфирштръ обязался, по вознѣсшви своемъ на Польскій тронъ, стараться объ уничтоженіи припязанія, которое имѣла Польша на Лифляндію. Хотя Франція при началѣ избирательнаго сейма усилила партію Станислава, успѣла довести до того, что Лещинскій 1 Сентября объявленъ былъ Польскимъ Королемъ, по вліяніи Россійскаго Двора, при дѣятельномъ содѣйствіи Россійскаго посла въ Варшавѣ Графа Левенвольда, одержали рѣшительную поверхность, и 24 Сентября Саксонскій Курфирштръ, сынъ покойнаго Короля Августа II, торжественно провозглашенъ Польскимъ Королемъ, подъ именемъ Августа III, и коронованъ въ Краковѣ 17 Января 1734 года.

Это были послѣдніе дипломатическіе труды Графа Головкина. Онъ скончался послѣ кратковременной болѣзни въ Санктпетербургѣ 20 Января 1734 года, на 74 году отъ рожденія и погребенъ въ Серпуховскомъ Высшемъ монастырѣ.

Графъ Головкинъ, съ умомъ образованнымъ, поппкимъ знаніемъ въ дѣлахъ, соединялъ необыкновенную оппорожностъ, умѣлъ соображаться съ обстоятельствомъ, духомъ времени и господствовавшихъ партій, а попому 27 лѣтъ сряду сохранилъ званіе Государственнаго Канцлера, при всѣхъ перемѣнахъ въ правленіи. Любя отечество и преданный истинно престолу, онъ оказалъ величайшія заслуги Россіи въ дипломатическихъ сношеніяхъ.

ГРАФЪ

ФЕДОРЪ МАТВѢЕВИЧЪ

АПРАКСИНЪ.

Сей вельможа, [—] игравшій споль важную ролю въ царствованіе Императора Петра Великаго, первоначальнымъ своимъ возвышеніемъ на степень Государственнаго сапожника обязанъ былъ исключительно знанію своего рода, а потомъ личными заслугами и вѣрностію къ престолу и отечеству, — обратился на себя особенное вниманіе Петра Великаго, и пользовался величайшимъ довѣріемъ и благосклонностію Государя.

Предокъ Апраксина, бывшій изъ числа замѣчательныхъ особъ въ Большой Ордѣ, въѣхавъ въ Россію въ XIV столѣтіи, по принятіи Святаго Крещенія, вступилъ въ бракъ съ родною сестрою Олега Великаго Князя Рязанскаго. Таковъ союзъ, доставившій родоначальнику Апраксиныхъ значительныя вѣщны и права на всеобщее уваженіе, служили поводомъ и потомкамъ къ занятію значительныхъ должностей въ Государствѣ; но Графъ Федоръ Матвѣевичъ еще болѣе прочихъ своихъ предковъ имѣлъ правъ на уваженіе современниковъ по своимъ родственнымъ связямъ съ царствовавшимъ Домомъ, ибо родная сестра его была супругою Царя Феодора Алексѣевича. При семъ Государь Федоръ Матвѣевичъ, родившійся въ

1671 году, съ раннихъ лѣтъ поступилъ въ придворную службу и занималъ значительную должность компаннаго спольника. Въ этой должности онъ остался и въ началѣ царствованія Императора Петра Великаго. Но потомъ въ 1693 году переименованъ воеводою въ Архангельскѣ, а въ слѣдующемъ году, при сформированіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, определенъ въ оный Поручикомъ, а чрезъ два года произведенъ въ Полковники. Въ 1697 наименованъ Губернаторомъ крѣпости Азова.

Когда Петръ Великій предпринялъ важное намѣреніе создать Россійскій флотъ, Апраксинъ былъ изъ числа самыхъ дѣятельныхъ сподвижниковъ Государя при этомъ гигантскомъ трудѣ; управлялъ всѣми дѣлами Адмиралтейства, учредилъ въ Воронежѣ училище для 90 человекъ, въ коемъ обучались Артиллеріи и другимъ наукамъ; устроилъ желѣзные заводы, для литья артиллерійскихъ орудій, и нося съ 1700 года званіе Адмиралшейца, былъ во многихъ отношеніяхъ полезенъ Петру Великому своими соображеніями, въ коихъ видѣлъ былъ дальновидный, основательный и предприимчивый умъ. При управленіи Апраксина, дѣла по Ад-

миралшейству шли съ особеннымъ успѣхомъ, къ полному удовольствію Государя, коего благоволеніе и довѣренность къ сему достойному вельможѣ ежечасно усиливались. Письма Императора къ Апраксину доказываютъ, сколько Пётръ любилъ и уважалъ своего достойнаго подданнаго: опкровенность и даже можно сказать дружеское расположеніе нерѣдко проглядываютъ въ этихъ письмахъ.

Послѣ кончины Генераль-Адмирала Графа Головина, Апраксинъ получилъ важное порученіе отъ Государя: сдѣлать Генеральную ревизію приказовъ, состоявшихъ подъ управленіемъ Графа Головина. Апраксинъ не только что исполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ и къ полному удовольствію Государя возложенное на него порученіе, но даже въ пѣкошоромъ родѣ предупредилъ оное; ибо, бывши въ Москвѣ во время кончины Графа Головина, принялъ поспѣшь всѣ мѣры къ обезпеченію Государственной пользы, по суммамъ и опчетности мѣсяцъ, коими управлялъ Головинъ. Заслуги Апраксина вознаграждены были достойнымъ образомъ. Въ 1707 году 22 Февраля онъ былъ пожалованъ Адмираломъ и Президентомъ Адмиралшейства, а 11 Марша Генераль-Адмираломъ.

Въ 1708 году, во время опсущствія Государя по дѣламъ въ Польшу, Апраксинъ имѣлъ порученіе охранять Лифляндію и Ингерманландію. Въ этомъ случаѣ онъ явилъ себя въ полной мѣрѣ достойнымъ довѣренности Великаго Государя. Благоразумными мѣрами и рѣшительностію онъ умѣлъ предупредить диверсіи, коими Шведы угрожали ежeminушно вновь пріобрѣтенному краю. Въ Августъ мѣсяцъ Шведскій Генераль Любекеръ, въ надеждѣ воспользоваться опсущствіемъ Государя, предпринялъ двинуться къ Санкт-Петербургу съ 15,000 войска. Но всѣ старанія Шведскаго Генерала, произвести эту диверсію скрытно, разрушились предъ бдительностію Апраксина, находившагося тогда въ Нарвѣ: онъ успѣлъ предупредить намѣреніе непріятеля, и поспѣшно прибывши въ столицу, обще съ Вице-Адмираломъ Крѣйсомъ двинулся на встрѣчу Шведамъ, и одержавъ значительную побѣду, заставилъ опказаться отъ предпринятаго намѣренія. Эта побѣда столь была пріятна для Государя, что, желая ознаменовать такое событіе и почтивъ заслуги Генераль-Адмирала, приказалъ выдать особую

медаль, съ приличною надписью и изображеніемъ морскаго сраженія на одной сторонѣ и съ портретомъ Апраксина на другой. Такъ Великій Государь умѣлъ награждать и придавать особенную цѣну наградамъ.

Въ 1709 Апраксинъ былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Советникомъ, въ вознагражденіе за вѣрность и храбрость, и получилъ Графское Россійской Имперіи достоинство. Въ слѣдующемъ году Государю угодно было поручить Апраксину взять Выборгъ, и эта довѣренность была вполне оправдана Графомъ. Обложивъ городъ съ моря и съ сухаго пуши, Апраксинъ принялъ столь благоразумныя и дальновидныя мѣры, что не смотря на опчаянную оборону со стороны Шведовъ, потерявшихъ во время осады болѣе 1000 человекъ убитыми, уронъ со стороны Русскихъ былъ совершенно ничтоженъ. 12 Іюля Графъ Апраксинъ овладѣлъ Выборгомъ, и Государь, въ ознаменованіи своей признательности за покореніе столь важнаго пункта и еще болѣе за сохраненіе войскъ, вѣренныхъ Графу, пожаловалъ ему Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и золотую шнагу, осыпанную алмазами. Покореніе Выборга доставило возможность Графу Апраксину продолжать съ успѣхомъ военныя дѣйствія противу Шведовъ, по назначенію Монарха. Овладѣвъ островами, лежащими передъ Гельсингфорсомъ, онъ успроилъ на нихъ башпарен, подъ прикрытіемъ коихъ Россійскій галерный флотъ могъ дѣйствовать свободно противъ непріятеля. Въ 1711 при опкрытіи войны съ Општомаскою Портою, Графъ Апраксинъ находился съ Государемъ въ походѣ. Въ 1713 и 1714, начальствуя морскими и сухопутными силами въ Финляндіи, Графъ Апраксинъ очистиалъ совершенно это Княжество отъ Шведскихъ войскъ, и разрушая своею храбростію и благоразуміемъ всѣ предначертанія непріятеля, держалъ въ страхѣ Споггольмъ. Три слѣдующіе года не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго въ жизни Графа Апраксина, кромѣ неоднократныхъ крейсированій и наблюденій за непріятелемъ. Въ 1718 Графъ Апраксинъ пожалованъ былъ Президентомъ учрежденной въ концѣ того же года Адмиралшействъ Коллегіи, участвовалъ въ розыскѣ по дѣлу Царевича Алексѣя Пѣтровича и былъ въ числѣ особъ, подписавшихъ приговоръ Царевича. Въ томъ же году Графъ Апраксинъ былъ обнесенъ Госу-

Рис. И. Фридриха.

Графъ Пётръ Матоневичъ
АПРАКСИНЪ .

Генералъ-Адмиралъ.

дарственными фискалами неизвестно по какой причине, но должно полагать, что поводом к тому было его корыстолюбие, в котором обвиняет Графа, его современник Дюк де Лирія в своих записках. Нельзя сомневаться, чтобы эпизод донос не заключал в себя неоспоримой истины, а припомни довольно важен, потому, что Государь, столько любивший Апраксина, решился передать его суду, арестовав и потом осудив на денежный штраф. Черта беспристрастия Великого Государя. Но удовлетворив справедливости и основным законам Государства, Пётр Великий помнил заслуги Графа Апраксина, и вскорости возвратил ему все свое доверие и благосклонность. Это доказывалось тем, что в начале 1719 года Апраксин имел уже под главным своим начальством все Олонецкие заводы и обзирывал их, сопутствуя Государю во время его поезда к Олонецким минеральным водам.

В том же году в Июль месяц открыты со стороны России наступательные действия против Шведов. Флот Генерал-Адмирала, состоявший из 23 линейных кораблей, фрегатов, и других судов расположился вблизи Стокгольма, сдвигая значительные десанты на Шведские берега. Десантные войска, состоявшие под начальством Генералов Ласси и Князя Голицына, произвели величайшие опустошения в Швеции. У Гренгама были взяты четыре Шведские фрегата. Столь успешные действия и грозное положение Российского флота в виду Стокгольма принудили Шведскую Королеву Ульрику Элеонору открыть переговоры и обнадёжить в принятии условий, предложенных Петром Великим. Российский флот возвратился на зимовку в Ревель, а Граф Апраксин прибыл в Санктпетербург вместе с Государем. Последствиями военных действий Российского флота под начальством Графа Апраксина было открытие Конгресса, а в след за тем и заключение в 1721 году знаменитого Нейштадтского мира. Государь, желая наградить заслуги Графа, пожаловал ему Кейзерь-флаг и звание Генерал Губернатора Эстляндского.

В 1722 году Граф Апраксин находился с Государем в Персидском походе в звании главнокомандовавшего всеми сухопутными войсками и флотом,

действовавшим в этой экспедиции. Возвращаясь в след за Государем обратно в Россию, он прервал жестокою бурю на Каспийском море, продолжавшуюся около четырех суток.

После кончины Петра Великого, Граф Апраксин наименее был вторым членом Верховного Тайного Совета, учрежденного Императрицею Екатериною I, и оставался в том звании и по вступлении на престол Императора Петра II. Но не смотря на крепость своего права, искусство соображаться с обстоятельствами, он не мог согласить своих поступков с неограниченным честолюбием Князей Долгоруких, тогда управлявших важнейшими местами в Государстве, и удался от всех дел в Москву, где и скончался 10 Ноября 1728 года. Его духовная ясно доказывает безкорыстие и добродетель. Возвратив в казну все имение, пожалованное ему Петром Великим после кончины родной сестры Графа, Царицы Марии Матвеевны, он отпустил на волю всех своих дворовых людей, и назначил им двойной оклад получаемого прежде годового жалованья, а своим душеприказчикам поручил продать вольною ценою несколько значительных деревень, Ревельские мызы и дома, каменный в Москве и загородный в Ревеле, и все эти деньги раздать немущим в милостыню, употребив часть на удовлетворение казенных долгов их и на выкуп пленных.

Дабы вполне обрисовать характер достойного любимца Петра Великого, поместим здесь несколько черт из частной его жизни, заимствуя оныя из сочинения Г. Бантыша-Каменского.

Граф Фёдор Матвеевич Апраксин, ласковый, приятный в обществах, храбрый, сострадательный, отличался своим гостеприимством. Дом его, в два этажа, находился там, где теперь Зимний Дворец; большой сад извивался по берегу Невы до пышного Адмиралтейского бульвара. Убранство комнат соответствовало обширности здания: везде видны были шпательные обои, столы с пазухами из кости, или разноцвѣтнаго дерева, с вызолоченными ножками, кресла и стулья с высокими спинками, обитые рышым бархатом. Всякой день, в четыре часа по полудни спавший у него для полдника (лѣтом в аллеях или бесѣдах сада, зимою в обширных тал-

лереяхъ дома) столы, одни съ холодными кушаньями, сахарными закусками и плодами на серебряномъ вызолоченномъ сервизѣ; другіе съ винами разнаго рода. Апраксинъ, отдохнувъ послѣ обѣда, приходилъ въ залу, гдѣ ждали его собравшіеся гости. При звукахъ духовой музыки, расположенной въ разныхъ концахъ сада, или галлерейхъ, гости садились за столы и начиналась пирушка. Одни уходили, другіе приходили; слуги перемѣняли блюда и особенно буфеты. Бѣсѣда продолжалась до десяти часовъ вечера. Апраксинъ имѣлъ особенный даръ угощать: часто выдали сего почтеннаго старца, украшеннаго поршретомъ Петра Великаго, съ обнаженною головою, покрывной сѣдинами, сползающею на колѣняхъ передъ упрямымъ гостемъ, котораго онъ убѣждалъ осушить еще послѣдній кубокъ. Рѣдко кто уходилъ отъ него не на-веселѣ. По званію Генералъ-Адмирала, Графъ Апраксинъ давалъ великолѣпныя обѣды Императору, всей Царской фамиліи и присутствовавшимъ при закладкѣ и спускахъ кораблей. Однажды въ отсутствіе Государя изъ столицы, онъ принималъ въ своемъ домѣ посланниковъ: Бухарскихъ, Калмыцкихъ и Хивинскихъ. Въ другое время, командуя на Кронштадтской рейдѣ флотомъ, давалъ онъ морскіе праздники. Всѣ снасти судовъ украшались разноцвѣтными флагами: въ одномъ мѣстѣ слышны были пѣсельники; въ другомъ звуки духовыхъ ин-

струментовъ; здѣсь мажорсы, для забавы съѣхавшихся изъ Петербурга гостей, ломались, кривлялись и прыгали; шамъ показывали они ловкость свою, бѣгая по веревкамъ и спускаясь съ мачтъ. Съ наступленіемъ вечера, палуба, мачты, рей и всѣ снасти были огни. Богатый ужинъ ждалъ посѣтителей. — При каждомъ посѣтѣ палили изъ пушекъ, а при послѣднемъ, въ честь основателя Россійскаго флота, раздавался залпъ изъ всѣхъ орудій. Никто не оставалъ сихъ праздниковъ въ шопъ же день, но на другой, при выстрѣлѣ пушки, возвышавшей упренную зарю. — Привязанность Апраксина къ Петру Великому была безпредѣльная: онъ плакалъ отъ радости, когда видѣлся съ Монархомъ послѣ долговременной разлуки; впадалъ въ уныніе при малѣйшемъ выговорѣ. Государь утѣшалъ вѣрнаго подданнаго, просилъ его, чтобы онъ поберегъ себя и пересталъ печалиться, для того, что Государство и онъ самъ имѣютъ въ немъ нужду. Современникъ Апраксина, Дюкъ де Лирія, отдавая справедливость способностямъ, мужеству и предпримчивости его, между прочимъ замѣчаетъ, что онъ, «хоть сожалѣнію, былъ преданъ корыстолюбію и шпированъ за то Петромъ Великимъ.» Апраксинъ возставалъ противъ вводимой новизны, и былъ смертельный врагъ всѣхъ иностранцевъ.

Въ составъ Опечесивенной портретной галлерей входятъ, жизнеописанія и портреты Россійскихъ Государей, Великихъ Полководцевъ, знаменитыхъ Министровъ и дипломатовъ, Покровителей Просвѣщенія и благотворенія, извѣстныхъ Богослововъ, ученыхъ и императоровъ, мореплавателей и путешественниковъ, прославившихся своими открытіями — однимъ словомъ, всѣхъ знаменитыхъ особъ, которые своею доблестію и трудами возвысили Россію на почетную степень, нынѣ Ею занимаемую въ кругу Европейскихъ Державъ. Само собою разумѣется, что лица, прославившіяся единственно своими злодѣяніями, какъ Пугачевъ, Мазепа и прочіе, не будутъ имѣть мѣста въ этой коллекціи. Порядокъ предположенъ хронологическій: вслѣдъ за жизнеописаніемъ Государя слѣдуютъ біографіи лицъ, прославившихся въ Его царствованіе, дабы читатель могъ видѣть постепенно какъ бы въ панорамахъ всѣхъ знаменитыхъ людей въ Россійской Исторіи, проходившихъ со славою свое земное поприще. Лестное вниманіе, съ которымъ Опечесивенная публика приняла это предпріятіе при самомъ его началѣ, благосклонные отзывы и одобреніе просвѣщенныхъ любителей полезнаго, налагаютъ на издаателя обязанность, красивою наружностію, сходствомъ въ портретахъ и Историческою вѣрностію фактовъ, сдѣлать это изданіе достойнымъ занять мѣсто въ библіотекахъ просвѣщенныхъ любителей Опечесивенной Исторіи.

Изданіе печатается на лучшей веленовой бумагѣ въ большую четвертку въ числѣ 300 экз., при каждой біографіи находящаяся отлично литографированный портретъ.

По новому плану, для скорѣйшаго окончанія изданія и для большей удобности въ пересылкѣ, *отечественная портретная галерея*, выходящая съ 1-го Февраля 1837 года, ежемѣсячно *тетрадами*, изъ коихъ каждая, заключаетъ въ себѣ четыре біографіи и столько же портретовъ, на лучшей эстампной бумагѣ, въ большую четвертку, въ цвѣтной оберткѣ.

Цена тетради здѣсь въ Санктпетербургѣ 4 руб. серебромъ, для иногородныхъ 15 руб. Ассигн.

Подписка принимается на всю коллекцію состоящую изъ 18 тетрадей. Гг. Санктпетербургскимъ пренумерантамъ выдается безденежно билетъ а при полученіи тетрадей, вносятся за каждую вышеозначенная сумма, предъявляя пренумерационные билеты: ибо тетради отдѣльно не продаются.

Получать можно:

Въ Санктпетербургѣ въ конторѣ Леонтія Снѣгирева и Комп. на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Брюна No 85, и у главнѣйшихъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ.

ПРОВЕРено

1948 г.

Провер. 29.IX.58.
с. 41 - 56 текста
4 л. портр

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

П О Р Т Р Е Т Н А Я

Г А Л Л Е Р Е Я,

ЗНАМЕНИТЫХЪ ОСОБЪ

ВЪ

РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

ОТЪ НАЧАЛА XVIII ВѢКА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

съ краткими ихъ біографіями.

—○○—
ТЕТРАДЬ III.
—○○—

4.

БІОГРАФИИ И ПОРТРЕТЫ: КНЯЗЯ БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА, КНЯЗЯ МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА ГОЛИЦЫНА, ГРАФА ГРИГОРІЯ ПЕТРОВИЧА ЧЕРНЫШЕВА, И БАРОНА ПЕТРА ПАВЛОВИЧА ШАФИРОВА.

—•••••—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

704+5(4)1(084)

КНЯЗЬ БОРИСЪ ИВАНОВИЧЪ КУРАКИНЪ.

Въ числѣ дипломаповъ, просвѣщенныхъ и глубокомысленныхъ, созданныхъ, шакъ сказать, Пешромъ Великимъ въ знаменитое его царствованіе, Князь Куракинъ занимаетъ почетное мѣсто, по рѣдкимъ свѣдѣніямъ и способностямъ въ тогдашнее время. Князь Борисъ Ивановичъ родился 18 Августа 1677 года. Принадлежа къ знаменитой фамиліи, будучи сыномъ Боярина и Воеводы Смоленскаго, въ раннихъ лѣтахъ занималъ уже почетное званіе Спільника. Пешръ Великій, замѣтивъ отличныя способности Князя, послалъ его, въ числѣ прочихъ дворянъ, въ Венецію для образованія себя науками. Во время пребыванія своего за границей, Князь Куракинъ успѣлъ весьма много въ короткое время: Природныя его способности вполне развились подъ вліяніемъ оппечливаго образованія.

По возвращеніи своемъ въ Россію, Князь Куракинъ, въ угожденіе Государю, вступилъ въ военную службу и участвовалъ во многихъ достопамятныхъ дѣлахъ съ 1695 по 1707, показывая неоднократно примѣрную храбрость. Таковыя заслуги, а еще болѣе образованный и самостоятельный умъ обратили на него особенное вниманіе Государя, умѣвшаго оцѣнивать

достоинства своихъ поданныхъ безприспартнымъ взоромъ истиннаго Генія; доказательствомъ сему служилъ, что Князь Борисъ Ивановичъ, будучи въ чинѣ Маіора и неизвѣстный дополь по дипломатической части, въ 1707 году получилъ отъ Государя важное порученіе вести переговоры съ Папою Климентомъ XI, и Венеціанскою республикою и спарася склонить ихъ, не признавая Польскимъ Королемъ Спанислава Лещинскаго, избраннаго спараніями Карла XII. Князь Куракинъ не только-что съ особеннымъ успѣхомъ исполнилъ данное ему порученіе, но своимъ привлекательнымъ обращеніемъ и образованнымъ умомъ приобрѣлъ особенное уваженіе Римскаго Двора и сановниковъ Венеціанскихъ. Въ слѣдующемъ году, возвращаясь въ Россію, Князь Куракинъ пожалованъ былъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникомъ, и по порученію Государя, опправился въ Гамбургъ, для склоненія Правительсва сего города не дозволять провозить въ ономъ вѣрбовки для укомплектованія Шведской арміи. Заслуги, имъ оказанныя при семъ случаѣ, доставили ему чинъ Генераль-Маіора.

Наспучала рѣшительная минута кровавой борьбы

между двумя Сѣверными исполинами: Пепромъ Первымъ и Карломъ XII. Близка была минута, въ которую должна была рѣшиться загадка о первенствѣ между враждующими Державами, и Князь Куракинъ, по волю Пепра Великаго отправился, снова на поприще славы. Знаменитая Полпавская битва, рѣшившая участь Карла XII, была и въ жизни Князя Куракина послѣднимъ дѣйствіемъ его боеваго поприща. Онъ оказалъ на этомъ сраженіи блистательные опыты храбрости и принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые наиболѣе способствовали къ одержанію победы.

Послѣ того, Пепръ Великій, зная способности Князя Куракина по дипломатической части, которая была его стихіею, дозволилъ ему посвящать себя исключительно этому поприщу, на коемъ и оказалъ онъ важныя заслуги и значительную пользу для Государства.

Въ Концѣ 1709 года Князь Куракинъ получилъ отъ Государя порученіе къ нѣкоторымъ Европейскимъ Дворахъ въ качествѣ полномочнаго Министра и выполнилъ ихъ съ совершеннымъ успѣхомъ. 3-го Іюля 1710 года онъ заключилъ съ Министрами Курфирста Ганноверскаго Георга Лудовика договоръ о взаимной дружбѣ, убѣдивъ сего владѣтеля отказаться отъ союза съ Швеціею; согласилъ Брауншвейгскаго Герцога Антона Ульриха выдать его внуку Шарлоту Христину Софію за Царевича Алексѣя Пепровича. Наименованный пономъ полномочнымъ Министромъ при Англійскомъ Дворѣ, имѣлъ порученіе склонить Дворъ сей войны въ посредничество для примиренія Россіи, Швеціи и Турціи. Князь Куракинъ 6 Ноября имѣлъ первую аудіенцію у Королевы Анны, и употреблялъ всѣ заиски отъ него средства къ исполненію возложеннаго на него порученія но по всему кажется, что онъ не успѣлъ въ этомъ. Въ Іюнь мѣсяцѣ 1711 года онъ былъ опозванъ Государемъ изъ Англіи, а въ Октябрѣ наименованъ Министромъ при Соединенныхъ Голландскихъ Штатахъ, при коихъ въ званіи полномочнаго посла находился тогда Графъ Андрей Аршамоновичъ Мамвѣевъ. Въ 1712 Графъ Мамвѣевъ получилъ отъ Государя повелѣніе отправиться въ Карлсбадъ и Князь Куракинъ заснутилъ мѣсто полномочнаго посла, при Соединенныхъ Штатахъ.

Въ 1713 Государь переименовалъ Князя Куракина изъ компаныхъ Спольниковъ въ Тайные Совѣтники, а въ слѣдующемъ году отправилъ его съ дипломатическимъ порученіемъ на Брауншвейгскій конгрессъ, откуда онъ возвратился снова въ Гагу.

Въ 1712 году Французскій Дворъ, заключивъ Сентября 1-го договоръ съ Швеціею, дабы склонить Порту нарушить миръ съ Россіею, а войти въ союзъ съ Карломъ XII. старался сколько можно содержать, этотъ договоръ въ тайнѣ. Между тѣмъ Французское Министерство предложило Князю Куракину посредничество своего Короля для заключенія мира между Швеціею и Россіею. Князь Куракинъ, соображаясь съ волею Пепра Великаго, опозвался, что Россія не можетъ принять посредничества Державы, находящейся въ столь близкихъ сношеніяхъ съ Швеціею.

Въ 1714, смерть Англійской Королевы Анны водворила на Великобританскомъ престолѣ Ганноверскую Династію въ лицѣ Георга I. Пепръ Великій, находя возможность согласить взаимныя выгоды Россіи и новаго Англійскаго Короля, отправилъ Князя Куракина полномочнымъ посломъ въ Лондонъ съ тѣмъ, чтобы поспавовить по взаимному согласію и соображенію опредѣлительныя мѣры о очищеніи Германіи отъ Шведовъ, и чтобы завоеванныя Россіею Шведскіе города оспались навсегда въ Россійскомъ владѣніи, а Княжества Бременъ и Верденъ присоединить къ владѣніямъ Англійскаго Короля. Октября 28-го 1715, Княземъ Куракинъ заключенъ былъ въ Грисвальдѣ съ Ганноверскимъ Резиденіемъ въ Берлинѣ, договоръ о тѣснѣйшемъ союзѣ между Россіею и Англіею для склоненія Карла XII къ миру, о взаимномъ содѣйствіи въ военныхъ обстоятельствевахъ и о соглашеніи съ Пруссіею и Даніею на счетъ условій предполагаемаго мира съ Швеціею. Въ 1716 Князь Куракинъ впрочемъ былъ въ Лондонѣ для заключенія коммерческаго трактата между Россіею и Англіею; по неможности согласить пользу Россій съ непомѣрными притребованіями Англійскаго Министерства, возвратился безуспѣшно въ Гагу. Въ слѣдующемъ году сей Министръ имѣлъ счастье видѣть у себя въ Гагѣ Пепра Великаго съ Августѣйшею супругою во время путешествія ихъ Величества по Европѣ. При семъ случаѣ Монархъ, желая изъяснить признательность къ заслугамъ своего Министра, лично украсилъ его орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Князь Куракинъ сопровождалъ Монарху во Францію, и возвратился оттуда въ Гагу съ порученіемъ отъ Государя открыть переговоры съ Барономъ Герцомъ и Генераломъ Поняповскимъ, уполномоченными отъ Шведскаго Двора, о назначеніи мѣста и условій, предполагаемаго конгресса, для заключенія мира между Россіею и Швеціею.

Князь Борисъ Ивановичъ

КУРАКИНЪ.

Отличный Дипломатъ.

1717-й годъ знаменитъ такъ же въ дипломатической жизни Князя Куракина возобновленіемъ сношеній между Россією и Испанією, а тѣмъ самымъ прекращена благоразумнымъ содѣйствіемъ Князя Куракина взаимная холодность между обоими Дворами, почти 30 лѣтъ продолжавшаяся со времени не удачнаго посольства Князя Якова Ѳеодоровича Долгорукаго, какъ упомянуто въ его біографіи. Въ томъ же году Князь Куракинъ принималъ дѣятельное участіе въ заключеніи въ Амстердамѣ трактата между Россією, Францією и Пруссією, о принятіи мѣръ, сообразныхъ съ пользами и честію договаривавшихся споровъ, для сохраненія мира и тишины въ Европѣ, на основаніи Баденскаго и Утрехтскаго трактатовъ.

Англійскій Король Георгъ I, не смотря на то, что единственно Россійскому Монарху обязанъ былъ за пріобрѣтеніе Бремена и Вердена, и обѣщалъ употребить мѣры къ соглашенію Шведскаго Короля на миръ съ Россією, какъ скоро замѣтилъ, что открывшіеся мирные переговоры между Россією и Швецією въ 1718 году идуть къ общему удовольствію, старался оныя прервать, находя въ томъ особенныя свои выгоды. Для этого нужно было употребить тайныя дипломатическія пружины, и Англійскій Кабинетъ старался распускать разные слухи пропавъ Россіи, съ цѣлю снова вооружить пропавъ сей Державы Швецію. Эти разглашенія имѣли большое вліяніе на политическія отношенія, и Князь Куракинъ, какъ тонкій и благоразумный дипломатъ, почелъ необходимымъ публично опровергнуть въ Голландскихъ вѣдомостяхъ учиненныя Англією разглашенія. Эти опроверженія ясносію доводовъ и красною изложеніемъ дѣлають честь перу сего Министра.

Петръ Великій, предпринявъ походъ въ Персію въ 1722 году, явилъ особенный опытъ своей довѣренности къ Князю Куракину, поручивъ ему главный надзоръ за всеми дипломатическими сношеніями съ иностранными Державами. Въ Россійскіе Министры, находившіеся при разныхъ Европейскихъ Дворахъ, получили повелѣніе отъ Государя, во время его отсутствія, о всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ въ сношеніяхъ иностранныхъ Державъ съ Россією, доносить Князю Куракину вмѣстѣ Государя, а въ случаяхъ, требующихъ разрѣшеній и наставленій, прибѣгать къ Князю и руководствоваться оными точно такъ, какъ Высочайшими повелѣніями. Въ концѣ 1723 года Князь Куракинъ получилъ отъ Государя

дозволеніе отправиться въ Парижъ, имѣя при томъ порученіе, узнать относительно одной финансовой надобности, и вскорѣ за тѣмъ наименованъ былъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Россійскимъ Посломъ при Французскомъ Дворѣ. Въ это время Франція искала породниться съ Россією посредствомъ брака Дюка де Бурбонъ съ Великою Княжною Елисаветію Пепровною. Но Императоръ Петръ Великій, узнавъ изъ доданныхъ ему Княземъ Куракинымъ свѣдѣній, что Французскій Король Лудовикъ XV не оказывалъ склонности къ супружеству съ Испанскою Инфаншиною, поручилъ своему послу стараться объ утвержденіи родственныхъ связей между Россією и Францією посредствомъ брака Короля Французскаго съ Великою Княжною Елисаветію Пепровною, поручивъ при томъ отклонить предложеніе, сдѣланное Дюкомъ де Бурбонъ, подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ, со всею деликатностію, которую требовало настоящее положеніе дѣлъ. Легко могло быть, что подобный союзъ былъ бы выгоденъ для обоихъ Государствъ, могъ содѣйствовать при дѣятельномъ посредничествѣ сполнѣ исполненію, если бы не зависѣлъ и недоброжелательство другихъ Державъ тому не воспрепятствовали; потому, что многіе Европейскіе Дворы опасались, что подобный тѣсный союзъ между двумя могущественнѣйшими Государствами можетъ нарушить желаемое ими равновѣсіе въ политической системѣ Европы. По вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины I, Князь Куракинъ былъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ съ прежнимъ званіемъ Полномочнаго Посла при Французскомъ Дворѣ, и оставался въ ономъ до самой кончины своей, послѣдовавшей 17 Октября 1727 года въ Парижѣ. Назначеніе Князя Куракина Полномочнымъ Посломъ на Соасонскій конгрессъ по волѣ Императора Петра II. нашло уже сего Министра во гробѣ.

Независимо отъ просвѣщеннаго ума и рѣдкой способности въ дипломатическихъ сношеніяхъ, коими ознаменовано было поприще жизни Князя Куракина, къ величайшей пользѣ Россіи, онъ былъ въ полномъ смыслѣ другомъ человѣчества. Ни одинъ несчастный и угнетенный судьбою не отходилъ отъ него безъ утѣшенія. Онъ щедрою рукою разсыпалъ благопожеланія и починалъ это не обязанностию, а удовольствіемъ; умѣлъ щадить чувствительность тѣхъ, кому благодѣлствовалъ. Памятникомъ его попеченій о спрощеніи человѣчества служилъ богадельня, основанная

по его завѣщанію въ Москвѣ, и доселѣ существующая, въ коей заслуженные войны находятъ довольство и покойствіе. Это страннопріимное заведеніе и находящаяся при ономъ церковь содержится изъ

доходовъ, исключительно для того предназначенныхъ по распоряженію исполнителя завѣщанія благомысляго Министра, сына его Оберъ-Шталмейстера Князя Александра Борисовича Куракина.

Печатавъ позволяется. С. Петербургъ 10 Марта 1857 года. Ценсоръ *А. Никитенко*. Въ типографіи К. Неймана и К.

К Н Я З Ъ

МИХАИЛЬ МИХАЙЛОВИЧЪ

ГОЛИЦЫНЪ.

Въ числѣ знаменитыхъ полководцевъ, прославившихся своими подвигами въ царствованіе Петра Великаго, Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ занимаетъ почетное мѣсто по своей храбрости, рѣшительности и совершенномъ познаніи военного искусства. Сопутствуя Петру Великому во всѣхъ его походахъ и пользуясь довѣренностью Монарха, Князь Голицынъ своими подвигами сдѣлался замѣчательнымъ лицомъ въ Россійской Исторіи.

Князь Михаилъ Михайловичъ былъ сынъ боярина и воеводы Курскаго Князя Михаила Андреевича Голицына, родился 1-го Ноября 1675 года, и сначала занималъ при Дворѣ почетную должность Комнашнаго стольника, по правамъ знаменитости своей породы. При учрежденіи Гвардейскихъ полковъ Князь Голицынъ на 12 году своего возраста поступилъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ, по тогдашнему обыкновенію солдатомъ, и чрезъ семь лѣтъ былъ произведенъ въ Офицеры (въ 1694). Пономъ возвышеніе его шло довольно быстро, но соразмѣрно его достоинствамъ и храбрости. Въ 1701 году былъ уже онъ Подполковникомъ Гвардіи и успѣлъ обратить на себя внима-

ніе Монарха, участвуя въ обоихъ походахъ къ Азову, въ усмирении стрѣльцовъ, близъ Воскресенскаго монастыря, въ морскомъ походѣ по Азовскому морю и при первой осадѣ Нарвы. Двѣ раны, имъ полученные свидѣтельствовали о его неуспрашимости, между тѣмъ какъ его мужество и дальновидность не укрылись отъ прозорливости Государя и предрекали въ лицѣ Голицына знаменитаго полководца.

Въ 1702 году по повелѣнію Государя, Голицынъ осадилъ Шлиссельбургъ. Упорная защита гарнизона и выгодное мѣстоположеніе крѣпости разрушали всѣ предположенія полководца взять крѣпость безъ штурма, и онъ долженъ былъ рѣшиться на эту крайность. Въ эту минуту, когда всѣ приготовленія къ штурму были кончены, прискакалъ нарочный, посланный отъ Государя къ Князю Голицыну съ повелѣніемъ отступить; но дальновидный полководецъ, предвидя совершенный успѣхъ и въ полной надеждѣ на принятые имъ мѣры, отвѣчалъ посланному: «донеси Государю, что я теперь принадлежу одному Богу» въ слѣдъ за тѣмъ повелѣ войска свои на приступъ, и Шлиссельбургъ 12-го Октябрю палъ предъ Россійскимъ оружіемъ. Госу-

дарь, признавательный къ заслугамъ Князя Голицына, наградила его золотую медалью, 3 п. рублей, значительнымъ имѣніемъ въ Козельскомъ уѣздѣ и важнымъ знаніемъ Полковника Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка. До 1708 года Голицыну не предсposable ни одинъ блистательный подвигъ, въ которомъ бы могъ онъ выказать свои воинскія способности, хотя и находился онъ безпрерывно въ походахъ, участвовалъ во взятіи Нейшанца, Нарвы и Минавы, а въ 1706 произведенный въ Генераль-Маіоры получилъ начальство надъ чепырьми полками, при вступленіи оныхъ въ Польшу; но въ 1708 Августа 29-го Пётръ Великій поручилъ Князю Голицыну съ 8-ю баталіонами пѣхоты и Генералу Флюку съ 30-и эскадронами кавалеріи напасть на правое крыло Шведской рати, ополченное затруднительнымъ мѣстоположеніемъ отъ главныхъ своихъ силъ. Это крыло состояло болѣе нежели изъ 5 п. пѣхоты и нѣсколько тысячъ кавалеріи. Въ то время, какъ Голицынъ находился уже въ виду непріятеля, Генералъ Флюкъ не успѣлъ прибыть по той причинѣ, что съ кавалеріею долженъ былъ дѣлать большой обходъ; но не смотря на превосходство непріятеля въ числѣ, Князь Голицынъ, воспользовавшись туманомъ, скрывавшимъ его отъ Шведовъ, обошелъ ихъ позицію, переправясь черезъ нѣсколько рѣчекъ и болотъ и началъ сполъ стремительно, что Шведы не могли успѣвать. Они сдѣлали все, что еще было въ ихъ власти, но, послѣ двухъ-часоваго упорнаго и кровопролитнаго сраженія, должны были уступить храбрости и мужеству Князя Голицына. Потерявъ болѣе 3 п. человекъ убитыми, Шведы обратились въ бѣгство, и Карлъ XII. двинувшійся со всею арміею къ нимъ на помощь, съ величайшею досадою видѣлъ, какъ Русскій полководецъ въ виду его въ совершенномъ порядкѣ торжественно возвращался къ своей арміи съ 6 непріятельскими знаменами, оплывшими въ этомъ замѣчательномъ сраженіи. Пётръ Великій, бывъ весьма обрадованъ сею побѣдою, этимъ торжественномъ Русскаго оружія въ виду самаго Карла XII, и пожаловать Князя Голицына Кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Черезъ мѣсяцъ послѣ того Князь Голицынъ снова показалъ примѣръ рѣдкой неустранимости и мужества въ достопамятномъ сраженіи подъ Лвнымъ. Пётръ Великій, будучи лично свидѣтелемъ подвиговъ Князя, наградила его чиномъ Генераль-Поручика и своимъ порученіемъ, осыпаннымъ брилліантами; но, какъ видно, почипая эти блиста-

тельные знаки опличія еще малымъ вознагражденіемъ за заслуги, оказанныя Княземъ Голицынымъ, предсposable ему самому испросить себѣ чего желаетъ. Другой на мѣстѣ Князя конечно воспользовался бы сполъ милоспивымъ расположеніемъ Монарха, для исполненія видовъ корысти или честолюбія, но герой былъ сполъко же храбръ, сколько и великодушенъ, и показалъ въ этомъ случаѣ высочайшій примѣръ добродѣтели. Предъ этимъ онъ находился въ ссорѣ съ Княземъ Анкипиною Ивановичемъ Ренинымъ, который вскорѣ послѣ того подналъ немилости Государя, и просьба Голицына Государю состоялась сполъко въ томъ, чтобы онъ принялъ по прежнему въ свою милость Ренина. Сполъ рѣдкій примѣръ великодушнаго забвенія обидъ и любви къ врагамъ своимъ былъ весьма пріятенъ для Монарха, который исполнилъ съ удовольствіемъ просьбу Князя; но видя въ семъ случаѣ сполъко одинъ доблестный поступокъ со стороны Князя, самъ опредѣлилъ мѣру награды, пожаловавъ ему 800 крестьянскихъ дворовъ. Въ слѣдующемъ 1709 году знаменитая въ лѣтописяхъ міра Полпавская битва доставила Князю Голицыну новый способъ опличить себя въ глазахъ Государя. Въ этомъ сраженіи Голицынъ командовалъ Россійскою гвардіею. Государь, желая ободрить свои войска предъ сраженіемъ, объѣзжалъ всѣ полки и въ своей рѣчи, предсposable всѣ выгоды, какія могутъ произойти для Россіи отъ побѣды, и всѣ бѣдствія, коимъ она подвергнется, если Шведы останутся побѣдителями. На эту рѣчь Голицынъ отвѣчивалъ Монарху отъ лица всей гвардіи, что недавній еще опытъ сраженія подъ Лвнымъ показалъ, до какой степени Русское войско можетъ переносить пруды и не спрашивая опасости, что примѣръ Государя сдѣлаетъ каждаго героя, и что съ помощію Бога всѣ увѣрены заранѣе въ побѣду. Когда окончалась эта кровопролитная битва и оружіе Петра Великаго покрилось неувядаемою славою, Государь лично благодарилъ войска за пруды, понесенныя въ сраженіи и Голицынъ вторично отъ имени всей гвардіи принесъ Монарху чувствва признательности и вѣрноподданческаго усердія. Дабы вполне воспользоваться плодами Полпавской побѣды, Пётръ Великій, для преслѣдованія ушедшихъ съ поля сраженія Шведовъ, опкомандировалъ Князя Голицына съ частію войскъ, вечеромъ 27 Іюня, а на другой день поутру послалъ ему въ подкрѣпленіе Князя Меншикова съ гораздо значительнымъ числомъ.

Князь Михаилъ Михайловичъ
ГОЛИЩЫНЪ.
Генералъ - Фельдмаршалъ.

Князь Голицынъ посредствомъ усиленнаго перехода наступилъ подъ переволочною корпусъ Графа Левенгаупта, изъ 16 п. человекъ состоявший. Значительная несоразмѣрность въ силахъ не остановила храбраго Генерала. Князь Голицынъ прибѣгнулъ къ воинской хитрости, и помѣстивъ въ ополченіи значительное число съ нимъ бывшихъ лошадей при 200 солдатахъ, остальныхъ кавалеристовъ спѣшилъ и усилилъ шѣмъ свой опрядъ, занявъ выгодную позицію. Этимъ маневръ произвелъ свое дѣйствіе, ибо такое размѣщеніе войскъ показывало ихъ въ нѣсколько разъ многочисленнѣе, чѣмъ они были въ самомъ дѣлѣ. Не давая непріятелю опомниться, 30-го Іюня поутру Князь Голицынъ послалъ къ Графу Левенгаупту прубача, требуя немедленной сдачи всего корпуса, обѣщая въ этомъ случаѣ именемъ Монарха милость и снисхожденіе и угрожая, въ случаѣ отказа, что не будетъ дано ни какой пощады. Графъ Левенгауптъ, пораженный такимъ предложеніемъ, просилъ 10 часовъ на размышленіе; Князь Голицынъ согласился только на два часа. Левенгауптъ собралъ военный совѣтъ и отправилъ къ Князю Голицыну Генераль-Маіора Крейца, для переговоровъ. Въ это время Князь Меньшиковъ подослалъ съ своимъ опрядомъ, и возпользовавшись страхомъ, наведеннымъ Княземъ Голицынымъ на Левенгаупта, послалъ къ Шведскому Генералу прубача, съ требованіемъ немедленной сдачи, и не ожидая отвѣта, въ боевомъ порядкѣ повелъ свои войска противъ непріятеля. Послѣдствіемъ столь рѣшительныхъ мѣръ было то, что 16 п. корпусъ Графа Левенгаупта положилъ оружіе предъ 10 п. Русскимъ опрядомъ. Значительныя деревни, пожалованныя Государемъ, были наградою Голицыну за сей подвигъ. Въ 1710 и 1711 годахъ Князь Голицынъ дѣйствовалъ при взятіи Выборга; во время бунта Запорожскихъ казаковъ, подкрѣпленныхъ содѣйствіемъ Крымскихъ Татаръ, защищалъ Украину отъ ихъ набѣговъ, и своею распорядительностію всегда предупреждалъ намѣренія бунтовщиковъ, а во время спѣшеннаго положенія Русскихъ войскъ при Прути, былъ изъ числа первыхъ, предложившихъ шпиками проложивъ себѣ дорогу. Назначенный въ 1714 году Главнокомандующимъ всеми Россійскими войсками, въ Финляндіи расположенными, Князь Голицынъ 7 лѣтъ сряду занималъ эту должность и успѣлъ приобрести любовь и уваженіе жителей своимъ великодушіемъ и справедливостію, но вмѣстѣ съ шѣмъ не упускалъ не одного случая прославить Русское ору-

жіе побѣдами и приобрѣтеніями, такъ, что во время его командованія, онъ распространилъ Россійскія владѣнія до границъ Лапландіи. Первое свое вступленіе въ должность Главнокомандующаго Россійскими войсками въ Финляндіи, вовремя осуществивъ Генераль-Адмирала Графа Апраксина, Князь Голицынъ ознаменовалъ блистательною побѣдою надъ Шведскимъ Генераломъ Аренфельдомъ. Получивъ извѣстіе, что сей Генералъ съ 8 п. корпусомъ расположился близи города Вазы у деревни Лаппо, Голицынъ хотя могъ атаковать непріятеля съ гораздо превосходнѣйшимъ числомъ войскъ, но пренебрегая подобными способами, взялъ съ собою ровно такое же число, какое находилось у Генерала Аренфельда, предоставляя при равенствѣ силъ весь успѣхъ храбрости войскъ и благоумію Полководцевъ. 19-го Февраля Князь Голицынъ подошелъ къ позиціи, занимаемой Шведскимъ корпусомъ, и найдя его въ боевомъ порядкѣ, хотѣлъ немедленно атаковать, но былъ предупрежденъ Шведскимъ Генераломъ, который приказалъ, сдѣлавъ залгъ изъ всѣхъ ружей, ударить стремительно въ шпика. Голицынъ, какъ опытный полководецъ, выдержалъ первый залгъ, и не отвѣчая ни однимъ выстрѣломъ, подпустилъ непріятеля на ближайшую дистанцію и открылъ убійственный огонь, который, по причинѣ близкаго разстоянія, произвелъ величайшее оупоношеніе въ рядахъ наступавшаго непріятеля и разстроилъ оные совершенно. Пользуясь симъ, Голицынъ шпиками довершилъ пораженіе, и непріятель, потерявъ болѣе 5 п. человекъ убитыми, разсѣлся въ безпорядкѣ. За этотъ подвигъ Князь Голицынъ пожалованъ былъ Генераль-Аншефомъ и удостоенъ собственноручнымъ письмомъ Государя, весьма лестнымъ и милосерднымъ. Въ томъ же году Голицынъ участвовалъ въ извѣстномъ морскомъ сраженіи при Гангеудѣ. Въ Іюль Мѣсяцъ 1720 года Пётръ Великій, получивъ извѣстіе, что Шведская эскадра, состоявшая изъ 1 корабля, 4 фрегатовъ и 9 судовъ, вступила для крейсированія, приказалъ Князю Голицыну двинуться противъ оной. Означенная эскадра находилась въ это время позади острова Фрисберга. Князь Голицынъ съ 61 галерой и 29 лодками, при первомъ попутномъ вѣтрѣ, вошелъ въ гавань Гренгагенскую, съ намѣреніемъ атаковать непріятеля. Шведы, получивъ подкрѣпленіе флотиліею Вице-Адмирала Зейбланда, запальчиво атаковали Русскую флотилію. Князь Голицынъ, опсудуя, заманилъ непріятеля въ Лемландскій заливъ, исполненный мелей и камней, и за-

нявъ выгодную позицію при оспровѣ Гренгагенѣ, 27-го Юля атаковалъ непріятеля, распорядясь споль благо разумно, что два Шведскіе фрегата въ пылу дѣйсвія съѣли на мель, другіе два, желая щещно спасеніе удаленіемъ, были наспигнуты Русскими галерами. Эти два фрегата, обороняясь опчаянно, доспавили возмозноснѣ оспальнымъ Шведскимъ судамъ выбраться въ опкрытое море и удались на всѣхъ парусахъ; но наконецъ храброснѣ Рускихъ войскъ воспоржеснвовала падѣ упорнымъ сопривленіемъ непріятеля и всѣ чепыре фрегата были взяты. 104 пушки, значительное число воинскихъ снарядовъ, 37 Офицеровъ и около 500 человекъ мапросовъ и солдатъ были взяты въ плѣнъ. Потеря съ обонхъ споронъ убитыми и ранеными была довольно значительна. Побѣда, одержанная Княземъ Голицынымъ при Генгагенѣ была весьма пріятна Пепру Великому, ибо заспавила не только Шведовъ, но и Англичанъ, ихъ союзниковъ, имѣвъ уваженіе къ Русскому флагу. Пепръ Великій, въ память сей побѣды, успаповилъ ежегодно и донны опсправляемое въ церквахъ благодарспвенное молебспвіе, приказалъ выбить особую медаль, на копорой съ одной спороны паходился его порспрентъ, а съ другой предспавлено самое сраженіе, съ надисью: *прилежаніе и храбрость превосходитъ силу*. Пожаловалъ Князю Голицыну шпату и проспъ, оспаванныя бриллиантами и присланного съ донесеніемъ, Маіора Шипова произвелъ въ Полковники.

Осправившись въ Персидскій походъ, Пепръ Великій поручилъ Князю Голицыну начальспво въ Санксппетербургѣ, а по своемъ возвращеніи наименовалъ его главнымъ начальникомъ всѣхъ Россійскихъ войскъ, въ

Украинѣ и Малороссіи расположенныхъ; каковую должноснѣ занималъ онъ до самой кончины Императора. Екасприна I, при вспуленіи своемъ на прессполь, оспавила Князя Голицына въ той же должносни, и вскорѣ пожаловала Генералъ - Фельдмаршаломъ. Князь Голицынъ оспавеповалъ свое начальспво въ Малороссіи и Украинѣ, оспаваніемъ Харьковскаго Коллегіума, подаривъ сему училищу на содержаніе, довольно значительное село Песочки, съ хуторами. Въ 1728 Императоръ Пепръ II. призвалъ Князя Голицына въ Санксппетербургъ и наименовалъ Президентомъ Военной Коллегіи, членомъ верховнаго Тайнаго Совѣща и Сенаторомъ. Послѣ кончины сего Государя, Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, по родспвеннымъ своимъ связямъ съ пѣми вельможами, копорые управляли Государспвомъ, по необходимости выпужденъ былъ подпсанъ извѣспный Актъ, предложенный Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, при ея вспуленіи на прессполь. Но когда чесполобивые замыслы разрушились, то въ числѣ означенныхъ вельможъ и Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ былъ удаленъ опъ дѣлъ. Душевное огорченіе прекратило въ скоросни дни сего знаменпаго восначальника. Онъ скончался 10-го Декабря 1730 года на 55 году опъ рожденія, оспавя по себѣ память храбраго, мужеспвеннаго и дальновиднаго полководца, копорый никогда не спарался подавлять непріятеля огромными силами, но когда непріятель былъ слабѣе его, то уменьшалъ число войскъ, назначенныхъ въ бой. Человѣколюбіе и справедливоснѣ были его опличительными качеспвами. Жители покоренной имъ Финляндіи дали ему леспный пинпулъ: благодарспеля и опща.

ГРАФЪ

ГРИГОРІЙ ПЕТРОВИЧЪ

ЧЕРНЫШЕВЪ.

Къ числу замѣчательныхъ особъ въ царствованіе Петра Великаго, принадлежишь Графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ, не только по своимъ воинскимъ подвигамъ, невыходящимъ изъ разряда обыкновенныхъ, какъ по своему прямоудію и рѣшительности говоришь всегда и вездѣ правду для пользы опечесива. Петръ Великій, весьма уважалъ его совѣтами и умѣлъ цѣнить приверженность къ престолу, руководившею всегда дѣйствіями сего вельможи.

Графъ Чернышевъ родился въ 1672 году и первоначально занималъ должностъ Спольника, а въ 1699 поступилъ въ военную службу, и вскорѣ, оказавши опличіе при взятіи нѣкоторыхъ Шведскихъ крѣпостей въ 1704, пожалованъ Маіоромъ. Въ томъ же году, командуя Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, особенно опличился при взятіи Нарвы. Полученныя имъ при семъ случаѣ рапы были вознаграждены чиномъ Подполковника. Въ 1708 году, Карлъ XII, въ надеждѣ на содѣйствіе Мазены, вступилъ въ Украину и осадилъ Новгородъ-Сѣверскъ, Графъ Чернышевъ, командовавшій тамъ войсками, принялъ споль дѣятельныя и благоразумныя мѣры, что все усилія Шведовъ—взявъ эполтъ

городъ, остались тщетны. Таковыя заслуги доспавили ему чинъ Полковника, а опличное мужество и храбрость, оказанныя въ знаменитомъ Полтавскомъ сраженіи чинъ Бригадира. Въ 1709 г., предводительствуя нѣсколькими полками, находился онъ при взятіи Выборга, за что награжденъ опъ Государя порпребомъ его Величества и званіемъ Выборскаго Команданна. Вскорѣ послѣ того Графъ Чернышевъ съ одною эскадрою производилъ рекгносцировку Гельсингфорса и сбилъ непріятельскія баппарей. Его оппность и свѣдѣнія представили ему возможность начертать планъ атаки сего города, и лично исполнилъ онъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Оказанное имъ при семъ случаѣ опличіе доспавило ему чинъ Генераль-Маіора. Послѣ того находился онъ неоднократно въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, оказывая всегда особенное опличіе, но важнѣйшій его подвигъ былъ въ 1714 году, когда, преодолевая все препяпствіе, природою положенныя, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ переправился съ вѣренными ему войсками чрезъ озеро Пелконо, имѣющее въ ширину около 3-хъ верстъ, а пѣмъ самымъ разспровъ все предначертанія непріа-

ишеля, разбилъ его совершенно, не смотря на опчаянное сопротивление Шведовъ и жестокое кровопролитіе. — Эпизодъ подвигъ былъ послѣднимъ боевой жизни Графа Чернышева. Полученныя имъ при раны понустили Императора Петра Великаго удалить его отъ поприща славы и опасностей. Пожаловавъ Графу Чернышеву значительную сумму денегъ и въпорочно свой порученствъ, осыпанный алмазами, Государь перевелъ его членомъ въ Адмиралтействъ-Коллегію, гдѣ находясь, онъ неоднократно былъ полезенъ Великому Преобразователю Россіи своими совѣтами и умѣньемъ говорить правду. Изъ числа анекдотовъ, обрисовывающихъ характеръ сего вельможи, сохранился въ попомствѣ слѣдующій: когда посланные Пепромъ Великимъ въ чужіе края молодые дворяне для обученія Инженерному, Артиллерійскому искусству и другимъ полезнымъ знаніямъ, въ 1720 году возвратились въ Пешербургъ, оказавши себя вполне достойными вниманія Монарха, своими успѣхами въ наукахъ, то въ Маѣ мѣсяцъ были предсданы Государю въ Адмиралтействъ Коллегію. Пепръ Великій, будучи въ это время чѣмъ-то недоволенъ, не спалъ ихъ спрашивать, а приказалъ Генераль-Адмиралу Графу Апраксину всѣхъ ихъ безъ изысканія опредѣлить гардемаринами во флотъ. Видя, что Монархъ не веселъ, никто не рѣшался сказать ему, что изъ числа сихъ дворянъ есть отличнѣйшіе по своимъ знаніямъ и заслуживающіе особеннаго вниманія. Но Чернышевъ не уперился. Онъ всталъ съ кресель и сказалъ: «Грѣхъ тебѣ будешь, Государь, что люди по твоей волѣ будучи отданы отъ родственниковъ и отъ опечесства въ чужіе края, спосили всякую нужду и учились по возможности, желая угодишь тебѣ, и по своему достоинству были уже и шамъ гардемаринами, а попомъ, объѣхавъ многія Государства и возвратившись по твоей же волѣ, будешь сравнены съ тѣми, которые, оспаваясь дома, не видали ни какой нужды и не имѣютъ никакихъ познаній.» Государь, выслушавъ благосклонно Чернышева, сказалъ ему: «Я хочу, чтобы они послужили только одну кампанію гардемаринами, а попомъ они будутъ награждены.» — Помилуй, Государь, ошвѣчалъ Чернышевъ, легколи и одну кампанію служить гардемаринами тѣмъ, которые въ сослужаніи управляли галерою. — «Развѣ есть между ими такіе, спросилъ Государь.» — «Есть» ошвѣчалъ Чернышевъ, указывая на двухъ молодыхъ людей вопъ, — на примѣръ, Неплюевъ и Кукаринъ.» — Государь, обративъ особенное вниманіе на молодыхъ людей и уважая опъ

зывъ объ нихъ, сдѣланный Чернышевымъ, сказалъ: «Чтобы въ первой половинѣ будущаго мѣсяца было полное собраніе въ Адмиралтействъ-Коллегіи: я хочу, чтобы въ присутствіи онаго были они экзаменованы.» Последствіе оправдало вполне слова Чернышева, и достойные сыны опечесства не оспались безъ должной награды, получивъ болѣе обширный кругъ дѣйсвій, на копоромъ и оказали въ послѣдствіи значительныя услуги Государству.

Императрица Екашерина I, вступивъ на престолъ, наименовала Чернышева Генераль-Кригсъ-Комисаромъ, Генераль Поручикомъ и кавалеромъ Св. Александра Невскаго. Попомъ онъ занималъ должностъ Воронежскаго Губернатора, опшуда переведенъ въ шомъ же званіи, въ Лифляндію. Императрица Анна Іоанновна, въ награжденіе его заслугъ, пожаловала Генераль-Аншефомъ и Сенаторомъ. Полезная служба, въ 10-и лѣтнее царствованіе Императрицы Анны Іоанновны досланила ему, при вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Пепровны, Орденъ Св. Равноапостольнаго Андрея Первозваннаго, а въ 1742 Графское Россійской Имперіи достоинство.

Служа Государству съ особеннымъ опличіемъ въ значительныхъ должностяхъ 57 лѣтъ сряду, Графъ Чернышевъ пользовался довѣренностію и благосклоннымъ вниманіемъ нани Монарховъ, и удаляясь отъ всякихъ интригъ, былъ истинно полезенъ опечесству своими заслугами, былъ другомъ правды, не терпѣлъ ссоръ и старался искоренять ихъ по возможности, чему служили особеннымъ доказательствомъ искусство, съ копорымъ онъ примирилъ въ Калугѣ гражданъ, жестоко враждовавшихъ между собою. Въ царствованіе Петра Великаго Графу случилось проезжать однажды чрезъ Калугу. Граждане сего города зная, что онъ пользуется милостію Монарха, вышли къ нему на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью; но по причинѣ вражды, каждая парція поднесла ему хлѣбъ-соль особо. Чернышевъ изъяснилъ имъ сначала свою признательностъ за вниманіе, попомъ желалъ настоятельно знать причину такого раздѣленія. Когда граждане сознались, что это происходило отъ ссоры, Чернышевъ вспыхнулъ. «Какъ, сказалъ онъ, жилили одного города, подданные одного Государя и христіане до такой степени враждуютъ между собою, что даже не хотятъ сообщаться другъ съ другомъ? Такъ-то вы исполняете волю Государя и законъ Божій, и обороняясь къ бывшимъ при немъ гренадерамъ, закричали:

Графъ Григорій Петровичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ.
Другъ правды.

«плешей.» Испуганные купцы на колыняхъ спали просить о помилованіи. — «Нѣтъ вамъ милости, вскричалъ Чернышевъ, вы, какъ мятежники, разрушающіе спокойствіе города, должны быть строго наказаны въ примѣръ другимъ.» Купцы, со слезами испрашивая пощады, обѣщались примириться и не заводить впредь подобныхъ ссоръ. «О, если такъ, сказалъ Чернышевъ, то я согласенъ.» Не въѣзжая въ городъ, онъ приказалъ пригласить къ себѣ пропорока съ кресломъ и Евангеліемъ и заставилъ купцовъ присягнуть, что они впредь будутъ жить между собою въ дружбѣ и любви, какъ слѣдуетъ добрымъ христіанамъ; все прошедшее предадутъ вѣчному забвенію, и никогда не будутъ мстить другъ другу. По окончаніи присяги, Чернышевъ велѣлъ имъ въ знакъ мира между собою

перецѣловаться, и сказать: «Теперь я долгомъ своимъ поспавлю навѣдываться о вашемъ поведеніи, и если только узнаю, что вы опять заведете ссору, то съ вами будетъ поступлено, какъ съ мятежниками и клятвопреступниками.» Послѣ того, перецѣловавъ самъ всѣхъ гражданъ, въ сопровожденіи ихъ въѣхалъ въ городъ. Этотъ спасительный урокъ принесъ самыя благопворные плоды. Не только при жизни Чернышева но и гораздо послѣ его смерти, Калужскіе граждане боялись даже и думать о ссорахъ, и шишину, царствовавшую въ городѣ, называли: Чернышевскимъ миромъ.

Сей доблестный вельможа скончался въ Санктпетербургѣ, 30-го Іюля 1745 года, на 47 году онъ рожденія.

БАРОНЪ ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ШАФИРОВЪ.

Открытый и изведенный из ничипожесива гениемъ Петра Великаго, Баронъ Шафировъ служилъ Россіи съ значительною пользою по дипломатической и судебной части при ялши Государяхъ; по его возвышеніе, главѣйшія заслуги и претерпѣнное, по своей винѣ, несчастіе, произошли въ царствованіе Петра Перваго, а потому его біографія и относится къ вѣку сего Государя. При всѣхъ достоинствахъ Шафирова, безпристрастная Исторія не можетъ умолчать о его корыстолюбіи и непомѣрной вснѣльчивости. Безъ этихъ двухъ пороковъ Шафировъ оказалъ бы еще болѣе заслугъ и избѣгъ величайшихъ непріятностей. Шафировъ былъ сынъ переводчика Посольскаго Приказа, и получивъ отъ своего отца познаніе въ Немѣцкомъ, Французскомъ и Польскомъ языкахъ, неизвѣстно, по какой причинѣ въ юныхъ лѣтахъ былъ сидѣльцемъ въ лавкѣ Московскаго купца Евреинова. Пётръ Великій, будучи еще очень молодъ, прогуливаясь въ Московскомъ госпитальномъ дворѣ, замѣтивъ ловкость и услужливостъ Шафирова, и изъ разговоровъ съ нимъ узнавъ, что онъ разумѣетъ иностранные языки, приказалъ ему разсчитаться съ хозяиномъ и явиться во дворецъ. Узнавъ

изъ предсавленнаго Шафировымъ отъ хозяина аппенспаша, о его хорошемъ поведеніи, опредѣлилъ въ Посольскую канцелярію, въ которой онъ вскорѣ занялъ мѣсто своего отца. Пётръ Великій, замѣтивъ его способности, дѣлалъ ему различныя порученія, которыми Шафировъ исполнялъ къ совершенному удовольствію Государя. Пётръ Великій, предпринимавъ путешествіе въ чужіе края, взялъ съ собою и Шафирова, и во время этой поездки болѣе и болѣе обращалъ на него вниманіе и удостоивалъ своей особенной довѣренности. Въ числѣ нѣкоторыхъ особъ, сопровождавшихъ Государя, въ посѣщеніи его отъѣздъ въ Россію изъ Вѣны, въ Іюль 1698 года, при полученіи извѣстія о сирѣлецкомъ бунтѣ, былъ и Шафировъ, что служило знакомъ особеннаго къ нему благоволенія Его Величества. Въ 1701 Шафировъ участвовалъ въ заключеніи договора между Петромъ I и Польскимъ Королемъ Августомъ II, а въ 1704 пожалованъ былъ Тайнымъ Секретаремъ и въ томъ же году, находясь при осадѣ Нарвы и Иванъ-города, по порученію Государя, велъ переговоры съ комендантомъ послѣдней крѣпости о сдачѣ оной. 23-го Септября 1706 года получилъ отъ

въ управленіе Посольскій Приказъ, равнявшійся, по своему значенію, съ нынѣшнимъ Министертвомъ Иностранныхъ Дѣлъ. Неусыпные его труды и значительныя услуги, оказанныя опеческству, при пайныхъ сношеніяхъ съ иностранными Государствами и управленіе Посольскимъ Приказомъ, въ опеческствіе Государя, по тогдашнимъ политическимъ отношеніямъ Россіи, требовавшее большой дѣятельности и дипломатическихъ тонкостей, еще болѣе обратили вниманіе Петра Великаго на заслуги Шафирова. Послѣ заключенія въ Варшавѣ договора между Россіею и Сѣмьградскимъ Княземъ Ракоциемъ, въ коемъ участвовалъ также и Шафировъ, онъ получилъ отъ Государя въ награду 300 крестьянскихъ дворовъ, а послѣ знаменитаго Полтавскаго сраженія, во время коего находился при Государѣ, пожалованъ Подканцлеромъ, и получилъ Прусскій орденъ Великодушія. — Другой на мѣстѣ Петра Великаго послѣ блистательнаго успѣха при Полтавѣ конечно не захопѣлъ бы и слышать о мирѣ съ непріятелемъ иначе, какъ на самыхъ унижительныхъ условіяхъ для побѣжденнаго, но Великій Преобразователь Россіи велъ войну единственно по необходимости, а поному надѣясь, что Карлъ XII, послѣ жестокой пощери, имъ понесенной, будетъ гораздо сговорчивѣе, опустивъ изъ плѣна Шведскаго Генерала Мардефельда и Королевскаго Секретаря, и поручилъ Подканцлеру Шафирову внушить имъ, чтобы они донесли Карлу XII, сколь охотно Россійскій Государь желаетъ мира съ Швеціею, и что его пребыванія не заключающія въ себѣ никакихъ тягостныхъ условій, ибо состоятъ только въ томъ, чтобы городъ Нарва и провинція Ингрія, древнія собственности Россіи, принадлежали ей по прежнему, а въ замѣнъ убытковъ, понесенныхъ Россіею отъ войны, были бы ей уступлены часть Кареліи съ городомъ Выборгомъ, а въ Эстляндіи городъ Ревель. Но эти условія, столь выгодныя въ тогдашнемъ разспрошеномъ положеніи Швеціи, не были приняты высокомѣрнымъ Карломъ XII, еще мечтавшимъ объ успѣхахъ.

30-го Мая 1710 года Шафировъ пожалованъ былъ Барономъ Россійской Имперіи, Тайнымъ Совѣтникомъ и получилъ Польскій орденъ Бѣлаго Ора. Во время запруднительнаго положенія Россійской арміи при Прутьѣ Шафировъ оказалъ значительную услугу Россіи, убѣдивъ своимъ краснорѣчіемъ Великаго Визиря согласиться на миръ съ Россіею, который и былъ подписанъ 12-го Іюля 1711 года; но какъ, между прочимъ, Великій Визиръ желалъ имѣть аманатовъ въ дѣйстви-

тельности исполненія положенныхъ по договору условій, то Баронъ Шафировъ вмѣстѣ съ сыномъ Фельдмаршала Шереметева поступили въ аманаты.

Карлъ XII, видя всѣ свои надежды разрушенными, употреблялъ всѣ бывшія въ его власни способы, чтобы понудить Конспаннинопольскій Дворъ нарушить договоръ, заключенный при Прутьѣ; но Баронъ Шафировъ умѣлъ дѣйствовать въ Конспаннинопольѣ съ такимъ искусствомъ, что Ахмедъ III утвердилъ Прутскій договоръ во всей его силѣ.

Шаткая политика Турецкаго Двора не представляла надежныхъ обезпеченій къ прочному сохраненію мира, особенно при безпрестанныхъ интригахъ Карла XII. хотя Баронъ Шафировъ, не смотря на всѣ непріятности, каковымъ подвергался въ Турціи, сохранялъ выгоды своего опеческства, и въ письмахъ своихъ къ Фельдмаршалу Графу Шереметеву совѣтовалъ удержаться отъ дачею Туркамъ Азова, прибавляя къ тому, что ежели бы Турки посредствомъ какихъ либо мученій и вынудили его написать убѣдительное письмо о постыжномъ исполненіи условій Прутскаго договора, то оно не должно было приводимо въ исполненіе. Догадки Шафирова оправдались на самомъ дѣлѣ. Хотя Петръ Великій, желая опровергнуть всякій поводъ къ войнѣ съ Портою, приказалъ опадать Туркамъ Азовъ и разорить Таганрогъ, но это не помѣшало Турціи нарушить Прутскій договоръ. Интриги Шведскаго Короля одержали верхъ. Великій Визиръ Махмедъ, подписавшій договоръ при Прутьѣ, былъ лишенъ жизни, и Порца предложила Барону Шафирову и Графу Шереметеву самыя сиранныя пребыванія: чтобы Россійскія войска никогда не вступали въ Польшу и чтобы всякія сношенія между сими Державами были прерваны; чтобы Россія учинила перемиріе съ Шведскимъ Королемъ на три года; онаказалась бы отъ Малороссіи и опдала оную Порть. Замѣтивъ, что Россійскіе сановники не расположены подкрѣплять подобныхъ нелѣпыхъ пребываній, Порца заключила ихъ въ Семибаченную крѣпость и угрожала опкрѣпленіемъ военныхъ дѣйствій.

Баронъ Шафировъ въ столь запруднительномъ положеніи не терялъ присутствія духа, и соображаясь съ миролюбивымъ расположеніемъ Россійскаго Государя, спарался всеми мѣрами о сохраненіи мира между Россіею и Портою, подкрѣпленный содѣйствіями находившихся въ Конспаннинопольѣ пословъ Голландскаго и Англійскаго, коиорые находили въ томъ вы-

Баронъ Петръ Павловичъ
ШАФИРОВЪ.
Подканцлеръ.

годы своихъ Дворовъ, чтобы не дасть усилившейся Французскому Королю посредствомъ войны между Россією и Портою. Спаваніями Барона Шафирова и Графа Шереметева, успѣвшихъ преклонить на свою спорную новаго Визиря и мать Султана, былъ снова заключенъ 5-го Апрѣля 1712 года мирный договоръ между Россією и Портою на 25 лѣтъ. Но въ концѣ того же года Карлъ XII успѣлъ снова убѣдить Турецкаго Султана, опрѣшнить оный должностни верховнаго Визиря, якобы преданнаго ползая Россіи, и объявить войну сей Державѣ. Послѣдствіемъ таковыхъ интригъ было въпорочное заключеніе Россійскихъ Министровъ въ Семибашенную крѣпость. Но Шафировъ и въ заключеніи не оставилъ спаванія о примиреніи Россіи съ Портою, при дѣятельномъ посредничествѣ находившагося тогда при Портѣ Голландскаго посла. Наконецъ Диванъ освободилъ Русскихъ Министровъ, Барона Шафирова, и Графа Шереметева, и далъ имъ позволеніе отправиться въ Адрианополь, гдѣ находился тогда Султанъ, для переговоровъ о мирѣ. Крымскій Ханъ, пользовавшійся въ то время значительнымъ довѣріемъ у Порты, назначенъ былъ съ ея спорнымъ уполномоченнымъ. Замѣтивъ враждебное расположеніе Хана, Россійскіе уполномоченные оказались вступивши съ нимъ въ переговоры. Великій Визирь, убѣжденный Крымскимъ Ханомъ, пребоавъ наспоятельно оныя Россійскіе уполномоченныхъ, чтобы они непременно исполнили все пребоавія Хана и согласились на успуку Порты Украины. Къ счастью, въ это время Карлъ XII вооружилъ противъ себя Диванъ, рѣшительнымъ отказомъ выхавъ изъ Турецкихъ владыи, съ опредѣленнымъ ему 5 п. конвоемъ, по пребоавъ, чтобы Султанъ далъ въ его распоряженіе многочисленную армію. Это обстоятельство послужило къ величайшей пользѣ Россійскихъ уполномоченныхъ. Подаривъ Крымскому Хану 120 п. рейхсгалеровъ, они преклонили его на свою сторону, и представивъ Дивану въ наспоящемъ видѣ интриги Шведскаго Короля, спавравшагося изъ собственныхъ видовъ, приводили въ доказательство вынесказанное упорство Карла XII оставивъ Турецкія владыи. Таковыя переговоры были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, и 13-го Іюня 1713 года заключенъ былъ между Россією и Турцією на 25 лѣтъ практапъ, равнотильный Прусскому. Пепръ Великій, получивъ извѣщеніе о заключеніи сего мира, немедленно отправилъ ближняго спольника Веспужева къ Конспаннинопольскому Двору съ раппификаціею практапа. Но въ то же время Верховный Визирь, къ удивленію Россійскихъ уполномоченныхъ, возобновилъ пребоавіе объ удовлетвореніи Крымскаго Хана, угрожая за неповиновеніе смертію. Сколь ни были огорчены Россійскіе Министры споль неожиданнаго перемѣннаго обстоятельство, но рѣшавъ пожертвовавъ всемъ, даже самою жизнью, для сохраненія чести своего отечества, рѣшительно отвергли предложеніе Визиря, представляя при томъ, что послѣ заключенія мирнаго договора, обоюдныя домогательства сами собою оканчиваются, и что они не уполномочены оныя Государя дѣлать измѣненія въ заключенномъ уже практапѣ. Твердотъ ихъ имѣла полный успѣхъ. Визирь вида, что ему не удалось насправдывать Россійскихъ

Министровъ, оставилъ свои домогательства, и 7-го Октябрю вручена была Россійскимъ уполномоченнымъ раппификація договора, за подписаніемъ Султана. Въ 1714-го послѣ споль много претерпѣнныхъ непріятностей, Баронъ Шафировъ возвратился въ Пепербургъ и былъ принятъ Государемъ съ особеннымъ благоволеніемъ, чѣмъ и возбудилъ къ себѣ большую зависть. Въ 1715 Баронъ Шафировъ участвовалъ въ заключенномъ между Россією и Данією наспутательномъ и оборонительномъ союзѣ противъ Швеціи. Въ 1716 заключилъ въ Саккппепербургѣ брачный договоръ между царевною Екапериною Іоанновною и Мекленбургъ - Шверинскимъ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ, а потомъ соуптсвовалъ Государю во время путешествія въ Голландію.

Въ 1717 Баронъ Шафировъ сопровождалъ Пептра Великаго во Францію и замѣтивъ особенное вниманіе, съ каковымъ его Величество осматривалъ въ Парижѣ шелковыя фабрики, предложилъ Государю, вмѣстѣ съ Пепромъ Андреевичемъ Толстымъ, проектъ о заведеніи таковыхъ же въ Россіи. Государь съ особеннымъ благоволеніемъ принялъ это предложеніе, будучи весьма доволенъ готовностію своихъ Министровъ содѣйствовать къ введенію въ Россію полезной промышленности. Шафировъ и Толстой тогда же получили оныя Государя привилегію производить выработку въ Россіи шелковыхъ матерій и продаванъ оныя безъ всякихъ пошлинъ во всемъ пространствѣ Государства, въ печеніе 50 лѣтъ. Сначала сии Министры приступили весьма ревностно къ исполненію своего плана, выписали изъ-за границы искусныхъ мастеровыхъ, нужные матеріалы и инструменты, а для большаго успѣха, приняли себѣ въ поварищи Князя Меньшикова. Но это полезное заведеніе не имѣло ни какихъ успѣховъ по причинѣ ссоры между Меньшиковымъ и Шафировымъ, о копорой ниже будетъ сказано. Въ томъ же году Баронъ Шафировъ, находясь въ Амстердамѣ, участвовалъ въ заключеніи практапа между Дворами Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ о взаимномъ участіи къ сохраненію прочнаго мира въ Европѣ. Въ томъ же году при его посредничествѣ заключенъ былъ въ Берлинѣ договоръ между Мекленбургскими и Нассавскими Министрами, о добровольномъ разводѣ Мекленбургскаго Герцога съ первою его супругою.

30-го Мая 1719 Баронъ Шафировъ получилъ орденъ Св. Равноапостольнаго Андрея Первозваннаго, а Января 17-го 1722 пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

Во время ошсупствія Государя въ Персію, жестокая вражда между Княземъ Меньшиковымъ, Барономъ Шафировымъ и Оберъ - Прокуроромъ Сенапа Писаревымъ обнаружилась въ полной силѣ, возбужденная самымъ маловажнымъ обстоятельствомъ. Сии сановники дозволили себѣ въ самомъ присуществіи Сенапа выпити изъ границъ приличія, въ особенності же Шафировъ по свойственной ему вспыльчивостіи. Эта ссора приняла весьма важный оборотъ и завлекла многихъ особъ въ это дѣло. Нѣсколько курьеровъ было отправлено къ Государю, оныя враждовавшихъ между собою лицъ, съ жалобою другъ на друга. Пепръ Великій не желая, чтобы вражда главѣйшихъ сановни-

ковъ Государства, въ высшемъ правительственномъ мѣстѣ происшедшая, имѣла какое-либо слѣдствіе, поспѣшили возвратиться въ Москву и немедленно приказалъ нарядить особую комиссію изъ значительныхъ лицъ въ Государствѣ, на безпристрастіе коихъ надѣялся, для изслѣдованія происшедшей ссоры. По безпристрастномъ разсмотрѣніи, Шафировъ найденъ виновнымъ: въ нарушеніи порядка и благопристойности въ Сенатѣ, который долженъ служить примѣромъ для прочихъ присутственныхъ мѣстъ; въ превращеніи исполненія закона, ему объявленнаго въ присутствіи Сената и неисполненіи этого закона; въ нарушеніи установленнаго порядка; необъявленіи въ срокъ о находившихся въ его деревняхъ былыхъ; присвоеніи въ свою пользу значительной суммы изъ доходовъ Почтового Управленія, бывшихъ подъ его начальствомъ и увеличеніи таксы на письма безъ всякаго особеннаго Указа. За всѣ таковыя пропавузаконныя поступки Баронъ Шафировъ былъ приговоренъ къ лишенію чиновъ, достоинствъ, всего имѣнія и къ опублікованію публично головы. Пётръ Великій, всегда правосудный, подтвердилъ этотъ приговоръ 15-го Февраля 1723 года и въ томъ же день, когда уже Шафировъ находился на лобномъ мѣстѣ, объявлено было ему отъ имени Государя, что за оказанныя Государству многія услуги его смертная казнь отменяется на ссылку въ Сибирь. Государь не ограничилъ симъ своихъ милостей къ Шафирову, и вмѣсто ссылки въ Сибирь, опдалилъ его только въ Новгородѣ, гдѣ онъ осматривалъ подѣланные имъ портреты.

Императрица Екатерина I, по вступленіи на престолъ, даровала свободу Барону Шафирову, а потомъ, по ходатайству Герцога Голштинскаго, возвратила Баронское достоинство, и призвавъ въ Петербургъ, приняла весьма милосердно, увѣрила въ своей благо-

склонности. Это происходило въ Марѣ мѣсяцъ 1725 года, а въ томъ же году 14-го Іюля Баронъ Шафировъ получилъ чинъ Дѣйствительнаго Служащаго Совѣтника и наименованъ Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи. Въ слѣдующемъ году, по порученію Ея Величества, находясь въ Архангельскѣ, занимаясь устройствомъ оппачи на откупъ рыбныхъ промысловъ, для пользы казны.

По вступленіи на престолъ Императрицы Анны Іоанновны, Баронъ Шафировъ отправленъ былъ въ Персію въ званіи Полномочнаго Министра, и 21 Января 1732 послановилъ въ Рязь вмѣстѣ съ Генераломъ Левашевымъ пражпанъ между Россією и Персією, коимъ Шахъ Тахмасибъ, въ замѣтъ успуки ему приближенныхъ провинцій Каспійскаго моря, коихъ обладаніемъ Россія пыгопилась, сдѣлалъ многія измѣненія къ значительной пользѣ Россійской торговли. Труды Шафирова, понесенные при сихъ переговорахъ, награждены были чиномъ Тайнаго Совѣтника. 1733 года Марта 25-го Шафировъ наименованъ снова Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи и Сенапоромъ, а въ слѣдующемъ году пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Въ томъ же году онъ участвовалъ въ заключенномъ Декабря 2-го между Россією и Англією коммерческомъ пражпанѣ.

Послѣднимъ дѣйствіемъ дѣлательной и полезной жизни Шафирова было назначеніе его въ качествѣ Министра на конгрессъ въ Немировѣ, кончившійся безуспѣшно. 1-го Марта 1739 года Баронъ Шафировъ скончался въ Санктпетербургѣ въ преклонныхъ лѣтахъ, оставя по себѣ память умнаго и дѣлательнаго Министра. Кромѣ занятій по службѣ, онъ употреблялъ свободныя часы на сочиненія о различныхъ предметахъ, изъ коихъ въ особенности извѣстно напечатанное въ Санктпетербургѣ въ 1722 году: Разсужденіе о Шведской войнѣ.

Печатающъ позволяется. С. Петербургъ 22 Марта 1857 года. Цензоръ А. Никитенко. Въ типографіи К. Неймана и К.

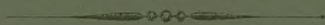
составъ Императорской Императорской галлерей входящъ, жизнеописанія и портреты Россійскихъ Государей, Великихъ Полководцевъ, знаменитыхъ Министровъ и дипломатовъ, Покровителей Просвѣщенія и благошворенія, извѣстныхъ Богослововъ, ученыхъ и писателей, мореплавателей и путешественниковъ, прославившихся своими открытіями, однимъ словомъ, всѣхъ знаменитыхъ особъ, которые своею доблестью и трудами возвысили Россію на почетную степень, нынѣ Ею занимаемую въ кругу Европейскихъ Державъ. Само собою разумѣется, что лица, прославившіяся единственно своими злодѣяніями, какъ Пугачевъ, Мазена и прочіе, не будутъ имѣть мѣста въ этой коллекціи. Порядокъ предположенъ хронологическій: вслѣдъ за жизнеописаніемъ Государя слѣдуютъ біографіи лицъ, прославившихся въ Его царствованіе, дабы читатель могъ видѣть постепенно какъ бы въ панорамѣ всѣхъ знаменитыхъ людей въ Россійской Исторіи, проходившихъ со славою свое земное поприще. Лестное вниманіе, съ которымъ Императорская публика приняла это предпріятіе при самомъ его началѣ, благосклонные отзывы и одобреніе просвѣщенныхъ любителей полезнаго, налагающъ на издателя обязанность, красивою наружностью, сходствомъ въ портретахъ и Историческою вѣрностью фактовъ, сдѣлавъ это изданіе достойнымъ занять мѣсто въ библіотекахъ просвѣщенныхъ любителей Императорской Исторіи.

Изданіе печатается на лучшей веленовой бумагѣ въ большую четвертку въ числѣ 160 экз., при каждой біографіи находящіяся отдельно литографированный портреты.

По новому плану, для скорѣйшаго окончанія изданія и для большей удобности въ пересылкѣ, *императорская портретная галлерей*, выходитъ съ 1-го Февраля 1837 года, ежемѣсячно *тетрадами*, изъ коихъ каждая, заключающъ въ себѣ четыре біографіи и столько же портретовъ, на лучшей эстампной бумагѣ, въ большую четвертку, въ цѣнной оберткѣ.

Цѣна тетради здѣсь въ Санктпетербургѣ 4 руб. серебромъ, для иногородныхъ 15 руб. Ассигн.

Подписка принимается на всю коллекцію состоящую изъ 18 тетрадей. Гг. Санктпетербургскимъ пренумерантамъ выдается безденежно билетъ а при полученіи тетрадей, вносятся за каждую вышеозначенная сумма, предъявляя пренумерационные билеты: ибо тетради отдѣльно не продаются.

Перев. 24. IX 58
с. 54 - 72 текста
42 портр.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ПОРТРЕТНАЯ
ГАЛЛЕЯ,

ЗНАМЕНИТЫХЪ ОСОБЪ

ВЪ

РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ,

ОТЪ НАЧАЛА XVIII ВѢКА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

съ краткими ихъ біографіями.

—•••—
ТЕТРАДЬ IV.
—•••—

4.

БІОГРАФІИ И ПОРТРЕТЫ: ГРАФА ЯКОВА ВИЛИМОВИЧА БРЮСА, КНЯЗЯ-КЕСАРЯ ФЕДОРА
ЮРЬЕВИЧА РОМОДАНОВСКАГО, ГРАФА ПЕТРА АНДРЕЕВИЧА ТОЛСТАГО И ГРАФА ПАВЛА
ЯКОВЛЕВИЧА ЯГУШИНСКАГО.

—•+•+•+•+•+•+•—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

704+9(с)1(084)

ПРОВЕРЕНО

1948 г.

83

ГРАФЪ

ЯКОВЪ ВИЛИМОВИЧЪ

БРЮСА.

Мужъ рѣдкихъ познаній, ума почтеннаго и обширнаго, коему Россія обязана приведеніемъ въ лучшее устройство своей Артиллеріи, учрежденіемъ Артиллерійскихъ и Инженерныхъ училищъ, пользовавшейся уваженіемъ цѣлой Европы по своимъ отличнымъ свѣдѣніямъ въ Физико-математическихъ наукахъ, Графъ Брюсъ оправдывалъ на самомъ дѣлѣ знаменитое свое происхожденіе. Двое изъ его предковъ были Шотландскими Королями, а отецъ въ правленіе Кромвеля удалился изъ опеченства и находился въ Россійской службѣ.

Графъ Яковъ Вилимовичъ родился въ Москвѣ 1670 году. Съ 18-ми лѣтняго возраста онъ поступилъ въ Военную службу и по своимъ свѣдѣніямъ занималъ должность Инженера. Въ 1698-мъ году въ чинѣ Полковника сопровождалъ онъ Государя въ его путешествіи въ чужіе края и за исполненіе особенныхъ возлагаемыхъ на него порученій, пожалованъ въ Генералъ-Маіоры. Во время перваго похода Русскихъ войскъ подъ Нарву, Государь поручилъ Брюсу, какъ можно поспѣшнѣе прибывъ къ Нарвѣ со вѣренными ему войсками, по значительное пространство, на коемъ были расположены войска, состоявшіе подъ начальствомъ Брюса, не доз-

волили ему исполнить даннаго ему приказанія и онъ по необходимости опоздалъ. Петръ Великій былъ крайне недоволенъ произшествіемъ, много пропавшимъ Его видамъ и Брюсъ отдаленъ отъ командованія войсками, но правосудный Монархъ скоро убѣдился въ невинности Брюса и возвратилъ ему вполнѣ свою довѣренность. Государь назначилъ его Губернаторомъ въ Новгородъ. Находясь въ этомъ званіи, онъ участвовалъ во взятіи Шлиссельбурга и Канцовъ, начальствуя Артиллеріею. Государь будучи не однократно свидѣтелемъ опытности и знанія Брюса, по числи Артиллерійской и Инженерной, наименовалъ его въ 1704 году Главнымъ Начальникомъ надъ всею Россійскою Артиллеріею. Опличіе, оказанное имъ при взятіи Нарвы и Иванъ-города, и при бытности въ Польшѣ, съ предводимою имъ Артиллеріею, доставили ему въ 1706-мъ году чинъ Генералъ-Поручика. Въ сраженіи подъ Калинемъ онъ много содѣйствовалъ къ одержанію полной победы быстрыми дѣйствіями предводимой имъ Артиллеріи, а въ достопамятномъ сраженіи у деревни Лесной еще болѣе опличился, начальствуя всѣмъ лѣвымъ флангомъ Россійской Арміи. Въ Полтав-

скомъ сраженіи, утвердившимъ на всегда преимущество Россіи, Брюсъ командовалъ Артиллеріею и своими распоряженіями много содѣйствовалъ успѣху сего знаменитаго дня. Опличіе, имъ оказанное въ глазахъ Государя, доставили ему орденъ Св. Апостола Андрея. Но непрерывныя военныя подвиги и попеченія объ устройствѣ ввѣренной ему Артиллеріи, не отвлекали Брюсу отъ любимыхъ имъ математическихъ занятій. Онъ занимался по порученію Государя переводомъ съ иностранныхъ языковъ, преимущественно съ Нѣмецкаго и Англинскаго, разныхъ ученыхъ сочиненій; составилъ для руководства въ школахъ краткую геометрію и увековечилъ свое имя изданіемъ спольшняго календаря, въ первые напечатаннаго въ Москвѣ въ 1709 году. Этого календаря и до сего времени извѣстный подъ именемъ Брюсовскаго, былъ многократно перепечатываемъ, чинаемъ во всѣхъ концахъ Россіи и сдѣлалъ имя Брюса весьма извѣстнымъ. Въ 1710-мъ году онъ находился при взятіи Риги, а въ слѣдующемъ предводительствовалъ Артиллеріею въ Турецкомъ походѣ. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ пожалованъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ и отправленъ Государемъ въ чужіе края съ порученіемъ, пригласить въ Россію опытныхъ Артиллерійскихъ и Инженерныхъ Офицеровъ. Въ 1712 году въ Голштинскомъ и Померанскомъ походахъ оказалъ особенное опличіе, предводительствуя Россійскою, Данскою и Саксонскою Артиллеріею.

Довѣренность Петра Великаго къ Брюсу возрастала ежеминутно. Государь не однократно просилъ у него совѣща въ дѣлахъ, касающихся до ученой части и слѣдовалъ его совѣщаніямъ. Въ 1718-мъ онъ былъ наименованъ Сенаторомъ и Президентомъ Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегіи и въ томъ же году отправленъ на Аландскій конгрессъ полномочнымъ Министромъ, а въ 1721-мъ пожалованъ Графомъ Россійской Имперіи и наименованъ уполномоченнымъ со стороны Россіи на открывшемъ въ Нейштадтѣ конгрессѣ. Послѣ заключенія споль славнаго для Россіи Нейштадтскаго мира, Графъ Брюсъ былъ награжденъ отъ Государя значительною суммою денегъ и обширными помѣстьями. Съ смертію Петра Великаго окончилось полезное для Россіи служеніе Графа Брюса. Ободренный вниманіемъ Императрицы Екашерини I, пожаловавшей его кавалеромъ ордена Александра Невскаго, въ самый день учрежденія, Графъ Брюсъ съ горестію предвидѣлъ погубныя слѣдствія аристократическихъ парпій и рѣшился, удалясь отъ службы, посвящать себя вполнѣ

ученымъ занятіямъ. Его просьба была уважена Императрицею и онъ въ 1726 году при увольненіи отъ всѣхъ дѣлъ, получилъ чинъ Генералъ-Фельдмаршала. Удалясь въ свою подмосковную деревню, Графъ Брюсъ съ новою дѣятельностію занялся приведеніемъ въ устройство своего доспопримѣчательнаго кабинета, состоявшаго изъ разныхъ машинъ и инструментовъ: физическихъ, механическихъ, астрономическихъ и другихъ, изъ рѣдкихъ медалей, монетъ, разныхъ рѣдкостей царства ископаемаго, копорый былъ тогда единственнымъ въ Россіи по своему разнообразію и богатству. Этого кабинета вмѣстѣ съ обширною библиотечкою Графъ Брюсъ послѣ своей кончины слѣдовавшей 19 Апрѣля 1735 года, завѣщалъ въ даръ Санктпетербургской Академіи наукъ, дабы споль драгоценное собраніе могло принести пользу обществу, находясь въ распоряженіи знаменитаго ученаго сословія.

Графъ Брюсъ по порученію Петра Великаго, производилъ ученую переписку съ славнымъ Лебницемъ, для изслѣдованія о первоначальномъ происхожденіи Россійскаго народа, занимался сопоставленіемъ Россійской географіи и принадлежащихъ къ оной картъ. Но эти оба важныя занятія не были приведены къ желаемому концу, первое по причинѣ смерти Лебница, въ 1716 году слѣдовавшей, а второе по причинѣ непрерывныхъ занятій Графа Брюса по службѣ.

Если съ одной стороны Графъ Брюсъ, какъ храбрый воинъ, извѣстный ученый, дѣятельный сподвижникъ Петра Великаго, въ походахъ и въ преобразованіи въ Россіи Артиллерійской и Инженерной части, заслуживалъ вниманіе и признательность попомства, то съ другой стороны, какъ гражданинъ принадлежалъ къ числу друзей человечества. Его первое наслажденіе было помогать бѣднымъ и угнетеннымъ судьбою. Онъ дѣлалъ для нихъ все, что только было въ его власти и если иногда не успѣвалъ облегчать чью-либо участь, то развѣ попому, что это было выше его власти и способствъ. Его привлекательное обращеніе и кротость нрава заставляли всякаго любить его. Во всю жизнь свою, споль дѣятельную и многотрудную, не смотря на многоразличныя свои занятія, онъ не сдѣлалъ ни кому ни малѣйшей обиды. Непришворныя слезы, имъ облагодѣтельствованныхъ, искреннее сожаленіе всѣхъ его знавшихъ лично, сопровождали во гробъ знаменитаго вельможу, истиннаго сына Отечества, копорымъ и до сего времени гордится Россія.

Портрет
Якова Васильевича

БРЮЦКАГО.

Генералъ — фельдмаршальскій.

Обширное его знаніе въ физикоматематическихъ наукахъ, доспопримъчательный кабинетъ рѣдкостей и наконецъ сполъпный календарь, имъ изданный; все это заспаляло современниковъ Графа Брюса смотрѣнь на него съ особенной почки. Народъ, незнакомый дошолъ съ опвлеченными науками почипалъ Графа Брюса чародѣемъ. Сказки, одна другой нелъпѣе, носились и посятся до сего времени на его счепъ. Если можно сдѣлашь уподобленіе, то въ народныхъ преданіяхъ Графъ Брюсъ играешъ у насъ ту же самую роль, какую въ Германіи Іоаннъ Фаустъ. Казалось бы, что подобныя сказки въ нашъ просвѣщенный вѣкъ не должны бы имѣть мѣста, но къ спыду просвѣщенія и до сего времени во многихъ книгахъ, издаваемыхъ подъ названіемъ Чародѣевъ, сполъпныхъ и всегдашнихъ кален-

дарей — имя Графа Брюса спановишся въ числѣ Хи-романшиковъ, Аспрологовъ и проч. Подобнаго рода книги проникають во всѣ предѣлы Россіи, многими не только читаются, но даже принимаются въ руководство и имя Графа Брюса, споль оплично служившаго Россіи, принесшаго неоспоримую пользу, уважаемаго цѣлою Европою, за обширныя математическія и физическія свѣдѣнія, опличнаго и добродѣтельнаго гражданина, продолжаешъ представляться нашему народу въ видѣ какого-то спраннаго существа, обладавшаго сверхъ еспественною силою. Пора бы кажепся испребишь это нелъное мнѣніе и оцѣнить въ должномъ видѣ жизнь и полезныя труды сего достойнаго вельможи вѣка Петра Великаго.

КНЯЗЬ - КЕСАРЬ

ФЕДОРЪ ЮРЬЕВИЧЪ

РОМОДАНОВСКІЙ.

Важная и можно сказать единственная в летописях мира политическая роль, которую сей вельможа играл в Царствование Петра Великого, делая его одним из замечательнейших лиц в нашей истории. Уничтожение мещинства Царемъ Феодоромъ Алексеевичемъ хотя попрясло в самомъ основаніи духа аристократіи в Россіи, весьма усилившейся при между-усобныхъ распряхъ, коими ознаменовано начало XVIII столѣтія; но многочисленныя корни этой Аристократіи весьма глубоко пустили свои отростки в политическомъ сословіи Россіи и въ бурныя времена правленія Царевны Софіи, значительно усилились. Пётръ Великій обнимая своимъ гениемъ всю обширность зла, какую можетъ произвести в Государственномъ сословіи возрожденіе мещинства, рѣшился истребить оное навсегда. Желать, чтобы не права породы, а единственно личные заслуги давали право на занятіе

важнѣйшихъ должностей; чтобы подчиненность, душа порядка в благоустроенномъ Государствѣ, водворилась и в Россіи; чтобы Его подданные умѣли повиноваться спаршимъ, не смотря на происхожденіе. Для столь чувствительнаго перелома нужны были не указы, а примѣръ самаго Монарха, и Пётръ Великій рѣшился лично предпавить этому примѣру, принявъ на себя обязанность, служивъ в новоустроенномъ своемъ войскѣ, съ самыхъ нижнихъ чиновъ, прѣбуя, чтобы его производство было наградою отличныхъ подвиговъ. Но кто долженъ былъ пользоваться правомъ оцѣнивать труды Монарха и назначать слѣдующія ему награды? Эту трудную загадку Пётръ Великій рѣшилъ избраніемъ Князя Ромодановскаго. Все в этомъ вельможѣ соединилось для великой цѣли Монарха: Родъ его происходил по прямой линіи отъ Князей Спародубскихъ, потомковъ Великаго Князя Кіевскаго Владимира Свя-

пославича; сверхъ того Князь Федоръ Юрьевичъ былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Параскевѣ Федоровнѣ, Супруги Царя Иоанна Алексѣевича. Сей вельможа славился своимъ сиротимъ безприспирасіемъ, даже иногда переходившимъ границы. Онъ былъ права суроваго. Самая наружность его имѣла въ себѣ что-то грозное: слѣдовательно онъ выходилъ изъ круга обыкновенныхъ людей, а поному, и былъ единственнымъ человекомъ, который необходимъ былъ Пётру Великому, для предположенной благой цѣли. Пётръ Великій даровалъ ему титулъ Князя-Кесаря, поручилъ въ управленіе спранный Преображенскій приказъ, коего существованіе оправдывалось тогдашними общоимпериальскими. Ромодановскій сохраняя титулъ Князя-Кесаря, во всю свою жизнь производилъ Петра Великаго во всѣ чины. Государь во всѣхъ письмахъ къ нему, такъ же и на словахъ, не иначе называлъ его, какъ Величествомъ; оказывалъ ему величайшее уваженіе, никогда не вѣзжалъ къ нему на дворъ, но оспавлялъ одноколку у воровъ: однимъ словомъ обхожденіемъ своимъ съ Ромодановскимъ показывалъ примѣръ подчиненности, котораго претовалъ онъ своихъ подданныхъ, въ отношеніи къ спаршимъ. Князь Ромодановскій, не однократно доказавшій Петру Великому свою вѣрность и безприспирасіе, пользовался величайшею довѣренностью Монарха. Ему поручено было предсѣдательство въ Совѣтѣ, управлявшемъ Государствомъ, во время отсутствія Петра Великаго въ чужія края и прудный надзоръ за власполобивою Софіею, во время започенія Царевны въ Новодѣвичьемъ Монастырѣ. Князь Ромодановскій управлялъ такъ же приказами Сибирскимъ и Ашкарскимъ, имѣлъ надзоръ за изготвленіемъ Войскскихъ снарядовъ и липьемъ пушекъ.

Справедливость, безприспирасіе въ дѣлахъ и преданность къ Престолу и Ошечеству Князя Ромодановскаго, его важныя заслуги, оказанныя въ дѣлахъ внутрениаго Управленія Тайною канцеляріею или Приказомъ Преображенскимъ, склонили Петра Великаго снисходить ко многимъ спраннымъ сего Князя, который вообще былъ врагъ нововведеній и придерживался спаринныхъ Русскихъ обычаевъ. Его обыкновенная одежда была Русскій кафтанъ, съ золотымъ или серебрянымъ позументомъ. Любимое занятіе, соколиная охота, въ которой онъ выказывалъ величайшую ливность. Охота эта продолжалась иногда по нѣскольку мѣсяцовъ въ осеннее время. Пётръ Ве-

ликій не любилъ подобныхъ забавъ, но снисходилъ къ прихотямъ Князя Ромодановскаго.

Ошдавая полную справедливость заслугамъ Князя Ромодановскаго, безприспирасіа Исторія не можетъ умолчать о жестокости, съ которою сей Князь дѣйствовалъ при управленіи Тайною Канцеляріею. Преданіе обвиняетъ его, что часто въ Преображенскомъ приказѣ лилась кровь невинныхъ. Что преслупники въ его домѣ содержались подъ карауломъ бѣлой медвѣдицы. Къ оправданію Князя Ромодановскаго въ подобныхъ поступкахъ, должно сказать, что тогдашнее положеніе Россіи, колеблемой внутреними несогласіями, бунны Спирьмцовъ и частное отсутствіе Государя изъ Москвы, способствовавшее къ возрожденію преслупныхъ надеждъ, заставляло прибѣгать къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, для водворенія внутрениаго спокойствія. Всѣ дѣйствія Князя Ромодановскаго должны были быть извѣстны Великому преобразованію Россіи, хотя впрочемъ надо признаться, что Пётръ Великій не всегда былъ согласенъ въ мнѣніяхъ съ Ромодановскимъ и спараясь согласить справедливость съ милосердіемъ и смятать жестокіе приговоры изрекаемые Княземъ, находился часто въ затрудненіи. Это доказывается словами Государя въ письмѣ къ Графу Апраксину въ 1713 году: «съ дѣдушкою нашимъ, (т. е. Ромодановскимъ) какъ съ черпомъ вожусь и не знаю что дѣлать. Богъ знаетъ какой человекъ!» Сей достопримѣчательный Вельможа въ нашей Истории скончался въ глубокой старости 17 Сентября 1717 года. Сынъ его Князь Иванъ Федоровичъ занялъ его мѣсто въ управленіи Тайною канцеляріею. Пётръ Великій оказывалъ ему точно такое же уваженіе, какъ его отцу, и далъ ему титулъ Князя-Кесаря. При вѣздѣ сего Князя въ Петербургъ въ Апрель мѣсяцъ 1718 года, Государь со всею свитою встрѣтилъ его за городомъ, сѣлъ въ карету насупротивъ Князя. При вѣздѣ въ городъ произведена была въ честь Ромодановскаго пушечная пальба, а во Дворцѣ сама Царица подносила ему водку и вино. Во время бракосочетанія дочери сего Князя съ Графомъ Михаиломъ Гавриловичемъ Головкинымъ, Государь занималъ должность Маршала. По вступленіи на престолъ Императрицы Екашерины I, Князь Иванъ Федоровичъ продолжалъ управлять Тайною канцеляріею, пожалованъ былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Андрея первозваннаго; Импера-

Князь Кесарь
Ведоръ Юрьевичъ
ПОМОДАНОВСКІИ.

поромъ Пепромъ II. назначенъ Генералъ-Губернашпо-
ромъ въ Москву 1727 Маія 8-го; въ Марпъ 1729-го
уволенъ въ оппшавку и чрезъ годъ послѣ того скон-
чался. Последнею оппашпо сего знаменишаго рода
оспался Дѣйсшвишельный Тайный Совешникъ Нико-

лай Ивановичъ Ладыженскій, кошорому Имперашоръ
Павелъ I. 8-го Апрѣля 1798 года Всемилоспивѣйше
даровалъ дозволеніе именовапья Княземъ Ромоданов-
скимъ-Ладыженскимъ.

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ТОАСТОВЪ.

Печашашъ позволаешся. С. Пешербургъ 10 Мая 1837 года. Ценсоръ *А. Никитенко*. Въ типографіи К. Неймана и К.

на 1877 год. В 1877 году в России было
издано 127 книг, в том числе 127 книг
на русском языке, 127 книг на иностранных
языках.

В 1877 году в России было издано 127 книг,
в том числе 127 книг на русском языке,
127 книг на иностранных языках.

В 1877 году в России было издано 127 книг,
в том числе 127 книг на русском языке,
127 книг на иностранных языках.

ГРАФЪ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ.

Дипломатическія заслуги Графа Петра Андреевича, въ Царствованіе Петра Великаго оказанные и доверенность Монарха возлагавшаго на него весьма важныя порученія, дѣлающъ его замѣчательнымъ лицомъ въ нашей Исторіи. По общему порядку въ тогдашнее время заведенному, Графъ Толстой, какъ попомокъ знаменитой фамилии отличавшейся своими заслугами болѣе прехъ сполнѣн, находился съ раннихъ лѣтъ въ Придворной службѣ, и былъ компаньимъ спольникомъ, сначала у Царицы Наталіи Кириловны, потомъ у Царя Федора Алексѣевича, а по кончинѣ его у Царя Иоанна Алексѣевича. Но когда Пётръ I началъ успроивать регулярное войско, когда служба въ гвардейскихъ полкахъ, сдѣлалась самою почетною, Толстой поспѣшалъ вступитъ въ Преображенскій полкъ, и въ скорости обраца на себя вниманіе Петра I, быспро стремился къ своему возвышенію. Великій преобразователь Россіи, обладавшій гениальною способностію открывать умъ и способности въ своихъ подданныхъ и дававшій приличное направленіе для пользы опечества, замѣнилъ дипломатическія способности Толстого и въ 1702 году назначилъ его полномочнымъ посломъ при

портѣ Опшоманской. По тогдашнимъ политическимъ обстоятельствомъ эпохѣ посольствъ были величайшей важности, ибо на спокойствіи воспока, основаны были надежды и успѣхъ Россіи въ пріобрѣтеніи перевѣса на Сѣверѣ. Мирныя сношенія съ Порпою обезпечивали Южныя предѣлы Россіи отъ набѣговъ Крымскихъ Тапаръ и усиливали перевѣсъ въ Польшѣ, Россійской паріи. Надмѣнность Конспаннинопольскаго двора, происки Шведскихъ Дипломатовъ, все это предсказывало ежеминутныя преніяшнія къ полученію успѣха въ производимыхъ переговорахъ, но Толстой умѣлъ двигать иныя пружины иапкой политики Опшомановъ и неоднократно успѣхъ увѣчивалъ его пруды и спаранія. Въ 1709 году, когда Турція гопова была уже парунитъ миръ съ Россією, Толстой воспользовался движеніемъ Русскаго флота, вышедшаго въ Черное море въ числѣ 55 военныхъ судовъ, и распустилъ слухъ, что флотъ сей, въ случаѣ нарушенія мира, немедленно явится у сибирѣ Конспаннинополя со спатпысячами десантнаго войска. Слухъ сей быспро распростиранившейся привелъ въ препенъ споліцу Опшомановъ и Сулпанъ, имѣвшей у себя въ гошовности

только небольшое число кораблей, постигшая подтвердив миръ съ Россією. Это подтвержденіе въ томъ же году лично было представлено Толстымъ Государю во время пребыванія Его Величества въ Троицкой крѣпости. Заслуги оказанные Толстымъ въ время семилѣтняго его пребыванія посломъ при Порты, обратили на себя вниманіе и милости Государя. Оставивъ Толстого по прежнему въ званіи полномочнаго посла въ Конспаннинополь, Пётръ Великій наградиъ его значительными деревнями и пожаловалъ ему свой поршнъ осыпанный крупными брилліаннами.

Разбитый при Полтавѣ, Карлъ XII укрылся во владѣніяхъ Турецкаго Султана, по сему случаю Пётръ Великій поручилъ полномочному послу своему при Порты Толстому, внушивъ Султану, что подобный поступокъ есть явное нарушеніе дружественныхъ связей между обѣими Державами и требоваъ немедленной высылки Шведскаго Короля изъ Турецкихъ владѣній. Событіе Россійскаго Министра при семъ случаѣ оказалось безуспѣшнымъ, потому, что Карлъ XII умѣлъ польстить самолюбію и суеверіи Мусавы II, который возмнивъ о себѣ, что можетъ содѣйствовать къ перевѣсу Швеціи на Северѣ, объявилъ покровительственно Россіи войну и по принятию въ Турціи обыкновенію въ подобныхъ случаяхъ, приказалъ заключить Россійскаго посла въ Семибашенную крѣпость, при чемъ сей Министръ лишился всего своего имуществва. Пётръ Андреевичъ пробылъ въ семъ заключеніи около 4 лѣтъ, стараясь по мѣрѣ возможности дѣйствовать въ пользу Россіи на шанскую полинику Оптоманской порты. Въ Ноябрь мѣсяцъ 1714 года Толстой возвратился въ Москву и признавательный Монархъ наградиъ его значительными деревнями и почетнымъ званіемъ Сенатора. Въ 1716 сопровождая Государя въ Голандію, Толстой былъ отправленъ Его Величествомъ въ Ганноверъ, для склоненія Англичскаго Короля къ содѣйствію Россіи противъ Шведовъ на морѣ. Посольство это не имѣло успѣха, по той причинѣ, что занятіе Мекленбургин Россійскими войсками весьма было непріятно Англичскому Правительству. По возвращеніи своемъ въ Гагу, Толстой сопровождалъ Государя во Францію, откуда отправленъ былъ Его Величествомъ въ Вѣну, съ весьма важнымъ порученіемъ, относительно Царевича Алексея Петровича, укрывавшагося тогда въ Цесарскихъ владѣніяхъ. Въ грамотѣ, отправленной Пётромъ Великимъ къ Карлу VI, Россійскій Государь въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ представилъ Цесарю всю не-

справедливость его дѣйствій, при существовавшихъ тогда дружественныхъ связяхъ между обѣими Державами, требоваъ немедленной выдачи Царевича, угрожая въ противномъ случаѣ войною. Таковая грамота и благоразумное содѣйствіе Россійскаго посла способствовали возвращенію въ Россію Царевича, котораго Карлъ VI удалитъ было въ Неаполь. Заслуги, оказанныя въ семъ случаѣ Толстымъ вознаграждены были орденомъ Св. Андрея первозваннаго, а въ слѣдъ за тѣмъ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Въ Іюль мѣсяцъ 1719 года Толстой отправленъ былъ Пётромъ Великимъ къ Прусскому Двору, для воспріятіи сношеній къ заключенію пражскаго между Пруссією и Англією, который по предположенію могъ быть пропущенъ пользамъ Россіи. Король Пруссій желая оказать Россійскому Монарху свое уваженіе и отвратить самую тѣнь подозрѣній и непріятностей между обѣими Державами, чрезъ нарочно посланнаго своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Шлиппенбаха удостоивалъ Петра Великаго, что во всѣхъ сношеніяхъ заключеннаго пражскаго между Англією и Пруссією не находилось ничего противнаго пользамъ и предосудительнаго для Россіи. Въ 1722 Толстой соучествовалъ Государю въ Персидскомъ походѣ и по возвращеніи Его Величества въ Россію оставленъ въ Асфрахани, для могущихъ встрѣтиться дипломатическихъ сношеній съ Персією. По возвращеніи въ Россію Толстой 7 Мая 1724 въ день Коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны былъ пожалованъ Графомъ Россійской Имперіи. По кончинѣ Императора Петра I, Толстой продолжалъ пользоваться политическимъ значеніемъ, будучи назначенъ Императрицею Екатериною I Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща. Но это самое значеніе было въ послѣдствіи причиной его гибели. Непрерывно возрасшавшая власнѣ Князя Меншикова и пренебреженіе, которое онъ оказывалъ даже и значительнымъ сановникамъ, возбудили противъ него сильное негодованіе. Соспавился заговоръ, съ цѣлю низвергнуть его съ высоты величія. Въ числѣ членовъ заговора былъ и Графъ Толстой. Герцогъ Голштинскій спасъ Меншикова своимъ ходатайствомъ у Императрицы. Меншиковъ въ это время находился въ Курляндіи и по возвращеніи узналъ о заговорѣ. Оскорбленный Вельможа по необходимости долженъ былъ сложить свое мнѣніе потому, что Императрица Екатерина I умѣла быть самосношительною и не могла на всю силу, которую имѣлъ Меншиковъ, онъ не

Графъ
Петръ Андреевичъ

ТОЛСТОЙ.

Членъ Высшаго Тайнаго Совѣта.

Г Р А Ф Ъ

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ

ЯГУШИНСКІЙ.

Служившій Россіи съ значительною пользою, любитель Петра Великаго, пользовавшійся довѣренностію своего Монарха и оправдывавшій оную во всякомъ случаѣ, Графъ Ягушинскій есть лицо замѣчательное въ Россійской исторіи, по значительному вліянію на дѣла Государственныя. Отецъ его былъ вызванъ изъ Польши для Московской Люберанской кирхи иностранными, пребывавшими въ Москвѣ. Графъ Павелъ Ивановичъ на 18-мъ году своего возраста имѣлъ счастье обратиться на себя вниманіе Петра Великаго своимъ проворствомъ и оспорою ума. Государь опредѣлилъ его въ Гвардію и удостоилъ своей довѣренности, возлагалъ на него особенныя порученія. Ягушинскій оправдывая не однократно довѣренность Монарха, вскоре дослужился до офицерскаго чина и взявъ Пепромъ Первымъ въ число своихъ денщиковъ, коихъ должность была тогда весьма значительная, ибо Государь посылалъ ихъ для секретныхъ разведываній, о поступкахъ Иностранцевъ областей и другихъ сановниковъ, занимавшихъ важныя должности въ Государствѣ, а попому въ званіе денщика своего, Государь облачалъ только людей, на вѣрность коихъ, честность и прямотуше

могъ Онъ вполне полагаться. Первая награда, которую удостоился получить Ягушинскій отъ Государя за вѣрную свою службу, была пожалованіе въ вѣчное владѣніе острова, находящагося въ Москвѣ у рѣки Яузы, напрошивъ Нѣмецкой слободы. Возраспавшая безпрестанно довѣренность Монарха къ Ягушинскому много способствовала къ быспрому возвышенію сего послѣдняго на нипи почестей. Въ 1713-мъ году Ягушинскій, бывшій уже Генераль-Адъютантомъ и Дѣйствительнымъ Каммергеромъ, былъ отправленъ Пепромъ Великимъ къ Датскому королю, для приглашенія его къ общему дѣйствию противу Шведовъ. Ягушинскій успѣлъ склонить Фридриха IV, заключить 6-го Марта 1714 года, въ коемъ Данія обязалась содѣйствовать Россіи въ разореніи Карлскроны и общаго дѣйствія противу Шведовъ на морѣ. Въ 1716 и 1717-мъ годахъ Ягушинскій сопровождалъ Государя во время путешествія Его Величества во Францію, Голландію и другія Государства и за почное исполненіе разныхъ порученій, возлагаемыхъ на него Государемъ, получилъ отъ Его Величества значительное имѣніе близъ Дерпта и награжденъ чиномъ Генераль-Маіора.

Въ 1719-мъ году обще съ прочими уполномоченными находился на Аландскомъ Конгрессѣ, по безуспѣшномъ окончаніи коего, возвратился въ Пешербургъ и въ слѣдующемъ году оппавленъ былъ Государемъ въ Вѣну, съ порученіемъ спараться воспановити доброе согла- сіе между обѣими Государствами, не задолго до того прерванное. Ягушинскій во время сего посольства по- казалъ съ опличной спороны свое искусство и спо- собности въ дипломатическихъ попкостяхъ. Совер- шенное воспановленіе дружественныхъ сношеній ме- жду Цесаремъ и Россійскимъ Государемъ и возвраще- ніе Голштиніи Герцогу Карлу Фридриху, согласно же- ланія Пешра Великаго, были плодами сего посольства. Ягушинскій на оппоскпой аудіенціи получилъ опъ Це- саря въ знакъ особеннаго расположенія порпшенъ Его Величества и по возвращеніи своемъ въ Россію былъ оппавленъ Государемъ на Нейшпипскій Конгрессъ, на коемъ уже производились переговоры между Швед- скими и Россійскими уполномоченными. Но зависпъ, копорую ппшалъ къ Ягушинскому Графъ Оспер- манъ, бывшій въ числѣ уполномоченныхъ на кон- грессъ, воспрепятствовала Ягушинскому участвоватъ въ заключеніи мира. Два дни, копорыя провелъ Ягу- шинскій въ Выборгѣ, доставили возможность Оспер- ману поспѣшитъ заключеніемъ мира. Ягушинскій прѣв- халъ въ Нейшпипъ въ то время, когда пракпанъ былъ уже заключенъ и подписанъ. Ягушинскій нико- гда не могъ просиппъ Осперману эпонтъ поступокъ, хопя и не оказывалъ ему наружныхъ знаковъ своего недовольства. Оппавляясь въ Персидскій походъ, Государь облекъ Ягушинскаго въ званіе Оберъ-Проку- рора Правительствующаго Сенапа — званіе, копорое до того времени никшо еще не носилъ въ Россіи. Передъ своимъ оппѣздомъ Государь прибывъ съ нимъ въ Сенапъ, сказалъ всѣмъ бывшимъ тамъ Сенапорамъ, предспавля имъ Ягушинскаго: «Вопъ мое око, коимъ я буду все видѣть. Онъ знаетъ мои намѣренія и же- ланія — что онъ заблагоразсудитъ, по Вы дѣлайте; а хопя бы Вамъ показалось, что Онъ поступаетъ прошивно Моему и Государственному выгодамъ, Вы однакожь по исполнитъ, и увѣдомивъ Меня о томъ, ожидайте Моего повелѣнія.»

Въ 1724-мъ году въ день Коронаціи Импераплицы Екаперины Алексѣевны, Ягушинскій получилъ Орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а при учрежденіи ропы Кавалергардовъ, пожалованъ былъ Капипаномъ оной. По вспупленіи на Пресполь Екаперины I, Ягушинскій,

оказавшій въ семъ важномъ случаѣ свое усердіе и рев- носпъ къ Ея Величеству, былъ пожалованъ Графомъ Россійской Имперіи, а въ слѣдующемъ году наименованъ полномочнымъ Миниспромъ на Гродненскій Сеймъ. Цѣль его посольства сосполяла въ томъ, чтообы опклонишь вы- боръ въ Курляндскіе Герцоги Принца Морица Саксонскаго. Во время производства переговоровъ о семъ предметѣ Ягушинскій имѣлъ сношенія съ вдовспвовавшей Герцогин- нею Курляндскою Анною Іоанновною и успѣлъ снискапъ благосклонное вниманіе Ея Высочества и по возвра- щеніи своемъ въ Россію пожалованъ былъ Оберъ-Шпал- мейсперомъ въ царствование Имперапора Пешра II. По кончинѣ сего Государя Верховный Тайный Совѣтъ единогласно опредѣлилъ, возвестъ на Россійскій Пре- споль племянницу Пешра Великаго вдовспвовавшую Герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, и пользуясь погдашнимъ положеніемъ Россіи, Верховный Тайный Совѣтъ самовольно соспавилъ условія, на коихъ пред- ложилъ Аннѣ Іоанновнѣ пріять Пресполь. Эпи усло- вія были оппавлены въ Минпаву съ особою Депута- ціею. Дабы преградитъ всѣ пути недовольнымъ по- сипутками совѣта и поддержать свое намѣреніе, Со- вѣтъ запрешилъ подъ смерпною казнію предварять Герцогиню. Но Графъ Ягушинскій предвидя могущее произойти вновь смепеніе опъ подобнаго самовласти- тельства немногихъ вельможъ, и желая оказатъ не- сомнѣнную пользу для Государства и важную услугу Герцогинѣ, склонилъ на свою споруцу своего пшестя Великаго Канцлера Графа Головкина, и въ ночь тайно оппавилъ своего Адъюпанпа Сумарокова въ Минпаву съ подробнымъ донесеніемъ къ Герцогини о всемъ про- исходившемъ, убѣждая ее согласиться на всѣ предло- женія уполномоченныхъ Совѣтомъ, обнадеживая при- номъ до ея прибытія дѣйствовать рѣшительно и ослабить вліяніе Тайнаго Совѣта. Не смопря на всю поспѣшность, какую упопробилъ Сумароковъ въ своей повѣздѣ, онъ едва успѣлъ только донести Герцогини и вручить письмо Графа Ягушинскаго, какъ прибыла и Депутация. Россійскіе уполномоченные немедленно арестовали его и оппавили въ Москву за присмо- промъ, донесли Верховному Тайному Совѣту. По по- велѣнію онаго Графъ Ягушинскій былъ немедленно схва- ченъ и заключенъ въ пюрму и безъ могущественной зашпцы своего пшестя Великаго Канцлера конечно за- плашилъ бы жизнью за свое усердіе. Разрушивъ мо- гущественное вліяніе Тайнаго Совѣта и объявивъ себя Самодержавною, 25 Февраля 1730 года Импераплица

Графъ
Павелъ Ивановичъ

ЯГУШИНСКІЙ.

Первый Оберъ-Прокуроръ Правительствующаго Сената.

Анна Иоанновна приказала немедленно освободить Ягушинского и наградила за его усердие значительным изъёмом и доплатою Сепатора. Вскоре после того возраславшее могущество Бирона, любимца Императрицы, угрожало Графу Ягушинскому совершенною гибелью. Он не умел склонять главы предъ Бирономъ, даже не однократно поступалъ вопреки его желаніямъ. Биронъ возненавидѣлъ Ягушинскаго и мщеніе его постигло бы на вѣрно Графа, если бы Императрица не вступилась сама за Ягушинскаго. Она помнила оказанную ей услугу и дабы пресѣчь распрю сихъ двухъ Вельможъ, отдала Ягушинскаго на время опѣ Двора, назначивъ Посланикомъ къ Прусскому Двору, а въ 1735 опозвала обратно въ Россію и пожаловала Кабинетъ-Министромъ. Въ этомъ почётномъ званіи Графъ Ягушинскій оспавался по самую свою кончину, последовавшую 6-го Апрѣля 1736 года.

Графъ Ягушинскій былъ весьма образованъ, зналъ многія иностранныя языки и имѣлъ положительныя свѣдѣнія по многимъ отраслямъ человѣческихъ познаній. Его веселый нравъ, привлекательное обращеніе, любовь къ изящнымъ искусствамъ, дѣлали его украшеніемъ обществъ. По добротѣ своего сердца онъ любилъ благодѣлательствованіе и починалъ это за особенное удовольствіе. Главнѣйшія пороки его были чеплюбіе и погубная наклонность къ крѣпкимъ напиткамъ. Наклонность эта была нѣмъ болѣе вредна, что она пробуждала всю вспыльчивость Графа, которую безъ того онъ умѣлъ всегда обуздывать. Пётръ Великій споль много любилъ Ягушинскаго, что не только оказывалъ ему особенное вниманіе и довѣренность по дѣламъ службы, но даже принималъ участіе и въ семейственныхъ его дѣлахъ, самъ опыскалъ ему невѣсту, дочь Великаго Канцлера Графа Головкина, былъ у него на свадьбѣ съ Императрицею, Великими Князьями и со всѣмъ Дворомъ и пому подобное.

Заклучимъ сію біографію однимъ анекдотомъ, о коей упоминаетъ Г. Голицовъ въ своихъ запискахъ и который показываетъ ласковое вниманіе, съ каковымъ Обладатель Россіи заботился о доставленіи удовольствія своему вѣрноподданному: Въ одно время Государь сказалъ любимому деньщику Своему, Павлу Ивановичу Ягушинскому: «хочешь ли, Ягушинскій, получишь нынѣшній день знавшій подарокъ?» — Кътобъ сего не хотѣлъ? отвѣсствовалъ Ягушинскій. — Такъ слушай же: спарикъ Репнинъ нынѣ не домогается; поѣзжай къ нему, и спроси опѣ Меня о здоровьи; но умѣй угодить

спаринной его Боярской суеверности: оспавь лошадь у воротъ, и взойди на дворъ нѣшій и безъ шляпы; вели о себѣ доложись, что ты присланъ опѣ Государя спросить о здоровьи Его Сіапельсва. Тебя будутъ просить къ нему; но ты скажи, что не достоинъ увидѣть очей его Боярскихъ, и не прежде войди, какъ по двукратному зву, а войдя, съ работнымъ видомъ спавши у дверей, поклонись ему обѣ ручку, и если спарикъ велитъ тебѣ сѣсть, опниодь не садись говоря, что ты не достоинъ толковой чепси, и я увѣрю, что не оппустишь опѣ тебя съ пусными руками.»

Ягушинскій почно поступилъ по сему наспавленію. Князь, пронутный такимъ къ себѣ уваженіемъ посланца Государева, спросилъ его: «пѣешь ли что, другъ мой?» — Не пью, Ваше Сіапельсво — опѣссповалъ опѣ съ униженностію. Попомъ Репнинъ спрашивалъ Ягушинскаго о его лѣпахъ? давно ли онъ у Государя? довольно ли Его Величсво его жалуетъ? и проч. На все сіе Павелъ Ивановичъ опѣсчалъ съ погоже униженностію. Спарикъ хвалилъ его за все, особливо за то, что онъ умѣетъ починать людей спарыхъ и заслуженныхъ. «Я не оспавлю похвалить тебя и Государя» примолвилъ Князь. Ягушинскій благодарилъ Его Сіапельсво за споль высокую его милость, и чуть не въ ноги ему поклонился, изъясняя, что онъ во всю жизнь свою будетъ хвалиться шакowymъ счастиемъ; попомъ опкланиваясь, спросилъ: «Чшо Его Сіапельсво прикажетъ ему донести Государю?» — Донеси, другъ мой, что мнѣ, слава Богу, есть получше, и что я самъ лично благодарить буду Его Величсво, что вспомнилъ меня спарика. — Да побудь еще у меня, другъ мой, примолвилъ Князь Репнинъ, и поговоримъ что нибудь. «Не смѣю преслушать повелѣнія Вашего Сіапельсва» опѣссповалъ Ягушинскій съ низкимъ поклономъ. Князь обратясь попомъ къ дворецкому своему, споявшему за его креслами, сказалъ ему: «поди, въ шакомъ по шкафѣ и ящикѣ лежишь мѣшечикъ съ червонцами, возьми и принеси его комнѣ.» Дворецкій пошелъ было, но Князь оспановилъ его сими словами: «принеси еще поднось серебряной.» — Попомъ, когда дворецкій хопѣлъ выпши изъ комнапы, Князь снова оспановилъ его, сказавъ: «На попѣ поднось поспавъ кубокъ вызолоченный съ крышкою, высынь въ него червонцы изъ мѣшечка, и принеси ко мнѣ.» Между нѣмъ Ягушинскій усугублялъ свои учпiveness и униженность. Тронутый симъ еще болѣе

спарикъ, вельгъ снова кликнувъ къ себѣ дворецкаго, и сказалъ ему: »да поспавъ на пошъ же поднось еще чару золошную.« Все это принесено было къ Князю; и онъ, взявъ въ свои руки поддерживаемый дворецкимъ, поднось, подовзавъ къ своимъ кресламъ Ягушинскаго, коему опдавая онъ, сказалъ: »За то, что ты шь шакъ уменъ, возьми это себѣ, другъ мой, и съ моей руки разживайся; да не оспавляй и впредь почишай людей знашныхъ, спарыхъ и заслуженныхъ; погда и Богъ и Царь тебѣ не оспавяитъ. Ягушинскій съ низкими поклонами опговаривался опъ сего

подарка, изгясняясь, что Его Сяпелесиво приводитъ его поль не слыханною милосіію въ замышпелесиво, и онъ боипся и Его Сяпелесиво прогнѣвипъ опказомъ, и Государя приипіемъ поль великаго и не за- служеннаго имъ подарка: »Возьми, возьми, другъ мой— возразиъ Репинъ — и не бойся ничего; коль скоро можно будешъ миъ выгхашъ, піо буду у Государя и скажу, что я принудилъ тебѣ это взять. Право, примолвилъ Князь — Государь умепъ выбирать людей; самъ Богъ Его Царя Государя насшавляепъ и проч.« —

Печашашъ позволяешся. С. Петербургъ 10 Мая 1837 года. Цевсоръ *А. Никитенко*. Въ типографіи К. Неймана и К.

Въ составъ Отечественной портретной галлерей входящъ, жизнеописанія и портреты Россійскихъ Государей, Великихъ Полководцевъ, знаменитыхъ Министровъ и дипломатовъ, Покровителей Просвѣщенія и благошворенія, извѣстныхъ Богослововъ, ученыхъ и литераторовъ, мореплавателей и путешественниковъ, прославившихся своими подвѣдами, однимъ словомъ, всѣхъ знаменитыхъ особъ, которые своею доблестію и трудами возвысили Россію на почетную степень, нынѣ Ею занимаемую въ кругу Европейскихъ Державъ. Само собою разумѣется, что лица, прославившіяся единственно своими злодѣяніями, какъ Пугачевъ, Мазена и прочіе, не будутъ имѣть мѣста въ этой коллекціи. Порядокъ предположенъ хронологическій: вслѣдъ за жизнеописаніемъ Государя слѣдуютъ біографіи лицъ, прославившихся въ Его царствованіе, дабы читатель могъ видѣть поспешно какъ бы въ панорамѣ всѣхъ знаменитыхъ людей въ Россійской Исторіи, проходившихъ со славою свое земное поприще. Лестное вниманіе, съ которымъ Отечественная публика приняла это предпріятіе при самомъ его началѣ, благосклонные отзывы и одобреніе просвѣщенныхъ любителей полезнаго, налагающъ на издателя обязанности, красивою наружностію, сходствомъ въ портретахъ и Историческою вѣрностію фактовъ, сдѣлавъ это изданіе достойнымъ занять мѣсто въ библіотекахъ просвѣщенныхъ любителей Отечественной Исторіи.

Изданіе печатается на лучшей веленовой бумагѣ въ большую четвертку въ числѣ 160 экз., при каждой біографіи находится отдельно литографированный портретъ.

По новому плану, для скорѣйшаго окончанія изданія и для большей удобности въ пересылкѣ, *отечественная портретная галлерей*, выходитъ съ 1-го Февраля 1837 года, ежемѣсячно *тетрадами*, изъ коихъ каждая, заключающъ въ себѣ четыре біографіи и столько же портретовъ, на лучшей эстампной бумагѣ, въ большую четвертку, въ цвѣтной оберткѣ.

Цена тетради здѣсь въ Санктпетербургѣ 4 руб. серебромъ, для иногородныхъ 15 руб. Ассигн.

Подписка принимается на всю коллекцію состоящую изъ 18 тетрадей. Гг. Санктпетербургскимъ пренумерантамъ выдается безденежно билетъ а при полученіи тетрадей, вносятся за каждую вышеозначенная сумма, предъявляя пренумерационные билеты: ибо тетради отдѣльно не продаются.

Томск 29. IX. 58.
с 73-88 тисага.
Ч. 2. портр.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
П О Р Т Р Е Т Н А Я
Г А Л Л Е Р Е Я,

ЗНАМЕНИТЫХЪ ОСОВЪ

ВЪ

РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ,

ОТЪ НАЧАЛА XVIII ВѢКА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

съ краткими ихъ біографіями.

—○○—
ТЕТРАДЬ V.
—○○—

4.

**БІОГРАФІИ И ПОРТРЕТЫ: КНЯЗЯ АНИКІТЫ ИВАНОВИЧА РЕПНИНА, ИВАНА ИВАНОВИЧА
БУТУРЛИНА, ФРАНЦА ЯКОВЛЕВИЧА ЛЕФОРТА И АРХІЕПИСКОПА ТЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА.**

—◆—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1837.

БИБЛИОТЕКА

А. 681

ПРОБЕЖНО
1948 г.

704+9(с)1 (084)

КНЯЗЬ

АНИКИТА ИВАНОВИЧЪ

РЕПНИНЪ.

Знаменистый родъ Репниныхъ издревль былъ извъ-
сненъ своими заслугами и преверженностию къ пре-
споду и Опецеспиу. Князь Аникита Ивановичъ былъ
сынъ ближняго Боярина Князя Ивана Борисовича Реп-
нина, весьма уважаемаго Пепромъ Великимъ, и съ са-
мыхъ юныхъ лѣтъ вспунилъ на военное поприще, на-
чать службу проспымъ рядовымъ потъпной рошы.
Вскоръ Пепръ I замѣнилъ воинскіе способности и да-
рованія Князя Репнина, и удостоилъ своего вниманія.
Въ обихъ походахъ къ Азову, Князь Репнинъ ока-
залъ въ глазахъ Государя мужество и неуспрашимость.
Таковыя заслуги и знаменитость рода послужили къ
быспрому возвышенію Князя Репнина по пупи поче-
стей. Въ 1698 году, былъ уже онъ въ чинѣ Генерала,
когда открывшаяся война между Россією и Швецією
предоставила болѣе обширное поприще его дѣятельно-
сти, храбрости и воинскимъ способностямъ.
Пепръ Великій, оказывая особенную доверенность
Князю Репнину, поручилъ ему наборъ въ низовыхъ Гу-
берніяхъ рекрутъ для соспавленія новой дивизіи, дол-
женствовавшей подъ начальствомъ Репнина служить
къ укомплектованію дѣйствующей арміи. Въ это вре-

мя произошла Нарвская битва. Князь Репнинъ по
возвращеніи своемъ въ Новгородъ, получилъ отъ Госу-
даря порученіе укомплектовать всѣ полки, бывшіе на
Нарвскомъ сраженіи, и привести ихъ въ порядокъ свой-
ственной регулярному войску, и дабы дать болѣе спо-
собовъ Князю Репнину, Государь наименовалъ его Пра-
вицелемъ Новгородской Губерніи. Князь Репнинъ съ
оплчнымъ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него
порученіе къ совершенному удовольствію Государя. Въ
1701 году, онъ былъ наименованъ начальникомъ вспомо-
гательнаго войска, отправленнаго Пепромъ Великимъ
на помощь Польскому Королю Августу II. противъ
Швеціи. Предводительствуя сими войсками, состояв-
шими изъ 19 пѣхотныхъ полковъ, Князь Репнинъ при-
соединился близъ Копенгаузена къ Саксонскимъ войскамъ,
бывшимъ подъ начальствомъ Генералъ - Фельдмаршала
Графа Шпейнау. Сей послѣдній, двинувшись въ исходѣ
Іюня мѣсяца къ Ригѣ, опдадилъ отъ себя Россійскія
войска, назначивъ имъ другой постъ, вѣроятно для того,
чтобы въ послѣдствіи приписать себѣ весь успѣхъ, на
который онъ надѣялся, нераздѣляя его съ союзниками.
Но Карлъ XII рѣшилъ это иначе. Онъ со всею массою

своихъ подоспѣлъ къ Ригѣ и на берегахъ Двины одержалъ блистательную побѣду надъ Графомъ Шпейнау, который будучи разбитъ совершенно не могъ не о чемъ думать, кромѣ собственнаго спасенія, и предоспавилъ вспомогательный Русскій опрѣдъ на волю судьбы. Значительное неравенство въ силахъ не позволило Князю Репнину дѣйствовать наступательно, ибо въ подобномъ случаѣ таковыя мѣры могли быть гибельны. Но благоразуміе и рѣшительность Князя Репнина, доставили ему возможность сдѣлать блистательное опшупленіе чрезъ Друю и Опочку на Псковъ. Не смотря на всѣ препятствія, противопоставленныя ему многочисленностію непріятеля, и военнымъ гениемъ Карла XII., Князь Репнинъ привелъ вѣрныя ему войска въ Псковъ безъ всякой потери. Въ 1702, 1703 и 1704 онъ участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ противу Шведовъ, былъ главнымъ лицомъ въ военной хитрости, употребленной Пепромъ Великимъ 30 Мая 1704 года, подъ Нарвою, для ослабленія гарнизона сей крѣпости, и попомъ участвовалъ 9 Августа, во взятіи прислупомъ Нарвы. Послѣ взятія Нарвы, дивизія Князя Репнина была назначена снова служить вспомогательнымъ опрѣдомъ Польскому Королю Августу II. Позднѣе время года, наступившее погда, когда сія дивизія прибыла въ Полоцкъ, заставило Князя Репнина расположиться на зимнихъ квартирахъ, ограничиваясь по возможности важными диверсіями противъ непріятеля, нанося ему значительное поражение, и часпо разрушая намѣренія Карла XII. По возвращеніи своемъ, онъ участвовалъ во взятіи укрѣпленнаго Минскаго замка, подоспѣвъ туда по приказанію Государя. Вскорѣ послѣ того дивизія Князя Репнина была выдвинута къ Гродно въ видѣ наблюдательнаго опрѣда. Общій планъ военныхъ дѣйствій, предназначенный Пепромъ I. требовалъ, чпобы Князь Репнинъ съ своею дивизіею опшодъ не вступалъ въ Генеральное сраженіе съ Карломъ XII. въ Польшѣ, не смотря на то, если бы Шведы спарались вызвать его на оное. Таковое положеніе дѣлъ, поспавляло часпо Князя Репнина въ большое затрудненіе, и приводило въ необходимость имѣть неоднократно значительныя ошибки съ непріателемъ, безпокоившимъ его на каждомъ шагѣ. Въ началѣ 1706 года, Король Польскій Августъ II., вступивъ въ тайныя сношенія съ Королемъ Шведскимъ, внезапно удалилъ свои войска въ Саксонію, оставивъ Русскій вспомогательный опрѣдъ, расположенный въ Гроднѣ, на жертву многочисленнаго непріятеля. Положеніе Рус-

скихъ войскъ въ Гродно, лишенныхъ всякой возможности къ сообщенію съ оспальной арміею и къ полученію провіанта, было самое критическое. Тѣсная блокада Гродно войсками Карла XII., быспро подоспѣвшими къ этому пункту, казалось не предспавляло возможности къ спасенію. Корпусъ Саксонскаго Генерала Шуленбурга, на пособіе коего могли еще надѣяться Русскіе, былъ разбитъ на голову подъ Фрауенштапомъ. Пепръ Великій, лично опсправившійся къ мѣсту дѣйствія, получивъ на дорогѣ донесеніе опъ Князя Меншикова о поступкахъ Августа II., приказалъ сему Князю сдѣлать диверсію для освобожденія Русскихъ войскъ, занершихъ въ Гродно и вошедши съ ними въ сношеніе повелѣвъ опспупить къ границамъ, спараясь, если возможно, уклониться опъ боя. Диверсія, произведенная Княземъ Меншиковымъ, развлекши вниманіе непріятеля, хопя и доставила облегченіе Князю Репнину выйти изъ Гродно, но совершивъ опспупленіе безъ боя въ виду непріятеля, казалось дѣломъ совершенно невозможнымъ, и единственно благоразуміе, рѣшительность и знаніе мѣстности, храбраго Русскаго Генерала ниспровергли всѣ препятствія. Князь Репнинъ со всѣми войсками, бывшими подъ его начальствомъ и артиллеріею опспупилъ къ границамъ безъ всякой потери, избѣгнувъ сраженія почпи необходимаго. Эпопъ маневръ дѣлаелъ особенную честь князю Репнину, пѣмъ болѣе, чпо Русскіе войска только чпо начинали опспипать упощенности военного искусства, въ которомъ далеко опередили своихъ училелей въ послѣдствіи. Въ 1707 году дивизія Князя Репнина находилась снова въ Польшѣ и въ это время произошла съ нимъ одно непріятное обстоятельство, которое ясно доказывало, сколько опдѣльный начальникъ долженъ обращать спрогое вниманіе на мѣстоположеніе. Дивизія Князя Репнина въ 1708, Мая 14, расположена была при мѣстечкѣ Головинѣ, примыкая однимъ флангомъ къ болоту, по мнѣнію жителей непроходимому. Князь Репнинъ вѣроятно не освидѣтельспвуи самъ, справедливо ли было это мнѣніе понадѣлся на неприспупность позиціи, и не принялъ съ этою споропы никакихъ предоспорожностей. Карлъ XII., получивъ о семъ извѣстіе, рѣшился воспользоваться оплошностію Князя Репнина, дабы опрѣзать его дивизію опъ Главной Россійской арміи. Воспользовавшись туманомъ и сильнымъ дождемъ, Шведскій Король съ своимъ войскомъ перешелъ вечеромъ черезъ помянутое болото, доказавши пѣмъ, чпо непроходимость его ложна и напалъ внезапно на

Генералъ - фельдмаршалъ

Князь

Никита Ивановичъ

РЕПНИНЪ.

Печ. въ Литогр. М. Тюлева.

Видъ на кам. П. Андреевъ.

Князя Репнина. Русскіе войска вовсе неожиданныя неприятели съ этой стороны, пришли было съ начала въ замѣшательство, и поперявъ 7 пушекъ, должны были рѣшироваться къ лѣсу. Но на этомъ опешупленіи, предводимыя мужеспвеннымъ начальникомъ, оказали себя достойными воинами Россіи. Шведы поперяли въ этомъ сраженіи болѣе 1200 чел. убитыми, и запальчивый Карлъ XII едва не погибъ, увязнувъ въ илѣ, вмѣстѣ съ своею лошадыю и былъ спасенъ съ большимъ трудомъ. Пепръ Великій недовольный оплошностію Князя Репнина, ошдалъ его подѣ военный Судъ. Спрогоспъ Воинскихъ Законовъ не допускала прощенья въ семь случаевъ и Репнинъ былъ осужденъ, но Государь, удовлетворяя справедливости, медлил исполненіемъ приговора, и дозволил Репнину находиться при себѣ въ дѣйствующей арміи, желая доставить ему случай оплниться и заслужить свою вину. Прекрасная черта Великаго и справедливаго Государя. Последствіе оправдало ожиданія Пепра I. Блистательное сраженіе подѣ Леснымъ, 27 Сентября, 1708 года, предоспавило снова возможность Князю Репнину показавъ всю храбрость и неуспрашимость, когорою онъ былъ одаренъ. На канунъ сего сраженія Князь Репнинъ замѣтивъ, что непріятель имѣетъ значительное превосходство въ силахъ и опасаясь, чтобы это не подѣсповало на нѣкоторыхъ малодушныхъ, просилъ Государя повѣлѣть, чтобы Казаки и Калмыки, расположенные въ цѣпи позади пѣхоты, кололи безъ пощады всякаго, кто дерзнетъ опешупать, не исключая и его самого. Пепръ Великій былъ весьма доволенъ таковымъ примѣромъ самоопроверженія, исполнилъ желаніе Князя, и послѣ побѣды возвратилъ ему свою милость и довѣренность.

Въ день знаменитой Полтавской битвы, храбрый Князь Репнинъ оказалъ новые блистательные опыты своего мужества, и въ знакъ леспнаго вниманія Государя къ его заслугамъ пожалованъ былъ Кавалеромъ Ордена Св. Андрея первозванного. Въ концѣ 1709 года Князь Репнинъ расположенъ былъ со своей дивизіею по Южной границѣ для наблюденія за пошунками Турокъ и Ташаръ, и для удержанія въ должномъ порядкѣ Козаковъ, а въ началѣ 1710, по повелѣнію Государя осадилъ Ригу, и послѣ взятія сего города, наименовалъ

пашоннымъ Генералъ-Губернапоромъ. Въ 1711, во время запруднишельнаго положенія Русскихъ войскъ при Пруть, былъ въ числѣ пѣхт Генераловъ, которые на военномъ совѣтѣ положили лучше умереть, нежели сдаться непріятелю. Въ слѣдующемъ году пачальствовалъ надѣ Россійскими войсками, расположенными въ Помераніи, и хопя сосполя подѣ повелѣніемъ Князя Меншикова, но по причинѣ многихъ опдѣльных занятій, опвлкавшихъ вниманіе Меншикова, былъ болѣе Главнымъ распорядителемъ, чѣмъ подчиненнымъ Начальникомъ. Въ 1713, онъ участвовалъ во взятіи Шпешина, а въ 1715, по порученію Государя охранялъ берега Курляндіи опѣ предполагаемыхъ десантовъ со стороны непріятели. Въ слѣдующемъ году находился съ своею дивизіею съ начала въ Бранденбургіи, попомъ въ Конентагенъ, а наконецъ въ Мекленбургіи, откуда въ 1717, черезъ Польшу возвращаясь въ Россійскіе вѣдѣлы, получилъ новое порученіе опѣ Государя принудивъ силою Магиспратъ города Гданска исполнить условіе имъ заключенное съ Генералъ-Поручикомъ, Княземъ Долгорукимъ, 19 Сентября, 1717, года опносишельно выдачи суммъ, слѣдовавшихъ опѣ Магиспрату въ уплату Россіи. Въ концѣ Апрѣля 1718, Князь Репнинъ двинулся съ своей дивизіею къ Гданску, и занявъ его предмѣстіе, дѣйствовалъ съ такою рѣшительностію и благоразуміемъ, что безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ преклонилъ Магиспратъ къ уплатѣ значительнѣйшей части условленной по договору суммы. Съ того времени Князь Репнинъ имѣлъ всегдашнее пребываніе въ Ригѣ, и какъ пашонный Генералъ-Губернапоръ спарался о благососполеніи ввереннаго ему Города оказывалъ равное правосудіе всѣмъ сословіямъ, и показавъ себя сполько же искуснымъ Градоправителемъ, сколько былъ до сего времени неуспрашимымъ воиномъ. Въ началѣ 1724 года, Пепръ Великій наименовалъ его Президентомъ Военной Коллегіи, а вслѣдъ за тѣмъ, въ день коронаціи Императрицы Екашеріны Алексѣевны, (Мая 7) пожаловалъ Генералъ-Фельдмаршаломъ. Князь Репнинъ скончался въ Ригѣ, 3 Іюля, 1726 года, оспавя по себѣ память храбраго, искуснаго и дальновиднаго воина, коего вся жизнь опѣ самыхъ юныхъ дней до кончины была посвящена службѣ Опечеспва.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ БУТУРЛИНЪ.

Опличительныя достоинства сего любимца Петра Великаго были: уваженіе къ религіи, вѣрность къ престолу и опечиству и любовь къ ближнимъ. Эти добродѣтели, коимъ онъ былъ обязанъ нравственному воспитанію, полученному въ домъ своего родителя близкаго Стольника Ивана Андреевича Бутурлина, доставили ему довѣренность и уваженіе великаго преобразователя Россіи. Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ родился 24 Іюня, 1661 года, и по общепринятымъ въ тогдашнее время правиламъ, началъ свою службу при Дворѣ. Но когда Пётръ Великій возымѣлъ гениальную мысль дать Россійскому войску устройство по примѣру другихъ Европейскихъ Державъ, то и Бутурлинъ, спѣша быть въ числѣ сподвижниковъ Великаго Государя, вступилъ въ военную службу и при сформированіи первыхъ двухъ Гвардейскихъ полковъ пожалованъ Маіоромъ Преображенскаго. Первое военное его поприще было участіе въ обихъ Азовскихъ походахъ. Въ 1700 году Бутурлинъ пожалованъ былъ Генераль-Маіоромъ и находясь при осадѣ Нарвы, оказывалъ неоднократно примѣры храбрости и знанія военнаго дѣла. Но когда Шведскій Король, воспользовавшись отсутствіемъ

Петра Великаго и измѣною Герцога де Кроа, главнокомандовавшаго Россійскими войсками, нанесъ пораженіе Россіянамъ, то и Бутурлинъ въ числѣ прочихъ Генераловъ попалъ въ плѣнъ, находясь у Шведовъ въ пятисотной неволѣ около 10 лѣтъ. Пётръ Великій, любя и уважая Бутурлина, крайне сожалѣлъ о постигшемъ его несчастіи и при первомъ удобномъ случаѣ когда уважаемый Шведами Генераль Мардефельдъ, въ 1709 году, былъ взятъ въ плѣнъ, опустосилъ сего Генерала обратно въ опечиству, именно съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ замѣну его освобожденъ былъ Бутурлинъ. Это явно доказывало сколько Пётръ Великій дорожилъ службою Бутурлина и желалъ имѣть при себѣ попому, что все плѣнные вмѣстѣ съ Бутурлинымъ Генералы, а въ числѣ ихъ и достопримѣчательный Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій, спустя долгое время послѣ Бутурлина, оставались еще плѣнными. Въ то время буйные Запорожскіе Козаки, присоединяя къ себѣ Крымскихъ Таттаръ, опустошали южныя предѣлы Россіи, производя частые грабежи; а попому Государь, при возвращеніи Бутурлина, поручилъ ему въ началѣ 1711 года, 8 полковъ для охраненія границъ.

Бушурлинъ, содѣйствуя благимъ намѣреніямъ Государя, не находилъ другаго средства обуздавъ своевольство Запорожцевъ, какъ внесши огонь и мечъ въ ихъ предѣлы. Впоргнувшись совершенно неожиданно въ Запорожье, онъ испребилъ многіе ихъ селенія по берегамъ рѣки Каменки и нанесъ имъ значительный вредъ, заставилъ удерживаться отъ разбоевъ. Въ 1712, Государь вызвалъ Бушурлина въ Москву, и съ званіемъ Дивизионнаго Начальника отправилъ въ Финляндію для дѣйствія противу Шведовъ подъ главнымъ начальствомъ Генераль-Адмирала, Графа Апраксина. Находясь въ дѣйствіи противу Шведовъ, Бушурлинъ своею храбростію весьма скоро обратилъ на себя вниманіе Государя своею храбростію и мужествомъ, и Мая 30 пожалованъ былъ Генераль-Поручикомъ, и въ этомъ званіи участвовалъ въ разбитіи Шведовъ близъ города Вазы, при деревнѣ Пелкинъ, при деревнѣ Лапола и въ знаменитомъ морскомъ сраженіи при Гангеудъ подъ личнымъ начальствомъ самаго Государя. Въ 1715, онъ находился на Галерахъ, предводительствуя полками Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ и Семеновскимъ и Аспраханскимъ подъ главнымъ предводительствомъ Генераль-Адмирала, Графа Апраксина въ шой замѣчательной экспедиціи, когда Русскій Галерный флотъ крейсировалъ въ виду Стокгольма и опустошалъ Шведскіе берега. Въ Октябрѣ, 1716 года, вступивъ съ двумя Гвардѣйскими полками въ Мекленбургію, вызванъ былъ опшудъ Государемъ съ тѣмъ, дабы находиться въ свитѣ Его Величества, во время путешествія по иностраннымъ Государствамъ. По возвращеніи своемъ въ Россію онъ былъ пожалованъ Подполковникомъ Гвардіи Преображенскаго полка и наименованъ членомъ Военной Коллегіи, оставаясь при томъ начальникомъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Ингерманландскаго и Аспраханскаго. Въ 1720, какъ начальникъ означенныхъ чепырехъ полковъ участвовалъ въ достопримѣчательномъ сраженіи при Гренгагенѣ. Въ слѣдующемъ году Государь повелѣлъ Бушурлину снова готовиться къ походу съ вверенными ему Гвардѣйскими полками, но послѣдовавшее вскорѣ послѣ того заключеніе мира съ Швеціею, удержало исполненіе. Въ день мирнаго торжества Бушурлинъ, какъ лице, принимавшее дѣятельное участіе въ компаніи и оказавшій споль много

опытовъ своей храбрости, былъ пожалованъ Генераль-Аншефомъ. Послѣ кончины Петра Великаго, Бушурлинъ принималъ самое дѣятельное участіе въ возведеніи на престолъ Императрицы Екашеринѣ I. Принапелная Монархиня наградила Бушурлина орденами Св. Апостола Андрея первозванного и Св. Александра-Невскаго, и во все время своего царствованія оказывала особенное благоволеніе сему достойному любимцу Петра Великаго. Бушурлинъ, привыкши всегда дѣйствовать и говорить прямо и откровенно, не умѣвший льстить и примыкаться предъ знашными, выведенъ былъ изъ перѣтнѣя неограниченнымъ властолюбіемъ Князя Меншикова, а еще болѣе тѣмъ презрительнымъ и надменнымъ пономъ, съ копорымъ Князь Ижерскій обращался со всѣми безъ различія. Бушурлинъ вступилъ въ число тѣхъ особъ, недоброжелателей Князя Меншикова, копорые искали случая уничижить неограниченную власть падменнаго вельможи. Бушурлинъ обще съ прочими, послѣ кончины Екашеринѣ I, почувствовалъ мщеніе Князя Меншикова, былъ лишенъ чиновъ, знаковъ опличія, и удаленъ въ пожалованную ему Государемъ Петромъ I. деревню. По спеченію непонятныхъ обстоятельствъ паденіе Князя Меншикова и возвышеніе Долгорукихъ, ознаменованное прощеніемъ всѣхъ бывшихъ врагами Меншикова, не только, что ни принесло облегченія Бушурлину, напротивъ много, еще болѣе усугубило его тяжкое положеніе. Долгорукіе опобрали у него все имѣніе, пожалованное Петромъ Великимъ, оставя только во владѣніи Бушурлина его наслѣдственное село Крушцы, во Владимірской Губерніи. Тамъ провелъ Бушурлинъ послѣдніе 11 лѣтъ своей жизни, забвенной отъ всѣхъ, сожалѣя единственно о томъ, что не могъ болѣе жертвовать собою за Государя и Отечество, и скончался 31 Декабря 1738 года, болѣе отъ горести, испощившей его плѣсные силы, нежели отъ преклонныхъ дней.

Заклучимъ сію Біографію, анекдотомъ вполне характеризующимъ Бушурлина, чуждаго своекорыстія. Однажды Монархъ спросилъ Ивана Ивановича, какой награды желаетъ онъ для дѣтей своихъ? «Никакой Государь — отвѣчалъ Бушурлинъ — пусть они сами заслужатъ швою милость, а за меня не жалуй ихъ.»

Генералъ Анисефъ

Иванъ Ивановичъ

БУТУРАШИНЪ.

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ

ДЕФОРТЪ.

Въ началѣ 1858 года, въ то время, когда въ Россіи еще не было ни одного изъ нашихъ великихъ писателей, Францъ Яковлевичъ Дефортъ, молодой человекъ, въ то время еще студентъ, въ то время еще не знавшій, что такое литература, началъ писать стихи. Стихи эти были не очень хороши, но въ то время они были хороши. Дефортъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи.

Дефортъ былъ очень талантливый человекъ. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи.

Дефортъ былъ очень талантливый человекъ. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи. Онъ писалъ стихи, потому что онъ любилъ писать стихи.

AN EPITAPH

Лефортъ былъ сынъ знаменитаго Женевскаго граждаина и Члена великаго Совѣща. Онъ родился въ 1656 году, и на четырнадцать лѣтънемъ возрастѣ, отпра- вясь во Францію, опредѣлился въ Швейцарскій полкъ волонтеромъ, и вскорѣ отличилъ себя въ сраженіяхъ. Непріятности, сопровождавшіе первое его военное по- прище, заставили Лефорта, оставя Францію, всту- пить въ службу къ Герцогу Курляндскому, въ пѣхот-

ЛЕФОРТЪ

П Р Т В.

ный полкъ, состоявшей на жалованіи Генеральныхъ Шпаптовъ. Опличія имъ оказанные при осадѣ крѣпостей и личные достоинства, обратили на него особенное вниманіе Шпапгалнера, бывшаго попомъ Королемъ Ангійскимъ. Блнспательная учась ожидала Лефорта, но спрасы къ пупешеспвіямъ и къ пріобрѣтенію познаній увлекала его. Онъ оставилъ службу и опсправился пупешеспвовать. Извѣспія, полученные имъ о дурномъ состояніи своего семейспва, оспановили Лефорта. Ему предспавилась необходимость успропнть свою будущность, и къ счастью для Россіи, въ спже самое время, случай позпакормилъ его съ однимъ Русскимъ Полковникомъ, посланнымъ опть Царя Алексѣя Михайловича для прпгласенія въ Россійскую службу иностраннымъ Офпцеровъ, знающихъ свое дѣло. По прпгласенію Полковника, Лефортъ съ ревностнымъ желаніемъ оплпчпть себя, опсправился въ Россію. Прпбывъ на корабль въ Архангельскъ постъ кончины Царя Алексѣя Михайловича, Лефортъ по прпшесненіямъ воеводы Архангельскаго, долженъ былъ пробывъ тамъ болѣе семи мѣсяцевъ, и съ прудомъ доспалъ себя свободный пропускъ въ Москву, гдѣ позпакормился со мно-

гими иностранцами Офицерами, бывшими в Российской службѣ, приобрѣлъ ихъ дружбу и уваженіе, сблизился съ Дапскимъ резиденсомъ Горномъ, а черезъ то успѣлъ изучиться Русскому языку, и наконецъ вступилъ въ службу Капитаномъ въ полкъ Менеса. Первый его подвигъ въ Россійской службѣ, было участіе въ походѣ, въ 1677 году, пропивъ Тапаръ и Турокъ, осадившихъ Читиринъ подъ начальствомъ Ибрагима Паши. Отличная служба и воинскія способности обратили на Лефорпа особое вниманіе, и не смотря на то, что по новому положенію значительная часть иностранныхъ Офицеровъ долженствовала отправиться въ Россію, Лефорпъ остался въ Москвѣ, и въ 1678 году, приобрѣлъ новую славу, участвуя въ походѣ пропивъ Тапаръ, вторгшихся въ Россію. Князь Черкасскій, командовавшій Россійскими войсками, будучи лично свидѣтелемъ храбрости и воинскихъ способностей Лефорпа, отдалъ ему полную заслуженную похвалу передъ царемъ, и Царь Феодоръ Алексеевичъ принялъ Лефорпа съ особеннымъ благоволеніемъ. Семейные дѣла призывали Лефорпа на родину, и онъ, послѣ заключенія мира, въ 1681 году, выпросилъ дозволеніе ѣхать въ Женеву, получивъ при томъ особенные знаки вниманія Царя, и лестное письменное свидѣтельство о своихъ заслугахъ. Любя Россію какъ второе отечество, Лефорпъ отклонилъ всѣ предложенія, дѣлаемые ему въ Женевѣ, вступивъ въ службу первенствовавшихъ Европейскихъ Государствъ и возвратился въ Москву. Бурные времена, наступившія послѣ кончины Царя Феодора Алексеевича, не охладили рвенія Лефорпа, онъ снова вступилъ въ Россійскую службу, и скоро обратилъ на себя вниманіе юнаго Петра. Державный опрокъ замѣтилъ воинскія способности Лефорпа, его искусство въ образованіи солдатъ вѣренной ему роты, ловкость въ верховой ѣздѣ и стрѣльбѣ изъ лука, и сверхъ того благородную, привлекательную физіогномію и величественный видъ. Петръ Великій, вступая съ нимъ въ разговоръ и замѣтивъ его остроуміе, взялъ въ число почитаемыхъ, и узнавъ, что Лефорпъ свободно изъясняется по Голландски, пожелалъ имѣть его при себѣ учителемъ этого языка. Сблизясь съ Лефорпомъ, Государь ежедневно открывалъ въ немъ новые достоинства, и наконецъ сдѣлалъ его главнымъ начальникомъ надъ почитаемыми. Тогда Лефорпъ внушилъ юному Петру Высшую мысль, образовавъ войско по примѣру другихъ Европейскихъ державъ, и по согласію Государя составилъ изъ почитаемыхъ, и дѣшево Болгарскихъ комплексную роту, одѣвъ однообразно въ Немцкое платье, обучилъ военнымъ сводностямъ, и ввелъ строгую дисциплину. Петръ былъ восхищенъ тѣмъ, что гениальная мысль его начала осуществляться, и пожаловавъ Лефорпа Капитаномъ этой роты, приказалъ себя внести въ солдатскій списокъ, и принять должность барабанщика. Изъ этой роты, въ 1694 году, сформированы были два полка, Преображенскій и Семеновскій, а Лефорпъ, пожалованный полковникомъ, получилъ дозволеніе набрать особый полкъ, получившій названіе Лефорповскаго.

Оказавъ незабвенную услугу Россіи такими подвигами, Лефорпъ пользуясь неограниченнымъ довѣреніемъ Государя и уваженіемъ, никогда не употреблялъ ихъ во зло, или въ собственную пользу, но направлялъ все свои мысли и дѣйствія для блага Россіи. Онъ говорилъ всегда Государю истинну безъ страха, хладнокровно давалъ мудрые совѣты, раздѣлялъ все труды его и даже отказался отъ полученія ордена Св. Андрея первозванного, которымъ Государь хотѣлъ наградить его заслуги, по той причинѣ, что боялся возбудить зависть.

Лефорпъ первый внушилъ мысли Петру Великому отправить нѣсколько молодыхъ Россійцевъ въ разные Европейскія Государства для обученія полезнымъ знаніямъ, употреблялъ все стараніе для приглашенія въ Россію полезныхъ иностранцевъ, преподавалъ Петру Великому нужныя правила для образованія флота, однимъ словомъ, былъ главнымъ сподвижникомъ мудраго Монарха во всѣхъ его великихъ предначинаніяхъ. Признательный Монархъ наименовалъ Лефорпа, Генераль-Адмираломъ рождающагося своего флота. При первомъ нападеніи на кр. Азовъ Лефорпъ отличился въ глазахъ Государя два раза разбивъ сильную вылазку, сдѣланную изъ крѣпости, нанесъ непріятелю значительное пораженіе. На слѣдующій годъ, флотъ, построенный въ Воронежѣ, и послѣдовавшей подъ главное начальство Генераль-Адмирала Лефорпа, дѣйствовалъ со стороны моря пропивъ Азова и много способствовалъ къ взятію сей крѣпости. По окончаніи кампаніи Государь дозволялъ всѣмъ участвовавшимъ въ оной Генераламъ имѣть порожесвенный вѣздъ въ Москву, а самъ шелъ въ простомъ мундирѣ, передъ бомбардирскою ротой, показывая лично примѣръ уваженія къ заслугамъ и оцѣняя ихъ выше знатнаго происхожденія.

Въ этомъ порожесвенномъ вѣздѣ, всѣхъ болѣе оказано было почестей Лефорпу. Онъ сидѣлъ въ бѣ-

Генералъ — Адмиралъ

Францъ Яковлевичъ

ЛЕФОРТЪ.

Любимецъ Петра Великаго.

Печат. въ Литогр. М. Цокова.

Рис. на кам. П. Андреевъ.

ломъ мундиръ, обложеннымъ серебромъ, съ начальничьимъ жезломъ въ рукѣ и окруженный своими Адъютантами, на колесницѣ, запряженной шестью богато убранными лошадьми, и сдѣланной на подобіе морской раковины, блиставшей повсюду золопомъ, лазурью, и украшенной изображеніями припоповъ наядъ и другими Аллегорическими изображеніями. За колесницею несли Адмиральскій Шпандарть и шествіе заключали при тысячи морскихъ солдатъ, передъ которыми развѣвались флаги и вымпелы.

Послѣднею важною службою Россіи, Лефорпа, была внушенная имъ Пешру Великому мысль, отправить посольство къ иностраннымъ дворамъ съ цѣлю, лично изучиться всему полезному для блага подданныхъ. Извѣстно, какіе благія послѣдствія произвело сіе путешествіе. Лефорпъ, облеченный въ званіе полномочнаго посла, вездѣ дѣйствовалъ съ особеннымъ искусствомъ какъ умный и дальновидный Дипломатъ. Государь находился въ свитѣ посольства подъ именемъ урядника Преображенскаго полка Пешра Михайлова, и въ своихъ дѣйствіяхъ часто руководствовался благоразуміемъ и опытностію Лефорпа, коего преданность пользамъ Россіи была несомнѣнна. По возвращеніи изъ путешествія, жизненные силы Лефорпа начали угасать примѣрно къ разстроенному здоровью трудами и рапами присоединилась сильная боль въ головѣ и въ боку, и наконецъ гнилая горячка. Государь ежедневно посылалъ изъ Воронежа, гдѣ тогда находился, Курьеровъ, узнавать о здоровьи своего достойнаго любимца. Ле-

форпъ чувствовалъ всю ненадежность своего здоровья, но опасаясь огорчить Государя — благодытеля, скрывалъ истинное свое положеніе, и Пешръ надѣялся. Наконецъ 1 Марша, 1699 года, угасла полезная для Россіи жизнь Лефорпа, имѣвшаго еще только 43 года отъ рожденія; а черезъ три года, и единственнаго его сына, подававшій большія надежды, на девятнадцатипятилѣтнемъ возрастѣ, скончался. Получивъ извѣстіе о смерти Лефорпа, обильные слезы потекли изъ глазъ Монарха. Слезы, дѣлающія честь и Государю, умѣвшему цѣнить достоинство, и подданному, умѣвшему ихъ заслужить. «Я лишился наилучшаго друга, произнесъ огорченный Государь — и въ такое время, когда онъ наиболее былъ мнѣ нуженъ. Увы! умеръ сей вѣрный мой другъ; на кого положусь теперь.» Оснавивъ всѣ записки, Государь посѣтилъ въ Москву, и великолѣпнымъ погребеніемъ почтилъ память Лефорпа. Тамъ нашелъ онъ новое доказательство рѣдкой честности своего любимца, который имѣвши столько способовъ обогатиться, не оставилъ послѣ своей смерти нужной суммы на погребеніе. Смерть Лефорпа столько разшнурвала чувствительное сердце Монарха, что черезъ пять лѣтъ послѣ сего происшествія, онъ впервые почувствовалъ радость, получивъ извѣстіе о побѣдѣ надъ непріятелемъ, и въ письмѣ своемъ къ Графу Головину (въ 1704) уведомляя его о сей побѣдѣ Государь писалъ, что впервые еще по смерти Лефорпа былъ такъ веселъ.

Такіе люди какъ Лефорпъ украшаютъ собой Исторію человечества.

АРХІЕПИСКОПЪ

ЕОФАНЪ ПРОКОПОВИЧЪ.

Знаменитый Россійскій Орасторъ, пользовавшійся уваженіемъ многихъ Россійскихъ Государей, коего краснорѣчію и до сего времени всѣ беспристрастные цѣнители отдають полную справедливость, Еофанъ Прокоповичъ есть лице замѣчательное въ Россійской исторіи. Поспигнувъ вполне богатство Россійскаго языка, онъ выражался въ своихъ проповѣдяхъ съ особенною силою, краснорѣчіемъ увлекая вниманіе слушающихъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что единственно Еофану Прокоповичу обязаны мы за нѣхъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, которые въ послѣдствіи неоднократно украшали собою Россійскую кафедру. Разсматривая съ одной стороны необработанность Русскаго языка въ тогдашнее время, тяжелые обороты въ слоги и введеніе по необходимости многихъ иностранныхъ словъ, — оплотивельный характеръ тогдашней словесности въ Россіи, а съ другой стороны, разсматривая чистый, возвышенный и сильный слогъ въ проповѣдяхъ Еофана Прокоповича, блистательные метафоры и красивыя обороты въ слоги, нельзя не удивляться тому искусству, съ каковымъ замѣчательный нашъ Первосвященникъ образовалъ самъ

собою безъ всякихъ примѣровъ духовное наше краснорѣчіе. Сверхъ того, соединяя съ даромъ слова искусство упоминеннаго полипика, онъ умѣлъ принаравливать всѣ свои поступки и дѣйствія къ духу времени, а чрезъ то имѣлъ важное вліяніе на дѣла Государственные и находился въ связи съ первѣйшими сановниками Россіи.

Еофанъ Прокоповичъ родился въ Кіевѣ 8 Іюня, 1681 года, и при крещеніи наименованъ Елисемъ. Лишась въ юныхъ лѣтахъ родителей, онъ былъ взятъ на воспитаніе своимъ дядею, ректоромъ Кіевскаго училища, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе и познаніе въ языкахъ латинскомъ и руссійскомъ. Послѣ смерти своего дяди онъ продолжалъ заниматься поэзіею и философіею въ томъ же училищѣ. Но гений Еофана пребодалъ обширѣйшихъ предѣловъ; онъ желалъ болѣе и болѣе усовершенствоваться свои познанія и рѣшился отправиться для того въ Польшу. Новое препианіе ожидало тамъ Еофана. Для обученія въ Польскихъ училищахъ воспрещено было принимать исповѣдающихся Греко-Россійскую вѣру, и Еофанъ, дабы не быть отвергнутымъ, долженъ былъ измѣнить исповѣданіе, назваться Уніаномъ и дозволить посвѣрчить себя въ монахи. Пріо-

бръшши нужныя познанія, онъ сдѣланъ былъ учителемъ Рипорики въ Коедральномъ монастырѣ, во Владиміръ на Вольнѣ. Вскорѣ слухъ о способностяхъ Оеофана разспроспранился, и онъ избранъ былъ въ провинціалы Базиліанскаго Ордена и посланъ попомъ въ Римскую Академію для усовершенствованія себя въ Богословіи. Не окончивъ тамъ курса и сѣбѣи возвратившись на лоно прѣжней церкви, Оеофанъ, подъ именемъ путешественника, прибылъ въ Почайскій монастырь, и посприженъ тамъ въ Греческіе монахи, подъ именемъ Самуила. Митрополитъ Варлаамъ, узнавъ о его прибытіи, и умѣя цѣнить достоинство Оеофана, пригласилъ его въ Кіевъ учителемъ Поэзіи. По прибытіи на родину, онъ принялъ настоящее имя Оеофана, подъ которымъ и былъ извѣстенъ въ послѣдствіи. Находясь въ этомъ званіи, онъ составилъ правила Славянскаго и Лавинскаго Спихошвореній, въ прехъ помахъ, копорые и оспались въ рукописи въ Библиотекѣ Кіевской Академіи. Когда Пепръ Великій прибылъ въ Кіевъ для успройства тамошней крѣпости, Оеофанъ Прокоповичъ получилъ порученіе произнести привѣщивенную рѣчь, копорая обратила на него вниманіе Пепра Великаго. Вскорѣ послѣ того привѣщивовалъ онъ Государя по одержаніи знаменитой Полтавской побѣды, и удостоился особаго благоволенія Монарха. Его Величество опправляясь въ Турецкой походъ, въ 1711 году, повелѣлъ Оеофану находиться при себѣ, и по возвращеніи возвелъ его въ достоинство настоятеля Николаевского монастыря въ Кіевѣ, наименовалъ ректоромъ Кіевскихъ училищъ. Въ 1715, упразднивъ Папціаршее достоинство, Пепръ Великій желалъ дать новое преобразование Духовенству, и исправивъ церковный порядокъ, а попому и пригласилъ Оеофана въ Москву пожаловать его Епископомъ Псковскимъ. Находясь при лицѣ Государя и пользуясь его довѣренностію, Оеофанъ съ особенною ревностію старался содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Государя и подъ руководствомъ Монарха сочинилъ Духовной Регламентъ, возникнувъ во всѣ подробности необходимыхъ при управленіи Духовенствомъ. Занимался споль ревностно дѣлами церкви, Оеофанъ продолжалъ прудиться на поприще вѣщійства, привѣщивуя Государя послѣ блистательныхъ подвиговъ. Въ своихъ проповѣдяхъ, исполненныхъ оспройны ума и убѣдительнаго краснорѣчія, содѣйствовалъ полезнымъ нововведѣніямъ, съ кафедры убѣждая Дворянство и народъ въ несомнѣнной пользѣ вводимыхъ Государемъ преобразованій и

стараясь истреблять предрасудки и заблужденіе. Въ 1720, желая показати примѣръ, Оеофанъ Прокоповичъ завелъ у себя школу для 60 человекъ, на содержаніе коихъ упошреблялъ собственныя деньги, стараясь всеми мѣрами, дабы воспитывавшіеся тамъ юноши получали приличное образованіе. Послѣ кончины Императора Пепра Великаго, Оеофанъ Прокоповичъ пожалованъ былъ Императрицею Екашериною 1-ю, Архіепископомъ Новгородскимъ и членомъ Свящѣйшаго Синода. Онъ короновалъ попомъ Императора Пепра II, а послѣ его кончины и Императрицу Анну Іоанновну.

Пользуясь уваженіемъ чепырехъ Монарховъ, Оеофанъ Прокоповичъ дѣйствоввалъ съ равнымъ успѣхомъ на поприще краснорѣчія и въ полишникѣ двора. Значительное вліяніе, копорое имѣлъ сей первосвященникъ на Императрицу Анну Іоанновну, заспавило Вице - Канцлера Оспермана прибѣгнувъ къ нему, дабы преклонить Императрицу подписати достопамятный Манифестъ 17 Декабря, 1731 года, по коему въ томъ же день всѣ знавшійшіе сановники присягнули въ признаніи за законнаго наследника Ея Императорскому Величеству того, кого Ей будетъ угодно назначить.

Оеофанъ Прокоповичъ починался въ свое время учивѣйшею и оспроумною духовною особою. Память его особливо любезна Россіянамъ, какъ искуснаго вѣщія, привѣщивовавшаго многократно Великаго Преобразователя Россіи послѣ побѣдъ и походовъ. Въ его рѣчахъ, прогавшихъ до глубины сердца слушателей, разсыпано великое множество цвѣтовъ краснорѣчія и яркія мысли показываютъ въ проповѣдникѣ истиннаго гения. Но самое блистательное истинно вдохновенное его слово было произнесенное имъ при погребеніи Пепра Великаго. И кому неизвѣстно это образцовое произведение, копорому и до сего времени оппдають дань справедливости. Кроме проповѣдей, написалъ онъ нѣсколько Богословскихъ пракшаповъ, и крапкую исторію Пепра Великаго, а въ поэтическомъ оппношеніи: Побѣдную пѣснь на Полтавскую побѣду, спихи къ Пепру Великому, Духовныя пѣсни и нѣсколько другихъ сочиненій. Всѣ оныя доказываютъ, что Оеофанъ Прокоповичъ былъ оппичный Богословъ, проповѣдовавшій чистое Евангельское ученіе, шонкій философъ, безприспращный историкъ и искусный полишникъ. Любя спрастно науки, онъ старался всячески ободрять занимающихся ими съ успѣхомъ. Какъ прудолубивый собиратель древностей, не щадя издержекъ, онъ сосредоточ-

ГЕОФАНЪ ПРОКОПОВИЧЪ,

Архиепископъ Новгородскій,

Знаменитой Богомоль.

Печм. въ Литогр. М.: Полева.

Гис. на кам. П.: Андрица.

чилъ въ своей библіотекѣ до 4000 рѣдкихъ книгъ, и всѣми мѣрами старался ободришь просвѣщеніе. Но отдавая полную справедливость достоинству и заслугамъ Θεοφана Прокоповича безпристрастная исторія не можетъ умолчать о томъ, что онъ, любя первенствовать, не терпѣлъ совмѣстниковъ. Жестокій его поступокъ съ Архіепископомъ Тверскимъ Θεοфилактомъ Лопатинскимъ въ грозное правленіе Бирона налагающъ на память Θεοφана самое мрачное пятно. И что еще

удивительнѣе, и почти невѣроятно, что столь просвѣщенный человекъ, какъ Θεοфанъ Прокоповичъ, не былъ чуждъ предразсудковъ своего вѣка, вѣрилъ чародейству, и поему подобнымъ заблужденіямъ человеческого ума. Въ прочемъ можно полагать, что онъ какъ понкій полищикъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ совершенно обстоятельствомъ, и скрывая истинную цѣль.

Сей достойный священикъ скончался отъ каменной болѣзни 8 Сентября, 1736 года.

Въ составъ Ошечественной портретной галлерей входяпть, жизнеописанія и портреты Россійскихъ Государей, Великихъ Полководцевъ, знаменитыхъ Министровъ и дипломатовъ, Покровителей Просвѣщенія и благопворенія, извѣстныхъ Богослововъ, ученыхъ и литераторовъ, мореплавателей и путешественниковъ, прославившихся своими открытіями, однимъ словомъ, всѣхъ знаменитыхъ особъ, копорые своею доблестію и трудами возвысили Россію на почетную степень, нынѣ Ею занимаемую въ кругу Европейскихъ Державъ. Само собою разумѣется, что лица, прославившіяся единственно своими злодѣяніями, какъ Пугачевъ, Мазепа и прочіе, не будутъ имѣть мѣста въ этой коллекціи. Порядокъ предположенъ хронологическій: вслѣдъ за жизнеописаніемъ Государя слѣдуютъ біографіи лицъ, прославившихся въ Его царствованіе, дабы читатель могъ видѣть поспешенно какъ бы въ панорамахъ всѣхъ знаменитыхъ людей въ Россійской Исторіи, проходившихъ со славою свое земное поприще. Лестное вниманіе, съ копорымъ Ошечественная публика приняла это предпріятіе при самомъ его началѣ, благосклонные отзывы и одобреніе просвѣщенныхъ любителей полезнаго, налагаютъ на издашеля обязанность, красивою наружностію, сходствомъ въ портретахъ и Историческою вѣрностію фактовъ, сдѣлать это изданіе достойнымъ занять мѣсто въ библіотекахъ просвѣщенныхъ любителей Ошечественной Исторіи.

Изданіе печатается на лучшей веленовой бумагѣ въ большую четвертку въ числѣ 160 экз., при каждой біографіи находится оплочно липографированный портретъ.

По новому плану, для скорѣйшаго окончанія изданія и для большей удобности въ пересылкѣ, *отечественная портретная галлерей*, выходитъ съ 1-го Февраля 1837 года, ежемѣсячно *тетрадами*, изъ коихъ каждая, заключаетъ въ себѣ четыре біографіи и столько же портретовъ, на лучшей эстампной бумагѣ, въ большую четвертку, въ цвѣтной обверткѣ.

Цена тетради здѣсь въ Санктпетербургѣ 4 руб. серебромъ, для иногородныхъ 15 руб. Ассигн.

Подписка принимается на всю коллекцію состоящую изъ 18 тетрадей. Гг. Санктпетербургскимъ пренумерантамъ выдается безденежно билетъ а при полученіи тетрадей, вносятся за каждую вышеозначенная сумма, предъявляя пренумераціонные билеты: ибо тетради опдѣльно не продаются.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

П О Р Т Р Е Т Н А Я

Г А Л Л Е Р Е Я,

ЗНАМЕНИТЫХЪ ОСОБЪ

ВЪ

РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

ОТЪ НАЧАЛА XVIII ВѢКА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

съ краткими ихъ біографіями.

ТЕТРАДЬ VI.

H.

БЮГРАФИИ И ПОРТРЕТЫ: КНЯЗЯ ПЕТРА ИВАНОВИЧА ПРОЗОРОВСКАГО, ГРАФА АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА ОСТЕРМАНА, ГРАФА АНДРЕЯ ИВАНОВИЧА УШАКОВА И КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ДУКИЧА ДОЛГОРУКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

704+9(6)1(084)

ПРОВЕРЕНО

1948 г.

— 90 —

КНЯЗЬ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ПРОЗОРОВСКІЙ.

Знаменитый родъ Князей Прозоровскихъ, славился издревле высокимъ своимъ происхожденіемъ и непоколебимою вѣрностію къ пресполю и опечесиву; спрогою честностію и примѣрной бережливостію, основанною не на своекорыстіи, а на пользѣ общественной. Опецъ Князя Петра Ивановича, былъ попомокъ Князей Ярославскихъ и начальствовалъ въ Астрахани, въ то время какъ буйное скопище, предводимое Спенькою Разинымъ, успремилось къ сему городу. Измѣна гнѣздилась между жипелыми. Разинъ разными обольщеніями чрезъ подосланныхъ переговорщиковъ, спарался преклонить Прозоровскаго; но щещино. Вѣрный Бояринъ сдѣлалъ все, чего требовало опъ него обязанность и долгъ, и лично предводилъ войскомъ, увѣщевая гражданъ и Спирьльцовъ, умереть за вѣру и Государя. Когда измѣна предала городъ во власпъ злодѣевъ, Князь Прозоровскій, тяжело раненый, оппесентъ былъ въ соборную церковь. Сообщники спеньки Разина извлекли его оппуда и связаннаго сбросили съ раскаша. Такъ погибъ мученическаго смертію сей dospойный сынъ опечесива; но его добродѣтели, и въ особенно-сти оппичипельная честность, сдѣлались dospояніемъ

его сына, Князя Петра Ивановича. Первоначально служилъ опъ при дворѣ, и какъ собспвенными заслугами, такъ и за службу своего оппца, удостоенъ особеннаго оппичія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, который поручилъ ему важную должность Государспвеннаго Казначея. Имѣя въ своемъ распоряженіи всѣ Государспвенные доходы, опъ воли Прозоровскаго зависѣло обогатиться, безъ всякой оппвѣспвенности въ послѣдспвіи, но сей примѣрный честностію Князь всѣ пѣ суммы, какія могли бытъ оппдѣлены, сохранялъ въ пайнѣ не давая никому о томъ знанъ, съ пѣмъ намѣреніемъ, чпобы воспользоваться ими для Государспвенной поппребиоспи, при совершениомъ распроеспивѣ Финансовъ. Въ 1676 году, находясь въ званіи околышнаго, опредѣленъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ приспавникомъ къ Юному Петру. Въ 1682 былъ пожалованъ Болриномъ а въ 1689 убѣдилъ Царевну Софью выданъ крамольнаго Щегловинаго. Пептръ Великій зная испыпанную честность Князя Прозоровскаго, назначилъ его управляющимъ Приказомъ большою казны; а въ 1697, при своемъ оппѣздѣ въ чужіе край, назначилъ въ членомъ Правилъспвеннаго со-

вѣща Бояръ, долженствовавшего во время опустошенія Его Величества, управлявъ Государствомъ. Распрое-
ное положеніе Финансовъ послѣ неудачнаго сраженія
подъ Нарвою, и необходимость сформированія вновь
Артиллеріи и войскъ, преобладали рѣшительныхъ мѣръ,
и Пётръ Великій нашелся принужденнымъ, приказавъ
Прозоровскому, всю серебряную посуду и разнаго рода
вещи, хранившіеся въ Московской оружейной Палатѣ,
передѣлать въ деньги и выслать къ Государю въ опре-
дѣленное время и въ назначенномъ количествѣ. Князь
Прозоровскій, исполняя волю Государя, доставилъ къ
нему въ назначенный срокъ, точно по количеству по-
выбиппой монеты, каковоЕ Его Величеству угодно
было пребовать. Вскорѣ послѣ этого блистательныя
побѣды Русскихъ надъ Шведами, неоднократно одер-
жанные, доставили Пётру Великому удовольствіе, на-
значивъ особенное празднество по случаю означенныхъ
побѣдъ. Желая чѣмъ это празднество было по воз-
можности великолѣпнымъ, Государь крайнѣ сожалѣлъ,
что уже не было нѣхъ вещей и посуды, которыми пре-
ждѣ убиралась оружейная Палата, и сказалъ объ этомъ
Прозоровскому. Можно ее и теперь убраться также —
опычьчалъ Князь — «Да чѣмъ?» прервалъ его рѣчь Го-
сударь. — Посудой же. — «Но гдѣ посуда? Вѣдь она пе-
редѣлана, въ деньги?» — «Нѣтъ не передѣлана а спря-
тана. — «Какъ спрятана?» спросилъ Государь съ
изумленіемъ. — «Спрятана, я тебѣ сказываю. — Да
гдѣ же ты взялъ присланные ко мнѣ деньги?»
Изъ кладовой. — «Изъ какой кладовой? Развѣ я не знаю,
что нѣтъ запасныхъ денегъ?» Не уговаривайся Государь;
незнаешь: у меня на случай нужды сбережена доволь-
но значная сумма, о которой по сіе время никто не

вѣдалъ, и которой еще довольно оспалось на непред-
видимые случаи. — При этомъ обстоятельстве Князь
Прозоровскій объяснилъ Государю, что присланные
деньги были передѣланы изъ запасныхъ суммъ, скоплен-
ныхъ имъ еще во время бытности своей Главнымъ
Казначеемъ, при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ и потомъ
при управленіи приказомъ большой казны. Сполнѣ не-
обыкновенная честность изумила Петра I. Онъ об-
нялъ Прозоровскаго, благодарилъ за усердіе и просилъ
показать мѣсто, гдѣ хранятся оспальные деньги. «Из-
воль покажу, опычьспивалъ Князь, только не про-
гнѣвайся Государь, съ договоромъ, не брать съ собою
Меньшикова и не открывать ему сей тайны, а по
онъ размышляишь все оспашки.» Послѣ этого Прозо-
ровскій, съ фонаремъ въ рукахъ, проводилъ Государя въ
то мѣсто, гдѣ хранились деньги. Изумленный Государь
опложилъ своими руками въ споруку 10 большихъ мѣ-
шковъ, и на вопросъ Князя Прозоровскаго: для чего
это? сказалъ: это тебѣ. — Мнѣ? продолжалъ Прозо-
ровскій — я бы могъ давно и всею казною завладѣть,
не опасаясь извѣща, ежели бы хотѣлъ, по мнѣ не на-
до. Ты знаешь, Государь, что я помилованъ Божіей,
предковъ пвонхъ и пвоей, доволенъ и своимъ, при-
номъ одну только имѣю дочь, которая и безъ этого
нарочито богата будетъ.

Сей доблестный вельможа, коего честность и рвеніе
къ пользѣ Государственной могутъ служить достой-
нымъ примѣромъ во все вѣка и у всехъ народовъ, скончался
въ 1717 году, оплакиваемый искренно всеми благомыс-
лящими Россіянами, коимъ онъ былъ извѣстенъ. Дай Богъ!
что бы для чести имени русскаго, у насъ было бы по боль-
ше такихъ вельможъ какъ Князь Прозоровскій.

Печатавъ позволюсь. С. Петербургъ 6 Августа, 1837 года. Цензоръ *А. Никитенко*. Въ типографіи К. Неймана и К.

*Князь
Петръ Ивановичъ*

ШРОЗОРОВСКІЙ.

Вельможа примѣрной честности.

Печа: въ Литог. М. Тюлева.

Рис: на кам: П. Андреевъ.

ИЗДАНИЕ
ВТОРОЕ
1900

В. П. ПЕТРОВ
СПБ.

ГРАФЪ

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ

ОСТЕРМАНЪ.

Великій цѣнщикъ дарованій, Фридрихъ II, въ своихъ запискахъ обрисовалъ въ немногихъ черпахъ, по вѣрною рукою поршрелъ Оспермана, занимавшаго споль долго въ Россіи важную степень въ Государственномъ Управленіи; вопъ его слова: «Царствование Пепра I образовало таково челоука, копорый по жопыпности своей, какъ будпо нарочно назначенъ ббылъ неспи бремя Государственнаго управленія, при преемникахъ сего Монарха: эпо былъ Графъ Осперманъ, Подобно искусному Кормчему, управлялъ онъ всегда вѣрною рукою во время бурныхъ перемѣтъ, кормилъ Имперіи. Сей Миниспръ зналъ Россію какъ Вернеръ челоуческое пѣло. Онъ былъ оспороженъ или опва- жень, смопря какъ того пребовали обспояпельспва и удался онъ придворныхъ инспригъ, для удержанія за собою правленія дѣлъ.»

Сей славный Дипломатъ родился 30 Мая 1686 года, онъ Іоанна Конрада Оспермана, Паспора Бокумскаго, въ Графствѣ Маркскомъ. Въ 1704 году, Россійскій Вице-Адмиралъ Крюисъ, находясь въ Амстердамѣ, случайно познакомился съ Андреемъ Ивановичемъ Осперманомъ. Умный и дѣятельный юноша умѣлъ сблизить-

ся съ Крюисомъ, копорый полюбилъ его и взялъ въ должность Секретаря. Въ два года Осперманъ споль- ко уже зналъ русскій языкъ, что когда Пепръ I-й попребовалъ онъ Крюиса, бывъ на его кораблѣ, не- правнаго челоука для сочиненія одного нужнаго пись- ма, по Вице-Адмиралъ представилъ ему Оспермана. Государь полюбавшись слогомъ молодого Секретаря, обрашилъ на него вниманіе и приказавъ опредѣлить въ Посольскій приказъ, поручилъ особому наблюденію управлявшаго онѣмъ Тайнаго Совѣтника Шафирова. Осперманъ, какъ умный и шонкій придворный, въ ско- рости пріобрѣлъ особое благорасположеніе Шафирова. Искусство въ Дипломатическихъ спонкоспяхъ, и зна- ніе шестипи главѣйшихъ Европейскихъ языковъ, поспав- ляли Оспермана въ число особъ, необходимыхъ для Шафирова, копорый опредѣлилъ его (1708 году,) пере- водчикомъ Посольскаго приказа и упопреблялъ при переговорахъ. Учаспіе, копорое имѣлъ Осперманъ при заключеніи Прусскаго договора въ 1711 году, доспа- вило ему званіе Тайнаго Секретаря, и отпркрыло бли- спательное поприще. Пепръ Великій началъ имѣть къ нему споль большую довѣренность, что въ 1713

году, онъ посланъ былъ отъ Государя съ изустными предложеніями къ Прусскому Королю Фридриху I. и въ поже время, особеннымъ договоромъ, заключеннымъ съ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, обязался служить Россіи до окончанія войны съ Швеціей и за отличныя заслуги получилъ въ 1716, чинъ Совѣтника Канцеляріи.

Въ 1718 году, когда Швеція, чувствуя всю необходимость мира, объявила желаніе открыть переговоры, Остерманъ отправленъ былъ съ Россійскимъ уполномоченнымъ Графомъ Брюсомъ, на Аландскій Конгрессъ, на которой съ Шведской стороны, назначены были извѣстный Дипломатъ Баронъ Герцъ и Графъ Гилленборгъ. Съ первыхъ Конференцій можно было предвидѣть безуспѣшное окончаніе переговоровъ. Неумѣренныя пререванія Шведскихъ Министровъ, произвели несогласія, споры и заснавили прекращеніе Конференцій. Остерманъ какъ дальновидный и тонкій дипломатъ, посиниъ, что успѣхъ переговоровъ зависѣтъ единственно отъ уступчивости Барона Герца, а потому умѣлъ споль искусно съ нимъ сблизиться, что они сдѣлались друзьями. Тогда принявъ на себя ипотъ открывенности, Остерманъ умѣлъ заснавить Герца согласиться въ томъ, что Швеція, уступивъ Россіи завоеванныя уже провинціи, получитъ за то приращеніе въ могущество; ибо въ союзъ съ Россіей, можетъ имѣть важной перевѣсъ на политическомъ горизонтѣ Европы, а черезъ то, при первомъ случаѣ, легко можетъ вознаградинъ себя. Предснвая Герцу, выгоды для Швеціи, Остерманъ обнадежилъ его и въ значительной наградѣ отъ Россійскаго Монарха. Герцъ убѣжденный вполнѣ, отправился въ Спокгольмъ, и скорѣй привезъ согласіе Карла XII, на уступку всѣхъ завоеванныхъ Россіей провинцій, даже и Лифляндіи. Одна Финляндія возвращалась Швеціи. Договоръ былъ подписанъ. Ратификація оного однако замедлилась по проискамъ, противной Герцу партіи, при Спокгольмскомъ дворѣ. Между тѣмъ смерть Карла XII, убишаго при осадѣ Фридрихсгалда, 30 Ноября 1718, и восшествіе на Шведскій престолъ Ульрики-Элеоноры, не прервали переговоровъ на Аландѣ. На мѣсто Герца, казеннаго по проискамъ его враговъ, назначенъ былъ уполномоченнымъ Графъ Ліліенштепъ. Опять возникли споры и непріятности. Пешръ I-й, желая окончить оныя, соглашался за уступку Лифляндіи, уплату мильона рублей или годовъ былъ удовольствоваться удержа-

ніемъ оной за собою только на двадцать лѣтъ. Но общанія помощи отъ Англіи и Франціи, заснавили Королеву Шведскую, наспоянъ въ возвращеніи всѣхъ завоеванныхъ провинцій. Переговоры прекратились и война возгорѣлась; но побѣды Россіянъ принудили Ульрику-Элеонору, снова желанъ мира. Остерманъ отправился въ Спокгольмъ 1719 года Іюля 10, съ обширнымъ полномочіемъ. Государь, дозволяя ему даже уплативъ до двухъ мильоновъ за уступку Лифляндіи, въ заключеніи Инспрукціи соблаговолилъ написать: «Прочее же предаенъ въ ваше искусство и вѣрность яко добраго и вѣрнаго слуги.» Во все время пребыванія Остермана въ Спокгольмѣ, Шведское правительство обольщало его обнадеживаніями, съ которыми онъ и возвратился, и 28 Февраля 1720, пожалованъ Тайнымъ Канцеляріи Совѣтникомъ. Между тѣмъ блистательныя побѣды Русскихъ, и желаніе новаго Шведскаго Короля Фридриха I, супруга Ульрики-Элеоноры, бывъ въ союзѣ съ Россією, снова возобновили переговоры и въ началѣ 1721 года, открытъ Конгрессъ въ Нейшпадѣ. Графъ Брюсъ и Остерманъ съ Россійской, а Графъ Ліліенштепъ и Баронъ Шпремфельдъ съ Шведской стороны, назначены полномочными. Тогдашнее политическое положеніе Россіи, дозволяло предпринимать условія, и переговоры продолжались очень медленно, по причинѣ упорства Шведскихъ уполномоченныхъ. Но Остерманъ своимъ умомъ разсѣкъ эшопъ политическій узелъ, какъ Александръ — Гордіевъ. Онъ, зная слабость Швеціи, объявилъ уполномоченнымъ, что получилъ отъ Государя повѣленіе, или подписать прахпанъ, или въ 24 часа прервать переговоры. Успрашенные симъ Шведскіе Министры, заговорили умереннѣйшимъ тономъ, опказались отъ своихъ преребаній, и Остерманъ имѣлъ славу, заключивъ 30 Августа 1721 года, знаменитый Нейшпадскій миръ, положившій прочное основаніе перевѣсу Россіи, въ политическомъ соснавѣ Европы. Россія приобрѣла въ собственность обширныя провинціи на Сѣврѣ и обезпечила спокойствіе Санктпетербурга, а черезъ приобрьтеніе поршовъ на Балтійскомъ морѣ, вошла въ рядъ морскихъ державъ. Государь сполько былъ увѣренъ, что искусство и опытность Остермана окончатъ всѣ прерпанствія, что предварительно далъ Указъ Сенату, о пожалованіи Остермана Тайнымъ Совѣтникомъ и Барономъ, съ тѣмъ, чтообъ шакую награду объявилъ ему при подписаніи прахпапа.

Пешръ I-й, получа извѣстіе о заключеніи мира

Графъ
Андрей Ивановичъ

ОСТЕРМАНЪ.

Вице-Канцлеръ а потомъ Генералъ-Адмиралъ.

Гис. на кам. П. Андреевъ.

Печа. въ Лит. М. Тюлева.

осыпалъ милостями достойныхъ своихъ представившихъ и между прочаго, писалъ къ нимъ: «Тракшантъ, вами заключенный, споль искусно соспавленъ, что мнѣ ни самому не можно бы лучше онаго написать для подлиси Гг. Шведовъ. Славное сіе въ свѣтъ дѣло ваше, оспавленъ навсегда незабвеннымъ. Никогда наша Россія пакого полезнаго мира не получала.»

Дѣйствительно, послѣ заключенія Ништинскаго мира, Европейскія Державы, дополь неблагопріятствовавшія Россіи, начали наперерывъ спарашься о приобрьщеніи ея дружбы и о близкихъ родственныхъ съ нею связяхъ. Оказавъ споль незабвенную услугу Россіи, Осперманъ по возвращеніи своемъ былъ увлеченъ въ придворныя Интриги. Вражда К. Меншикова съ Барономъ Шафировымъ, претовала, чпюбъ Осперманъ рѣшился избрать одну или другую партію. Какъ дальновидный Министръ онъ оставилъ Шафирова, своего прежняго покровителя и перешелъ къ покровительству Меншикова, зная его могущество и предвиди паденіе Шафирова! Ожиданіе его оправдалось, и при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины I., покровительствующей К. Меншикова, Баронъ Осперманъ обязанъ былъ зномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и званіемъ Вице-Канцлера. Въ это время онъ вошелъ въ тѣсную связь съ Миникомъ, который, открывалъ себѣ близнательное поприще, и скалъ покровителей. Въ началѣ 1726 года, Осперманъ пожалованъ былъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, учрежденнаго Императрицею. По званію Вице-Канцлера, онъ представилъ Совѣту свое мнѣніе о погданіемъ опношеніи Россіи ко всѣмъ иностраннымъ Государствамъ. Въ семъ масперскомъ произведеніи искусства пера, Осперманъ показалъ всю свою дальновидность и оправдалъ опзывъ Петра Великаго, о немъ сдѣланной передъ кончиною: «что онъ лучше другихъ Министровъ знаетъ истинную пользу Россійскаго Государства, и былъ для онаго необходимъ; никогда не ошибался въ дипломатическихъ дѣлахъ.» Всѣ предположенія Оспермана сбылись въ точности!

1-го Генваря 1727 года, Осперманъ получилъ Орденъ Св. Андрея Первозваннаго и Главное Управление надъ Иностранною почтою. К. Меншиковъ, покровительствуя Оспермана, и надѣясь на его содѣйствіе, склонилъ Императрицу поручить воспитаніе Великаго Князя Петра Алексѣевича—Барону Осперману, на-

значивъ его Оберъ-Готмейстеромъ. Разчетъ, основанный на видахъ честлюбивыхъ надеждъ, былъ очень полезенъ для Наслѣдника Престола. — Лучшаго наставника какъ Осперманъ трудно было найсти. Онъ дѣлательно и съ успѣхомъ началъ заниматься нравственнымъ и душевнымъ образованіемъ Порфироднаго юноши, и замѣчая въ Великомъ Князѣ особенную живость характера, находилъ ближайшимъ средствомъ опврашпшъ могущія произойти опасности, сочетавъ его бракомъ съ Цесаревной Елисаветой Петровною. Императрица, какъ должно полагать согласна была на умное предложеніе Оспермана, но внезапная кончина Ея Величества, положила сему преграду. Со вступленіемъ на Престолъ Императора Петра II., вся власть сосредоточилась въ рукахъ К. Меншикова, и Осперманъ, какъ пропивоѣдѣствовавшій его честлюбивымъ видамъ, потерялъ все вліяніе на дѣла Государственные. Дальновидный Осперманъ перешелъ къ покровительству Долгорукихъ. Съ паденіемъ Меншикова, Долгорукіе спали на первую ступень въ Государствѣ. Осперманъ съ горестію видѣлъ, что новые любимцы спарались отклонять юнаго Императора отъ всѣхъ полезныхъ занятій. Онъ осмѣлился сказать даже о томъ самому Императору который общалъ ему исполнить его представленіе Князь Иванъ Долгорукій, первый любимецъ Императора, сдѣлался за это врагомъ Оспермана и едва рѣшился съ нимъ помириться, взявъ обѣщаніе ничего не предпринимать безъ его согласія и не иначе говорить съ Императоромъ, какъ въ его присутствіи. Внезапная болѣзнь Императора 6-го Января 1730 года, онъ проснуды, приняла рѣшительный переворотъ. Осперманъ почти безошлучно находился при Его Величествѣ. 19-го числа Императоръ скончался, и Осперманъ потчасъ уѣхалъ домой и припворился больнымъ глазами—онъ предчувствовалъ послѣдствіи. Извѣщенный Акшъ о принатіи престола, на ограниченныхъ условіяхъ, предложенный Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоановнѣ, былъ сочиненъ безъ вѣдома Оспермана. Но когда эпопъ Акшъ, подписанный всѣми Членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, былъ привезенъ на домъ къ Осперману для подписи, то онъ припворился, что имѣетъ сильный припадокъ Хирагры въ рукѣ и не можетъ держать пера, а пошому и не подписалъ Акша, зная послѣдствіи. По прибытіи Анны Іоановны въ Москву, Осперманъ былъ изъ числа сановниковъ, дѣлательно вспомошествовавшихъ Императрицѣ, уничпоживъ замыслы честлюбивыхъ вельможъ,

и въ вознагражденіе за свои заслуги, получилъ 27 Апрѣля 1730 года, достоинство Графа Россійской Имперіи. Пользуясь довѣренностію Императрицы, Остерманъ совѣщивалъ Ея Величеству соединить бракомъ родную племянницу ея Анну, Принцессу Мекленбургскую, съ кѣмъ либо изъ иносѣланыхъ Принцевъ, дабы назначить преемникомъ Престола Принца, могущаго произойти отъ такого союза. Надо сознаваться, что въ этомъ случаѣ Остерманъ, спираясь о преемничествѣ Престола — желалъ блага Россіи, но почему онъ оставилъ въ забвеніи знаменитую опрашу Петра Великаго, Цесаревну Елисавету Петровну, понимая трудно. 9 Ноября 1731 года, Графъ Остерманъ черезъ посредство Архіепископа Феофана Прокоповича, убѣдилъ Императрицу подписать 17 Декабря 1731 сочиненный имъ Манифестъ о наследствѣ Престола, по коему всѣ присягнули. Въ началѣ 1734 года, Графъ Остерманъ получилъ въ Управление Департаментъ Иносѣланыхъ дѣлъ и достигнувъ этого, желая первенствовать, не переставалъ совѣщивать. Биронъ, занимавшій тогда первое мѣсто въ Россіи покровительствовалъ Миниху, вполне заслуживавшему предпочтеніе. Остерманъ завидовалъ Миниху, и успѣлъ лишить его благоволенія Бирона. Но Минихъ былъ выше придворныхъ интригъ и обхотливости заставляли снова вручить ему Армію, и покрыли новою славой. Набѣги Крымскихъ Татаръ, послужили предлогомъ къ войнѣ съ Турціею (въ 1735). Остерманъ предвидѣлъ не выгоды отъ этой войны, совѣщивалъ не начинать ее, а наказавъ крымцевъ опустошеніемъ полуострова. Его не послушали при чемъ его совѣты къ личности пропавъ Миниха. Даже Биронъ обошелся съ нимъ такъ дурно, что обиженный Остерманъ припворился больнымъ и переставалъ выѣзжать изъ дому, дабы не ѣздить въ собраніе Кабинета. Но предположенія Остермана оправдались. Въ 1740 году, заключенъ миръ и Остерманъ получилъ отъ Императрицы драгоценный Брильянтовый перстень, серебряный сервизъ и пять тысячъ рублей ежегоднаго пенсіона. Слабое состояніе здоровья Императрицы, заставляло умнаго Остермана, предвидѣть важныя перевороты. Спираясь уклониться отъ оныхъ, онъ хотѣлъ уѣхать на теплыя воды въ Германию. Но рѣшительный оборотъ, которой приняла болѣзнь Императрицы, заставила его остаться. 5-го Октября 1740 года, его принесли на носилкахъ во дворецъ, гдѣ происходило совѣщаніе о назначеніи наследникомъ престола малолѣтняго принца Іоанна и о порученіи, до

его совершеннолѣтія, регента, Герцогу Курляндскому Бирону. Графъ Остерманъ по своему обыкновенію хотѣлъ уклониться отъ рѣшительнаго опзыва по сему случаю, но замѣтивъ, что оное уже рѣшено, призналъ полезнымъ. Послѣ кончины Императрицы, Биронъ началъ властвовать именемъ младенца Императора, и въ скорости былъ низвергнутъ Фельдмаршаломъ Минихомъ. Мать Императора приняла шило Правительницы и Остерманъ наименованъ былъ Генераль-Адмираломъ, по ходатайству Миниха, занявшаго первую степень въ Государствѣ. Въ слабое правленіе Анны Леопольдовны, Остерманъ почти самовластно распоряжался дипломатическими дѣлами и дѣйствовалъ въ Адмиралтейской Коллегіи. Онъ умѣлъ ниспровергнуть всѣ предположенія Миниха и даже заставилъ его выдти въ опсавку, лиша довѣренности Правительницы и занявъ самъ его мѣсто. Супругъ Анны Леопольдовны, Герцогъ Брауншвейгскій, въ особенності любилъ Остермана, бывалъ у него часно и даже называлъ своимъ наставникомъ. Столь большое первенство Остермана возманило противъ него Вице-Канцлера М. Г. Головкина, бывшаго въ особенной милости у правительницы. Онъ охладилъ расположеніе Анны Леопольдовны къ Остерману, который сдѣлался болѣе, по несмотря на то, имѣлъ открытые глаза на придворныя интриги. Онъ узналъ, что приверженцы Цесаревны Елисаветы Петровны, спираются возвести ее на престолъ и первый открылъ это Правительницѣ, велѣвъ принести себя на носилкахъ во дворецъ, по причинѣ болѣзни. Но Правительница не обратила на это вниманіе и Остерманъ, предвидя бурю, собиравшуюся надъ нимъ, пригласилъ докторовъ на консультацію, кошорые присовѣщивали ему опправиться къ теплымъ водамъ въ Спа. Онъ просилъ Правительницу уволить его, но не получая никакого опзыва, не понапрасну безпокоился. Совершился великій переворотъ — Императрица Елисавета Петровна вступила на прародительскій престолъ и 25 Ноября 1741 года, Графъ Остерманъ былъ арестованъ и опправленъ въ Петропавловскую крѣпость. 1742 года, Остерманъ былъ взведенъ на эшафотъ и, по прочтеніи секретаремъ Сенапа, обвинительныхъ пунктовъ, объявлено было рѣшеніе Сенапа, *колесовать его а въ слѣдъ за тѣмъ Высочайшее повѣленіе: на мѣсто смертной казни, сослать его на вѣчное заточеніе въ Березовъ*. Остерманъ, съ длиною бородой, украшенный сѣдинами, слушалъ хладнокровно неизмѣняясь въ лицѣ, приговоръ

свой, стоя съ непокрытою головою. Съ пвердостію
взошелъ онъ на Эшафопъ и сошелъ съ онаго. На слѣдую-
щій дѣнь онъ былъ опшравленъ къ мѣспу своей ссы-
лки, сопровождаемый своею супругою, прося о мило-
спивомъ покровительствѣ Императрицы къ его дѣ-
шамъ. Съ небольшимъ пятъ лѣтъ провелъ онъ въ из-
шаніи и кончилъ жизнь 20 Мая 1747 года.

Графъ Ошперманъ былъ дипломатъ рѣдкаго ума,
примѣрнаго трудолюбія, необыкновенной смѣливости
и рѣдкаго безкорыстія; ибо не принималъ ни одного
подарка опъ Иностранныхъ Дворовъ безъ вѣдома своего
Правительсшва. А изъ числа порученныхъ ему при
опшравленіи на Конгрессъ въ Нейшпадшъ придцаши
тысячъ червонныхъ на чрезвычайныя издержки, сбе-
регъ до девяти тысячъ. Все что онъ писалъ и гово-
рилъ, было пакъ двусмысленно, что рѣдкіе могли по-
нимать его. Онъ былъ пакъ хитръ и оспорженъ,

что иностранные Миниспры, никогда не могли про-
никнуть его намѣреній. Недовѣрчивость и подозритель-
ность его равнялась скупости. Опъ не перигъ рав-
ныхъ, шѣмъ менѣ высшихъ; любилъ вездѣ первен-
ствовать и хотѣлъ, чтооъ безусловно съ нимъ соглаша-
лись. Нельзя умолчать пакже и о его неблагодарности
къ прежнимъ своимъ покровителямъ, какъ скоро онъ
не имѣлъ болѣе въ нихъ надобности. Но все сіи поро-
ки помрачаются блескомъ многихъ заслугъ, оказанныхъ
Ошперманомъ — Россіи. Имя его безспорно принадле-
житъ къ числу знаменитыхъ особъ, занимавшихъ пер-
вѣйшія мѣста въ Государственномъ управленіи наше-
го опечесства, въ значительной промежуткѣ времени
прошекшій опъ первыхъ переговоровъ съ Шведами на
Аландѣ, въ Царствованіе Императора Петра Вели-
каго до восшествія на прешоль Императрицы Ели-
саветы Петровны.

Печашать позволяется. С. Пешербургъ 6 Августа, 1837 года. Ценсоръ *А. Никитенко*. Въ типографіи К. Неймана и К.

ГРАФЪ

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ

УШАКОВЪ.

Тотъ, о комъ великій преобразователь Россіи опъывался всегда какъ о достойнѣйшемъ человѣкѣ, говоря что есплибъ имѣлъ много подобныхъ Офицеровъ, шо могъ бы назвапъ себя совершенно счастливымъ, конечно заслуживаетъ почешное мѣсто въ испоріи. Еспли по обстоятельству заслуги Графа Андрея Ивановича были не блистательны, шо за шо его любовь къ испинцѣ, рѣдкое безкорыстіе и прямодушіе, доставили ему довѣренность и любовь нѣсколькихъ Государей, а точное исполненіе возлагаемыхъ на него порученій заспавляли предпочипапъ многимъ.

Графъ Андрей Ивановичъ былъ сынъ одного бѣднѣйшаго дворянина, и въ раннихъ лѣпахъ лишаъ своихъ родителей, оспался съ чепырьма малолѣтними братьями въ совершенной крайности. Единственный крестьянинъ имъ принадлежавшій имѣлъ о нихъ попеченіе. Бѣдность Ушаковыхъ до того проспиралась, что всѣ пять братьевъ имѣли только одинъ праздничный балахонъ изъ холстины и одни лапти, сплешенные спараніемъ добраго слуги. Андрей Ивановичъ въ особенноти отличался проворствомъ и силою, и былъ

любимъ всеми его знавшими. Будучи ребенкомъ, ходилъ онъ часто съ крестьянскими дѣвушками за грибами и заслужилъ отъ нихъ похвалу за шо, что перѣдко перепашивалъ ихъ на себѣ черезъ грязь и лужи. *Ай да дѣтина!* говаривали крестьянки; и эшо слово сдѣлалось въ послѣдствіи его пословицею.

Указъ Государя Императора Петра I., повѣдававшій подъ жестокомъ шптрафомъ всемъ недорослямъ изъ дворянъ явипься на смошрѣ, вызвалъ и Андрея Ивановича въ Санктпешербургъ, гдѣ и былъ онъ опредѣленъ въ Лейб-Гвардіи Преображенскій полкъ солдатомъ. Въ эшомъ званіи Ушаковъ обрашилъ на себя вниманіе Монарха. Въ пшеніе немногихъ лѣтъ, Андрей Ивановичъ, своимъ прямодушіемъ, неспиноспію отличнымъ поведеніемъ и точностію въ исполненіяхъ ему поручаемаго, приобрѣлъ любовь и уваженіе начальства, отличную милость Государя и чинъ Капицана Гвардіи. Въ эшо время Государыня, прогуливаясь по Пешербургу, удоспонила его своимъ посѣщеніемъ. Восхищенный шаквою милоспію Андрей Ивановичъ, угощая Монархину и приближенныхъ, началъ рассказывать

происшествія своей молодости и заключилъ эпо пѣмъ, что теперь въ самомъ дѣлѣ спалъ дѣтина, когда и Государыня пожаловала къ нему въ госпни. Ея Величеству весьма понравилась эта опкровенность и она по возвращеніи во дворецъ, пересказала о томъ Государю, который также полюбобыпствовалъ услышать эти происшествія изъ устъ самаго Ушакова. Желая поправить его положеніе, Государь тогда же подарилъ Андрею Ивановичу довольно значительное имѣніе.

Довѣренность Государя къ Ушакову возрастала безпрестанно. Зная его опкровенность и прямодушіе, Государь неоднократно приказывалъ Ушакову рассказывать публично о поступкахъ и дѣлахъ присутствовавшихъ пунтъ вельможъ, которые не дѣлали имъ чести, дабы присыдивъ ихъ, опвраиить на будущее время опъ подобныхъ поступковъ. *«Рѣчь дѣтина»*, говорилъ Пепръ Великій, и Ушаковъ исполнялъ волю Государя со всею опкровенностію составлявшаго опличительную черту его характера. Вельможи за эпо не любили Ушакова; но Государь умѣлъ цѣнить его достоинства и употреблялъ въ пѣхъ случаяхъ, гдѣ нуженъ былъ человекъ испытанной честности. Такъ въ 1712 году будучи Адыуаономъ Государя, опъ былъ оппавленъ съ пайнымъ порученіемъ для надзора за офицерами въ войскахъ, въ Польшѣ расположенныхъ, попомъ для вывода войскъ изъ Помераніи. Въ 1713 былъ посланъ въ Москву, для испребленія введенныхъ памонимъ купечествомъ злоупотребленій, для слѣдствія о бѣглыхъ крестьянахъ и для выбора купеческихъ дѣшей, могущихъ бытъ оппавленными въ чужіе краи для усовершенствованія себя въ коммерческихъ знаніяхъ. Въ 1714. въ чинѣ Маіора Гвардіи посланъ былъ оппъ въ Москву, произвести изслѣдованіе о распахъ казенныхъ денегъ и объ укрывающихся опъ службы. Въ 1715, оппавленъ былъ въ разныя Губерніи для опкрытія и испребленія лихоимства и злоупотребленій по Судамъ, имѣя припомъ Высочайшій Указъ, коимъ повѣлялось всемъ Губернаторамъ, исполнять все по его предложеніямъ. Въ 1716 и 1717 поручено ему было слѣдствіе въ Москвѣ по злоупотребленіямъ по Судамъ и казеннымъ подрядамъ, и для укомплектованія рекрутами Финляндскаго Корпуса, и наконецъ опкрытіе въ Нижнемъ Новгородѣ виповныхъ въ умысленной порубкѣ казеннаго лѣса.

Довольно эпого изчисленія чтобы судить о довѣренности, которую Ушаковъ имѣлъ опъ Государя, но

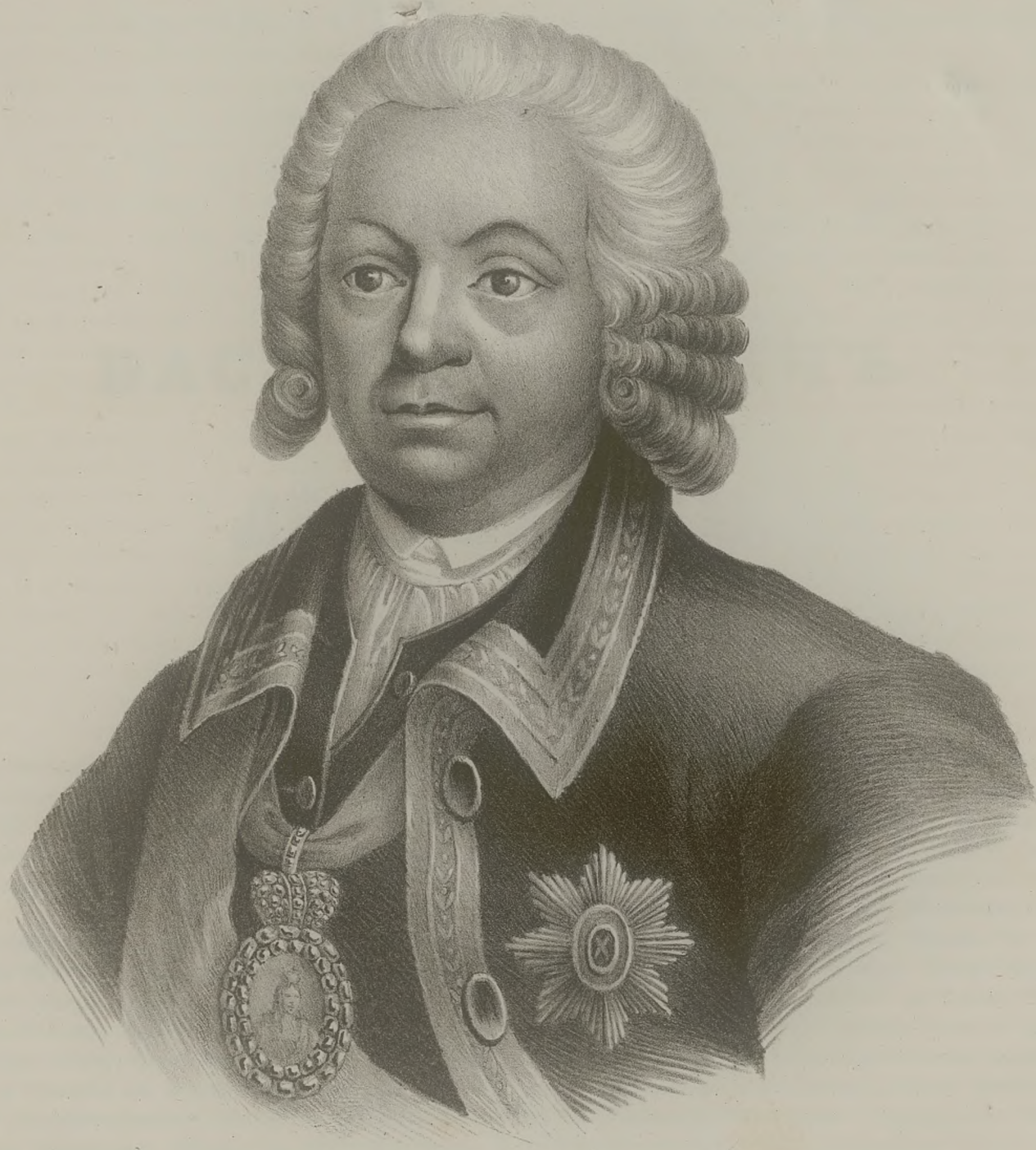
прибавя къ тому, что въ споль щекотливыхъ обсто- ятельстввахъ и окруженный искушеніями всякаго рода, опъ умѣлъ сохранить свою честность, безкорыстіе и прямодушіе къ совершенному удовольствію Пепра I. Можно сказать, что подобные Ушакову чиновники — драгоценность для Государства.

Съ 1718 до 1721, Ушаковъ имѣлъ надзоръ за Адмиралтейскими работами и пѣнными Шведами, и исполнивъ все въ опличномъ видѣ, пожалованъ былъ при торжествѣ о заключеніи мира съ Швеціею, Генераль-Маіоромъ; попомъ Членомъ Тайной Канцеляріи и Адмиралтействъ Коллегіи, а въ 1724 году Сенаторомъ. Андрей Ивановичъ не смотря на то, что Князь Меншиковъ ему не доброжелательствовалъ, получилъ опъ Императрицы Екашерины 1-й, Орденъ Св. Александра Невскаго 1725 Маія 21-го, въ самый день его учрежденія, а въ 1727, чинъ Генераль-Поручика. Учасіе, которое принималъ Ушаковъ въ заговоръ, составленномъ нѣкоторыми вельможами, дабы унизить могущество Князя Ижерскаго, было причиною что со вспуленіемъ на Пресноль Императора Пепра II, Ушаковъ былъ удаленъ опъ двора и переведенъ въ Армію. По восшествіи на пресноль Императрицы Анны Иоановны, опъ былъ снова пожалованъ Сенаторомъ. (1730 года Марша 4) Подполковникомъ Лейб-Гвардіи Семеновскаго полка и векоръ послѣ того Гепераль-Аншефомъ. Ушаковъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы и получилъ поршрентъ Ея Величества, для пошенія на шеѣ.

Въ Грозное правленіе Бирона, при регенствѣ сего послѣдняго и при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, Ушаковъ управлялъ Тайною Канцеляріею и не смотря на быстрые политическія перевороты, удержался на своемъ мѣстѣ и пользовался довѣренностію и уваженіемъ управлявшихъ кормиломъ Имперіи. Правительница возложила на Андрея Ивановича Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Таковое пожалованіе утверждено было Императрицею Елисаветою Пепровою, по вспуленіи Ея Величества на Всероссійской пресноль. Дщеръ Августѣйшаго Преобразователя Россіи, оцѣнивая въ полной мѣрѣ достоинство и заслуги Ушакова, пожаловала его 15 Іюля 1744 года, Графомъ Россійской Имперіи.

Сей достойный сановникъ скончался въ Маршѣ 1747 года, въ Москвѣ на 77 году опъ рожденія.

Печаташе позволяется. С. Пепербургъ 6 Августа, 1837 года Ценсоръ А. Никитенко. Въ типографіи К. Неймана и К.

Генералъ-Аншефъ
Графъ Андрей Ивановичъ
УШАКОВЪ.

Рис. на кам. П. Андреевъ.

Печ. въ Липт. М. Тодера.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ЛУКИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ.

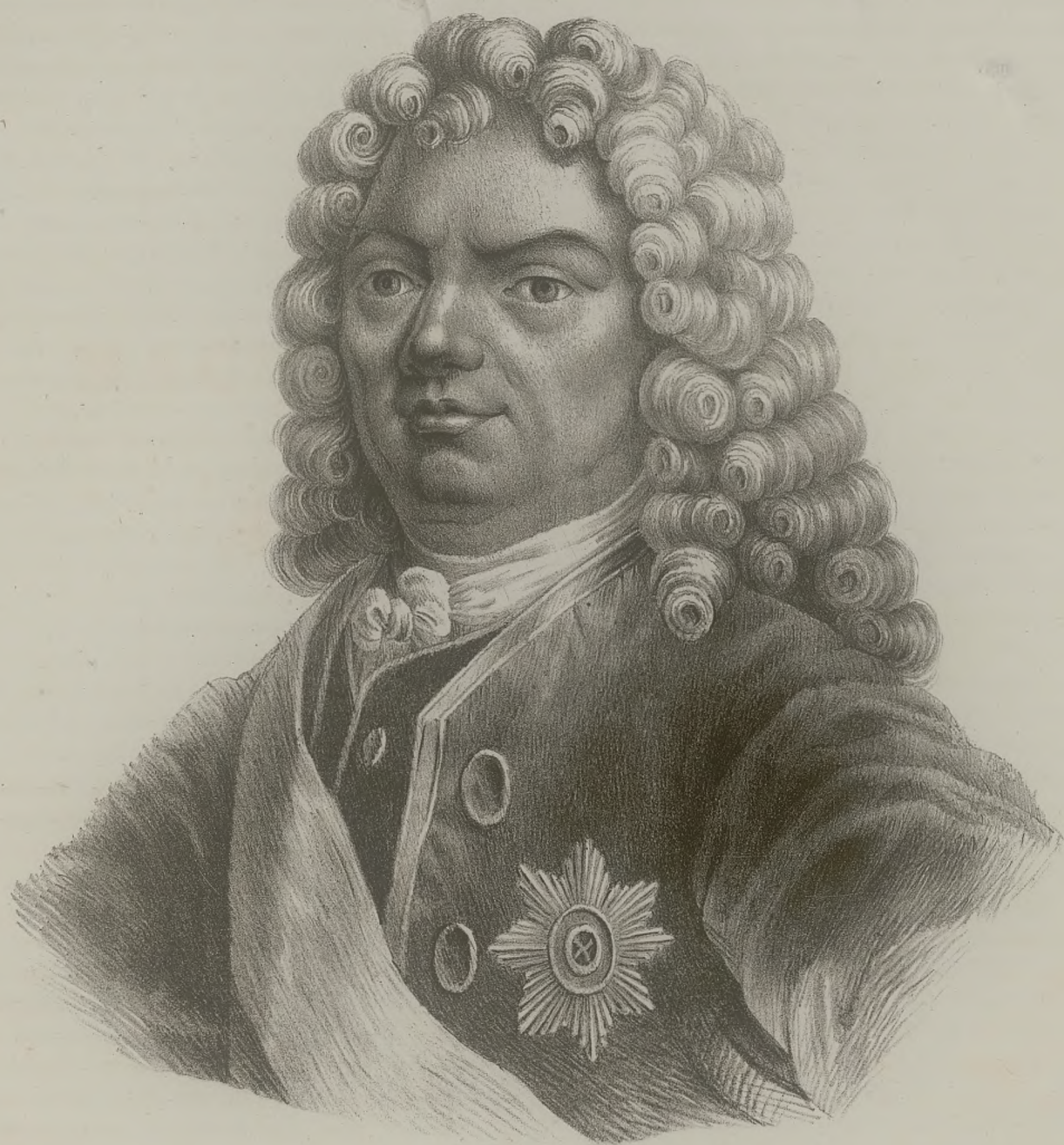
Образованный умъ, знаніе многихъ иностранныхъ языковъ, опытность въ дипломатическихъ поноскахъ, пламенное усердіе къ пользамъ отечества дало Князю Долгорукому почтенное мѣсто между Министрами, коихъ образовало славное царствованіе Петра Великаго.

Князь Василій Лукичъ, былъ сыномъ спольника и Воеводы Кіевского Князя Луки Федоровича, а познаниемъ своему происхожденію первоначально служилъ при Высочайшемъ Дворѣ, сопутствовалъ родному своему дядѣ, знаменитому Князю Якову Федоровичу Долгорукому, во Францію, гдѣ и пробылъ довольно долгое время для усовершенствованія себя въ наукахъ и по свидѣтельству современника *Нивилля* (въ 1689) былъ полько одинъ въ Россіи знавшій французскій языкъ. Порученъ Людовикомъ XIV осыпанный брѣлянцами и полученный имъ отъ самаго Короля, свидѣтельство о томъ уваженіи, которымъ онъ пользовался при Французскомъ Дворѣ, не смотря на свои молодые лѣта. Въ 1700, онъ посланъ былъ съ другимъ своимъ дядею Княземъ Григоріемъ Федоровичемъ Долгорукимъ для тайныхъ переговоровъ съ Королемъ Польскимъ о взаим-

номъ вспоможеніи противъ Швеціи, и потомъ находился при томъ же Князѣ Григоріѣ Федоровичѣ, наименованномъ чрезвычайнымъ посломъ въ Польшу, а въ 1706 занялъ самъ его мѣсто и дѣйствовалъ столь неупомимо для пользы отечества, что открылъ тайный договоръ, заключенный Королемъ Польскимъ Августомъ II съ Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII въ Алнбранишпади и извѣстія о томъ Петра Великаго, употреблялъ все мѣры усиленія въ Польшу Россійскую партію, уничтожилъ вредные слухи и содѣйствовалъ для обоюдныхъ пользъ съ особенною дѣятельностію и участвовалъ въ постановленномъ Россійскими Министрами съ Министрами Седмиградскаго Князя Ракоція договоръ о вспоможеніи ему со стороны Россіи, если онъ будетъ избранъ на Польскій престолъ. Въ вознагражденіе трудовъ своихъ Долгорукій получилъ отъ Государя чинъ компаніаго спольника, званіе намѣстника Бѣлозерскаго, и назначенъ (въ 1707) посломъ въ Данію. Ему дано было довольно трудное порученіе убѣдить Данію разорвать союзъ съ Швеціею, но знаніе дипломатическимъ поноскамъ способствовало К. Долгорукому воспорженію надъ

всѣмъ препятствіями и 11 Октябрю, 1709 года, подписанъ имъ оборонительный и наступательный прахтанъ между обѣими Государствами а 28 Октябрю Данія объявила Швеціи войну. Князь Василій Лукичъ, принадлежавъ лишь сряду ославался при Датскомъ Дворѣ въ званіи полномочнаго Россійскаго посла. Заключенные имъ договоры, 6 Іюня 1711, о продолженіи войны съ Швеціею; 18 Сентября того же года, между Польшею и Даніею о военныхъ дѣйствіяхъ въ Помераніи; 6 Марта, 1714 года, между Россіею и Даніею о взаимномъ вспоможеніи и о атакѣ Карлскроны, и истребленіи Шведскаго флота; 6-го Сентября 1715, о вспоможеніи Датскому Королю со стороны Россіи и прочемъ до взаимныхъ пользъ касающемся; 30 Сентября того же года относително очищенія Германіи отъ Шведовъ; въ 1716, Мая 23, о перенесеніи войны внутрь Швеціи—показываютъ особенное знаніе К. Долгорукаго въ Дипломатическихъ сношеніяхъ и стремленіе къ пользѣ отечества. Въ это время онъ получилъ въ знакъ признательности обѣихъ Монарховъ Орденъ Датскій слона и чинъ Тайнаго Совѣтника. Заключенный Датскимъ Королемъ прахтанъ съ Швеціею, 22 Іюня 1720, не смотря на всѣ увѣренія Фридриха IV, что въ ономъ нѣтъ ничего предосудительнаго для Россіи, принявъ былъ съ неудовольствіемъ Пешромъ Великимъ. Князь Василій Лукичъ былъ опозванъ изъ Копенгагена. Датскій Король въ отъѣздной грамотѣ Россійскому Государю отдавалъ полную признательность достоинству сего Министра, который получилъ новое порученіе отправиться во Францію и стараться, чтобъ Франція приняла на себя посредничество о примиреніи Россіи съ Швеціею. Опытный и дальновидный дипломатъ скоро успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Французскому послу при Шведскомъ дворѣ, Кампредону, поручено было Французскимъ Правительствомъ открытъ переговоры согласно съ выгодами Россіи. По приглашенію Регента, К. Долгорукій присушествовалъ при коронаваніи Людовика XV, и по возвращеніи своемъ въ Россію, 27 Января 1723 года, въ селѣ Преображенскомъ близъ Москвы представилъ Государю, грамоты Людовика XV, и Регента, которые отдавали ему полную справедливость во всѣхъ отношеніяхъ. Желая оказать сему достойному Министру публично свою признательность, Государь пригласилъ его въ Санктпетербургъ, давъ повелѣніе прибыть туда къ назначенному дню, къ которому также повѣлелъ прибыть и полномочному по-

слу своему въ Берлинъ Графу Головкину, сыну великаго Канцлера. Въ назначенный день Государь, въ сопровожденіи оприда Гвардіи, въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу за нѣсколько верстъ, пригласилъ занять первые мѣста въ каретѣ, и съ такою пышностію проѣзжалъ съ ними по главнымъ улицамъ къ Императорскому Дворцу, куда были предварительно приглашены почтеннѣйшіе сановники для встрѣчи. «Я отдаю справедливое уваженіе, гдѣмъ достоинству, которыми сіи знаменитые Россіане приобрѣли уваженіе у другихъ народовъ.» Сказавъ при семъ случаѣ великій Государь, умѣвшій цѣнить и награждать заслуги. 7 Іюня 1724 года, Князь Василій Лукичъ получилъ новое порученіе отъ Государя въ Польшу, и званіе полномочнаго Министра при Польскомъ Дворѣ. Въ это время Князь Меншиковъ, искавшій сдѣлаться Герцогомъ Курляндскимъ, старался чрезъ посредство Польскаго Двора достигнуть въ томъ успѣха, и употребилъ для того содѣйствіе Князя Долгорукаго по кратковременное пребываніе сего послѣдняго въ томъ воспрепятствовало. По кончинѣ же Императора Петра Великаго Князь Меншиковъ, зная дипломатическія способности Князя Василія Лукича, склонилъ Императрицу Екатерину I, назначить его снова къ Польскому Двору подъ предлогомъ охраненія на сеймъ выгодъ Россіи. Князь Долгорукій, пожалованный Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, отправился въ Варшаву 22 Іюня 1725 года. Князь Меншиковъ зналъ кому поручить дѣло столь важное и нѣтъ никакого сомнѣнія, что искусство Князя Долгорукаго воспоржествовало бы надъ всѣмъ препятствіями, если бы не встрѣнились важныя обстоятельство, коихъ измѣнить было не возможно. Князь Меншиковъ не былъ родомъ нѣмецъ и не Люшеранскаго исповѣданія. Обѣ эти подводные камня разрушились всѣ способы которыми обладалъ Князь Василій Лукичъ и Меншиковъ потерялъ надежду быть владычельнымъ Принцемъ. Дѣйствуя для одной цѣли во время пребыванія въ Митавѣ, Князь Меншиковъ и Долгорукій остались послѣ того въ весьма близкихъ отношеніяхъ, которые скоро обратились ко вреду Меншикова. При вступленіи на Престолъ Императора Петра II, Меншиковъ спалъ на Высочайшую степень въ Государствѣ. Слишкомъ увѣренный въ своемъ могуществѣ, онъ не обращалъ вниманія на тайные ковы и погубилъ себя излишнею безпечностію. Долгорукіе дѣйствовали тайно, но вѣрно. Князь Василій Лукичъ наблюдалъ за Мен-

Князь
Василій Лукичъ
ДОЛГОРУКІЙ.

Членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

никовымъ и всѣ его поступки, и слова перепослывая по своему, особжалъ подъ рукою двоюродному своему племяннику, Князю Ивану Алексѣевичу Долгорукому, семнадцатилѣтнему юношѣ, бывшему первымъ любимцемъ Императора, а этого любимецъ ежеминутно обрисовывая всѣ дѣла Меншикова самыми черными красками, умѣлъ лишить Меншикова всѣхъ достоинствъ въ глазахъ юнаго Монарха и даже представить въ видѣ преступника. Меншиковъ сдѣлался жертвою этихъ интригъ и Долгорукіе заняли его мѣсто. Князь Василій Лукичъ оставя тогда дипломатическое поприще на коемъ дѣйствовалъ съ значительною пользою для отечества, началъ дѣйствовать для собственныхъ польвъ. Въ день коронаціи Императора, Князь Василій Лукичъ пожалованъ былъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ 1729 году, его племянница обручена была съ Императоромъ и казалось, что могущество Долгорукихъ основано на твердой опорѣ, но земное счастье слишкомъ неопостоянно. Внезапная кончина Императора Петра II, уничтожила всѣ честолюбивые замыслы Долгорукихъ, они были въ опчаяніи. Одинъ только Князь Василій Лукичъ какъ умный дипломатъ, изыскивалъ средства удержавъ въ своихъ рукахъ власть. Онъ умѣлъ сблизиться съ Князьями Голицыными, имѣвшими великое вліяніе въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, и не смотря на вражду, раздѣлявшую сіи фамиліи съ давнихъ временъ — успѣлъ въ томъ. Предполагая, что вдовствовавшая Герцогиня Курляндская дочь Царя Іоанна Алексѣевича, брата Петра Великаго, согласится на нѣгъ ограниченія, посредствомъ коихъ вся власть останется въ рукахъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, если совершенно неожиданно будетъ ей предложенъ Престолъ Всероссійскій, Князь Василій Лукичъ представилъ Членамъ совѣта избравъ ее на престолъ потому уваженію, что сестра ея, Герцогиня Мекленбургская, имѣетъ еще супруга, а Анна Іоанновна вдовствуетъ, следовательно по средству этого выбора, иностраннѣйшій принцъ не будетъ имѣть участія въ управленіи Государствомъ. Предложеніе это было принято единогласно. Но когда были изготвлены условія долженствовавшіе быть предложенными Герцогинѣ, то нѣкоторые члены явно не одобряли столь дерзкаго поступка, но не смотря на то по согласію большаго числа, условія эти были отправлены въ Курляндію съ Княземъ Василіемъ Лукичемъ, Княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ и Генералъ-Маіо-

ромъ Михаиломъ Леонтьевымъ. Крайняя поспѣшность съ каковою ѣхали уполномоченные и строгое запрещеніе не уведомлять о томъ предварительно Герцогиню не воспрещали друзьямъ порядка извѣщать Анну Іоанновну и внушить ей мысль по средству временной уступчивости унижить могущество верховнаго тайнаго совѣта, пѣгоспное и вредное для Россіи. 25 Января 1730 года, прибыли они въ Митаву и представили избранной Императрицѣ условія. Ея Величество не только, что приняла оныя безъ проповорѣчія, но подписала 28 Января и рескриптъ, написанный Княземъ Василіемъ Лукичемъ, на имя Верховнаго Тайнаго Совѣта при коемъ, препроводила и утвержденныя ею условія. По пріѣздѣ Императрицы въ Москву, Князь Василій Лукичъ принялъ всѣ мѣры, чтобы дѣла достигали до Императрицы не иначе какъ черезъ его руки. Даже родная сестра Государынѣ, Екатерина Іоанновна не могла говорить съ нею наединѣ. Но всѣ эти мѣры сдѣлались безплодны передъ усердіемъ Вельможъ, дѣйствовавшихъ тайно въ пользу самодержавія. 8 Марта они явились во Дворецъ и требовали доложить объ нихъ Государынѣ. Князь Василій Лукичъ предугадывая ихъ намѣреніе, просилъ вручить ему челобитную, обѣщая представить оную Императрицѣ, но тщетно. Государыня узнавъ о томъ, приказала впустить Вельможъ и Графъ Матвѣевъ именемъ всѣхъ сословій просилъ Императрицу воспріять самодержавную власть и избавить Россію отъ пѣгоспной подчиненности Верховному Тайному Совѣту. Императрица съ удивленіемъ спросила развѣ предложенный ей для подписи въ Митавѣ Актъ не былъ опголоскомъ желанія всѣхъ сословій въ Государствѣ. На отрицательный отвѣтъ предстоящихъ, Анна Іоанновна еще болѣе удивленная въ справедливомъ негодованіи, разорвавъ Митавскій Актъ, приказала Князя Василія Лукича, какъ одного изъ главѣйшихъ виновниковъ, лишить чиновъ, достоинствъ знаковъ оплечія и започинъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ онъ и находился подъ строгимъ арестомъ дѣвятилѣтъ. Но пѣтъ некончились несчастія Долгорукаго. Жестокій Биронъ, ожидавшій только удобнаго случая излить свое мщеніе на участниковъ въ составленіи Митавскаго Акта, коимъ также воспрещался ему вѣздъ въ Россію, предалъ вновь суду многихъ, въ томъ числѣ и Долгорукаго, который будучи осужденъ на смертную казнь, въ 1739 лишился головы подъ сѣкирою палача.

Печатаиъ позволяется. С. Петербургъ 6 Августа, 1857 года. Ценсоръ *А. Никитенко*. Въ типографіи К. Пеймава и К.

Въ составъ Опечесивенной портретной галлерей входятъ, жизнеописанія и портреты Россійскихъ Государей, Великихъ Полководцевъ, знаменитыхъ Министровъ и дипломатовъ, Покровителей Просвѣщенія и благопворенія, извѣстныхъ Богослововъ, ученыхъ и императоровъ, мореплавателей и путешественниковъ, прославившихся своими открытіями, однимъ словомъ, всѣхъ знаменитыхъ особъ, копорые своею доблестію и трудами возвысили Россію на почетную степень, нынѣ Ею занимаемую въ кругу Европейскихъ Державъ. Само собою разумѣется, что лица, прославившіяся единственно своими злодѣяніями, какъ Пугачевъ, Мазена и прочіе, не будутъ имѣть мѣста въ этой коллекціи. Порядокъ предположенъ хронологическій: вслѣдъ за жизнеописаніемъ Государя слѣдуютъ біографіи лицъ, прославившихся въ Его царствованіе, дабы читатель могъ видѣть постепенно какъ бы въ панорамахъ всѣхъ знаменитыхъ людей въ Россійской Исторіи, проходившихъ со славою свое земное поприще. Лестное вниманіе, съ копорымъ Опечесивенная публика приняла это предпріятіе при самомъ его началѣ, благосклонные отзывы и одобреніе просвѣщенныхъ любителей полезнаго, налагающъ на издашеля обязанность, красивою наружностью, сходствомъ въ портретахъ и Историческою вѣрностью фактовъ, сдѣлавъ это изданіе достойнымъ занять мѣсто въ библіотекахъ просвѣщенныхъ любителей Опечесивенной Исторіи.

Изданіе печатается на лучшей веленовой бумагѣ въ большую четвертку въ числѣ 160 экз., при каждой біографіи находящаяся оплочно липографированный портретъ.

По новому плану, для скорѣйшаго окончанія изданія и для большей удобности въ пересылкѣ, *отечественная портретная галлерей*, выходитъ съ 1-го Февраля 1837 года, ежемѣсячно *тетрадами*, изъ коихъ каждая, заключаетъ въ себѣ четыре біографіи и столько же портретовъ, на лучшей эстампной бумагѣ, въ большую четвертку, въ цвѣтной обверткѣ.

Цена тетради здѣсь въ Санктпетербургѣ 4 руб. серебромъ, для иногородныхъ 15 руб. Ассигн.

Подписка принимается на всю коллекцію состоящую изъ 18 шепрадей. Гг. Санктпетербургскимъ пренумераншамъ выдается безденежно билетъ а при полученіи шепрадей, вносятся за каждую вышеозначенная сумма, предъявляя пренумераціонные билеты: ибо шепради опдѣльно не продаются.

Х 471. Витр. 527

М. 38

Прислано 29 IX 58.

с. 105 - 118 текста

Ч. 1. портр.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
П О Р Т Р Е Т Н А Я
Г А Л Л Е Р Е Я,

ЗНАМЕНИТЫХЪ ОСОБЪ

ВЪ

РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ,

ОТЪ НАЧАЛА XVIII ВѢКА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

съ краткими ихъ біографіями.

—○○○—
ТЕТРАДЬ VII.

4

БІОГРАФІИ И ПОРТРЕТЫ: ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I; КАБИНЕТЪ СЕКРЕТАРЯ АЛЕКСЕЯ
ВАСИЛЬЕВИЧА МАКАРОВА; ЛЕЙБЪ - МЕДИКА БЛУМЕНГРОСТА И ГРАФА САВВЫ ЛУКИЧА ВЛА-
ДИСЛАВИЧА - РАГУЗИСКАГО.

—○●●●●○—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

ПРОВЕРЕНО
1948 г.

704+9(С)1(084)

ИМПЕРАТРИЦА

ЕКАТЕРИНА ПЕРВАЯ.

Умъ твердый и основательный, нравъ поспоянно веселый, ошличные душевные качества и прекрасная наружность, вопъ по рѣдкое соединеніе достоинствъ, копорые изъ низкой доли, возвели Екашерину 1. на блистательное поприще и украсили Императорскою короною. Оказавъ величайшія заслуги Россіи въ царствованіи Августѣйшаго своего супруга Императора Петра 1., Екатерина въ шеченіе крашковременнаго своего царшвованія содѣлала счастливымъ народъ ей подвластный. Имя сей Государыни съ признашельностію будеть произношеть и опдаленное пономшво.

Екашерина 1. Алексѣевна родилась 1684 года, Апрѣля 3-го, въ городъ Маріенбургъ, и съ самаго малолѣпства воспитывалась въ домѣ тамошняго паспора Эрнеста Глика, попомъ была надзирашельницею за его дѣтьми. Когда Фельдмаршалъ Шереметевъ покорилъ Маріенбургъ, все семейство Глика взяпо было въ плѣнъ и въ 1703 привезено въ Москву. По сему случаю Екашерина посшунила въ домъ къ Шереметеву, а отъ него къ Князю Меншикову. Пепръ 1. часпо посѣщала своего любимца, имѣлъ случай узнать короче превосходные качества Екашерини, и плененный ими

вознамѣрился вступитъ съ нею въ супружество, чіпо и исполнилъ въ 1705 году.

Возведенная на споль высокую степень, Екашерина никогда не забывала первобыннаго своего соспоянія и исполненная признашельности къ супругу и благодарно, служила ему оспрадою, успешніемъ въ минупы горестныя, вѣрною сподвижницею во всѣхъ его великихъ предначинаніяхъ. Примѣрною крепостію, душевнымъ расположеніемъ къ добру, ласковымъ обхожденіемъ, привлекала къ себѣ сердца всѣхъ.

Находясь съ Государемъ въ по время, когда 270,000 Турокъ и Ташаръ, окружили 38000 Россійскую армию при Пруть, лишенную продовольствія, Екашерина явила примѣръ необыкновеннаго ума, предложивъ пѣ способы, посредствомъ коихъ Россія получила выгодный миръ, а пѣмъ самымъ сохранила для Россіи великаго Монарха и сполько пысячь храбрыхъ воиновъ, ибо послѣдствія опчальной бишвы могли бытъ весьма плачевны. Государь, признашельный къ заслугамъ своей супруги, учредилъ въ чеспъ ее Орденъ Св. Великомученицы Екашерини въ день ея тезоименишества (1714, Ноября 24.) и наконецъ въ награду мужественныхъ

подвиговъ совершенныхъ ею для блага Россіи короновалъ 1724, Маія 7-го.

Когда не задолго передъ кончиною Петра Великаго, исчезла всякая надежда на его выздоровленіе, составились при Дворѣ разныя партіи, изъ коихъ одни желали возвести на престолъ Екатерину, другіе юнаго Великаго Князя Петра Алексѣевича. Причиною тому послужило, что Петръ Великій неизвѣдъ письменно своей воли о назначеніи преемника престола, ибо хотѣя Императоръ въ время коронованія своей супруги изъвѣщать лично свою волю, сказать вельможамъ, что достойную свою супругу возводить на престолъ для того, чтобы она царствовала послѣ него, но личные выгоды заставляли многихъ умолчать объ этомъ, и главнѣйшая причина, руководившая партіей проповѣдывавшей воцаренію Екатерины, было опасеніе, чтобы власть Князя Меншикова не усилилась еще болѣе.

Въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда спираданія приближавшіе кончину Императора Петра 1-го нѣсколько уменьшились, Государь вѣроятно вспомнилъ, что не сдѣлалъ письменнаго назначенія о преемничествѣ престола и хотѣлъ писать, но ослабѣвшая рука его чертила уже однѣ не ясныя слова, изъ коихъ можно было только разобрать: *другіе* всё Императоръ самъ это замѣнилъ и велѣлъ подзвать къ своей постели нѣжно любимую имъ дочь Анну Петровну, располагая диктовать, но въ то же время лишился языка и памяти.

Въ ту же ночь, опасаясь вредныхъ намѣреній, проповѣдной Екатерины партіи, Генералъ-Лейпсвангъ Ягушинскій, почелъ необходимымъ предупредить ударъ. Государыня находилась въ это время при умирающемъ своемъ супругѣ, котораго кончины ожидали ежеминутно, Ягушинскій сообщилъ свои опасенія искреннему своему другу, Голштинскому Министру, Графу Бассевичу, который обще съ Княземъ Меншиковымъ были преданы Екатерине. Бассевичъ почелъ необходимымъ извѣстить въ ту же минуту Императрицу и по ея приказанію отправился къ Меншикову для совокупнаго дѣйствія. По распоряженію Меншикова Государственная казна была перевезена въ крѣпость, Коммендантъ которой былъ ему преданъ; Подполковникъ Преображенскаго полка Иванъ Ивановичъ Бушуринъ и нѣсколько офицеровъ въ ту же ночь представлялись Государынѣ и присягнули ей въ вѣрности. На другой день (28 Января) Императоръ скончался и всѣ первѣйшія санов-

ники Государства собрались во дворецъ. По сдѣланію предварительнаго распоряженія два гвардейскія полка, Преображенскій и Семеновскій, окружили дворецъ и какъ скоро Графъ Бассевичъ успѣлъ сообщить приверженцамъ Екатерины, что приняты всѣ мѣры предупредить вредныя дѣйствія проповѣдной партіи, то въ ту же минуту подавъ условленный сигналъ, выставилъ голову въ окно и громъ барабановъ гвардейскихъ полковъ привелъ въ недоумѣніе недоброжелателей Екатерины. На вопросъ Князя Репнина: кто могъ дать такое приказаніе мимо его, главнаго начальника войскъ, Бушуринъ возразилъ, что получилъ на это повеленіе Императрицы, чѣмъ увеличилъ смятеніе. Вскорѣ послѣ того Императрица въ сопровожденіи Голштинскаго Герцога явилась въ собраніе, и въ краткой рѣчи объявила о согласіи своемъ принять бремя труднаго управленія Государствомъ и посвятивъ жизнь свою благу народу и попеченію о наследникѣ престола. Князь Меншиковъ именемъ всего собранія испросилъ у Императрицы нѣсколько минутъ дозволенія имъ совѣщаться между собою о столь важномъ дѣлѣ, на что Государыня охотно согласилась и даже обѣщала слѣдовать ихъ приговору, предпочитая всему общеправное благо. Какъ скоро все собравшіеся вельможи удалились въ другую комнату, Князь Меншиковъ обратился къ Кабинетъ-Секретарю Макарову и спросилъ у него, не оставилъ ли Императоръ духовнаго завѣщанія. Макаровъ отвѣчалъ, что незадолго до послѣдней поездки Государя въ Москву, Его Величество уничтожилъ сдѣланную имъ за нѣсколько лѣтъ духовную и имѣлъ намѣреніе сдѣлать другую, чего однако не исполнилъ, но часто изъясняя словесно, что ежели народъ обязанный ему своимъ могуществомъ можетъ быть не благодарнымъ, то въ такомъ случаѣ онъ не хочетъ подвергнуть послѣднюю свою волю оскорбленію, но если народъ чувствуетъ свои обязанности, то конечно будетъ повиноваться торжественно объявленной волѣ Императора. Таковыя слова подали возможность дѣлать возраженія о неопредѣлительности наследія престола, но знаменитый Θεофанъ Прокоповичъ напомнилъ присуществовавшимъ, слова Императора сказанныя публично при коронованіи Екатерины, что достойную свою супругу возводить на престолъ, дабы она царствовала послѣ него. Всѣ согласились въ этомъ и тогда Князь Меншиковъ провозгласилъ Екатерину 1. Императрицею и Самодержицею Всероссийскою. Все собраніе ему въ этомъ послѣдовало и вслѣдъ тѣмъ присяг-

Императрица

ЕКАТЕРИНА ПЕРВАЯ.

Рис. на кам. П. Андреевъ.

нуло новой Императрицы. Въ этотъ же день обнаружено о восшествіи Ея Величества на престолъ.

Начало царствованія Екашерины 1. было ознаменовано разными милостями, какъ общими такъ и частными, но главнѣйшія награды излились на ревностнаго защитника Правъ Екашерины 1. Князя Меншикова. Всѣ комисіи, производившія надъ нимъ изслѣдованія по разнымъ злоупотребленіямъ, закрыты. Онъ получилъ во владѣніе городъ Батуринъ и Гадячскій замокъ съ принадлежащими землями и вскоре увидѣлъ себя обладателемъ болѣе 100,000 душъ крестьянъ и другихъ богатствъ. Баронъ Шафировъ, возвращенъ изъ ссылки и осыпанъ милостями Императрицы.

Громъ Россійскаго оружія продолжалъ раздаваться въ сѣверномъ Дагестанѣ. Столица Шамхала Тарковского была предана разоренію и успѣхи Генералъ лейпента Мамошкина, командовавшаго войсками въ томъ краѣ удерживали въ повиновеніи мятежныхъ Дагестанцевъ. Грузинскій Царь Вахтангъ, лишенный престола Персіянами, принявъ былъ подъ Россійское Покровительство.

Мирное и благодѣтельное царствованіе Екашерины было мгновенно поприщено двумя самозванцами, которые дерзнули выдавать себя за Царевича Алексѣя Пепровича, скончавшагося въ 1718 году, и увлекли многихъ на поприще мятежа. Но дѣйствительные мѣры бдительнаго начальства пресѣкли скоро это зло и оба самозванца лишились жизни подъ сѣкирою палача.

Исполняя волю покойнаго своего супруга, Екашерина учредила Орденъ Св. Александра-Невскаго, основала Академію наукъ и оказывая ей постоянное вниманіе и покровительство, неоднократно сама посѣщала засѣданія. Лейб-медики Ея Величества Блаументпротъ былъ назначенъ Президентомъ, а знаменитые ученые: Делиль, оба Бернулли, Беръ и другіе, украшали собою профессорскія кафедры; канцлеръ Берингъ, по предначертанію покойнаго Императора, былъ отправленъ въ морскую Экспедицію для разрѣшенія вопроса: соединяется ли Азія съ Америкою.

Въ 1726, учрежденъ подъ предсѣдательствомъ самой Императрицы Верховный Тайный Совѣтъ, взявшій преимущество надъ Сенапомъ, которому велено называться Высокимъ, а не Правительствующимъ.

Въ концѣ 1725 года, отправленъ былъ въ Китай Посланникомъ Илірійскій Графъ Савва Лукичъ Владиславичъ Рагузинскій для пресѣченія взаимныхъ неудовольствій, возникшихъ между обѣими державами по по-

граничнымъ дѣламъ. Подробности этого любопытнаго посольства сообщены будуще въ Біографіи сего Графа.

Между тѣмъ политическія отношенія Россіи къ иностраннымъ державамъ, начали принимать непріязненное положеніе, и грозили явнымъ разрывомъ. Желаніе Екашерины 1. возвратитъ супругу пѣжнолюбимой своей дочери Анны Пепровны, Герцогу Голштинскому, отторгнутое у него Данією Герцогство Шлезвигское, побудило къ сильнымъ военнымъ приготовленіямъ, которые не могли долго оставаться тайною. Англія какъ союзница Даніи, выслала въ Балтійское море сильную наблюдательную Эскадру, которая заняла позицію въ виду Ревеля и присоединила къ себѣ Датскую Эскадру. Начались Дипломатическія сношенія, сначала въ непріязненномъ видѣ, но рѣшительный тонъ Екашерины, вынудилъ сѣверныя Державы къ умѣренности. Взаимныя неудовольствія прекратились, но военные приготовленія продолжались. 6го Августа 1726, между Россійскимъ и Вѣнскимъ дворами заключенъ былъ оборонительный и наступательный трактатъ и о взаимномъ вспомоществованіи 30,000 корпусомъ. Въ этомъ трактатѣ находилась также статья въ пользу Герцога Голштинскаго о возвращеніи ему Шлезвига.

Въ началѣ царствованія Екашерины, между Россією и Польшею продолжались дружескія сношенія. Августъ II, желая изъяснить Императрицѣ свое уваженіе препроводилъ къ ней знаки ордена бѣлаго орла. Но вскоре возникли неудовольствія. По случаю преклонныхъ лѣтъ бездѣтнаго Герцога Курляндскаго, Польскій Король напавалъ, чтобы въ случаѣ его кончины, Курляндія и Семигалія, были бы присоединены къ Польской коронѣ, какъ преждебывшія ленныя ея владѣнія. Князь Меншиковъ искалъ сдѣлаться Герцогомъ Курлянскимъ, но Курляндцы избрали на сеймѣ, преемникомъ Фердинанда, побочнаго сына Польскаго Короля, славнаго Морица, Графа Саксонскаго и черезъ шоржеспвенную Депутацию испрашивала для него руки вдовствующей Герцогини Курляндской, Анны Іоанновны. Но по проискамъ Меншикова, Екашерина приказала утвердить Морица Герцогомъ, но и Меншикова спаранія оспались безъ успѣха. Курляндцы не избрали его Герцогомъ потому, что онъ не лютеранскаго исповѣданія. Екашерина по благоразумію своему не захотѣла напавать въ томъ и взаимная холодность, происшедшая отъ сего между Россійскимъ и Польскимъ дворами, не имѣла никакихъ послѣдствій.

Подобные политическія отношенія, не производя поприщенія въ Государственномъ составѣ, мало имѣли

вліянія. Народъ блаженствовалъ подъ скипетромъ доброй и правосудной Государыни, которая душевно расположена была ко всему доброму и прекрасному. Возвышенные чувства великой души ея раждали невольное благоговѣніе и любовь въ ея подданныхъ. Сильныя Аристократическіе партіи еще существовали въ Государствѣ, дыша ненавистію другъ противъ друга, ни они безмолвствовали, удерживаемые великимъ умомъ Екашеріны, которая безъ спорогости умѣла заспаивать повинованіемъ. Она царствовала не обращая вниманія на партіи и самъ Меншиковъ столь могущественный не всегда имѣлъ успѣхъ въ своихъ желаніяхъ какъ скоро оныя не согласовались съ видами Императрицы. Честнолюбіе сего вельможи ежедневно увеличивало число его враговъ. Воспользовавшись его опускешіемъ въ Курляндію, Графъ Девіеръ, Графъ Пётръ Андрѣевичъ Толстой, Иванъ Ивановичъ Бунурлишъ, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ, Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ и Генералъ-Поручикъ Писаревъ нашли удобный случай представивъ Императрицѣ въ наспѣющемъ видѣ поступки Меншикова и уговоривъ ее подписать указъ о взятіи его на дорогъ подъ спражу. Преданный Меншикову, Графъ Бассевичъ, черезъ посредство Голштинскаго Герцога избавилъ Меншикова отъ неминуемой гибели. Оскорбленный Вельможа охотно принесть бы враговъ своихъ на жертву мщенію, но Екашерина дорожила его врагами и онъ долженъ былъ опложитъ свое мщеніе. Желая первенствовать, Князь Меншиковъ былъ пораженъ назначеніемъ Герцога Голштинскаго членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща, ибо въ его присутствіи не могъ быть первымъ въ совѣщѣ, онъ убѣдительно просилъ Императрицу о удаленіи Герцога изъ совѣща, но просьба его осталась безъ уваженія. Все это доказываетъ, что вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, Екашерина царствовала самостоплительно и что заслуги и дарованія всегда были оплечены независимо отъ вліянія партіи.

Въ началѣ 1727 года, Императрица, чувствуя

ежедневно увеличивавшеюся слабостію своего здоровья и, желая предупредить вредныя послѣдствія для Государства въ случаѣ неопредѣленности въ наслѣдіи престола, сдѣлала духовное завѣщаніе, по которому назначила себя преемникомъ юнаго Великаго Князя Петра Алексѣевича, внука Петра Великаго, бывшаго тогда 12 лѣтъ, съ шѣмъ, чтобы до его совершеннолѣтія управлять Государствомъ Совѣщу, составленному изъ дочерей Императрицы, Герцогини Голштинской, Анны Петровны и Цесаревны Елисаветы Петровны, супруга первой, Герцога Голштинскаго, Карла Фридриха, и обрученнаго жениха Цесаревны, Принца Голштинскаго, Епископа Любскаго, Карла Августа и членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣща, коихъ числомъ всегда должно быть 9. Сему Правительственному Совѣщу Императрица поручила содѣйствовать къ обрученію Великаго Князя съ одной изъ дочерей Князя Меншикова, а по совершеннолѣтіи къ сочетанію ихъ бракомъ. Въ случаѣ кончины Великаго Князя безъ наслѣдниковъ, право наслѣдія престола переходило къ Герцогинѣ Голштинской, потомъ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ и наконецъ къ Великой Княжнѣ Нашалинѣ Алексѣевнѣ съ ихъ потомствомъ, отдавая предпочтеніе мужескому колену,

9-го Апрѣля 1727 года, болѣзнь Императрицы обнаружилась. Все усилія медиковъ произвели только временное облегченіе, но со 2 Мая лихорадка и сухой кашель съ признакомъ нарыва въ легкомъ предвѣщали близкой конецъ Императрицы. Она скончалась 6 Мая съ спокойствіемъ духа и Христіанскою швердосію, оплакиваемая чистосердечно своими подданными, счастливыми подъ благотѣльнымъ ея правленіемъ, которое къ несчастію было очень кратковременно.

Благость и швердосію духа была оплечительными чертами характера Екашеріны 1. Она во всѣхъ случаяхъ оправдывала высокое о себѣ мнѣніе Августѣйшаго своего супруга и была въ полной мѣрѣ достойна носить корону одной изъ сильнѣйшихъ Монархіи въ Мірѣ.

КАБИНЕТЪ-СЕКРЕТАРЬ

АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

МАКАРОВЪ.

Сей достойный сановникъ, любимецъ Петра Великаго, исполнитель тайныхъ приказаній Монарха, пользовался особенною довѣренностію Государя и занимаетъ важное мѣсто въ царствованіи Екашеринъ I. какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ К. Меншикова въ доставленіи Императрицѣ законно ей принадлежащаго престола, по волю великаго преобразователя Россіи.

Почти всѣ замѣчательные лица въ Россійской исторіи въ царствованіе Екашеринъ I, сдѣлались извѣстными еще въ царствованіе Августѣйшаго ея супруга, а попому ихъ біографіи вошли въ составъ предшествовавшихъ пенрадей порфирной галлерей. Собственно же къ царствованію Екашеринъ относятся біографіи: кабинетъ секретаря Макарова по означенной выше причинѣ; лейбмедика Ея Величества Блаженнѣйшаго, какъ перваго президента Академіи наукъ и Императорскаго Графа Саввы Владиславича Рагузинскаго по случаю его посольства въ Китай.

Кабинетъ секретаря Алексѣй Васильевичъ Макаровъ сдѣлался извѣстнымъ Петру Великому случайнымъ об-

разомъ. Монархъ бывши въ Вологдѣ замѣтилъ въ воеводской канцеляріи одного молодого человека, который съ перваго взгляда ему понравился. Это былъ Г. Макаровъ. Государь, узнавъ его способности, опредѣлилъ къ себѣ въ кабинетъ писцомъ. Дѣятельность и совершенная точность въ исполненіи возлагаемыхъ на него порученій пріобрѣли Макарову особую довѣренность Государя, который поспешенно награждалъ его заслуги возведъ наконецъ въ почетное званіе своего тайнаго Кабинетъ Секретаря и пожаловалъ ему довольно значительное имѣніе. Макаровъ находясь по своей должности почти неотлучно при Государѣ, соуправлявалъ ему въ путешествіи по чужимъ краямъ и пользовался столь великою довѣренностію Государя, что даже приводилъ въ исполненіе тайные приказы Монарха, неизвѣстные и Правительствующему Сенату, былъ хранителемъ важныхъ Государственныхъ суммъ и даже оспавленъ былъ въ 1723 году въ Москвѣ для наблюденія за поступками Сената и напоминаній о его обязанностяхъ; что доспашочно свидѣтельствуютъ сколько высоко Императоръ цѣнилъ способности, усердіе и вѣрность Макарова, ибо извѣстно, что въ Сена-

пѣ засѣдали знатнѣйшіе саковики, облеченные пол-
нымъ довѣріемъ Государя.

Мы уже видѣли въ біографіи Екаперины I. съ какимъ
ревностнымъ участіемъ, Макаровъ содѣйствовалъ къ
возведенію Ея Величества на Всероссійской престолю.
Таковая заслуга доставила ему въ 1725 чинъ Генераль-
Маіора, а въ 1726 Тайнаго Совѣтника, и значитель-
ное имѣніе. Обладая умомъ прозорливымъ Макаровъ пред-
видѣлъ, что послѣ кончины Екаперины, которой
по болѣзненному состоянію Императрицы надо было

ожидать въ скоросни, произойдутъ важныя переворо-
пы въ Государственномъ управленіи, рѣшился удалить
себя отъ Двора. Императрица Анна Іаоновна по всту-
пленіи своемъ на прародительскій престолъ снова при-
гласила Алексѣя Васильевича на службу и пожаловала
президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, въ каковомъ званіи
пробылъ онъ съ 1734 по 1736 годъ. Но съ тѣхъ поръ
оставилъ службу, неизвѣстно по распроенному ли здо-
ровью или по проискамъ Бирова, и скончался въ 1750
году.

Печатать позволяется. С. Петербургъ 3 Октября, 1837 года. Цензоръ *А. Никитенко*. Въ Типографіи К. Неймана и К.

Кабинетъ - Секретарь

Алексей Васильевичъ

МАКАРОВЪ.

Рис. на кам. П. Андреевъ.

ДЕЙВЪ-МЕДИКЪ

БАУМЕНТРОСТЬ.

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Заслуги Блуменпроспа въ званіи перваго президен-
на Россійской Академіи, дѣлають его замѣчательнымъ
лицемъ въ Россійской Исторіи. Онъ былъ сынъ главна-
го медика при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ и родился
въ Москвѣ 19-го Октября 1692 года. Получивъ пред-
варительное образованіе въ домѣ отца своего и позна-
комаясь съ главнѣйшими основаніями медицины, онъ
былъ отправленъ своимъ отцомъ для усовершенствованія
своихъ познаній въ чужія краи. Онъ слушалъ
лекціи у знаменитыхъ Профессоровъ въ Галлѣ, Лейденѣ,
а потомъ въ Парижѣ у славнаго Дю-Вернуа. Большіе
успѣхи, оказанныя молодымъ Блуменпроспомъ въ наукѣ
балзамированія пѣлъ, обратили на него вниманіе Пеп-
ра Великаго въ бытность Его Величества въ Парижѣ.
Государь пріобрѣлъ въ это время [въ 1717] драгоцен-
ный анатомическій кабинетъ Рюйша, и что еще важ-
нѣе, пріобрѣлъ отъ Рюйша и секретъ какъ прочно дѣ-
лать анатомическія препараты. Нужно было сыскать
опытнаго въ семъ дѣлѣ человека, дабы поручить ему
доставить въ Россію означенный кабинетъ, и выборъ
Монарха палъ на Блуменпроспа, которому также
открылъ Государь и пріобрѣтенный секретъ. Послѣ

смерти перваго Россійскаго Архіатера Арескина, Блу-
менпроспъ назначенъ былъ придворнымъ лейбмедикомъ
и Архіатеромъ [въ 1719] будучи только 27 лѣтъ отъ
рожденія. Доказательство слишкомъ ясное, сколько
Государь цѣнилъ и уважалъ его достоинства.

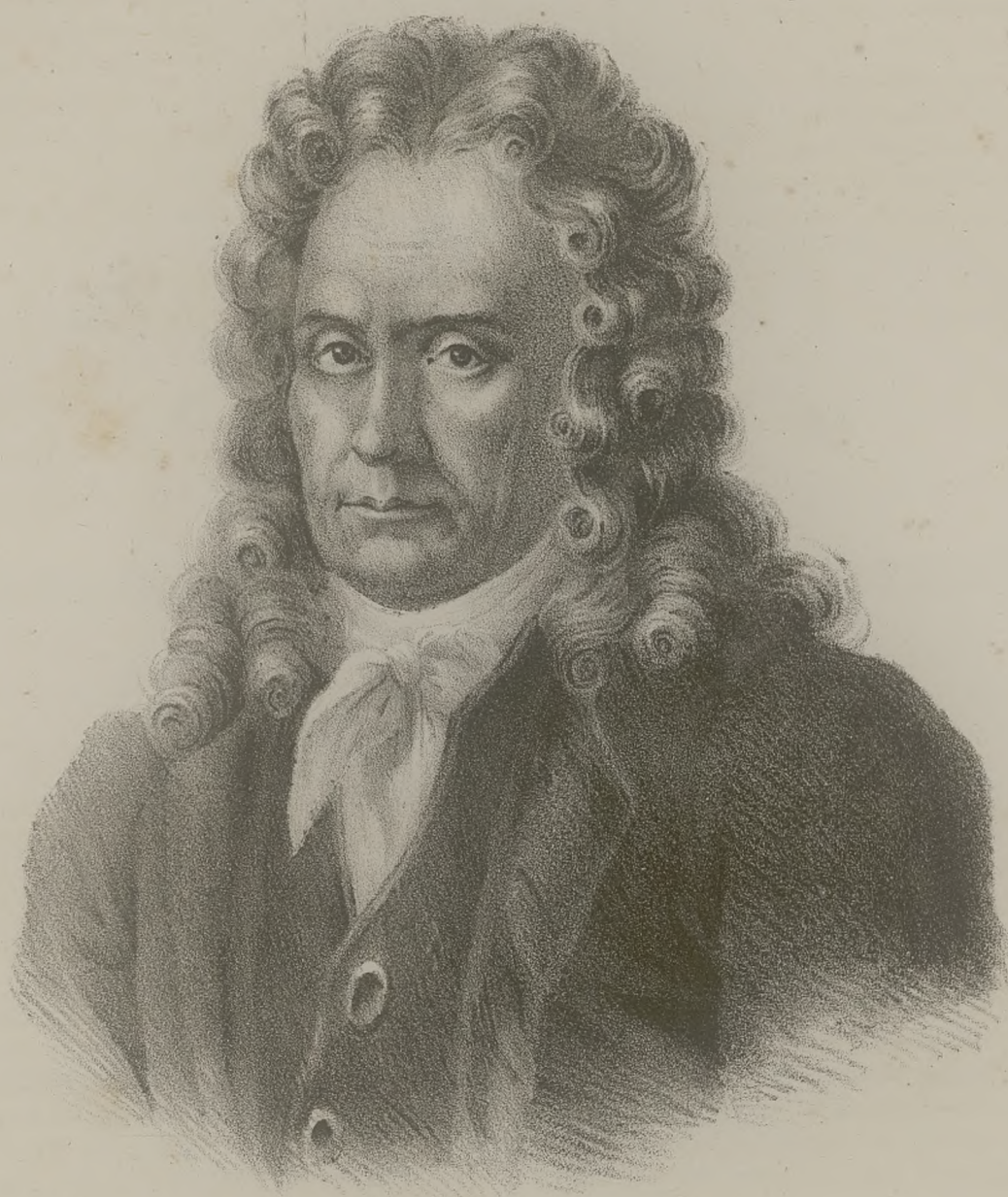
Петръ Великій, полагая основаніе Академіи наукъ
для распространенія полезнаго просвѣщенія въ Россіи,
назначилъ президентомъ оной Блуменпроспа, свидѣтель-
ствуя черезъ то, что не находилъ никого другаго
въ Россіи для занятія столь важной должности. Смерть
воспрепятствовала Великому Монарху окончить столь
полезное предпріятіе. Императрица Екатерина I. пос-
тавивъ себя священной обязанностию исполнять
всѣ великія предначинанія своего Августѣйшаго супру-
га, открыла засѣданія Академіи наукъ въ 1726 году, а
Блуменпроспъ назначенъ былъ первымъ президентомъ
оной. Четыре года сряду занималъ онъ почетную эту
должность, усердно содѣйствуя къ пользѣ общей и къ
исполненію мудрыхъ предначертаній великаго преобра-
зователя Россіи, ему извѣстныхъ. Въ 1730 онъ былъ
уволенъ Императрицею Анною Іоанновною въ отстав-
ку съ чиномъ Дѣйствительнаго Слѣдственнаго Совѣтника

Но достойная дочь Петра Великого, Императрица Елизавета Петровна вспомнила о заслугах Блуменпроспа и назначила его при открытии Московского Университета впрочем куратором онаго [въ 1755] Но недолго Блуменпроспъ былъ полезенъ своими свѣдѣніями возникавшему святилищу наукъ. Онъ скончался въ томъ же году 27 Марша. Изъ сочиненій Блуменпроспа извѣсны только два: письма къ Парижской Академіи наукъ о путешествіяхъ Мессершмидта по Сибири, напечатанные въ исторіи сей Академіи 1720 года на

французскомъ языкѣ, и описаніе Олонекскихъ минеральныхъ водъ. Оба эти сочиненія показываютъ опытный наблюдательный умъ автора. Не желая, чтобъ секретъ Рюйна о прочномъ усироеніи анапомическихъ препаратовъ погубъ для Россіи съ его смертію, Блуменпроспъ открылъ оный своему предмъспнику Лейбмедику Ригеру, а сей послѣдній сдѣлалъ его достояніемъ всего ученаго свѣта, обнародовавъ по выгъздъ изъ Россіи въ своемъ сочиненіи: Notitia rerum naturalium.

Печатать позволяется. С. Петербургъ 3 Октября, 1837 года.

Цензоръ А. Никитенко. Въ Типографіи К. Неймапа и К.

ЛеоѢ Медикъ

БЛУМЕНТРОСТЪ.

Первый Президентъ Академіи Наукъ.

Рис. на кам. П. Андреевъ.

ГРАФЪ

САВВА ЛУКИЧЪ

ВЛАДИСЛАВИЧЪ РАГУЗИНСКІЙ

Знаменитое посольство совершенное Графомъ Владиславичемъ въ царствованіе Екатерины I, въ Китай, дасть ему почепное мѣсто въ русской исторіи. Твердостью духа, и рѣшительностью, сей достойный предпавитель Русской Императрицы смирилъ гордость, надменныхъ Китайцевъ и до того возвысилъ въ ихъ глазахъ могущество Русскаго престола, что они рѣшились прислать оныхъ себя къ Русскому двору посольство съ поздравленіемъ и увѣреніями; необыкновенный примѣръ уваженія со стороны Китайскаго властителя, починающаго себя превыше владыкъ земныхъ и считающаго посольства оныхъ другихъ державъ къ нему посылаемымъ за одно изъясненіе покорности со стороны вассаловъ, коими оны починаютъ всѣхъ другихъ Государей.

Графъ Савва Лукичъ былъ родомъ изъ Босніи, и происходилъ оныхъ князей Владиславичей. Отецъ его удалясь оныхъ пришествій Турокъ въ Венецію, а потомъ въ Рагузу, тамъ принялъ названіе Рагузинскаго. Таковое положеніе непредставляло ни какой другой дороги къ приличному себя содержанію, какъ торговлей и оны посвящилъ ей всѣ свои способности. Но занимаясь въ Кон-

станцинополѣ торговлею, оны обратилъ на себя вниманіе Русскихъ пословъ, Князя Голицына и Украинцова, и какъ единовѣрецъ былъ ихъ пайнымъ агентомъ и оказалъ многія услуги Россіи. Распространяя вдалѣ свои виды Рагузинскій открылъ торговлю съ Россіею посредствомъ чернаго моря, прибылъ въ Азовъ съ разными товарами, а опшуда въ Москву. (Въ 1703) гдѣ за свои заслуги получилъ оны Государя жалованную грамоту на право торговли во всей Россіи. Изъ Москвы опшравленъ былъ Государемъ съ пайнымъ порученіемъ къ Русскому послу Толстому, оныхъ коего съ псковымъ же возвратился въ 1705. Признательный Монархъ осыпалъ его благодарностями: оны получилъ право торговли въ Азовъ и во всей Малороссіи и привилегію на свободный вывозъ всякаго рода товаровъ за границу, домъ въ Москвѣ и по приспа двадцати пяти рублей ежегодно на споль, а въ 1710 получилъ чинъ Надворнаго Совѣтника и нѣсколько деревень въ Малороссіи. Въ 1711 Владиславичъ находился съ Петромъ Великимъ въ Турецкомъ походѣ и въ томъ же году получилъ оны Республики Рагузской дипломъ на Графское достоинство. Съ того времени оны посвя-

тили себя Россіи, получивъ подпвердительную грамоту Царскую; въ 1716 онъ получилъ отпускъ въ Испанію. Государь возложъ на него нѣкоторыя порученія, пожаловалъ двѣ рекомендацельные грамоты въ Венецію и Рагузу. Въ 1720 онъ отправленъ былъ въ Римъ для полученія мраморной статуи Венеры, подаренной Папою Климентом XI и отправилъ оную въ Россію. Ему также поручено было увѣрить Папу, что Католическому духовенству будетъ предоставлена въ Россіи полная свобода богослуженія съ тѣмъ, чтобы оно не вмѣшивалось въ политическія дѣла. Въ 1722 году онъ возвратился въ Россію. Императрица Екатерина I. пожаловала его Дѣйствиельнымъ Статскимъ Совѣтникомъ 9 Марта 1725, а 18 Іюня назначила чрезвычайнымъ Посланникомъ и полномочнымъ Министромъ въ Кипай. Ему поручено было возобновить согласіе между обѣими дворами, удовлетворить пребыванія о перебѣжникахъ, уничтожить взаимное неудовольствіе и возобновить свободу торговыхъ сношеній. Выѣхавъ изъ Петербурга 12 Октября 1725, Графъ Владиславичъ прибылъ на Кипайскую границу 28 Августа 1726. Тутъ ожидали его Кипайскіе уполномоченные. Въ сопровожденіи ихъ онъ отправился въ Пекинъ. На дорогѣ ему оказывали почести палубою изъ пушекъ и старались доставлять разнаго рода удовольствій. Уполномоченные Кипайскіе пребывали, чтобы Россійской посолъ въѣхалъ въ Пекинъ ночью, но Графъ Владиславичъ преодолѣлъ ихъ настойчивость, имѣлъ торжественный въѣздъ въ столицу днемъ. По обѣимъ спорамъ для встрѣчи его разставлены были Кипайскія войска пѣшие и конные, которые привѣтствовали посла ружейною палубою музыкаю и барабаннымъ боемъ. По прибытіи его на посольской дворъ явились къ нему два Кипайскіе сановника съ поздравленіемъ и привезли разныя закуски. Десять дней сряду угощали посла и свиту, а въ одиннадцатый окружили домъ посольства стражею, пересѣкли всякое сообщеніе съ жителями и даже на ночь прикладывали къ воротамъ печати. 4 Ноября Графъ Владиславичъ имѣлъ аудіенцію у Богдыхана, который принялъ его весьма милостиво и по просьбѣ посла далъ повелѣніе премоу своимъ министрамъ Та, Тегушу и Тулишину открыть переговоры для разрѣшенія недоразумѣній, возникшихъ по границѣ и уничтоженія всѣхъ поводовъ къ враждѣ. Семь мѣсяцевъ сряду продолжались эти переговоры. Кипайскія пребыванія не согласныя съ достоинствомъ Россійской Имперіи рѣшительно были отвергнуты Графомъ Вла-

диславичемъ. Наконецъ Кипайскіе министры прибѣгли къ хитрости, онъ пребывали, чтобы онъ согласился на проэктъ, якобы самимъ Богдыханомъ составленный, по коему Россія должна была уступитьъ Кипаю значительную часть Сибири. Въ случаѣ согласія ему обѣщаны были большія награды, но видя несклонность, грозили ему смертію, поносили неприличными выраженіями, спѣсляли всякими средствами, довели до того черезъ дурныя съѣстные припасы, что большая часть свиты посла занемогла и даже старались поспавить въ крайнее положеніе, запрещая продавать товары получаемые вмѣсто жалованья. Но все это непоколебало твердости Графа Владиславича, который представилъ Кипайцамъ, что онъ готовъ умереть за честь Россіи и ни когда не согласится на предложенія постыдныя, что погибеть его и свиты не будетъ важной потерей для Россіи, но что Императрица воспрещаетъ уже надъ столькими вѣчными врагами, не оставивъ опомниться за своего представителя.

Твердость Графа смутила гордыхъ Кипайцевъ и Богдыханъ приказалъ отправить съ нимъ на границу премоу министровъ для окончанія переговоровъ. Въ это время Графъ занемогъ и Богдыханъ ежедневно посылалъ къ нему своихъ докторовъ, изъявлявъ особенное удовольствіе когда узналъ, что онъ выздоравливаетъ, и допустилъ его на вторую аудіенцію 1 Апрѣля 1727, при которой вручены ему были подарки для Императрицы и для него самого. 19-го Апрѣля Графъ Владиславичъ приглашенъ былъ на отпускную аудіенцію въ загородный дворецъ. Богдыханъ, уважая твердость Россійскаго посла, много отступилъ отъ обычныхъ церемоніаловъ горделиваго Пекинскаго двора, онъ лично изъявилъ свое удовольствіе послу, что видитъ его здоровымъ, увѣрялъ въ своемъ желаніи сохранять миръ съ Россією и вѣчную дружбу, а въ доказательности особой благоклонности сказалъ послу: „приблизься, возьми изъ рукъ моихъ сію чашу и выпей.“ Графъ Владиславичъ пользуясь столь необыкновеннымъ снисхожденіемъ Богдыхана благодарилъ его за милость и просилъ о повелѣніи окончить на границѣ дѣла неоконченные въ Пекинѣ и о пропущеніи въ предѣлы Кипайскихъ владѣній Россійскаго каравана давно находящагося на границѣ. Богдыханъ усмѣхнулся и отвѣчалъ послу, что ему извѣстно о всѣхъ производившихся переговорахъ, но что посолъ не долженъ печалиться о томъ, что дѣла неокончены были въ столицѣ, что посылая на границу добрыхъ министровъ, Богдыханъ приказалъ имъ окончить все по сущей

Графъ

Савва Лукичъ

ВЛАДИСЛАВИЧЪ - РАГУЗИНСКІЙ.

Рис. на кам. П. Андреевъ.

справедливости и желаетъ, что и Россійскій посланникъ при переговорахъ соблюдалъ равно пользу обоихъ споронъ безъ всякаго приспирасія, дабы тѣмъ окончить скорѣе дѣла, обѣщая вѣлеть тогда пропустить караванъ.

Графъ Владиславичъ выѣхалъ изъ Пекина 23-го Апрѣля и по пробывши на границу послѣ долгихъ преній умѣлъ заспавиши Кипайскихъ министровъ подписать 20 Августа договоръ выгодный для Россіи. Договоръ этотъ былъ отправленъ въ Пекинъ и воожиданіи раппификаціи полномочные разѣхались. Графъ Владиславичъ въ Селенгинскѣ а Кипайскіе министры въ Ургу. Въ Октябрѣ Графъ возвратился на границу и болѣе мѣсяца долженъ былъ жить со свитою на степи въ палаткахъ не смотря на стѣгу и сильную спужу. Въ Ноябрѣ полученъ былъ изъ Пекина прапашъ за печашью Богдыхана, вовсе несогласный съ достоинствомъ и пользами Россійской Имперіи, и прошивной предварительнымъ пунктамъ, 20 Августа подписаннымъ. Графъ Владиславичъ рѣшительно отказался отъ принятія прапаша и на угрозы Кипайскихъ Министровъ подвергнувъ задержанію въ Пекинѣ Россійскій караванъ, оповѣчалъ что онъ увѣренъ въ справедливости Богдыхана и надѣется, что онъ незахочетъ нарушить союза, существующаго между обѣими державами, но если это случится, то такое задержаніе не причинитъ большаго ущерба Россіи; но что Кипайцы не должны забыть, что Шведы желавшіе отторгнуть отъ Россіи одну область, лишились за то пяти своихъ, а Персіане о смѣлившихся ограбить Россійскій караванъ, заплатили за убытокъ пятию провинціями. Въспѣвъ съ тѣмъ посланникъ отправилъ къ оставленному въ Пекинѣ агенту Лангу, для представленія Богдыхану, особый меморіалъ, въ которомъ изложилъ всю важность дѣла, непоспоянство Кипайскихъ министровъ и ссылаясь на подписанные ими условія просилъ на основаніи оныхъ пошановиши прапашъ, если Богдыханъ не желаетъ

нарушить мира съ Россіею. Рѣшительный тонъ Графа Владиславича смирилъ высокомеріе Кипайцевъ. Лонгону, дядя Богдыхана и министръ Тулашинъ, главные производители переговоровъ, по приказанію Богдыхана были лишены чиновъ и имѣній и наконецъ 3 Апрѣля 1728 привезенъ былъ изъ Пекина утвержденный Богдыханомъ прапашъ во всемъ сходный съ предположеніями Графа Владиславича. Незначительные измѣненія, вспавленные Кипайцами будучи непротивны выгодамъ Россіи, не могли служить помѣхою и Графъ Владиславичъ принялъ оный. Къ удивленію Монгольцевъ, полномочные размѣнялись договорами въ Россійскомъ, а не Кипайскомъ лагерѣ. Всѣ удивлялись до какой степени умъ и рѣшительность Россійскаго посла смирили гордость Кипайцевъ. Совершивъ съ блистательнымъ успѣхомъ возложенное на него порученіе, Графъ Владиславичъ сдѣлалъ многія полезныя успройснва на границѣ для обеспечения пищины и благоденствія.

Графъ Владиславичъ возвратился въ Россію уже въ царствованіе Императора Петра II и при опечтѣ о посольствѣ представилъ чепыре Географическія карты относительно Сибири съ означеніемъ границы, карауловъ, знаковъ и прочаго. Въ вознагражденіе за свои труды онъ получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника и орденъ Св. Александра Невскаго. Въспѣвъ съ тѣмъ онъ представилъ книгу, подъ заглавіемъ: *секретная информация о силѣ и состояніи Китайскаго Государства*, которую попомъ посвятилъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1731 году.

Графъ Владиславичъ скончался въ Петербургѣ 17-го Іюня 1738 года, оставя по себѣ память умнаго Министра, который умѣлъ смирилъ гордость Кипайцевъ и поставилъ себя въ такое положеніе, что предписывалъ имъ законы въ ихъ областяхъ, чего никто изъ другихъ Министровъ Европейскихъ державъ достигнуть не могъ.

С Ш И С О К Ъ

ГГ. ПРЕНУМЕРАНТОВЪ, УДОСТОИВШИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА СІЕ ИЗДАНИЕ ДО ВЫХОДА СЕДЬМОЙ ТЕТРАДИ, СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ ФАМИЛИЙ ПО ПОРЯДКУ ПОДПИСКИ.

1. Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Василій Васильевичъ <i>Левашевъ</i>	1.	21. Коллежскій Ассесоръ Александръ Андрѣевичъ <i>Половцевъ</i>	1.
2. Егермейстеръ, Сенаторъ Графъ <i>Браницкій</i>	1.	22. Братья Чаплины.....	1.
3. Генералъ-Адъютантъ Графъ Степанъ Федоровичъ <i>Апраксинъ</i>	1.	23. Генералъ-Лейтенантъ Смирнинскій.....	1.
4. Камергеръ Графъ Александръ Николаевичъ <i>Толстой</i>	1.	24. Камергеръ Павелъ Дмипріевичъ Дурново....	1.
5. Генералъ-Лейтенантъ Дмипрій Семеновичъ <i>Есаковъ</i>	1.	25. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ <i>Добановъ-Ростовскій</i>	1.
6. Флигель-Адъютантъ Графъ Федоръ Васильевичъ <i>Орловъ-Денисовъ</i>	1.	26. Генералъ-Лейтенантъ Князь <i>Долухинъ</i>	1.
7. Генералъ - Адъютантъ Свѣплѣйшій Князь <i>Меньшиковъ</i>	1.	27. Флигель-Адъютантъ <i>Графъ Васильчиковъ</i> ..	1.
8. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ <i>Долгово-Добровольскій</i>	1.	28. Генералъ-Лейтенантъ Иванъ Тимофѣевичъ <i>Богенскій</i>	1.
9. Сенаторъ 3-го класса <i>Аббакумовъ</i>	1.	29. Для <i>Института</i> Корпуса Горныхъ Инженеровъ.....	1.
10. Церемоніймейстеръ Графъ Александръ Михайловичъ <i>Борхъ</i>	1.	30. Для <i>библіотеки</i> Спроипельнаго Департаменту Морскаго Министерства....	1.
11. Генералъ-Маіоръ Князь <i>Мецкерскій</i>	1.	31. Князь Григорій Пешровичъ <i>Волконскій</i>	1.
12. Генералъ-Лейтенантъ <i>Орловскій</i>	1.	32. Камергеръ Пешръ Михайловичъ <i>Донауровъ</i>	1.
13. Генералъ - Адъютантъ <i>Графъ Орловъ</i>	1.	33. <i>Стефанъ</i> , Епископъ Вологодскій.....	1.
14. Князь Левъ Викторовичъ <i>Козубей</i>	1.	34. Церемоніймейстеръ Никиша Всеволодовичъ <i>Всволожскій</i>	1.
15. Графъ Пешръ Федоровичъ <i>Буксгевденъ</i>	1.	35. Князь П. Г. <i>Гагаринъ</i>	1.
16. Полковникъ Алексій Федоровичъ <i>Сорокинъ</i> ..	1.	36. Тайный Совѣтникъ Степанъ <i>Джунковскій</i>	1.
17. Князь Ипалійскій Графъ А. <i>Суворовъ-Рымникскій</i>	1.	37. Генералъ-Адъютантъ <i>Киселевъ</i>	1.
18. Сенаторъ Графъ Павелъ Ивановичъ <i>Кутайсовъ</i>	1.	38. Генералъ-Маіоръ <i>Мясоедовъ</i>	1.
19. Князь Александръ Борисовичъ <i>Голицынъ</i> ...	1.	39. Полковникъ <i>Страховъ</i>	1.
20. Сенаторъ Александръ Васильевичъ <i>Козубей</i>	1.	40. 6-го класса <i>Арбузовъ</i>	1.
		41. Коммерціи Совѣтникъ <i>Пономаревъ</i>	1.
		42. Оберъ-Шенкъ Графъ <i>Строгоновъ</i>	1.
		43. Гвардіи Ропмисиръ Александръ Григорьевичъ <i>Демидовъ</i>	1.

44. Тамбовское Семинарское *Правленіе*..... 1.
45. Генераль-Губернаторъ Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій, Генераль - Лейтенантъ Манивъ Ивановичъ *Фонъ-деръ-Паленъ*..... 1.
46. Въ *Москвѣ* Полковникъ Александръ Дмипріевичъ *Чертковъ*..... 1.
47. *Евгеній* Архіепископъ Рязанскій..... 1.
48. Генераль оиъ Инфантеріи Иванъ Александровичъ *Вельяминовъ*..... 1.
49. Генераль-Маіоръ *Рентенкамфъ*..... 1.
50. В. А. *Алферевскій*..... 6.
51. Генераль-Маіоръ Князь Пётръ Григорьевичъ *Волконскій*..... 1.
52. Коммерціи Совѣтникъ и почетный Гражданинъ Иванъ Васильевичъ *Прокофьевъ*..... 1.
53. Морскаго Кадетскаго Корпуса *Бібліотека*..... 1.
54. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Спенаповичъ *Лавинскій*..... 1.
55. Адмиралъ Графъ Николай Семеновичъ *Мордвиновъ*..... 1.
56. Полковникъ *Неплюевъ*..... 1.
57. Флигель-Адъютантъ Графъ Дмипрій Николаевичъ *Шереметевъ*..... 1.
58. Адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ *Грейгъ*..... 1.
59. Флигель - Адъютантъ Павелъ Манивъевичъ *Толстой*..... 1.
60. Генераль - Лейтенантъ Борисъ Яковлевичъ *Кляжнинъ*..... 1.
61. Спашскій Совѣтникъ Иванъ Николаевичъ *Владимировичъ*..... 1.
62. Полковникъ Николай Васильевичъ *Зиновьевъ*..... 1.
63. Гвардіи Ротмистръ Баронъ *Вревскій*..... 1.
64. Полковникъ Конспаншинъ Захарьевичъ *Зотовъ*..... 1.
65. *Бібліотека Института* Корпуса Пущей Сообщенія..... 1.
66. Камергеръ Александръ Алексѣевичъ *Бехтисевъ*..... 1.
67. Государственный Конспролеръ А. З. *Хитрово*..... 1.
68. Правленіе Харьковскаго *Коллегіума*..... 1.
69. Новгородскій Графа Аракчеева Кадетскій *Корпусъ*..... 1.
70. Спашскій Совѣтникъ Николай Ивановичъ *Кусовъ*..... 1.
71. Корпуса Пущей Сообщенія Капитанъ *Баладинъ*..... 1.
72. Аспраханскій Военный Губернаторъ *Темряевъ*..... 1.
73. Сенапоръ *Графъ Апраксинъ*..... 1.
74. Сенапоръ Тайный Совѣтникъ Семенъ Николаевичъ *Озеровъ*..... 1.
75. Дворянинъ и первосташейный купецъ Конспаншинъ Алексѣевичъ *Куманинъ*..... 1.
76. Московскій Военный Генераль-Губернаторъ, Князь Дмипрій Владимировичъ *Голицынъ*..... 1.
77. Графиня Анна Алексѣевна *Орлова-Чесменская*..... 1.
78. Камеръ - Юнкеръ Николай Ивановичъ *Пономаревъ*..... 1.
79. Адмиралъ Графъ Логинъ Пепровичъ *Гейденъ*..... 1.
80. Книгопродавецъ Исаевъ..... 17.
81. Генераль оиъ Кавалеріи *Рожнецкій*..... 1.
82. Спашскій-Секретаръ, Тайный Совѣтникъ Александръ Сергѣевичъ *Танъевъ*..... 1.
83. Курская Духовная Семинарія..... 1.
84. *Императорскій* Царскосельскій лицей..... 1.
85. Сенапоръ Генераль-Лейтенантъ А. А. Писаревъ..... 1.
86. *Бібліотека Общества* благородныхъ дѣвицъ при Смольномъ монастырѣ..... 1.
87. Керчь - Эникольскій Градоначальникъ, Князь Захаръ Семеновичъ Херхеулидзеъ..... 1.
88. Бібліотека Архиллерійскаго Училища..... 1.
89. Генераль-Лейтенантъ *Вильсонъ*..... 1.
90. Графъ Михаилъ Семеновичъ *Воронцовъ*..... 5.
91. Крошпадская Флоская *Бібліотека*..... 1.
92. Графъ А. Н. *Татищевъ*..... 1.
93. Херсонскій Гражданскій Губернаторъ Тайный Совѣтникъ Ганскау..... 1.
94. А. Н. *Поцъмусъ*..... 1.
95. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Мухановъ..... 1.
96. Сенапоръ Тайный Совѣтникъ Александръ Михайловичъ Безобразовъ..... 1.
97. Генераль-Лейтенантъ Дмипрій Дмипріевичъ Шепелевъ..... 1.
98. Князь Василій Пепровичъ Голицынъ..... 1.

Въ составъ Отечественной портретной галлерей входятъ, жизнеописанія и портреты Россійскихъ Государей, Великихъ Полководцевъ, знаменитыхъ Министровъ и дипломатовъ, Покровителей Просвѣщенія и Благопворенія, извѣстныхъ Богослововъ, ученыхъ и литераторовъ, мореплавателей и путешественниковъ, прославившихся своими открытіями, однимъ словомъ, всѣхъ знаменитыхъ особъ, копорыя своею доблестію и трудами возвысили Россію на почетную степень, нынѣ Ею занимаемую въ кругу Европейскихъ Державъ. Само собою разумѣется, что лица, прославившіяся единственно своими злодѣяніями, какъ Пугачевъ, Мазена и прочіе, не будутъ имѣть мѣста въ этой коллекціи. Порядокъ предположенъ хронологическій: вслѣдъ за жизнеописаніемъ Государя слѣдуютъ біографіи лицъ, прославившихся въ Его царствованіе, дабы читатель могъ видѣть постепенно какъ бы въ панорамахъ всѣхъ знаменитыхъ людей въ Россійской Исторіи, проходившихъ со славою свое земное поприще. Лестное вниманіе, съ копорымъ отечественная публика приняла это предпріятіе при самомъ его началѣ, благосклонные отзывы и одобреніе просвѣщенныхъ любителей полезнаго, налагающъ на издаателя обязанность, красивою наружностію, сходствомъ въ портретахъ и Историческою вѣрностію фактовъ, сдѣлавъ это изданіе достойнымъ занять мѣсто въ библіотекахъ просвѣщенныхъ любителей отечественной Исторіи.

Изданіе печатается на лучшей веленовой бумагѣ въ большую четвертку въ числѣ 160 экз., при каждой біографіи находящіяся отдельно литографированный портреты.

По новому плану, для скорѣйшаго окончанія изданія и для большей удобности въ пересылкѣ, *отечественная портретная галлерей*, выходитъ съ 1-го Февраля 1837 года, ежемѣсячно *тетрадами*, изъ коихъ каждая, заключающъ въ себѣ четыре біографіи и столько же портретовъ, на лучшей эстампной бумагѣ, въ большую четвертку, въ цвѣтной оберткѣ.

Цѣна тетради здѣсь въ Санктпетербургѣ 4 руб. серебромъ, для иногородныхъ 15 руб. Ассигн.

Подписка принимается на всю коллекцію состоящую изъ 18 тетрадей. Гг. Санктпетербургскимъ пренумерантамъ выдается безденежно билетъ а при полученіи тетрадей, вносится за каждую вышеозначенная сумма, предъявляя пренумерационные билеты: ибо тетради отдѣльно не продаются.